

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 10-2 (37)

2019

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естественных наук*

№ 10-2 (37), октябрь 2019 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, член-корреспондент НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логина М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

Ангелова М.М. Лингвокультурные особенности масс-медиа современной Великобритании _____	5
Екимова Н.В. Феномен коммуникативной интерференции в лингвистике _____	9
Иванищева О.Н. Сплетни как разновидность фейковой информации _____	12
Искандарова Г.Р. К вопросу о немецких конфиксальных производных _____	15
Чугунекова А.Н. Символика чисел в хакасской и тувинской паремиологии _____	18

Химические науки

Григорьев М.Е., Бровко Р.В., Козлов С.Д., Зорин А.И. Кинетика гидрирования ксилозы, маннозы, лактозы и целлобиозы с использованием Ru/СПС 100 катализатора _____	22
---	----

Экономические науки

Абрамян С.И., Федотов А.А. Формы человеческого потенциала _____	27
Данилов С.С., Монин И.Г., Тихонова К.А. Теоретические основы внешнего долга Российской Федерации и методы его регулирования _____	31
Кириченко И.А., Маршова Т.Н. Проблемы подготовки временных рядов для моделирования индексов цен производителей _____	35
Колесник Н.Ф. Учетный механизм управления рисками предприятия _____	40
Лахнов А.Н. Понятие и сущность муниципальной политики в сфере физической культуры и спорта _____	44
Миненко А.В. Организация планирования развития сельских территорий в зарубежных странах _____	49
Миненко А.В., Селиверстов М.В. Алгоритм выбора методологических подходов, направленных на повышение устойчивости развития сельских территорий региона _____	52
Пименова А.И. Сравнительная характеристика этапа рассмотрения и утверждения бюджетов на примере стран России и США _____	55
Савосина К.В. Анализ различных методов оптимизации затрат _____	59
Самохвалова К.В. Проблема агентских отношений в корпорациях, осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность в условиях рынка _____	63
Фарков А.Г. Инфраструктурные приоритеты развития экологического туризма в предгорной зоне Алтайского края и Республики Алтай _____	68
Фарков А.Г., Полозов Т.А. Проблема энергодефицитности регионов Юго-Западной Сибири _____	71
Федотова Е.В., Цуканова В.А. Методы определения экономической эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций _____	75
Хайновская С.С. Конкурентные преимущества предприятия _____	79
Храмцова Ф.И., Полетаев С.А., Андрейковец Е.М. Особенности национальной методологии стратегического планирования устойчивого социально-экономического развития регионов _____	83
Ялова Т.В., Миненко А.В. Сущность управления финансами предприятия _____	89
Ярманова К.Н. Анализ структуры рынка агрострахования в Алтайском крае _____	94

Юридические науки

Аминов И.Р., Суфиянов А.А. Активизация населения как условие совершенствования муниципального правотворчества _____	97
Аминов И.Р., Суфиянов А.А. Муниципально-правовой анализ актов органов местного самоуправления (на примере Туймазинского муниципального района) _____	101
Дианова Ю.А. Особенности правоспособности и дееспособности в семейном праве _____	105
Иванчук Д.В., Моисеев А.В. Особенности возникновения и развития социального законодательства в Германии в 1880–1920 годы _____	108
Казанцева С.Ю., Сушкова Т.В. Защита деловой репутации юридических лиц в арбитражном суде _____	114
Мальцева А.П., Лошкарев А.В. Влияние цифровой экономики на киберпреступность _____	117
Матвеев Д.И., Абросимова Ю.А. Актуальные проблемы «антиотмывочного» законодательства _____	121
Мордовина А.А., Мордовин П.С., Вагаев Э.М.-А. Цель совершения преступлений предусмотренных статьями 174 И 174.1 УК РФ _____	124
Нахапетян А.Г. Расходы на оплату услуг представителя в арбитражном процессе: вопросы теории и практики _____	128
Подгайная Е.В. Особенности построения версий и планирования при расследовании преступлений, связанных с банкротством _____	132
Пономаренко Е.С. Правовое регулирование лицензированной деятельности по управлению многоквартирными домами _____	135
Романова Е.Д. Разрешение вопроса об отводе судьи в арбитражном процессе: проблемы и нововведения _____	138
Савинова А.В. Проблемы реализации института арбитражных заседателей в России: опыт Германии и Китая _____	142
Слепова В.В. Меры предупреждения борьбы с коррупцией на предприятиях _____	148
Слепова В.В., Шарапова Р.А., Скачкова О.С. К вопросу о проблемах применения адвокатского запроса _____	151
Соколов Е.С., Им В.С. Субъектный состав административной юрисдикции: сущность, признаки и виды _____	155
Соколов Е.С., Им В.С. Понятие, виды и классификации мер пресечения в уголовном судопроизводстве России _____	158
Соколов Е.С., Им В.С. Понятие, сущность и признаки административной юрисдикции в современном административном праве России _____	161
Старова А.В. Использование специальных познаний при производстве по уголовному делу _____	164
Фомичев И.А. Проблемы оказания бесплатной юридической помощи в труднодоступных и малонаселенных пунктах _____	167
Чукарина Н.С. Коррупционные преступления, совершаемые должностными лицами в исправительных колониях: причины и профилактика _____	171
Шарапова Р.А. Основные ошибки, допускаемые при производстве судебно-баллистических экспертиз _____	175
Широкова А.В. Роль суда при применении меры пресечения в виде заключения под стражу _____	179

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАСС-МЕДИА СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

М.М. Ангелова, канд. филол. наук

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11636

Аннотация. Рассматривая условия и специфику языка масс-медиа, выделяются различные условия и цели подачи информации. Лингвистические инструменты, используемые для реализации целей масс-медиа, различаются в зависимости от целевой направленности и аудитории. Языковые средства современных средств массовой информации (далее СМИ) отличаются по своему составу, эмоциональной окрашенности и грамматическому строю. В статье проводится анализ языка британских масс-медиа, выявляются тенденции и особенности используемого лингвистического ракурса. Особое место в статье занимают языковые средства, определяющие воздействие на коммуниканта и формирующие заинтересованность в материале.

Ключевые слова: медиа, дискурс, лингвистика, языковое средство, журналистика, средства массовой информации, Интернет.

Основной задачей современных медиа является формирование общественной позиции. При этом функциональные и языковые особенности развлекательных средств массовой информации значительным образом отличаются от политически ориентированных и научно направленных СМИ. Языковая палитра каждого направления выражает собственную специфику посредством используемых языковых средств. На современном этапе в особый сегмент выделены условия Интернет-дискурса, которые формируют собственную специфику информационной трансляции.

В современной лингвистике, ориентированной на личность человека как субъекта познания и коммуникации, все более популярными становятся исследования, посвященные языковым аспектам масс-медиа. В исследованиях языка медиа ресурсов выделяется политическая лингвистика как самостоятельная прикладная дисциплина. Данное направление было выделено А. Буркхардом в середине XX века. Первоначально эта область знания концентрировалась, в основном, на исследовании пропагандистских материалов, а также способах манипуляции в политической коммуникации немецкого политического

языка. К предшественникам современной политической лингвистики традиционно относят американского политолога Гарольда Лассуэлла, британского писателя-фантаста Джорджа Оруэлла и немецкого литературоведа Виктора Клемперера [1, с. 19-22]. Сохраняя на сегодняшний день одними из основных своих объектов исследования манипуляцию общественным сознанием и речевое воздействие, политическая лингвистика отражает общие черты языковой медиакультуры. Наиболее актуальные направления исследования российской медиа лингвистики освещают Е.В. Дзюба и А.П. Чудинов [2]. Ученые особо выделяют лингвосемиотическое (в широком и узком понимании), когнитивное и когнитивно-дискурсивное, риторическое, структурно-семантическое, психологическое, психолингвистическое и социолингвистическое направления.

Тексты публицистического стиля относятся к средствам массовой информации, т.е. это произведения, в которых рассматриваются актуальные философские, политические, экономические, социальные и другие проблемы. С другой стороны, целью текстов публицистического стиля является оказание влияния на общественное мнение, побуждение к какому-либо действию.

вию: это может быть действие в прямом понимании данного слова или же возникновение каких-либо эмоций, переживаний у читателя. Таким образом, можно выделить две основные функции текстов публицистического стиля: информационную и побудительную, или функцию воздействия. Что касается функции воздействия, или еще ее можно назвать прагматической, то она находит свое выражение в использовании прецедентных имен в текстах публицистического стиля. В современной методологии изучения медиадискурса особое место занимает критический анализ. Критический анализ направлен на изучение способов, с помощью которых достигается влияние на потенциального коммуниканта. При изучении британских СМИ выделяются прецедентные названия, определяющие интерес к тому или иному материалу.

В.В. Красных и Д.Б. Гудков дают следующее определение прецедентному имени: прецедентным именем следует считать «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, или ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная» [3, с. 67]. Необходимо отметить, что прецедентные имена используются как для именованного объекта, так и для того, чтобы дать характеристику или оценку данному объекту. Таким образом, прецедентные имена могут функционировать денотативно и коннотативно. Еще одной особенностью является то, что прецедентные имена широко известны носителям языка и характеризуются довольно высокой частотой воспроизведения в различных контекстах.

Рассмотрим некоторые примеры функционирования прецедентных имен в текстах англоязычных газет. Начнем с заголовка статьи из британской газеты *The Independent*, автором которой является Andy McSmith. Заголовок звучит следующим образом: ‘An airport for St. Helena (too late for Napoleon)’ [4]. Широко известно, что после поражения в битве при Ватерлоо Наполеон был сослан на остров Святой Елены, самый отдаленный остров, принадлежавший Британской империи, откуда невозможно было сбежать. Остров Святой

Елены и сейчас является изолированным местом, однако, как говорится в статье, власти Соединенного королевства обещают построить аэропорт, что облегчило бы жизнь людям, населяющим остров, но для Наполеона уже слишком поздно.

В указанном заголовке прецедентные имена употребляются в своей денотативной функции, т.е. именуют объекты, за которыми они закрепились. Другой пример, который иллюстрирует функционирование прецедентных имен в публицистических текстах – это статья из газеты *The Daily Mail*, которая называется «The Brummie Rasputin»: *Tories liken bearded fixer credited with nuclear power blockade and grammar school pledge to infamous Russian mystic thanks to his influence on the PM* (автор – Simon Walters). ‘A senior Minister last night voiced concern at the ‘Rasputin-like’ influence over Theresa May held by her long-standing right-hand man, confidant, spin doctor and fixer, Nick Timothy’ [5]. В приведенном примере речь идет о советнике и главе канцелярии премьер-министра Терезы Мэй, Нике Тимоти, который, по мнению, некоторых членов правительства Соединенного Королевства, оказывает на нее слишком большое влияние, так же, как и когда-то это делал Распутин, российский крестьянин и мистик, который управлял Российской империей через императрицу Александру Романову, т.е. был своего рода серым кардиналом Романовых. Таким образом, в указанной статье прецедентное имя функционирует коннотативно, так как характеризует, а не называет объект.

В следующей статье из этой же газеты имя прецедентное также используется в своей коннотативной функции. Статья называется ‘Bolsonaro is Hitler!’ *Venezuela’s Maduro exclaims amid Brazil spat* (автор – Reuters). ‘Over there we’ve got Brazil in the hands of a fascist – Bolsonaro is a Hitler of the modern era!’ *Maduro said during a state of the nation speech* [6]. Во время обращения к нации президент Венесуэлы Николас Мадуро назвал нового президента Бразилии Жаира Болсонару ‘Гитлером современной эпохи’ и обвинил его в профашистских взглядах. Эти обвинения небеспочвенны, так как Болсонару придерживается

антикоммунистических взглядов, а также он заявил, что Бразилия должна иметь превосходство в Южной Америке. Прецедентное имя Гитлер обладает негативной эмоциональной окраской. При упоминании указанного прецедентного имени в сознании моментально возникает образ жестокого диктатора, жестокого человека, тирана, преступника всех времен. В следующем примере также из *The Daily Mail* прецедентное имя снова фигурирует в заголовке статьи. Статья называется 'Stonehenge II is found! Radar search reveals giant line of standing stones from 4,500 years ago – buried three feet down, just one mile from famous Wiltshire site' (автор – Colin Fernandez) [7].

В статье сообщается о том, что в 3 километрах от Стоунхенджа, одного из самых загадочных и древних археологических памятников, находится комплекс из более чем 90 каменных глыб, расположенных под землей на глубине около 1 метра. Интересным является тот факт, что, перед тем, как глыбы были закопаны под землю, их положили на бок, что вызывает определенные вопросы.

Природа происхождения описанной в статье конструкции, окутана тайнами так же, как и история возникновения Стоунхенджа. Ввиду подобной схожести, обнаруженный британскими археологами ком-

плекс, состоящий из огромных каменных глыб, получил название «второй Стоунхендж». В заголовке статьи употреблен прецедентный топоним, который выполняет коннотативную функцию, характеризуя объект.

Таким образом, анализ приведенных выше примеров показал, что прецедентные имена играют довольно важную роль в реализации прагматической функции современных медиа. Кроме того, что прецедентные имена несут в себе определенную информационную нагрузку, они, создавая в сознании конкретные образы и вызывая ассоциации, также оказывают воздействие на читателя, вызывая к его чувствам и эмоциям. Используя прецедентные имена, автор получает возможность выразить личное мнение и отношение к той или иной проблеме, затрагиваемой в тексте, в яркой, интересной и лаконичной форме. С помощью употребления прецедентных имен автор добавляет выразительности тексту, делая его более интересным для читателя и привлекая тем самым его внимание.

В своей статье мы рассмотрели только некоторые лингвокультурные особенности масс-медиа современной Британии. При этом существует множество средств, определяющих глубину влияния на коммуниканта и каждое требует особого изучения.

Библиографический список

1. Будаев, Э.В. Метафора в политической коммуникации / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 248 с.
2. Дзюба, Е.В. Актуальные направления отечественной политической коммуникации (по материалам журнала "политическая лингвистика" за 2006-2016 гг.) / Е.В. Дзюба, А.П. Чудинов // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления: материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 26-30 сентября 2016 г. – Уральский гос. пед. ун-т; редкол.: А.П. Чудинов [и др.]. – Екатеринбург, 2016. – С. 77-83.
3. Красных, В.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева // Вестник Московского университета. – Сер. 9. – Филология, 1997. – №3. – С. 62-75.
4. McSmith, A. An airport for St. Helena (too late for Napoleon) [Electronic resource] // *The Independent*. 2010. 23 July. – Mode of access: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/an-airport-for-st-helena-too-late-for-napoleon-2033459.html>. – Date of access: 06.10.2019.
5. Walters, S. The Brummie Rasputin': Tories liken bearded fixer credited with nuclear power blockade and grammar school pledge to infamous Russian mystic thanks to his influence on the PM [Electronic resource] // *Daily Mail*. 2016. 4 September. – Mode of access: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-3772723/The-Brummie-Rasputin-Tories-liken-bearded->

fixer-credited-nuclear-power-blockaid-grammarschool-pledge-infamous-Russian-mystic-thanks-influence-PM.html. – Date of access: 27.09.2019.

6. *Reuters* Bolsonaro is Hitler!' Venezuela's Maduro exclaims amid Brazil spat [Electronic resource] // *The Daily Mail*. 2019. 14 January. – Mode of access: <https://www.dailymail.co.uk/wires/reuters/article-6591499/Bolsonaro-HitlerVenezuelas-Maduro-exclaims-amid-Brazil-spat.html>. – Date of access: 27.09.2019.

7. *Fernandez. C.* Stonehenge II is found! Radar search reveals giant line of standing stones from 4,500 years ago – buried three feet down, just one mile from famous Wiltshire site [Electronic resource] // *The Daily Mail*. 2015. 7 September. – Mode of access: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-3224523/Stonehenge-II-Radar-searchreveals-giant-monument-4-500-years-ago-just-one-mile-famous-Wiltshire-site.html> – Date of access: 27.09.2019.

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF MASS MEDIA IN MODERN BRITAIN

M.M. Angelova, *Candidate of Philological Sciences*

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
(Russia, Moscow)

Abstract. *Taking into account the conditions and peculiarities of mass media language, various criteria and goals of information presentation are distinguished. The linguistic tools used to achieve the goals of mass media differ depending on the target orientation and audience. The linguistic means of modern mass media (hereinafter referred to as mass media) vary in their contexture, emotional coloring and grammar structure. The article analyzes the language of the British mass media, identifies trends and features of the linguistic perspective used. Language tools that determine the impact on the communicant and form his interest in the material take an important place in the article.*

Keywords: *media, discourse, linguistics, language medium, journalism, mass media, Internet.*

ФЕНОМЕН КОММУНИКАТИВНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Н.В. Екимова, канд. филол. наук, доцент
 Московский университет им. С. Ю. Витте
 (Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11637

Аннотация. Настоящая статья посвящена феномену коммуникативной интерференции в лингвистике. Автор обращается к рассмотрению термина «коммуникативная интерференция» в существующей научной литературе. В работе предпринята попытка осмысления указанного феномена в лингвистическом ключе. Приведены примеры, иллюстрирующие явление интерференции в коммуникации. Доказывается, что коммуникативная интерференция находится не только в поле зрения таких наук как психология, этика и прагматика, но и в сфере лингвистического знания.

Ключевые слова: интерференция, коммуникативная интерференция, коммуникация, лингвистика, межкультурная коммуникация.

Явление интерференции занимает исследователей разных областей научного знания. Изучение этого феномена берёт своё начало в трудах известного учёного И. А. Бодуэна де Куртенэ [1], издававшего свои книги и статьи ещё в конце позапрошлого столетия. Его идеи были подхвачены и развиты в работах других известных исследователей, таких как Л. В. Щерба [2], В. Ю. Розенцвейг [3] и мн. др.

Факт перехода термина «интерференция» из точных наук в гуманитарные описан во многих источниках. Это явление нашло своё воплощение и в сфере психолого-педагогического знания. В словаре «Культура речевого общения. Этика. Прагматика. Психология» под редакцией Н. Н. Романовой, А. В. Филиппова понятие «коммуникативной интерференции» толкуется как «речевое поведение, соответствующее одним условиям общения, ошибочно, неадекватно применяемое индивидом в других условиях общения» [4, с. 151]. Авторы словарной статьи обращают внимание на то, что человек, который ошибочно использует формулы речевого этикета, неадекватное сфере общения речевое поведение характеризуется «недостаточным воспитанием», вследствие чего он осознанно или неосознанно копирует модель привычного для него межличностного общения, перенося ее в общество другого свойства.

Данная проблема, лежащая в плоскости коммуникации, неразрывно связана с языком. Именно неудачный подбор лексических средств, либо грамматических конструкций приводит говорящего к смешиванию ситуаций общения. Симптоматично, что феномен коммуникативной интерференции представляется возможным рассмотреть в лингвистическом ключе.

Таким образом, в условиях современного мира, где наблюдается относительная открытость границ, стремление к налаживанию международных контактов, развитию межкультурного взаимодействия, в связи с растущим интересом к изучению различных языков и познанию мировых культур, а также с появлением и развитием билингвальных явлений (обучение, образование, воспитание) интерференция (в том числе и коммуникативная) становится всё более распространённой.

Здесь следует сказать о том, что в настоящее время методика преподавания иностранного языка ставит всё более глобальные задачи перед учителем, либо перед обучаемым (в случае самостоятельного изучения), заключающиеся не только в успешном овладении языком как таковым, но и в насколько это возможно глубоком погружении в культуру общения носителей. Поскольку явление коммуникативной интерференции происходит, прежде всего, из-за недостатка у говорящего знаний о культурных особенностях народа-

носителя, поверхностного представления о культурных ценностях и особенностях проявления вежливости в стране изучаемого языка.

Всё вышеперечисленное приводит к неверному использованию языковых средств, не адекватных определённой ситуации или тематике общения. Поэтому традиционно коммуникативная интерференция подразделяется на тематическую и ситуационную [5].

Пользуясь в процессе коммуникации родным языком, человек подсознательно, не задумываясь, строит свою речь на нормах и правилах, которые были сформированы у него в процессе освоения языка (в рамках социализации). Тогда как коммуникативный акт, совершаемый на иностранном языке и/или с представителями иной нации требует от говорящего более глубоких знаний о факторах «инокультурного речевого поведения» [6, с. 65]. Например, те формулы вежливости, которые традиционно считаются приемлемыми в одной стране, оказываются недопустимыми в другой. Иллюстрацией может послужить педагогическое общение преподавателей в русских и английских школах. В отличие от российской манеры общения с классом посредством глаголов в императиве («пишите», «читайте», «отвечайте» и т.д.), в английской аудитории более уместными окажутся фразы с глаголом в кондигнале (дословно: «не хотели бы прочитать» и т.п.) и построение вопросительного предложения с лексемой «would» («would you like»).

В русском языке на сегодняшний день не существует слов-обращений (типа «пан» и «пани» в польском, «мистер», «мисс», «миссис» – в английском). Использование инофоном устаревших «сударь», «сударыня», а также «товарищ» по аналогии с родным языком также оказывается проявлением феномена интерференции.

Для наглядной демонстрации ситуационной интерференции обратимся к коммуникативным табу. Примечательно, что в русском языковом сознании практически не существует тем, которые запрещены к

обсуждению, однако к числу нежелательных относятся темы смерти и похорон, военных конфликтов, особенно осторожно русские говорят о людях с ограниченными физическими возможностями здоровья [7]. Тогда как, например, с носителем немецкой лингвокультуры недопустимым окажется разговор о финансовом положении человека, а также о его месте работы [8].

Как и в рамках лингвистической интерференции, коммуникативная интерференция может быть классифицирована на межъязыковую и внутриязыковую. Описанные выше примеры иллюстрируют явление межъязыковой интерференции. Однако речевое поведение, не соответствующее ситуации общения, может иметь место и в условиях одного языка, соответственно, и одной культуры.

Приведём пример на материале русского языка. Нередко коммуникативная интерференция возникает при употреблении личных местоимений единственного и множественного числа по обращению к официальным / неофициальным лицам, в ситуациях делового / непринуждённого (повседневного) общения.

Таким образом, коммуникативная интерференция неразрывно связана с лингвистической, речь есть отражение языковых конструкций в определённой ситуации общения. Коммуникативная интерференция находит своё воплощение как на материале одного языка (смешение ситуаций общения), так и на стыке нескольких языков (неуместное употребление лексико-грамматических конструкций, нарушение коммуникативных табу, пренебрежение стратегиями вежливости). Во избежание интерференционных ошибок следует отдельное внимание обращать на культурологическую компетенцию при изучении иностранного языка. Это позволит избирать наиболее приемлемые языковые формулы для успешной коммуникации между субъектами речевого общения. Поэтому представляется возможным говорить о феномене коммуникативной интерференции в рамках лингвистического знания.

Библиографический список

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963. – 364 с.
2. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность: сборник работ / под ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич. – М.: УРСС, 2004. – 432 с.
3. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика. – Л.: Наука, 1972. – 80 с.
4. Романова Н. Н., Филиппов А. В. Культура речевого общения. Этика. Прагматика. Психология: словарь. – М.: Флинта-Наука, 2009. – 304 с.
5. Зайналова Л.А. Проблемы общей классификации явлений интерференции // Русский язык в школе. – 2015. – №5. – С. 30-34.
6. Ларина Т.В. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции через обучение национальному стилю коммуникации // Вестник РУДН, 2009. – С. 64-72.
7. Стернин И.А. Русский речевой этикет. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 73 с.
8. Газизов Р.А. Коммуникативные табу в немецкой лингвокультуре // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 8. – С. 37-40.

THE PHENOMENON OF COMMUNICATIVE INTERFERENCE IN LINGUISTICS

N.V. Ekimova, *Candidate of Philology Sciences, Associate Professor*
Moscow University. SY Witte
(Russia, Moscow)

***Abstract.** This article is devoted to the issue of the phenomenon of communicative interference in linguistics. The author refers to the consideration of the term "communicative interference" in the existing scientific literature. The paper attempts to comprehend this phenomenon in a linguistic manner. Examples are given illustrating the phenomenon of interference in communication. It is proved that communicative interference is not only in the field of view of such sciences as psychology, ethics and pragmatics, but in the field of linguistic knowledge.*

***Keywords:** interference, communicative interference, communication, linguistics, intercultural communication.*

СПЛЕТНИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

О.Н. Иванищева, д-р филол. наук, профессор

Мурманский арктический государственный университет

(Россия, г. Мурманск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11638

Аннотация. В статье рассмотрен феномен региональных фейковых новостей на примере регионального информационного агентства «СеверПост». Показано, что «СеверПост» использует информацию социальных сетей и представляет ее с одной, выгодной агентству, стороны. Доказано, что фейковые региональные новости подходят под категорию «новости, которые ставят под сомнение традиционные формы власти и властных отношений». Выдвинута идея, что региональные новости больше похожи на сплетни, чем на «классические» фейки.

Ключевые слова: фейки, сплетни, региональное информационное агентство.

Фейк – журналистское произведение, содержащее недостоверную и непроверенную информацию, не соответствующую реальным фактам и эмпирической действительности и опубликованное в СМИ. В доцифровую эпоху были приняты термины, обозначающие недостоверную (лживую) информацию, доставленную до публики с помощью медиа: слухи, сплетни, лживые сенсации и номинированную как «газетная утка» для привлечения внимания и популярности своего медиаоргана [1, с. 24].

В основе феномена «слух», как и феномена «фейк», лежат непроверенные данные. Фейк и слухи в современных исследованиях представлены как общее и частное. В настоящее время источниками непроверенной информации в основном являются социальные сети. Из этого же источника черпают свою информацию и современные СМИ. Непроверенная информация распространяется в том числе в форме такого явления, как «сплетня». Сплетни являются видом слухов, но в сплетнях исследователи в качестве основного критерия выделяют преднамеренность искажения информации. Сплетня способна заинтересовать ограниченный круг людей. Выделяются общие и отличительные черты феноменов «сплетня» и «слух». Необходимо отметить, что сплетня оценивается негативно, а слух и позитивно, и негативно [2].

Рассмотрим феномен региональных фейковых новостей (на материале Мурманской области). Важный источник региональных фейковых новостей – социальные сети. Самым одиозным примером регионального СМИ Мурманской области, «специализирующегося» на фейках, журналисты называют информационное агентство «СеверПост» (главный редактор Д. Высоцкий) [3]. «СеверПост» использует информацию социальных сетей и представляет ее с одной, выгодной агентству, стороны. Еженедельное издание «Аргументы недели» оценивает работу «СеверПост», называя его агентством фейковых новостей. В статье «Агентство фейковых новостей «СеверПост» опять прорвало» журналисты «Аргументы недели» еще в 2016 году отмечали «несерьезность» работы агентства «СеверПост»: «В чем разница между серьезными и «желтыми» СМИ? Серьезные издания активно цитируются и обсуждаются в социальных сетях. «Желтые» информагентства в качестве новостей преподносят то, что обсуждается в соцсетях. Поэтому публиковать результаты опроса на заштатном ресурсе преподнося это как мнение заслуживающее внимания просто смешно и скорее напоминает анекдот о том, что «Интернет-опрос показал, что 100% жителей России пользуются интернетом». Между тем, ИА «СеверПост», позиционирующее себя как серьезное СМИ, сочло опрос в интернете достаточным инфоповодом, для дальнейшего тиражирова-

ния» [4]. «Аргументы недели» осуждают «СеверПост» за новость «Пользователи соцсетей считают награду Ковтун незаслуженной», основанную на информации сайта OpenTown.Ru. Речь идет об ордене «За заслуги перед Отечеством» II степени, которым Президент Российской Федерации В. Путин награждал тогдашнего губернатора Мурманской области Марину Ковтун. «Северпост», основываясь на данных опроса, проведенного среди жителей Мурманской области в Интернете, считает губернатора недостойной такой высокой оценки. Кроме того, по мнению «Аргументы недели» региональное информационное агентство «СевероПост» часто выдумывает новости или даже путает имена и даты в своих журналистских материалах (см.: материал об отставке министр образования и науки Мурманской области Ирина Ковширай [5], который «СеверПост» официально признала недостоверной информацией). Агентство «СеверПост» регулярно проводит анонимные вопросы опросы своих читателей: так, в последнее время были опубликованы данные опроса о деятельности члена Совета Федерации от Мурманской области Татьяны Кусайко, о работе депутата Государственной Думы Алексея Веллера [6].

Непроверенная информация, по мнению большинства исследователей, идет из социальных сетей. Но социальные сети – это способ выражения общественного мнения в информационную эпоху. Использование информации из соцсетей равносильно, с одной стороны, проведению опроса на улицах. С другой – социальные сети многими воспринимаются как источник слухов и сплетен. И с этой информацией «традиционные» СМИ борются так же, как и со слухами и сплетнями. Так, СМИ Нижнего Новгорода и области разбирали интернет-фейки, которые разлетаются в соцсетях как вирус, чтобы объяснить аудитории, стоит ли верить всему, о чем пишут в сети. Они привели в пример сообщения, которые в последнее время тревожат жителей Мурманской области. Так, в редакцию «НН.ру» обратилась одна из местных жительниц, которая получила в ро-

дительском чате информацию о пропаже детей на органы. В тексте приводятся даже конкретные примеры и места, где якобы были найдены тела детей. Однако подобная информация фигурировала еще в 2014 году в группе «Оленегорск. Мончегорск. Мурманская область». Кроме того, интернет-пользователи Мурманска и области обсуждали появившуюся информацию о яде в почтовых ящиках. Полиция предположила, что такие сообщения являются фейком [7]. Официальные лица и институты также не могут игнорировать информацию соцсетей. Так, на официальных интернет-ресурсах Мурманской и Мончегорской митрополии Русской православной церкви опубликована информация о том, две страницы в ВК под названием «Мурманская Митрополия» созданы мошенниками и не имеют никакого отношения к Мурманской митрополии, возглавляемой митрополитом Мурманским и мончегорским Митрофаном. Соответственно, все, что публикуется на этих страницах, является фейковой информацией, имеющей возможность опорочить деятельность православной церкви на Кольском полуострове [8]. Член Совета Федерации от Мурманской области И. Чернышенко считает, что сообщение одного СМИ (это «СеверПост». – О.И.) о том, что экс-губернатор Марина Ковтун может стать сенатором от Мурманской области – это фейк. По его словам, юридически чистой такая процедура сейчас быть не может [9].

Заключение. По нашему мнению, региональные новости больше похожи на сплетни, чем на «классические» фейки. Учитывая классификацию фейков, представленную в литературе (см., например: [10]), фейковые региональные новости подходят под категорию «новости, которые ставят под сомнение традиционные формы власти и властных отношений». Это предполагает иное видение вопроса, которое не базируется на общих признанных подходах [10, с. 556]. Именно таким защитником интересов жителей Мурманской области и выступает, с точки зрения редакции, «СеверПост».

Библиографический список

1. Ильченко С.Н. Фейковая журналистика. Спецкурс. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 309 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=500661> (дата обращения: 15.10.2019).
2. Шейко Д. В. Феномен сплетни в русской лингвокультуре: когниосемантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2019. 29 с.
3. Северпост – информационное агентство. URL: <https://severpost.ru/> (дата обращения: 25.10.2019).
4. Агентство фейковых новостей «Северпост» опять прорвало URL: <https://nord-news.ru/news/2015/07/03/?newsid=75318> (дата обращения: 16.10.2019).
5. Ирина Ковшира остается на своем посту. URL: <https://severpost.ru/read/85688/>
6. Читатели СеверПост оценили работу сенатора Кусайко на «двойку». URL: <https://severpost.ru/read/85683/> (дата обращения: 18.10.2019).
7. СМИ разбирали интернет-фейки и привели в пример Мурманскую область URL: <https://nord-news.ru/news/2018/09/11/?newsid=106282> (дата обращения: 25.10.2019).
8. Мурманская метрополия борется с фейками в интернете. URL: <https://murmansk.mk.ru/social/2019/07/01/murmanskaya-mitropoliya-boretsya-s-feykami-v-internete.html> (дата обращения: 25.10.2019).
9. Чернышенко: Информация о переходе Ковтун в сенаторы – фейк. URL: <https://123ru.net/smi/severpost/193257038/> (дата обращения: 25.10.2019).
10. Яковлева И. В. Феномен «фейковых» новостей: новое или хорошо забытое старое? // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы: материалы 15-й международной конференции (25 мая 2017 г.) / Моск. гос. ун-т. М., 2018. С. 553-557.

GOSSIP AS A VARIETY OF FAKE INFORMATION

O.N. Ivanishcheva, Doctor of Philological Sciences, Professor
Murmsnak Artic State University
(Russia, Murmansk)

***Abstract.** The article considers the phenomenon of regional fake news using the example of the regional news agency «SeverPost». It shows that «SeverPost» uses information from social networks and presents it from one side that is beneficial to the agency. It is proved that fake regional news fits the category of news that cast doubt on traditional forms of power and power relations. The idea has been put forward that regional news is more like gossip than “textbook” fakes.*

Keywords: fakes, gossip, regional news agency.

К ВОПРОСУ О НЕМЕЦКИХ КОНФИКСАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ

Г.Р. Искандарова, д-р филол. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11639

Аннотация. Конфигсы *-phob-* и *-man-* восходят к медицинским терминам греческого происхождения *Phobie* и *Manie*. При выявлении сем и дополнительных лексических оттенков у словообразовательных конструкций *-phob-* и *-man-* следует исходить из первоначального терминологического значения. При помощи метода парафразирования установлено, что в основе конфиксальных конструкций лежит структура «Человек испытывает страх или страсть к чему-либо». Конфигсальные образования антропоцентричны, они характеризуют отношение человека к окружающим объектам и процессам.

Ключевые слова: немецкий язык, конфикс, словообразовательные конструкции, сема, значение.

Предметом статьи выступают немецкие словообразовательные конструкции с конфиксами *-phob-* и *-man-*, исследованные с точки зрения функционального подхода, призванного учитывать частеречную принадлежность и семантику производящих основ, мотивационные связи основ и формантов, семантический потенциал словообразовательных моделей [1, с. 70].

Отметим, что в современной германистике под конфиксами понимаются продуктивные связанные производящие основы преимущественно греческого или латинского происхождения, способные комбинироваться с префиксами (*kontraphobisch*), суффиксами (*Phobiker*), другими конфиксами (*europheob*, *graphoman*) и свободными лексемами (*Gegenwartsphobie*, *Abkürzungsmanie*).

Немецкий конфикс *-phob-* восходит к древнегреческому существительному *φόβος*, первоначально обозначавшему ‘бег’, а в послегомеровское время ‘боязнь, страх, испуг’ [3, с. 998]. Между двумя значениями существует тесная связь: бегству предшествует страх, однако, нельзя говорить о бегстве, исходя из страха. Для немецкого языка значение ‘бег’ не представляет особой ценности.

В медицинских справочниках лексема *Phobie* интерпретируется как ‘болезненный страх’, ‘форма психоза’ [5; 2]. В литературном языке из семы ‘страх’ развилась сема ‘отвращение’, т.е. произошло суже-

ние значения. Причем сема ‘отвращение’ может обнаруживать различную степень проявления, вплоть до ненависти, о чем свидетельствуют следующие контексты:

Darüberhinaus ist er «phädo-phob», «ich kann Kinder nicht leiden, ich schnauze sie an und haue sie, wo haben sie das heute noch?» [6]

Im Grunde hasse ich Technik, ich bin ein Technophob, aber ich habe so viele Computer und benutze sie die ganze Zeit [6].

Морфологический анализ показывает, что только около 2% образований с конфиксом *-phob-* содержат в качестве первого компонента глагольные корни, например: *Fahrphobie* (Angst zu fahren), *fernsehphob* (Angst Fernsehen zu schauen), *Kontrollphobie* (Angst zu kontrollieren), *Klebe-phobie* (Angst zu kleben), *Wartephobie* (Angst zu warten). Данный тип образований, сфокусированный на процессе, можно представить в виде парафразы: «X (человек) испытывает отвращение / страх к Y (процессу / деятельности)». Состояния и события не находят выражения в образованиях на *-phob-*.

Следующую группу, представленную наибольшим количеством образований с *-phob-*, можно отнести к объектному типу, в котором выделяются два подтипа: одушевленные и неодушевленные объекты. В группе одушевленных объектов вычленяются нечеловеческие (животные и микроорганизмы) и человеческие (обозначения

людей, включая имена собственные) объекты, например: *Wespenphobie* 'боязнь ос', *Husseinphobie* 'страх перед Гусейном'. Среди неодушевленных объектов встречаются лексемы с обозначением времени/временного интервала (*Adventsphobie*, *Feiertagsphobie*, *karnevalphob*, *Silvesterphobie*, *Urlaubsphobie*) и места (*Kaukasusphobie*, *Iran-Phobie*). Как показывает практический материал, в качестве объектов выступают только имена существительные.

Обратимся к анализу образований с конфиксом *-man-*, ряд из которых обладает значением 'имеющий преувеличенное предпочтение к чему-либо' и находится в отношении оппозиции к словам на *-phob-* с аналогичным первым словообразовательным элементом (*Baumanie* – *Bauphobie*, *Rattomanie* – *Rattenphobie*, *Kunstmantie* – *Kunstphobie*).

Заемствованный из древнегреческого языка конфикс *-man-* обнаруживает такие компоненты значения, как 'безумие', 'ярость', 'бешенство', а также 'восхищение', 'воодушевление'. Первоначально лексема *Manie* использовалась в языке медицины как 'форма аффективного психоза'. Проявления психоза конкретизируются в первом члене сложного слова, например *Pyromanie* 'страсть к поджогу', *Megalomanie* 'безумие с патологической переоценкой своего Я' [4]. В большинстве случаев подобные термины переходят в общелитературный язык и приобретают семантические сдвиги. Входящие в лексическое значение семы 'ненормальное поведение', 'сжигание чего-либо' делают возможным метафорический перенос на 'сжигание экологически вредного мусора' (*Müll-Pyromanie*), на 'организатора сцен пожара в фильмах' (*Pyromane*, *Pyromanin*).

В то время как в профессиональном языке определяющими выступают семы 'больной', 'ненормальный', 'ограничение психических функций', 'неадекватно приподнятое настроение', в общелитературном языке фокус перемещается на семы 'болезненный', 'преувеличенная склонность к чему-либо', 'ненормальная страсть к чему-либо'. В некоторых образованиях

ощущается иронический, насмешливый оттенок:

Und Ballettdirektor Richard Cragun, der sich in der vergangenen Spielzeit als Anhänger des modernen Tanzes profilierte, hat etwas für sein Abonnentenpublikum getan. Hynds Strauß-Ballett bietet so ungefähr alles, was das Herz eines Ballettomanen erfreuen kann. Virtuosen Tanz, prachtvolle Kostüme und eine ebenso kurzweilige wie intelligente Handlung [6].

Die Internetmanie der Wallstreet ist in den vergangenen Wochen auch auf die Schweizer Börse übergeschwappt und hat sich in den letzten Tagen noch verstärkt. Die amerikanische Variante des Rinderwahnsinns treibt auch die hiesigen Bullen dazu, sich blind auf Titel zu stürzen, die in irgendeiner Weise mit dem Internet zu tun haben [6].

Большинство образований с конфиксом *-man-* содержат в качестве первого компонента объекты в широком смысле (*Bildermanie*, *Rosomane*, *Vulkanomanin*), обозначения действий (*Aufräummanie*, *Enthüllungsmantie*, *Zertrümmerungsmantie*) и признаков (*Grün-Manie*, *Offensiv-Manie*, *Retro-Manie*), на которые может быть направлено аномальное поведение человека. В качестве объектов могут выступать обозначения народов, национальностей (*Etruskomanie*, *Keltomanie*, *Russomanie*, *Griechenmanie*), наименования стран, городов или обозначения лиц (*Kubamanie*, *Italomanie*, *Bayreuth-Manie*, *Tony-Blair-Manie*, *Sisi-Manie*, *Gorbimantie*).

В результате проведенного функционально-семантического анализа установлено, что словообразовательным конструкциям с конфиксами *-phob-* и *-man-* свойствен антропоцентризм, т.е. они характеризуют человека с точки зрения различных видов его деятельности, разнообразных внутренних свойств, склонностей, черт характера, отношения к действиям, процессам, окружающим предметам, людям и т.д. При выявлении сем, установлении лексических значений необходимо опираться на первоначальное терминологическое (медицинское) значение конфиксов, представленное в специальных справочниках. Следует учитывать также и то, что при переходе компонентов *-phob-* и *-*

man- из профессионального языка в общелитературный происходят различные семантические сдвиги (сужение значения, метафоризация), добавляется оценочная коннотация. Значение некоторых конфиксальных образований может быть раскрыто через контекст, особенно если речь идет

об окказиональных наименованиях. Перспективу для дальнейшего исследования представляют конкурентные и конвергентные образования с конфиксами *-phil-*, *-itis-*, а также словообразовательные конструкции с аналогичными конфиксами в других европейских языках.

Библиографический список

1. *Искандарова Г.Р.* Особенности развития многозначности производного слова (на материале немецкого языка) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2010. – №3. – С. 67-70.
2. *Duden. Das Wörterbuch medizinischer Fachausdrücke.* 6. Aufl. Mannheim / Leipzig, 1998. 864 S.
3. *Frisk, Hjalmar Griechisches Etymologisches Wörterbuch.* Heidelberg, 1960. 2428 S. (Indogermanische Bibliothek, 2. Reihe, Wörterbücher).
4. *Pschyrembel Klinisches Wörterbuch.* 267. Aufl. Berlin, 2017. 2020 S.
5. *Roche-Lexikon Medizin.* Hrsg. von der Hoffmann-La Roche AG und Urban & Schwarzenberg. 2., neu bearbeitete Aufl. München etc., 1987. 2026 S.
6. *Корпус немецкого языка DWDS* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/r> (дата обращения: 17.10.2019)

ON THE QUESTION OF GERMAN DERIVATIVES WITH CONFIXES

G.R. Iskandarova, Doctor of Philology Sciences, Associate Professor
Ufa Law Institute of the Interior of Russia
(Russia, Ufa)

Abstract. *The confixes -phob- and -man- are derived from the medical terms of Greek origin Phobie and Manie. In identifying semes and additional lexical connotations of word-formative constructions it is necessary to proceed from initial terminological value. By means of the paraphrasing method it is established that the basis of the constructions with confixes forms the structure «A person experiences fear or passion for something». The words with confixes are anthropocentric; they characterize the person's attitude to the surrounding objects and processes.*

Keywords: *German language, confix, word-formative constructions, seme, meaning.*

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В ХАКАССКОЙ И ТУВИНСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

А.Н. Чугунекова, *д-р филол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник*
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11640

Аннотация. В данной статье анализируются паремии хакасского и тувинского языков с компонентом числительным в их составе. Выявлены и проанализированы символического значения чисел, их универсальная и национально-специфическая роль, которая дает возможность выделить особенности числовой модели мира хакасского и тувинского народа. Актуальность исследования связана с возрастающим интересом к месту и роли чисел в форме национальной лингвокультуры.

Ключевые слова: паремические выражения, хакасский язык, тувинский язык, числительные, пословицы и поговорки.

Числа сопровождают человека всю жизнь. Одно из важных его предназначений – это выполнение математических функций, «но в народной культурной традиции числа становятся объектом семантизации и символизации, что обуславливает появление национальных особенностей в интерпретации числовой символики» [1, с. 20]. «Вообще, числа пронизывают всю культуру народа. Каждое число, каждая цифра имеет внутреннее наполнение и неповторимую смысловую значимость, и эту ценность сохраняет язык» [2, с. 4]. В последние годы числа стали объектом внимания многих ученых-лингвистов [1, 2, 3, 4, 5 и др.]. В своих исследованиях лингвисты анализируют символические значения чисел, которые несут в себе этнокультурную семантику.

Объектом нашего внимания стали паремиологические (паремические) выражения с компонентом-числительным в хакасском и тувинском языках.

Целью исследования является выявление особенностей использования числительных в паремиологических выражениях хакасского и тувинского языков, а также определение общего и специфического значений в семантике чисел сравниваемых языков.

Паремические выражения – это зеркало мировоззрения этноса, они связаны с национальной культурой, обычаями, традициями, историей и превращаются в культурный код [6].

Материалом исследования стали хакасские и тувинские пословицы и поговорки. Хакасские пословицы были собраны из сборника «Хыйга сөс (Мудрое слово)», составителем которого является У. Н. Кирбижекова, а также взяты данные Хакасско-русского словаря [2006]; тувинский материал извлечен из сборника «Пословицы и поговорки тувинского народа» (автор-составитель Б. К. Будуп). Кроме того автор статьи выражает огромную благодарность коллегам из Тувинского государственного университета – кандидату филологических наук, доценту кафедры русского языка и литературы Ондар Валентине Сувановне, аспиранту, научному сотруднику научно-образовательного центра «Тюркология» Ондар Менги Васильевне и кандидату филологических наук, ведущему научному сотруднику, руководителю группы языкознания Тувинского института гуманитарных, прикладных и социально-экономических исследований Серээдар Надежде Чылбаковне за любезно предоставленные тувинские материалы по данной теме.

Результаты исследования. В ходе анализа собранного материала выяснилось, что паремических выражений с компонентом-числительным и в хакасском, и в тувинском языке достаточно много, но не все числительные имеют место в составе пословиц и поговорок. Например, в хакасском языке в составе паремических выражений часто наблюдается употребление

простых количественных числительных (*nir* ‘один’, *iki* ‘два’, *üs* ‘три’, *тогыс* ‘девять’), реже – сложных (*чүс* ‘сто’, *муң* ‘тысяча’).

Числительное *nir* ‘один’ в хакасских паремиологических выражениях выступает в значении противоположности одного действия другому (т.е. одному действию): *Пир чахсы кизи аал чазидыр*, / *Пир чабал кизи аал пухидыр* (МС, 90) ‘Один прославил всех людей села, / Другой спалил селение дотла’ (МС, 28) (букв. один хороший человек украшает село, / один зловредный человек вовлекает в неприятное все село [Пер. наш]) или ‘Один хороший человек прославит село, другой (дурной) может опозорить село’ (ХРС, 367).

При сочетании с каким-либо глаголом число *nir* выражает ‘однократное действие’: *Пир хати* (наречие *хати* сочетается со всеми числительными хакасского языка, выражая при значения от однократного до многократного действия: *iki хати* ‘два раза’, *нис хати* ‘пять раз’, *он хати* ‘десять раз’, *чүс хати* ‘сто раз’ и т. д. В паремических выражениях встретилось только сочетание *nir хати* ‘один раз’) *чойланзаң – прай чуртазыңда чой поларзың* ‘Если один раз скажешь неправду, то всю жизнь будешь лжецом’ [7, с. 116].

Встречаются случаи, когда в пословицах и поговорках хакасского языка число *nir* употребляется в позиции определяемого слова и выражает понятие ‘первый’: *Пастагызының пазы аарлыг полчаң* ‘Первенец дорогим бывает’ (ХРС, 350).

Часто числительное *nir* в хакасском языке «заменяется словом *чалгыс*, *чалгысхан* ‘один’, ‘единственный’, ‘одинокый’» [7, с. 117]. Так в паремиологических выражениях значение ‘единственный, один’ часто актуализируется словом *чалгыс* (в количественном отношении пословиц со словом *чалгыс* больше, чем с числительным *nir*): *Чалгыс турун күйерин дее күйбес*, / *Бис таа сыгарарын сыгарбас* (МС, 79) ‘Одна головешка еще не костер, / Дымить – не дымит, гореть – не горит’ (МС, 15); *Чалгыс кизи чурт таа тудын тут полбас*, / *Хоных таа хонарын хон полбас* (МС, 79) ‘Одинокий человек и дом не может содержать, / И семью не может соз-

дать’ [Пер. наш]; *Чалгыс агас чилдең хортых*, *чалгыс кизи аңнаң хортых* ‘Одинокое дерево от ветра гнётся, одинокий человек зверя боится’ (ХРС, 934); *Чалгыс агас хайда сынмаан*, *чалгыс нымырха хайда чызыбаан* ‘Одинокое дерево где не ломалось, единственное яйцо где не протухало’ (ХРС, 934).

В тувинских пословицах и поговорках значение ‘единственный’ тоже актуализируется идентичным хакасскому словом *чаңгыс*: *Үрени чаңгыс дивес*, / *Олчаны эвэши дивес* ‘Про семя не говорят, оно одно, про добычу не говорят, что это мало’ (ППГН, 28).

В паремических выражениях часто раскрываются «противоположные друг другу суждения, где кодовыми элементами являются числа» [2, с. 147]. В хакасском языке подобное противопоставление хорошо представлено в поговорках, где кодовым числом является *iki* ‘два’: *Иртечи кизи – iki үлүстіг*, *уйгучы – nir үлүстіг* ‘Кто рано встает, тому Бог подает (букв. рано встающий имеет две доли, соня – одну долю’ (ХРС, 752)); *Тогырлаан кизи тогыс хонадыр*, *игірлеен кизи iki хонадыр* ‘Кто напрямик идёт, тот девять дней идёт, а кто круглым путём идёт, тот два дня идёт’ (ХРС, 115).

Кроме того, в числительном *iki* ‘два’ заключено значение ‘важности хорошего поступка двух человек’ (т.е. очень важно совершать хорошие поступки и что будет, если совершишь что-либо плохое): *Iki чабал пірік парза*, / *Ил чонга чадыг пирбес* (МС, 92) ‘Двух дураков вполне хватает, чтоб / Людской покой загнать надолго в гроб’ (МС, 30) (букв. Если два дурака сходятся, / Всему народу покоя не дадут) [Пер. наш]; *Iki чабал, пірігін, чуртаза, табыстыг полчаң* ‘Если два непутёвых сходятся, мира не будет (букв. два злых соединившись если будут жить, то и бывает с криками)’ (ХРС, 368); *Iki чахсы піріксе*, *аразынаң суг ахпас*, / *Iki чабал піріксе*, *аразынаң хан агар* (МС, 88) ‘Водою не разлить иных, / Но льется кровь между других’ (МС, 25) (букв. Если два хороших сходятся, между ними вода не течет, / Если два зловредных сходятся, между ними кровь течет) [Пер. наш].

Число *iki* может символизировать и невозможность выполнения сразу двух дел одновременно: *İki киректі пірге сагынзаң, пірсі дее киліспес* 'Будешь думать о двух делах одновременно, ни одно не решишь' (ХРС, 367) (ср. рус. за двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь).

В тувинских паремических выражениях число два тоже встречается часто. Посредством этого числа прославляется «дружба между людьми»: *Ийи дагның бажы чоок-даа болза, дээшпес, / Ийи кижиниң аразы ырак-даа болза, көжүр* 'Близко стоят вершины двух гор, а не сойдутся, / Далеко живут два человека, а встретятся' (ППТН, 28); осуждается «склочное поведение и конфликтное отношение между людьми»: *Ийи ыт аразында сөөк кагба, / Ийи кижии аразында сөс сөглеве* 'Меж двух собак кости не бросай, / Меж двух людей ссоры не затевай' (ППТН, 28); комментируется «место человека на этой земле»: *Кижии ийи катап төрүттүнер эвес* 'Человек два раза не рождается' (ППТН, 32).

Что касается числа *үс* 'три', то по нашим данным в паремических выражениях оно встречается редко, чего не скажешь о других жанрах фольклора (сказки, героические сказания). Итак, в хакасском языке нами выявлена всего одна поговорка с данным числительным, в которой актуализируется значение удачи, хорошей доли: *Улуг алыптың үлүзі үс поладыр* 'У настоящего богатыря бывает три доли' (ХРС, 752).

В тувинском языке пословиц с компонентом-числительным *три* не встретилось.

Число *тогыс* 'девять' также встретилось только в паремических выражениях хакасского языка. Посредством этого числа символизируется призыв к порядочности, совестливости: *Тосхан чирде тогыс хонмачаң* (МС, 76) 'Как не сытен твой обед, / Девять дней гостить не след' (МС, 11) (букв. в насытившемся месте девять дней не ночуют [Пер. наш]).

Из сложных числительных встречаются числа *чүс* 'сто' и *муң* 'тысяча', которые символизируют множество, большое количество. Судя по собранному материалу, эти числа в паремических выражениях хакасского и тувинского языков «часто выступают в оппозиции единичности» [4, с. 159]: *Пилбес кизее муң чоох, / Пилер кизее пір чоох* 'Бестолковому и тысячи слов мало, а толковому – и одного достаточно' (ХРС, 257); *Муң хати ис, пір хати сөле* 'Тысячу раз слушай, один раз скажи' (ХРС, 257); *Чидіктіг кизінің чүс чазых, / Алган кизінің пір чазых* (МС, 86) 'Сто грехов у потерявшего / И единственный у взявшего' (МС, 24); *Чүс кижиниң арнын көөр орнунга, / Чаңгыс кижиниң адын танып ал* 'Вместо того, чтобы запомнить лица ста человек, лучше запомни имя одного человека' (ППТН, 69); *Чүс кижиниң арнын көөр орнунга, / Чаңгыс кижиниң адын танып ал* 'Лучше имя одного узнать, / Чем сотню в лицо увидеть' (ППТН, 69).

Кроме того, в тувинском языке вышеуказанные числа актуализируют просто множество чего-либо: *Чүвезин оорлаткан кижии / Чүс каралыг* 'Обворованный сто человек подозревает' (ППТН, 69); *Чүсте балыг / Чүс хонар* 'Сустав поранишь - / За сто дней излечишь' (ППТН, 69); *Дүш муңу кандыг – даа болур* 'У сна тысячи лиц' (ППТН, 99).

Выводы. Таким образом, можно отметить, что собранный материал позволил увидеть как универсальные, так и специфические стороны чисел в составе паремических выражений хакасского и тувинского языков. Все выявленные числа выступают носителями этнокультурной специфики. Полученные данные позволяют раскрыть особенности хакасской и тувинской языковой картины мира и говорить об уникальности выявленных паремических выражений с компонентом-числительным, несущие в себе разные символические значения.

Библиографический список

1. *Гаврилова Е.Г.* Отражение национального мироощущения в русских пословицах и поговорках с компонентами-числительными два и двое // *Филология и журналистика*. – 2015. – № 1. – С. 20-22.
2. *Муратова Р. Т.* Символика чисел в языке и культуре башкир. Монография. – Уфа, 2012. – 180 с.
3. *Гармаева А. Э.* Числовая символика в монгольских языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2009. 25 с.
4. *Гасанова М.А.* Символика чисел в табасаранской паремииологии // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. – 2012. – № 2. – С. 155-159.
5. *Гизатуллина Л.Р.* Нумерологические фразеологические единицы в английском и татарском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2004. – 24 с.
6. *Исакова С. С.* Смысловые характеристики пословиц и поговорок с компонентом чисел (на материале казахского и французского языков) // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – Тамбов, 2015. – С. 96-99.
7. *Грамматика хакасского языка* / под. ред. Н. А. Баскакова. – М.: Издательство «Наука», 1975. – 418 с.

Список текстовых сокращений

- МС – Мудрое слово. Сборник хакасских народных пословиц, поговорок и загадок / Сост. У.Н. Курбижекова. Перевод с хакасского Я.А. Козловского. – Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. – Абакан, 1968. – 99 с.
- ППТН – Пословицы и поговорки тувинского народа. Автор составитель Б.К. Будуп. – Кызыл: Тувинское книжное издательство имени Ю.Ш. Кюнзегеша, 2016. – 112 с.
- ХРС – Хакасско-русский словарь= Хакас-орыс сөстiк. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.

SYMBOLISM OF NUMBERS IN KHAKASS AND TUVAN PAREMIOLOGY

A.N. Chugunekova, *Doctor of Philology Sciences, Associate Professor, Leading Researcher*
Katanov Khakass State University
 (Russia, Abakan)

Abstract. *This article analyzes the paremias of the Khakass and Tuvan languages with a numeral component in their composition. The symbolic meaning of numbers, their universal and national-specific role, which makes it possible to highlight the features of the numerical model of the world of the Khakass and Tuvan people, are revealed and analyzed. The relevance of the study is associated with an increasing interest in the place and role of numbers in the form of national linguistic culture.*

Keywords: *paremic expressions, Khakass language, Tuvan language, numerals, proverbs and sayings.*

КИНЕТИКА ГИДРИРОВАНИЯ КСИЛОЗЫ, МАННОЗЫ, ЛАКТОЗЫ И ЦЕЛЛОБИОЗЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ Ru/СПС 100 КАТАЛИЗАТОРА

М.Е. Григорьев, канд. хим. наук, доцент

Р.В. Бровко, магистр

С.Д. Козлов, студент

А.И. Зорин, студент

Тверской государственный технический университет
(Россия, г. Тверь)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11641

Работа была выполнена в рамках проекта финансируемого РФФИ №19-08-00419.

Аннотация. В данной работе была проведена математическая обработка кинетических данных, полученных в процессе гидрирования ксилозы, маннозы, лактозы и целлобиозы до соответствующих полиолов. Приведены значения кажущихся порядков реакции по моно- и дисахаридам и водороду, а так же кажущихся энергий активации и значения предэкспоненциального множителя. С помощью явного интегрального метода подобрана формально-кинетическая модель процесса гидрирования моно- и дисахаридов. Даны значения параметров оптимальной кинетической модели.

Ключевые слова: ксилоза, манноза, лактоза, целлобиоза, гидрирование, катализатор, формально-кинетическая модель.

Одним из промышленно значимых химических процессов является получение полиолов, которое на сегодняшний день осуществляется в основном каталитическим гидрированием различных углеводов [1-3]. Полиолы широко используются в химической и пищевой промышленности. Они входят в состав пищевых продуктов, зубных паст, косметических изделий, из них получают различные химические вещества (низкомолекулярные гликоли, нитросорбит, синтетические смолы и др.). В связи с этим, актуальным является изучение различных закономерностей данного процесса и подбора адекватной формально – кинетической модели.

В статье [4] авторы проводили математическое моделирование кинетики гидрирования сахарозы до сорбита и маннита с использованием никелевого и рутениевого катализатора. Был представлен маршрут реакции, на основании которого предложены дифференциальные уравнения расхода субстрата от времени. Используя метод R2 W-Random Restricted Window[5] были рассчитаны кинетические параметры (константы скорости).

При гидрирование под давлением D-мальтозы, D-галактозы, L-арабинозы и L-рамнозы проводимого с использованием промышленного рутениевого катализатора, авторами [6] были получены кинетические данные необходимые для математического моделирования процесса гидрирования. Предложена кинетическая модель процесса, которая хорошо описывает экспериментально результаты. Оценка параметров модели проводилась с помощью численного программного обеспечения ModEst42.

Исследованию процесса каталитического гидрированию L-арабинозы, D-галактозы, D-мальтозы и L-рамнозы посвящен труд Víctor Alberto Sifontes Herrera [7]. В нем, кроме характеристики рутениевого катализатора, проведено математическое моделирование процесса. Предложена математическая модель процесса гидрирования и обоснован возможный механизм реакции гидрирования углеводов: при гидрировании смеси L-арабиноза: D-галактоза в молярном отношении 5:1 гидрирование происходит по механизму конкурентной адсорбции обеих молекул углеводов.

В данной статье приведена математическая обработка полученных ранее кинетических данных по процессу каталитического гидрирования ксилозы, маннозы, лактозы и целлобиозы до соответствующих полиолов (целлобиоза до сорбита) [8-11].

Результаты исследования. Исходя из кинетических данных, были построены графики (рис.) зависимости натурального логарифма приведенной скорости при 20% конверсии от $\ln P$ (P – парциальное давле-

ние водорода, атм). По приведенным графикам был рассчитан кажущийся порядок по водороду как тангенс угла наклона прямой. Аналогично был рассчитан кажущийся порядок по субстрату (ксилозы, маннозы, лактозы и целлобиозы), который обеспечил сходимость кинетических кривых, полученных при варьировании концентрации моно- и дисахаридов (табл. 1), что необходимо для нахождения формально-кинетической модели.

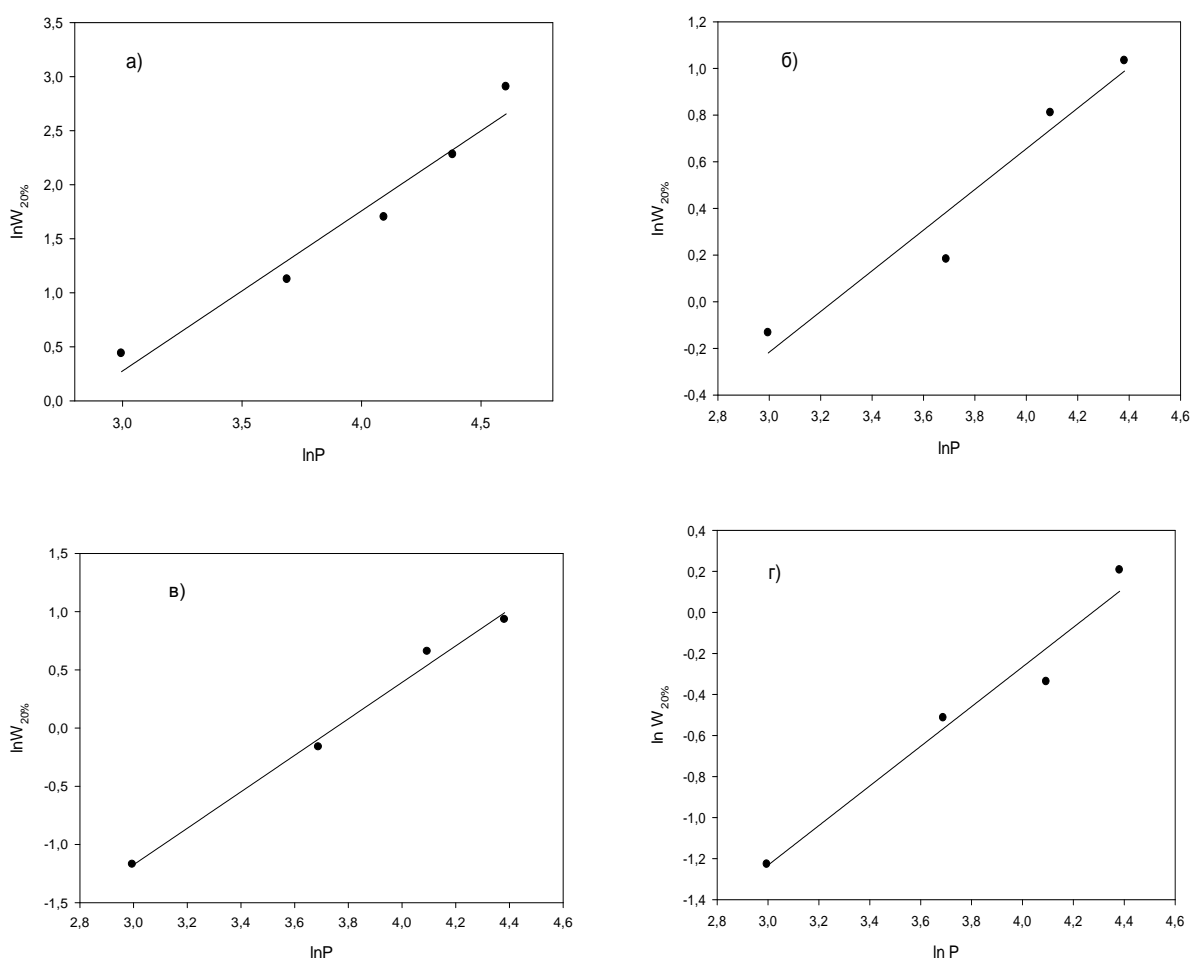

Рисунок. Зависимость натурального логарифма приведенной скорости при 20% субстрата от $\ln P$ для процесса гидрирования а) ксилозы, б) маннозы, в) лактозы и г) целлобиозы

Как видно из таблицы 1 кажущиеся порядки реакции по субстратам и по водороду имеют нецелочисленное значение. Это указывает на сложность механизма протекания реакции гидрирования моно- и дисахаридов. Возможно, это связано как с протеканием побочных реакций, так и с

процессами взаимодействия субстратов, водорода и продуктов с гетерогенным катализатором Ru/СПС 100 (рутениевые частицы импрегнированные в матрицу сверхсшитого полистирола (СПС) содержащего аминогруппы (марка 100)).

Таблица 1. Значения кажущихся порядков (n) по субстратам и водороду

Субстрат	n по субстрату	n по водороду
Ксилоза	0,9	1,5
Манноза	1,3	0,9
Лактоза	0,4	1,6
Целлобиоза	0,5	0,9

На основании температурных зависимостей для каждого моно- и дисахарида была рассчитана кажущаяся энергия активации

и значение предэкспоненциального множителя (k_0) (табл. 2).

Таблица 2. Значения кажущихся энергий активации процесса гидрирования моно- и дисахаридов, а также значение k_0

Моно- и дисахарид	$E_{\text{каж.}}$, кДж/моль	k_0
Ксилоза	51,0	26429728
Манноза	54,0	7275332
Лактоза	65,0	105055569
Целлобиоза	56,5	8886111

Как видно из таблицы 2, чем проще «вид» углевода, тем меньше кажущаяся энергия активации реакции его гидрирования. Легче всего подвергаться гидрированию будет ксилоза (представитель класса моносахаридов), медленнее идет процесс гидрирования дисахаридов (лактозы и целлобиозы). Высокое значение предэкспоненциального множителя для лактозы можно объяснить необходимостью определенной ориентации на активных центрах катализатора молекулы лактозы (стерический фактор), так и большим количеством активных центров катализатора участвующих в процессе гидрирования. Тем самым высокое значение k_0 указывает на значительные энергетические затраты, которые необходимы для осуществления превращения 1 моль субстрата в продукт

(например, для каталитического гидрирования 1 моль лактозы необходимо затратить 65,0 кДж энергии).

Используя значения кажущегося порядка по субстрату, удалось свести все кинетические (и конверсионные) кривые в одно семейство кривых моно- и дисахарида, где в качестве значения по оси абсцисс было взято приведенное время. Математическая обработка полученных семейств кривых с помощью явного интегрального метода позволила подобрать формально – кинетическую модель, которая адекватно описывала бы кинетические данные процесса гидрирования субстрата. В табл. 3 приведены в качестве примера данные по разным формально – кинетическим моделям процесса гидрирования маннозы.

Таблица 3. Параметры формально – кинетической модели процесса гидрирования маннозы до маннита (k – кинетический параметр; Q – адсорбционно-координационный параметр, учитывающий координацию продукта и субстрата с катализатором, W – скорость гидрирования; X_1 – концентрация субстрата; X_2 – концентрация целевого продукта – полиола).

Формально – кинетическая модель	k , (моль/моль Ru) ⁿ ·с ⁻¹	Q	Среднеквадратичное отклонение экспериментальных данных от данных найденных по модели, $\sigma \cdot 10^{-2}$
$W = \frac{k}{X_1 + QX_2}$	4506,00	18,60	35,35
$W = \frac{kX_1}{X_1 + QX_2}$	35,87	0,29	10,28
$W = \frac{kX_1}{1 + QX_2}$	2,86	8,26	5,73

Как видно из таблицы 3 лучше всего описывает экспериментальные данные формально – кинетическая модель с меньшим среднеквадратичным отклонением (в таблице 3 выделено полужирным шрифтом). Точно такая же математическая модель адекватно описывает кинетические данные, полученные при гидрировании ксилозы, лактозы и целлобиозы до соответствующих полиолов (целлобиоза до сорбита). Это может косвенным свидетельством однопипного механизма гидрирования моно- и дисахаридов с использованием Ru/СПС 100 в качестве катализатора.

Заключение. В приведенной работе были получены данные о кажущихся по-

рядках реакции по субстрату и водороду, указано, что они имеют дробное значение, что указывает на сложный механизм гидрирования моно- и дисахаридов. Приведены значения кажущихся энергий активации процессов гидрирования моно- и дисахаридов и предэкспоненциальных множителей. Наибольшее значение $E_{\text{каж}}$ характерно для процессов гидрирования дисахаридов. С помощью явного интегрального метода подобрана формально – кинетическая модель, которая адекватно описывает экспериментальные кинетические данные [8-11]. Приведены значения кинетического и адсорбционно-координационного параметра данной математической модели.

Библиографический список

1. *Bär A.* Sugaralcohols: xylitol // Ullmann's Encyclopedia of Industrial Chemistry. – 2003. – 34 p.
2. *Mikkola J., Vainio H., Salmi T., Sjöholm R., Ollonqvist T., Vayrynen J.* Deactivation kinetics of Mo-supported Raney Ni catalyst in the hydrogenation of xylose to xylitol // Applied Catalysis A: General. – 2000. - №196. – p.143-155.
3. *Zhang J., Wu S., Liu Y., Li B.* Hydrogenation of glucose over reduced Ni/Cu/Al hydrotalcite precursors // Catalysis Communications. – 2013. – p. 23-26.
4. *Ma'rcia C. M. Castoldi, Leôncio Dio'genes T. Ca'mara, Donato A. G. Aranda* Kinetic modeling of sucrose hydrogenation in the production of sorbitol and mannitol with ruthenium and nickel-Raney catalysts // React Kinet Catal Lett. – 2009. – №98. – p. 83-89.
5. *L.D.T. Ca'mara, A.J. Silva Neto, Eng Opt - International Conference on Engineering Optimization, 2008, 01-05 June, Rio de Janeiro, Brazil.*
6. *Victor A. Sifontes Herrera, Oluwamuyiwa Oladele, Krisztián Kordás* Sugar hydrogenation over a Ru/C catalyst // J Chem Technol Biotechnol. – 2011. – № 86. – p. 658-668.
7. *Victor Alberto Sifontes Herrera* Hydrogenation of L-arabinose, D-galactose, D-maltose and L-rhamnose // Laboratory of Industrial Chemistry and Reaction Engineering Åbo Akademi University. – 2012. – p. 97.
8. *Григорьев М.Е., Лебедева М.Б., Манаеков О.В., Филатова А.Е.* Гидрирование целлобиозы до D-сорбита с использованием катализатора Ru/СПС 100 // Бюллетень науки и практики – 2018, том 4, №12, с. 101-105.
9. *Григорьев М.Е., Лебедева М.Б., Филатова А.Е.* Гидрирование D-маннозы до D-маннита с использованием катализатора Ru/СПС MN 100 // Бюллетень науки и практики. – 2017. – №12. – С. 118-124.
10. *Григорьев М.Е., Матвеева В.Г., Антонов В.Е. и др.* Кинетика каталитического гидрирования D-ксилозы до D-ксилита // Научно-технический вестник Поволжья. – 2017. – №4. – С. 19-21.
11. *Григорьев М.Е., Лебедева М.Б., Долуда В.Ю.* Использование катализатора Ru/СПС MN 100 для процесса жидкофазного гидрирования D-лактозы до D-лактита // Восьмая Международная научная конференция «Химическая термодинамика и кинетика». – Тверь, 2018. – С. 108-109.

HYDROGENATION KINETICS OF XYLOSIS, MANNOSIS, LACTOSES AND CELLOBIOSIS USING Ru / ATP 100 CATALYST

M.E. Grigoryev, *Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor*

R.V. Brovko, *Master*

S.D. Kozlov, *Student*

A.I. Zorin, *Student*

Tver State Technical University

(Russia, Tver)

***Abstract.** In this work, mathematical processing of xylose, mannose, lactose and cellobiose hydrogenation reaction kinetic data was carried out. The values of the apparent reaction orders for mono- and disaccharides and hydrogen are given, as well as the apparent activation energies and the values of the preexponential factor. Using the explicit integral method, a formal kinetic model of mono- and disaccharides hydrogenation reaction has been selected. The values of optimal kinetic model parameters are given.*

***Keywords:** xylose, mannose, lactose, cellobiose, hydrogenation, catalyst, formal kinetic model.*

ФОРМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

С.И. Абрамян¹, канд. экон. наук, доцент

А.А. Федотов², канд. экон. наук, старший научный сотрудник

¹МИРЭА – Российский технологический институт

²Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11642

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-00256).

Аннотация. В статье проанализирована категория человеческого потенциала и международный индекс его оценки, предложена классификация человеческого потенциала, выделены отдельные его формы. Для каждой формы человеческого потенциала подобраны соответствующие показатели. Предложен интегральный индекс человеческого потенциала и рассчитаны его значения для всех регионов России в 2017 г.

Ключевые слова: человеческий потенциал, качество жизни, формы человеческого потенциала, индекс человеческого потенциала.

Человеческий потенциал является важнейшей социальной категорией, изучению которой в последнее время посвящается всё больше научных работ в самых разных дисциплинах. Осознание ключевой роли человека в развитии современного общества направляет научный поиск в сторону исследования природы таких явлений, как «человеческий потенциал» и «качество населения». Как отмечает С.А. Айвазян, понятия «качество жизни» и «качество населения» являются сложными, синтетическими, латентными категориями, и поэтому для их оценки (и даже простого определения) необходимо наличие конкретной прикладной цели [1]. По этой причине не существует единого и чёткого определения этих понятий, - ни среди отечественных учёных, ни за рубежом. Понятия качество жизни и человеческого потенциала часто смешивают, или включают одно в другое. Так, например, С.А. Айвазян считает, что категория человеческого потенциал входит в категорию качества жизни. Существуют огромное количество различных индексов качества жизни, чего нельзя сказать о человеческом потенциале, структура и формы которого пока не изучены в достаточной мере.

Международной Программой развития ООН (ПРООН) был предложен знамени-

тый индекс человеческого развития (ИЧР). Это индекс рассчитывается на основе интеграции трёх частных индексов:

1) индекса продолжительности жизни (по показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении);

2) индекса образования, который складывается из средней и ожидаемой продолжительности обучения;

3) индекса валового национального дохода (ВНД), рассчитанного из ВНД на душу населения (в долл. США по паритету покупательской способности).

Многие российские учёные отмечают недостаточность этих показателей для адекватной оценки уровня человеческого потенциала, даже в том смысле, который имеют в виду идеологи ПРООН, т.е. в смысле расширения человеческих возможностей. Действительно, набор из трёх показателей недостаточен для описания такой сложной категории, как человеческий потенциал. Вызывает сомнение правомерность использования равных весов для этих показателей. В целом, Индекс человеческого развития (ИЧР) предложен ПРООН для грубого и примерного сравнения стран друг с другом по уровню возможностей населения реализовывать свой потенциал, и поэтому был выбран максимально универсальный набор показателей,

подходящий для разных статистических баз в разных странах мира.

Человеческий потенциал, по определению, представляет собой способности, знания и качества человека. Поэтому для более полного описания человеческого потенциала, конечно, этого индекса (ИЧР) недостаточно. Изучив различные подходы к определению и оценке человеческого потенциала [2-6], авторами были выделены следующие группы характеристик: физические, интеллектуальные и профессиональные, культурные, а также относящиеся к уровню развития региона. Для каждой выделенной формы человеческого потенциала предложены соответствующие показатели.

Физический человеческий потенциал:

1) человеческий потенциал здоровья (показатели: продолжительность жизни, младенческая смертность, частота различных заболеваний).

Социальный человеческий потенциал:

2) человеческий потенциал построения семьи (показатели: количество браков и разводов, количество детей);

3) человеческий потенциал экологического поведения (показатели: количество негативных проб воздуха/воды);

4) человеческий потенциал гражданской активности (показатели: количество людей, принимающих участие в выборах, количество людей, состоящих в партиях, профсоюзах и других формах социальной активности);

5) человеческий потенциал социального здоровья (показатели: количество преступлений, число бытовых конфликтов и насилия в семье).

Интеллектуальный человеческий потенциал:

6) человеческий потенциал науки (показатели: количество полученных научных грантов, количество учёных);

7) человеческий потенциал образования, педагогической деятельности (показатели: количество людей с высшим образованием, количество выпускников педагогических вузов).

Культурный человеческий потенциал:

8) человеческий потенциал культуры и искусства (показатели: число выпускников

соответствующих вузов, число посещений театров).

Человеческий потенциал развития региона

9) человеческий потенциал развития региона (показатели: количество миграций, число учебных, научных, медицинских учреждений на 1000 чел).

На основе предложенных 9 форм человеческого потенциала и соответствующих показателей можно создать интегральные индексы для разносторонней оценки качества населения регионов.

Мы попытались объединить различные аспекты человеческого потенциала и создать интегральный индекс, который бы отражал основные компоненты человеческого потенциала: физические, интеллектуальные, культурные. На основе работ Е.В. Рюминой и В.В. Локосова [7], а также Н.М. Римашевской, М.С. Токсанбаевой и Л.А. Миграновой [8] было выбрано шесть показателей человеческого потенциала:

1) доля населения от 15 до 72 лет с высшим и средним специальным образованием, %;

2) естественный прирост/убыль населения, человек на 1000 человек населения;

3) число посещений музеев и театров на 1000 человек населения;

4) ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет;

5) заболеваемость на 1000 человек населения;

6) число преступлений на 100 000 человек населения.

Для создания интегрального индекса данные показатели были разделены на положительные (первые 4 показателя) и отрицательные (последние 2). Для каждого отдельного показателя были построены частные индексы, на основе которых, взятых с равными весами, был рассчитан интегральный индекс.

Расчёт частных индексов для положительных и отрицательных показателей производился по соответствующим формулам:

(1) $x_i = \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}$, - для положительных показателей

(2) $x_i = \frac{x_{\max} - x}{x_{\max} - x_{\min}}$, - для отрицательных показателей,

где: x_i – фактическое значение i -показателя для региона,

x_{\min} – минимальное значение показателя,

x_{\max} – максимальное значение показателя.

Интегральный индекс рассчитан по формуле:

$$(3) y = \sum_{i=1}^6 \frac{x_i}{6}.$$

Полученные значения интегрального индекса для всех регионов России за 2017 год представлены в Таблице.

Таблица 1. Интегральный индекс человеческого потенциала за 2017 г.

Регион	Интегральный индекс человеческого потенциала	Регион	Интегральный индекс человеческого потенциала
Белгородская область	0,510	Ставропольский край	0,498
Брянская область	0,423	Республика Башкортостан	0,450
Владимирская область	0,397	Республика Марий Эл	0,448
Воронежская область	0,439	Республика Мордовия	0,476
Ивановская область	0,376	Республика Татарстан	0,522
Калужская область	0,419	Удмуртская Республика	0,408
Костромская область	0,459	Чувашская Республика	0,442
Курская область	0,500	Пермский край	0,397
Липецкая область	0,472	Кировская область	0,432
Московская область	0,507	Нижегородская область	0,427
Орловская область	0,444	Оренбургская область	0,433
Рязанская область	0,503	Пензенская область	0,478
Смоленская область	0,430	Самарская область	0,433
Тамбовская область	0,477	Саратовская область	0,457
Тверская область	0,380	Ульяновская область	0,412
Тульская область	0,457	Курганская область	0,342
Ярославская область	0,449	Свердловская область	0,451
г. Москва	0,672	Тюменская область без АО	0,527
Республика Карелия	0,338	Ханты-Мансийский АО - Юг-ра	0,501
Республика Коми	0,353	Ямало-Ненецкий АО	0,473
Архангельская область без АО	0,419	Челябинская область	0,408
Ненецкий автономный округ	0,374	Республика Алтай	0,398
Вологодская область	0,395	Республика Бурятия	0,443
Калининградская область	0,446	Республика Тыва	0,375
Ленинградская область	0,467	Республика Хакасия	0,343
Мурманская область	0,438	Алтайский край	0,329
Новгородская область	0,385	Забайкальский край	0,345
Псковская область	0,432	Красноярский край	0,402
г. Санкт-Петербург	0,664	Иркутская область	0,343
Республика Адыгея	0,479	Кемеровская область	0,352
Республика Калмыкия	0,487	Новосибирская область	0,420
Республика Крым	0,524	Омская область	0,413
Краснодарский край	0,471	Томская область	0,440
Астраханская область	0,526	Республика Саха (Якутия)	0,438
Волгоградская область	0,489	Камчатский край	0,408
Ростовская область	0,419	Приморский край	0,402
г. Севастополь	0,657	Хабаровский край	0,413
Республика Дагестан	0,517	Амурская область	0,354
Республика Ингушетия	0,654	Магаданская область	0,382
Кабардино-Балкарская Республика	0,565	Сахалинская область	0,386
Карачаево-Черкесская Республика	0,539	Еврейская автономная область	0,336
Республика Северная Осетия - Алания	0,554	Чукотский автономный округ	0,308
Чеченская Республика	0,618		

Худшие значения интегрального индекса человеческого потенциала за 2017 год в России были зафиксированы в следующих регионах: Чукотский а.о (0,308), Алтайский край (0,329), Еврейская а.о. (0,336), Республика Карелия (0,338), Курганская (0,342) и Иркутская (0,343) области, Забайкальский край (0,345), Кемеровская область (0,352), Республика Коми (0,353), Амурская область (0,354), Ненецкий автономный округ (0,374), Республика Тыва (0,375), Ивановская (0,376), Тверская (0,380), Магаданская (0,382), Новгородская (0,385) и Сахалинская (0,386) области.

Наилучшие значения индекса в 2017 году показали такие регионы России, как: г. Москва (0,672), г. Санкт-Петербург (0,664), г. Севастополь (0,657), Республики Ингушетия (0,654), Чеченская (0,618), Кабардино-Балкарская (0,565), Северная Осетия – Алания (0,554) и Карачаево-Черкесская (0,539), Тюменская область без А.О. (0,527), Астраханская область (0,526), Республики Крым (0,524), Татарстан (0,522) и Дагестан (0,517), Московская (0,507) и Рязанская (0,503) области.

Библиографический список

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения // Центральный экономико-математический ин-т РАН. – М.: Наука, 2012. – 432 с.
2. Бобылев С.Н., Григорьев Л.М. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 298 с.
3. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. Человеческий и трудовой потенциал российских регионов // Народонаселение. – 2014. – № 3. – С. 106-119.
4. Локосов В.В., Рюмина Е.В., Ульянов В.В. Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала // Экономика региона. – 2015. – № 4. – С. 185-196.
5. Фролов И.Т. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 176 с.
6. Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М.: Наука, 2007. – 202 с.
7. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. Человеческий и трудовой потенциал российских регионов // Народонаселение. – 2014. – № 3.
8. Локосов В.В., Рюмина Е.В., Ульянов В.В. Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала // Экономика региона. – 2015. – №4. – С. 185-196.

HUMAN POTENTIAL FORMS

S.I. Abrahamyan¹, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

A.A. Fedotov², *Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher*

¹**MIREA - Russian Technological Institute**

²**Institute of Socio-Economic Population Problems of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)**

Abstract. *The article analyzes the category of human potential and the international index of its assessment, the classification of human potential is proposed, its individual forms are highlighted. For each form of human potential appropriate indicators are selected. An integral index of human potential is proposed and its values are calculated for all regions of Russia in 2017.*

Keywords: *human potential, quality of life, forms of human potential, human potential index.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕГО ДОЛГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕТОДЫ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С.С. Данилов, магистрант

И.Г. Монин, магистрант

К.А. Тихонова, магистрант

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
(Россия, г. Ярославль)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11643

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы внешнего долга, подходы к определению его составляющих на основании действующих нормативно-правовых актов, дается авторское определение термина, раскрываются основные причины выхода государства и частного сектора на рынок внешних заимствований, анализируются существующие методы оценки эффективности внешнего долга, а также методы его регулирования, предлагаются альтернативные подходы к его управлению.

Ключевые слова: внешний долг, государственный и частный долг, регулирование, управление, эффективность.

В теории экономических исследований существует два подхода к определению внешнего долга, в основе которых лежит принцип резиденства экономического субъекта и принцип валюты долговых обязательств. Так, первый подход предполагает, что в состав внешнего долга входят обязательства перед нерезидентами, выраженные как в иностранной, так и в национальной валюте, когда второй подход ориентирован на то, что в состав внешнего долга включаются обязательства перед нерезидентами, выраженные только в иностранной валюте

Бюджетный кодекс Российской Федерации включает в состав внешнего долга обязательства перед нерезидентами, выраженные только в иностранной валюте [1]. Однако по методике определения объема внешнего долга Центральным банком и МВФ внешний долг включает в себя задолженность в национальной и иностранной валютах, а критерием является резидентство заемщика. Центральный банк России рассматривает структуру совокупного внешнего долга, понимая внешний долг государственного сектора в расширенном определении, как долг, охватывающий внешнюю задолженность органов государственного управления, центрального банка, а также тех банков и небанковских корпораций, в которых органы

государственного управления и центральный банк напрямую или опосредованно владеют 50 и более процентами участия в капитале или контролируют их иным способом. Долговые обязательства перед нерезидентами остальных резидентов, не подпадающие под данное определение, классифицируются как внешний долг частного сектора.

Таким образом, внешний долг – суммарные обязательства частного и государственного сектора Российской Федерации, выраженные в иностранной и национальной валютах, перед иностранными государствами, международными организациями и организациями-нерезидентами, подлежащие возврату в полном объеме и на определенную дату.

Под причинами выхода государства и частного сектора на рынок внешних займов можно понимать: ограниченность собственных средств у субъектов экономики, необходимых для исполнения обязательств, преодоления кризисной ситуации, модернизации производства, выхода на новые рынки; дороговизна кредитных ресурсов на внутреннем рынке, поскольку ставка рефинансирования на протяжении всего пореформенного периода превышала уровень инфляции; неразвитость финансового рынка и ограниченная в связи с этим возможность размещения на нем ценных

бумаг, сокращение инвестиций, в том числе государственных, а также отсутствие крупных инвестиционных компаний [2].

Нельзя однозначно сказать о влиянии внешнего долга на финансовое положение заемщика (страны, корпорации). С одной стороны, он способствует мобилизации дополнительных денежных средств, что в дальнейшем дает возможность инициировать рост производства; развивать новые технологии; сглаживать социальные про-

блемы государства. С другой стороны, привлечение внешних заимствований способно привести государство и корпоративный сектор к «долговой пирамиде» и способствовать развитию финансового кризиса, а для частного сектора также присутствует угроза банкротства.

На данный момент можно выделить некоторые проблемы, присущие управлению внешним долгом РФ (табл. 1).

Таблица 1. Проблемы долговой политики страны и пути их решения

Проблема	Пути решения
Погашение внешнего долга компаниями и банками в условиях экономических санкций	Корпоративный сектор располагает значительными ресурсами на банковских счетах. Однако не вся эта сумма может расходоваться на погашение внешнего долга, так как большая часть этих средств участвует в операционной деятельности компании. В условиях санкций и напряженного графика по внешним выплатам дефицит валютной ликвидности внутри может восполняться за счет валютных резервов ЦБ. Основным источником выплат по внешнему долгу служит положительное сальдо счета текущих операций платежного баланса [3]
Несо согласованность действий государственных органов в области управления внешним долгом	В системе управления внешним долгом участвуют несколько органов РФ: Правительство, Министерство финансов, Министерство экономического развития, Банк России, Внешэкономбанк. В результате отсутствия централизации долговых обязательств, единой методики оценки суммы государственного внешнего долга возникает несогласованность в действиях указанных ведомств. Целесообразно использовать зарубежный опыт, в частности, создание агентства, которое существует в ряде европейских стран.

Управление внешним долгом является последовательной деятельностью, ее целью является: определение целесообразности привлечения внешних займов, выявление оптимального соотношения между потребностями государства (корпорации) в дополнительных финансовых ресурсах и затратами по их привлечению, обслуживанию и погашению.

Принимаемые решения по управлению государственным долгом основываются на оценке объема и структуры долговых обязательств. Существует ряд относительных показателей, для такой оценки: соотношение объема государственного долга и объема ВВП; соотношение государственного внутреннего и внешнего долга; доля расходов на обслуживание государственного долга в совокупном объеме расходов бюджета.

Рассматривая вопрос внешнего долга частного сектора РФ можно рассмотреть две позиции российских политиков. Ми-

нистр финансов А. Силуанов полагает что, поскольку внешний долг имеется у корпораций с положительным денежным потоком, то специально решать проблему выплат нет необходимости. В свою очередь, советник президента РФ С. Глазьев считает, что проблемы существенных внешних долгов корпораций и сложности с их обслуживанием могут стать причиной банкротств, что требует привлечения правительства для улучшения ситуации [2].

С целью анализа платежеспособности корпораций необходимо определение критичного уровня долга конкретной компании, сигнализирующего о необходимости принятия экстренных мер. В качестве таких критериев внешних корпоративных долгов считаем возможным использовать разные показатели, среди которых наиболее значимыми являются: доля внешнего долга в совокупной выручке компании за год (негативным фактором считается уровень 50% и более); отношение внешнего

долга к EBITDA (при соотношении до 2, долг признается умеренным; от 2 до 4 – приемлемым, от 4 – критичным); отношение внешнего долга к собственному капиталу (негативным фактором считается уровень 50% и более)

Проблема управления внешнего долга частного сектора заключается не только в сумме долга, но и в его целевом использовании. В частности, вместо модернизации оборудования и совершенствования технологий большая часть привлеченных из-за рубежа средств использовалась компаниями для финансирования сделок по слияниям и поглощениям, в том числе приобретения зарубежных и непрофильных активов. Таким образом, привлечение внешних заимствований имеет смысл тогда, когда заимствованные средства влияют на рост ВВП. Поэтому считаем необходимым органам управления внешним долгом использовать экономико-математические модели, основанные на выявлении корреляции внешних заимствований к ВВП, как к основному показателю роста экономики страны, а также выведение нормативного показателя на основе анализа эффективности использования внешних заимствований в странах с растущей экономикой. Осуществление меро-

приятий по управлению внешним государственным долгом и долгом частного сектора требует от государства и корпораций системного подхода и многоплановый характер регулирования существующей задолженности.

Таким образом, эффективное управление внешним долгом является одной из приоритетных задач, стоящих перед государством. Нельзя однозначно сказать о влиянии внешнего долга на финансово-экономическое положение государства-заемщика или корпорации. С одной стороны, эффективное использование внешнего долга может стать мощным фактором экономического роста и развития инфраструктуры. Устойчивое положение страны и корпорации на международном финансовом рынке, надлежащее выполнение долговых обязательств способствуют укреплению их статуса на международной арене, что обеспечивает дополнительный приток инвестиций на более выгодных условиях. Кроме того, повышается доверие к ее валюте, экономике и укрепляются внешнеторговые связи. С другой стороны, кризис внешней задолженности может стать серьезным негативным фактором экономического и политического значения.

Библиографический список

1. *Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ*(ред. от 30.09.2017).
2. *Голодова Ж.Г., Анисенко Н.А. Корпоративные внешние долги: подходы к оценке «Критичности» иуправлению // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2016. – №3. – С. 95-104.*
3. *Экономика России. Внешний долг // Официальный сайт Финам. – [Электронный ресурс].* Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24772 (дата обращения: 01.10.2019).

**THEORETICAL BASES OF THE EXTERNAL DEBT OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND METHODS OF ITS REGULATION**

S.S. Danilov, *Graduate Student*

I.G. Monin, *Graduate Student*

K.A. Tikhonova, *Graduate Student*

Yaroslavl State University (YSU)

(Russia, Yaroslavl)

***Abstract.** The article discusses the theoretical foundations of foreign debt, approaches to determining its components on the basis of existing legal acts, gives the author's definition of the term, reveals the main reasons for the entry of the state and the private sector to the external borrowing market, analyzes existing methods of assessing the effectiveness of foreign debt, as well as methods of its regulation, offers alternative approaches to its management.*

***Keywords:** external debt, public and private debt, regulation, management, efficiency*

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНДЕКСОВ ЦЕН ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

И.А. Кириченко, канд. экон. наук, доцент

Т.Н. Маршова, канд. экон. наук

Всероссийская академия внешней торговли
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11644

Аннотация. Актуальность вопросов прогнозирования цен определяется важной ролью инфляционных процессов в экономическом развитии страны, в производственной, инвестиционной сферах. Важнейшим условием разработки качественного прогноза ценовых показателей является надежная база статистических данных, содержащая широкий круг макроэкономических показателей, показателей по отдельным видам экономической деятельности, показателей, характеризующих мировые товарные рынки. Рассмотрены проблемы формирования баз данных для моделирования динамики индексов цен производителей по видам экономической деятельности и возможные способы их решения.

Ключевые слова: индексы цен производителей, базы данных, временные ряды, сезонное сглаживание, макроэкономическое прогнозирование.

Индексы цен производителей, наряду с индексом потребительских цен, являются основными показателями, характеризующими систему цен и ценовую динамику. Цены производителей оказывают значительное влияние на финансово-экономические результаты хозяйственной деятельности. Они являются важным индикатором рыночной конъюнктуры, их динамика характеризует соотношение спроса и предложения в экономике в целом и в отдельных отраслях. Исследование ценовой динамики играет важную роль в принятии макроэкономических решений и в определении производственно-экономической стратегии предприятия. Поэтому исследование процессов, протекающих в сфере ценообразования, крайне важно.

Анализ литературы по данной тематике показывает, что вопросы исследования динамики цен производителей являются гораздо менее проработанными, чем динамики потребительских цен. Исследования инфляционных процессов в основном сконцентрированы на уровне экономики (индекс потребительских цен (ИПЦ), дефлятор ВВП) и отдельных аспектах, определяющих динамику потребительских цен, в частности, структуры ИПЦ, его отдельных компонентов – цен на продовольст-

венные и непродовольственные товары, услуги. Ряд исследований посвящен вопросам межрегиональной дифференциации цен и анализу определяющих ее факторов (Перевышин и др., 2018).

Гораздо менее проработаны вопросы ценообразования в отдельных видах экономической деятельности. При этом исследованиями охвачен достаточно ограниченный круг отраслей. В основном это сельское хозяйство, добыча нефти и газа, строительство, рынок недвижимости. Чаще анализируются процессы ценообразования на отдельные ключевые продукты: нефть, бензин (Коссов, Коссова, 2010), зерно, металлы, удобрения.

Кроме того, значительная часть исследований, посвященных процессам ценообразования, сосредотачивается на теоретическом определении факторов ценообразования. В результате это или описательные модели (Гордиевич, Рузанов, 2017), или модели, мало пригодные для практических прогнозных расчетов, например, в силу отсутствия регулярных рядов присутствующих в моделях показателей.

Индексы цен производителей (ИЦП) являются одними из важнейших показателей, характеризующих ценовые процессы в промышленности. Они отражают изменение во времени цен на сопоставимые

виды товаров при неизменной структуре отгрузки. Цена производителя представляет собой фактическую цену на произведенные и отгружаемые товары (оказанные услуги), предназначенные для реализации на внутреннем рынке, без косвенных товарных налогов - налога на добавленную стоимость, акциза и других налогов, не входящих в себестоимость. Цена производителя не включает затраты на транспортировку и другие расходы, не предусмотренные ценой производителя и оплачиваемые покупателем отдельно (сверх цены производителя).

Основное предназначение индексов цен производителей – отслеживание динамики цен производителей на внутреннем рынке. Данная группа индексов используется для прогноза затрат потребителей, прогнозирования промежуточного потребления при расчетах ВВП (ВРП), является ориентиром для определения параметров регулирования цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе.

Система показателей, используемая при анализе цен производителей, включает индексы цен производителей промышленной продукции, индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции, индекс цен строительной продукции, индекс тарифов на грузовые перевозки. Отчетные данные об индексах цен производителей промышленной продукции разрабатываются в разрезе видов продукции и агрегируются по основным видам промышленной деятельности и промышленности в целом.

При разработке моделей для прогнозирования ценовой динамики часто используются эконометрические методы. Они дают возможность получить формализованные численные зависимости между исследуемым показателем и влияющими на него факторами. Их использование для прогнозирования индексов цен производителей по видам экономической деятельности должно опираться на специально разработанную и актуализированную статистическую базу данных, при подготовке которой возникает ряд проблем.

Прежде всего, сложности связаны с многообразием факторов, влияющих на процесс ценообразования, их разнонаправленным действием. Поэтому база данных должна охватывать широкий круг показателей, характеризующих как спрос на продукцию того или иного вида экономической деятельности, так и его предложение. Среди факторов, влияющих на спрос, следует отметить динамику производства в отраслях-потребителях, изменение потребительского спроса, зависящего от динамики реальных доходов населения, инвестиционного спроса для фондообразующих отраслей.

Наряду с факторами, лежащими на стороне спроса, следует учитывать также факторы со стороны предложения, прямо или опосредованно влияющие на издержки производителей: тарифы на продукцию естественных монополий, ставки по кредитам, объемы производства (обычно с ростом объемов выпуска издержки растут), цены на сырье, энергоносители, в том числе на мировых рынках.

Интеграция страны в мировую экономическую систему, активное участие в мировой торговле приводят к тому, что на ценовую динамику значительное влияние оказывает конъюнктура мировых товарных рынков, мировые цены на основные товары и товарные группы, объемы и цены экспортно-импортных операций, обменный курс рубля.

На разных рынках процессы ценообразования отличаются, соответственно, наряду с общеэкономическими факторами, определяющими процесс ценообразования, необходимо выявление специфических отраслевых факторов, формирующих цены конкретных рынков. Общетеоретические подходы к процессу формирования цен должны конкретизироваться применительно к отдельным видам экономической деятельности с учетом отраслевой специфики.

Существенным фактором, затрудняющим построения базы данных для моделирования динамики цен производителей, является проблема отсутствия длинных статистических рядов. В первую очередь это обусловлено изменениями в системе

сбора статистических данных. За последние 15 лет были проведены две реформы в системе сбора и учета статистически данных в России: смена классификаторов ОКОНХ – ОКВЭД и переход к ОКВЭД-2; изменена периодичность сбора информации по ряду показателей с месячной – на квартальную и годовую. Отсутствие длинных временных рядов некоторых показателей приводит к построению модели на сравнительно малой выборке, что снижает точность таких моделей и делает их неустойчивыми к изменению периода оценивания.

Стремление использовать разработанные модели в практической прогнозной деятельности ограничивает круг используемых данных. В ряде случаев теоретическая модель может содержать в качестве объясняющей переменной показатель, прогнозирование которого затруднено или невозможно. Задача подготовки моделей для целей прогнозирования сужает возможности включения в эконометрические модели в качестве экзогенных переменных показателей, значения которых в прогнозном периоде трудно оценить с достаточной степенью точности. Это ограничивает возможности подбора показателей и создает дополнительные трудности интерпретации результатов моделирования.

База данных по показателям, способным оказывать влияние на динамику индексов цен производителей по отдельным видам экономической деятельности, может состоять из нескольких групп:

- важнейшие макроэкономические показатели: ВВП, индекс промышленного производства, инфляция, инвестиции в основной капитал, обменный курс рубля, процентные ставки по кредитам, ставка рефинансирования Центрального банка, денежная масса;

- показатели, характеризующие отдельные виды экономической деятельности: динамика производства, выпуск продукции в натуре;

- показатели таможенной статистики: объемы экспорта и импорта, цены экспортно-импортных операций;

- показатели, характеризующие конъюнктуру мирового рынка: цены на отдельные товары и товарные группы.

При построении базы данных основными источниками информации являются:

- Росстат (показатели производства, инвестиций, цен и др.),

- Федеральная таможенная служба (показатели внешней торговли),

- Центральный Банк Российской Федерации (показатели валютного курса, монетарные показатели),

- международные организации (Международный валютный фонд, Всемирный банк, ОЭСР (цены мировых товарных рынков, темпы роста мировой экономики и отдельных стран)).

Используемая в ИМЭИ ВАВТ при моделировании индексов цен производителей база данных включает порядка 400 рядов в месячном формате.

Важным этапом подготовки статистических рядов является устранение сезонности, присутствующей во многих показателях и зачастую препятствующих установлению адекватных средне- и долгосрочных зависимостей между переменными. Тестирование рядов на наличие сезонной составляющей и при необходимости проведение сезонной корректировки целесообразно проводить с использованием программы JDemetra2.2, рекомендованной Статистической службой Евросоюза (Eurostat).

Процесс сезонного сглаживания предполагает:

- предварительный анализ статистического ряда;

- определение наличия сезонной компоненты для ряда;

- настройка модели сезонного сглаживания и применение процедуры сглаживания для ряда;

- анализ полученных результатов сезонного сглаживания, при необходимости корректировка применяемой модели сглаживания.

Для проверки наличия сезонной составляющей в программе JDemetra2.2 используются следующие тесты: Auto-correlations at seasonal lags; Friedman; Kruskal-Wallis;

Spectral peaks; Periodogram; Seasonal dummies.

Программа JDemetra2.2 позволяет проводить сезонную корректировку временных рядов двумя способами: TRAMO/SEATS или X-13ARIMA-SEATS.

На качество сезонной корректировки значительное влияние оказывает наличие во временных рядах выбросов, которые могут приводить к неправильной спецификации модели, смещенной оценке параметров, плохим прогнозам и несоответствующей декомпозиции ряда. При идентификации выбросов целесообразно использовать двухшаговую процедуру. На первом шаге проводить сезонное сглаживание с автоматически определяемыми и учитываемыми выбросами трех типов:

- аддитивный выброс (additive outlier) - аномальное значение в отдельной точке ряда;

- переходный выброс (transitory change) - резкое возмущение с постепенным возвращением к исходному уровню;

- сдвиг уровня (level shift) – резкий переход ряда (тренда) на другой уровень.

Если анализ полученных результатов показывает их неудовлетворительность, то на втором этапе возможна экспертная ручная калибровка с определением значений ряда, которые оказывают значительное искажающее влияние на тренд и сезонность в силу различных разовых сдвигов, не имеющих рационального экономического объяснения, и повторением процедуры устранения сезонности.

При построении базы данных для моделирования индексов цен производителей возможно использование как прямого, так и непрямого методов сглаживания. При применении прямого метода агрегированный показатель сглаживается самостоятельно, при непрямом методе сглаженный ряд агрегированного показателя получается на основе сглаженных рядов его компонент.

Отдельные статистические ряды, используемые при построении базы данных

– тарифы на услуги ЖКХ, тарифы на железнодорожные перевозки – регулируются государством и поэтому по сути не являются стохастическими. Поскольку сезонность в них носит, в основном, детерминированный характер, то стандартные методы сезонной корректировки могут вносить искажения, которые не отражают сущности протекаемых процессов, а носят, преимущественно, технический характер.

В таких случаях, например, ЦБ РФ применяет следующую процедуру (Сапова и др., 2018): ежегодное разовое повышение обозначает как сезонный фактор, а все не попадающие под это повышение изменения обозначает как случайный фактор, который включается в ряд с устраненной сезонностью. При этом в исследовании ЦБ РФ обеспечение равенства годовых темпов роста сезонно очищенного и исходного ряда предлагается достигать с помощью ежемесячной корректировки на величину, равную среднему ежемесячному темпу роста, рассчитанному из размера предполагаемой индексации.

Поскольку используемый при эконометрической оценке регрессионных уравнений метод наименьших квадратов применим к стационарным рядам, важным шагом при построении базы данных является проверка исходных рядов на стационарность и, в случае необходимости, приведение их к стационарному виду.

Полная и адекватная база статистических данных служит надежной основой для исследования и прогнозирования индексов цен производителей по видам экономической деятельности. На ее основе может проводиться оценка факторных моделей, их тестирование, и при необходимости уточнение и корректировка. От качества исходной статистической информации во многом зависит качество получаемых эконометрических моделей, а значит надежность и обоснованность построенных на их основе прогнозов.

Библиографический список

1. Гордиевич Т.И., Рузанов П.В. Отраслевые закономерности инфляционных процессов // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2017. – №4. – С. 67-72.
2. Коссов В., Коссова Е. Цена бензина как общественное явление // Экономическая политика. – 2010. – №1. – С. 149-166.
3. Перевышин Ю.Н., Синельников-Мурылев С.Г., Скроботов А.А., Трунин П.В. Анализ региональной дифференциации цен. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 72 с. (Научные доклады: экономика).
4. Сапова А., Поршаков А., Андреев А., Шатило Е. Обзор методологических особенностей сезонной корректировки индекса потребительских цен в Банке России // Серия докладов об экономических исследованиях. – 2018. – № 33 (июнь).

PROBLEMS OF PREPARATION OF TIME SERIES FOR MODELING OF PRODUCER PRICE INDICES

I.A. Kirichenko, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

T.N. Marshova, *Candidate of Economic Sciences*

All-Russian Academy of Foreign Trade

(Russia, Moscow)

***Abstract.** The relevance of price forecasting is determined by the important role of inflation processes in the economic development of the country, in the production and investment spheres. The most important condition for the development of a qualitative forecast of price indicators is a reliable database of statistical data containing a wide range of macroeconomic indicators, indicators for certain types of economic activity, indicators characterizing the world commodity markets. The problems of forming databases for modeling the dynamics of producer price indices by types of economic activity and possible ways to solve them are considered.*

***Keyword:** producer price indices, databases, time series, seasonal smoothing, macroeconomic forecasting.*

УЧЕТНЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Н.Ф. Колесник, д-р экон. наук, профессор

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва
(Россия, г. Саранск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11645

***Аннотация.** Система управления рисками предъявляет все больше новых требований к информации, необходимой для принятия управленческих решений. Как показало исследование, вопросы выявления, оценки и учета рисков хозяйственной деятельности остаются недостаточно разработанными. Действующая практика учета не позволяет формировать управленческую информацию по различным видам рисков, удовлетворяющую информационные запросы как внутренних, так и внешних пользователей. Требуют решения вопросы методического и аналитического обеспечения прогнозирования и контроля рисков. Разработка учетного механизма управления рисками позволит повысить качество и достоверность формируемой информации, необходимой для принятия оперативных и стратегических решений по управлению рисками, в целях снижения последствий их воздействия на деятельность предприятия.*

***Ключевые слова:** учётной механизм, риски, предприятие, методическое обеспечение, бухгалтерский учет, анализ, контроль.*

Современные предприятия функционируют в условиях экономической нестабильности, изменчивости и неопределенности экономической среды, что влечет вероятность возникновения рисков ситуаций. Риск характеризуется как опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами. Для обеспечения стабильности хозяйственной деятельности промышленных предприятий, повышения их эффективности и достижения экономических результатов необходимо грамотно управлять рисками. Управление риском можно охарактеризовать как совокупность методов, приемов и мероприятий, позволяющих в определенной степени прогнозировать наступление рисков событий и принимать меры по снижению отрицательных последствий наступления таких событий.

Система управления риском, прежде всего, предполагает их своевременное выявление, оценку, измерение и отражение в учете, поскольку отсутствие информации о возможных угрозах, не позволяет прини-

мать обоснованные решения по предотвращению убытков и даже банкротства. Одним из инструментов, позволяющим минимизировать рисковую составляющую деятельности предприятий является создание учетного механизма управления рисками. Следовательно, грамотное управление рисками и принимаемые решения должны базироваться на эффективном учетном механизме управления рисками.

Учетный механизм управления рисками предполагает создание адекватной системы информационного обеспечения, представляющей руководству достоверную и оперативную информацию о многомерных объектах управления, каким являются потери, непроизводительные расходы и убытки.

Действующая практика учета не позволяет формировать управленческую информацию по различным видам рисков, удовлетворяющую информационные запросы как внутренних, так и внешних пользователей. Требуют решения вопросы методического и аналитического обеспечения прогнозирования и контроля риска сельскохозяйственных предприятий. В этих целях необходима разработка более совершенной методики учета, эффектив-

ных способов и методов оценки, контроля и анализа, направленные на выявление, устранение и предупреждение как рисков, так и потерь от возможных рисков по всем стадиям воспроизводственного цикла.

В экономической литературе проблема учетного обеспечения управления рисками в той или иной степени рассматривалась в трудах многих ученых: А.П. Альгина, А.С. Бакаева, И.Т. Балабанова, М.И. Кутера, Э.А. Уткина, А.А. Шапошникова и др. Однако нерешенными остаются вопросы методического и нормативного обеспечения бухгалтерского учета рисков, отсутствует комплексный подход к созданию целостной системы учетного обеспечения

управления рисками хозяйствующих субъектов. Недостатки в действующей системе бухгалтерского учета привели к необходимости создания учетного механизма управления рисками. Инструментарием учетного механизма управления рисками является совокупность методик и процедур бухгалтерского и управленческого учета рисков в системе внутреннего контроля и анализа, ориентированных на риск. На рисунке представлен учетный механизм управления рисками, состоящий из трех блоков: методического обеспечения, информационного обеспечения и аналитического обеспечения управления рисками (рис.).

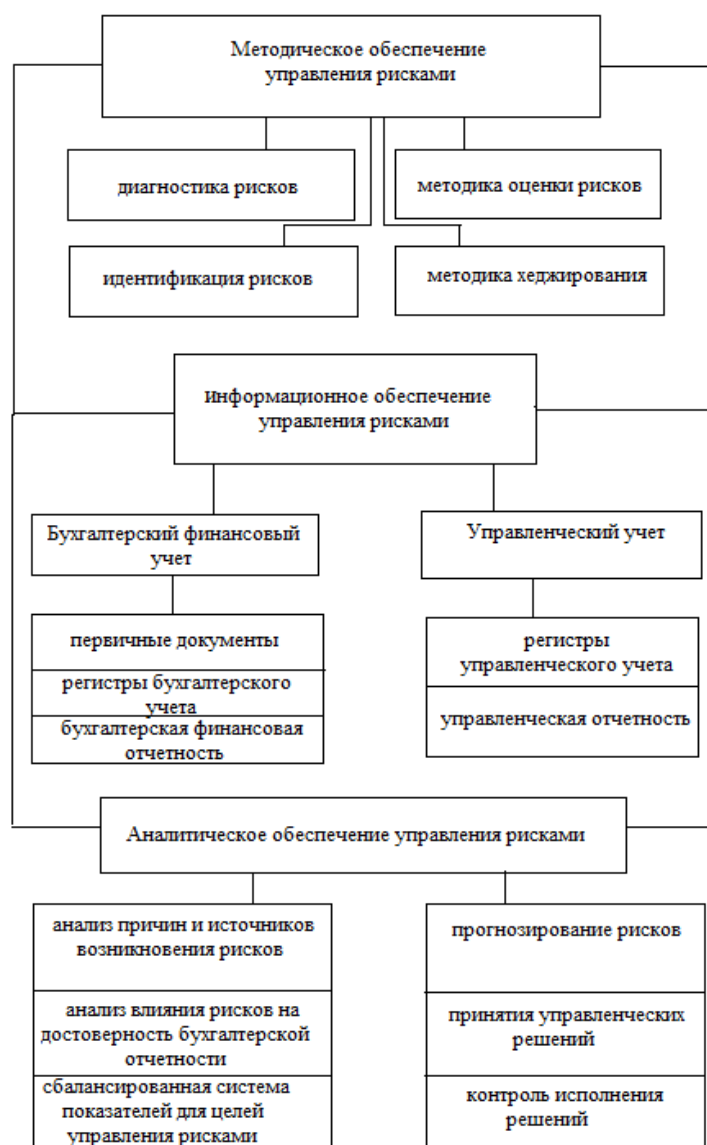

Рисунок. Учетный механизм управления рисками

Методическое обеспечение управления рисками включает методический инструментарий выявления, распознавания, оценки, возможные способы хеджирования. Это позволит рассматривать риски как важный объект учета, контроля и анализа. В целях своевременного выявления рисков и возможности их отражения в учете важное значение имеет идентификация и классификация. Как показало исследование, существование различных факторов, оказывающих негативное влияние на результаты деятельности предприятий, ведет к возникновению различного рода рисков. Как правило, это специфические риски, связанные с природно-климатическими и погодными условиями, биологическими свойствами используемого сырья, территориальной рассредоточенностью производства и т.д. Также имеют место внешние и внутренние риски. Внешние риски - рыночные, финансовые, политические, кредитные, валютные, процентные, инвестиционные и другие, как правило, плохо поддаются прогнозированию и управлению, поэтому особое внимание следует уделить внутренним рискам, так как именно ими предприятие может управлять.

Неопределенность бухгалтерской информации явилась основной причиной появления бухгалтерских рисков, т.е. рисков искажения информации об объектах бухгалтерского учета в отчетности предприятия [2]. Под термином “бухгалтерские риски” понимают риск, возникающий в системе бухгалтерского учета при формировании учетной информации и являющийся следствием недостатков в ее функционировании [3]. Таким образом, в системе бухгалтерского учета можно выделить два вида риска, имеющих разную

экономическую природу: риски, присущие системе бухгалтерского учета и связанные с информационным обеспечением процесса управления, и предпринимательские риски, информация о которых в определенной мере находит отражение в учете и раскрывается в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Информационное обеспечение управления рисками предполагает отражение оцененных рисков по всем учетным уровням: оперативном, аналитическом, отчетном. При этом интеграция информационных потоков на основе единой информационной базы способна сформировать всю необходимую информацию в рамках бухгалтерского и управленческого учета на основе сбора, регистрации, обработки первичной документации и представления ее в соответствии с запросами пользователей. Именно первичный документ является начальным этапом отражения и основным источником информации для дальнейших учетных и контрольных процедур. Подготовленная информация позволит службе риск-менеджмента реально оценить динамику показателей деятельности предприятия с учетом воздействий внешних и внутренних социально-экономических и политических факторов для всестороннего и профессионального прогнозирования будущего состояния рыночной конъюнктуры и реально оценить возможные риски. Аналитическое обеспечение управления рисками направлено на оценку рискованности деятельности предприятия, обоснования управленческих решений, мониторинга рисков. Результаты анализа необходимо использовать для формирования системы сбалансированных показателей для целей управления рисками и построения стратегии развития предприятия.

Библиографический список

1. Каратаева Г.А. Методология учета прибыли и управления налоговыми рисками: монография. – Йошкар-Ола: МАРГТУ. – 2009. – 258 с.
2. Колесник Н.Ф. Управление рисками промышленного предприятия / Финансовая экономика. – 2018. – №7 (ч. 15). – С. 1845-1846.
3. Стафиевская М.В. Бухгалтерский учет рисков в коммерческих организациях / Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 35 (329). – С. 16-29.

ACCOUNTING MECHANISM OF ENTERPRISE RISK MANAGEMENT

N.F. Kolesnik, *Doctor of Economic Sciences, Professor*
Ogarev Mordovia State University
(Russia, Saransk)

Abstract. *The risk management system makes more and more new requirements for the information necessary for making management decisions. As the study showed, the issues of identifying, assessing and accounting for the risks of economic activity remain underdeveloped. Current accounting practice does not allow the formation of management information on various types of risks, satisfying information requests of both internal and external users. Issues of methodological and analytical support for forecasting and risk control require solutions. The development of an accounting mechanism for risk management will improve the quality and reliability of the information generated necessary for making operational and strategic decisions on risk management, in order to reduce the consequences of their impact on the enterprise.*

Keywords: *accounting mechanism, risks, enterprise, methodological support, accounting, analysis, control.*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

А.Н. Лахнов, студент

Сибирский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
(Россия, г. Новосибирск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11646

***Аннотация.** В статье предложено определение муниципальной спортивной политики во взаимосвязи с ее основными составляющими и особенностями по сравнению со спортивной политикой государственного уровня. Показано, что муниципальная спортивная политика должна обеспечивать не только развитие спортивной инфраструктуры и поддержку организаций, предлагающих услуги в области спорта, но и обеспечивать вовлечение местных жителей в регулярные занятия физической культурой. Обоснована необходимость развития муниципальной спортивной политики во взаимосвязи управления вовлечением местных жителей в занятия спортом и непосредственно созданием условий для удовлетворения запросов в области физической культуры.*

***Ключевые слова:** спорт, физическая культура, муниципальная спортивная политика, вовлечение в занятия спортом, спортивная инфраструктура, спортивные мероприятия.*

Реализация полномочий местных властей направлена на удовлетворение наиболее значимых социальных потребностей, характерных для жителей определенного города или территории. Управление данными отношениями в силу полномочий органов местного самоуправления, а не государственного уровня осуществляется в ситуации, когда специфика развития определенных явлений на уровне муниципального образования играет решающую роль в эффективном осуществлении интересов местного населения. Это означает, что некоторые потребности жителей не могут быть удовлетворены должным образом без учета характерных для определенной местности особенностей, среди которых следует отметить исторические условия, культурные факторы, условия градостроительного проектирования и множество других аспектов. Если они не принимаются во внимание властями, социальные интересы в полной мере удовлетворены быть не могут, тогда как именно потребности общества составляют содержание и определяют конечный результат деятельности местных властей.

Особое значение в реализации полномочий местного самоуправления и, одновременно, значимую потребность местных

жителей составляют занятия спортом. Роль спорта в жизнедеятельности местных сообществ определяется, но не ограничивается такими положительными результатами вовлечения в него значительной части местного населения как укрепление здоровья, поддержание высокой работоспособности и производительности, укрепление дисциплины в производственных отношениях, предупреждение правонарушений среди молодежи, а, в отдельных случаях, и ее включение в социальные отношения.

Все это создает действительно значимые результаты в плане жизнедеятельности местных сообществ, поскольку, хотя спорт и означает, в первую очередь, досуг в сочетании с укреплением здоровья населения, реально это важнейший фактор экономического развития территории во взаимосвязи с характеристиками трудовых ресурсов. Занятия спортом во многом дисциплинируют, делают человека более собранным, ориентированным на практический результат, что и определяет особую роль спортивной политики в деятельности местных властей.

Необходимо учитывать разницу между массовым спортом как одним из направлений деятельности местных властей и спор-

тивными достижениями высшего уровня. Профессиональный спорт, безусловно, может развиваться при региональной поддержке, в целом при поддержке государственного уровня, поскольку для высших достижений характерно возрастание роли индивидуальных особенностей спортсменов. Не требуется управления исходя из местных условий, требуется именно создание условий поддержки.

Для местного уровня перечень значимых для занятий массовым спортом составляющих существенно шире, вследствие чего практически невозможно должным образом удовлетворять запросы населения, не принимая во внимание местную специфику. Среди прочего учитываются такие аспекты как необходимость развития спортивной инфраструктуры, вовлечения в занятия массовым спортом многочисленных и различных по социальному статусу, а также запросам групп населения, оказание поддержки различным структурам, способствующим удовлетворению потребностей населения в занятиях массовым спортом.

Именно массовый, отличный от профессионального, характер занятий спортом на местном уровне составляет содержание муниципальной спортивной политики. Оно определяется исходя из перечня ее составляющих, представленных на рисунке. С учетом представленных составляющих вполне очевидным становится отличие муниципальной спортивной политики по ее содержанию от поддержки спорта, которая осуществляется на региональном и федеральном уровне, поскольку речь идет не просто о развитии массового спорта, а об управлении поведением потребителей спортивных услуг и лучшим удовлетворении запросов местного населения. В отличие от региональной спортивной политики, на местном уровне, вполне очевидно, существуют два укрупненных направления осуществления спортивной политики, тесно связанных между собой. Следует не только удовлетворить запросы населения, но и, вначале, сформировать их, что и следует, во взаимосвязи с непосредственным развитием массового спорта рассматривать как содержание муниципальной спортивной политики.

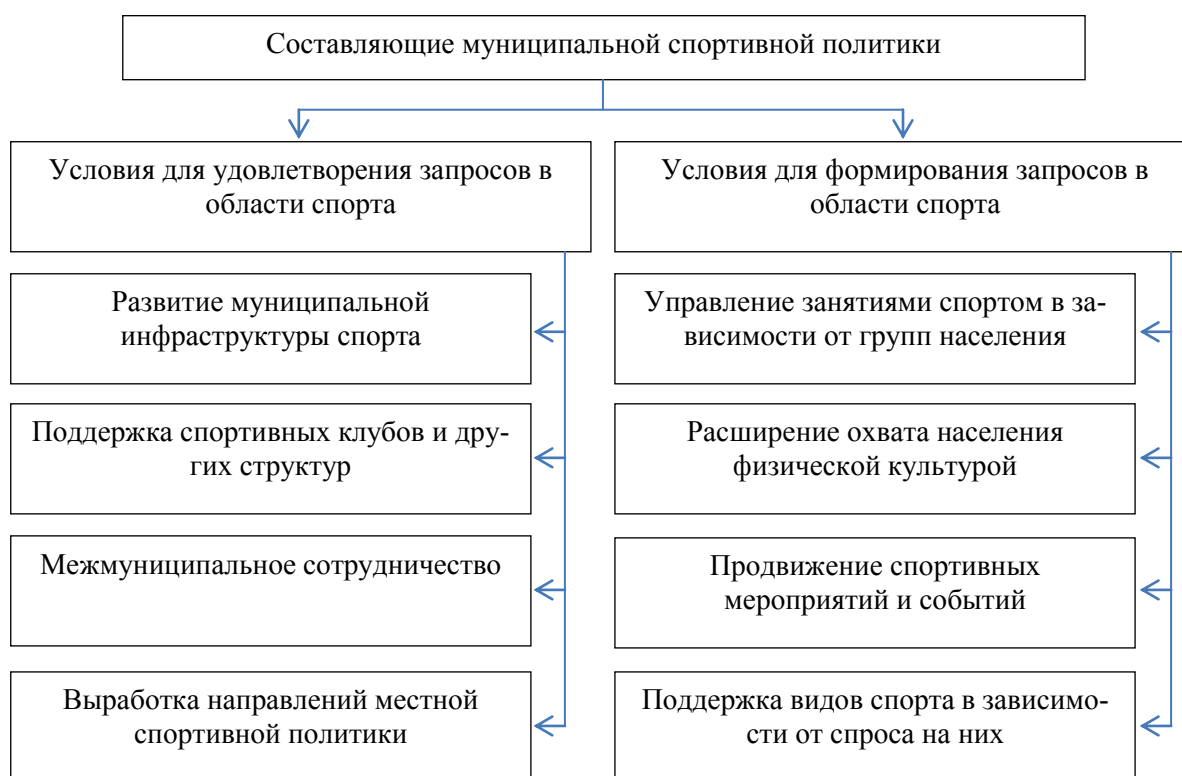

Рисунок. Элементы муниципальной спортивной политики

Муниципальную спортивную политику следует определить как деятельность местных властей, направленную на формирование запросов населения в области занятий массовым спортом исходя из местной специфики во взаимосвязи с необходимостью развития условий для удовлетворения данных запросов, что, в совокупности обеспечивает вовлечение как можно большей части местных жителей в занятия спортом.

Конечным результатом муниципальной спортивной политики следует считать не просто наличие необходимой спортивной инфраструктуры и достаточного развития рынка спортивных услуг, но именно охват населения занятиями спортом, поскольку именно недостаточная активность местных жителей в данной области определяет основные противоречия в области реализации муниципальной спортивной политики.

В исследовании Е.А. Калиевой, А.С. Яковлева и А.В. Колычева указывается на возможность применения концепции маркетинга взаимодействия при реализации спортивной политики [1].

В рамках разрешения противоречий, сложившихся между объективным положительным эффектом от занятий массовым спортом, и фактической невысокой заинтересованностью значительной части населения в регулярных тренировках, следует говорить о необходимости управления в рамках муниципальной спортивной политики, фактически, как спросом, так и предложением на рынке спортивных услуг. При этом речь о рынке спортивных услуг в широком смысле слова, в том числе, о бесплатных услугах в области занятия детским и юношеским спортом.

От местных властей требуется, в первую очередь, создание условий для участия местных жителей в тренировках исходя из принадлежности к социальным группам. В этом плане следует выделять, по меньшей мере, юношеский и взрослый спорт, поскольку существенно различается мотивация потребителей в данных сегментах рынка, разным является и содержание запросов. В частности, в отношении детского спорта первоначальные запросы формируются с учетом последующей пер-

спективы на уровень профессионального спорта, для взрослых это только поддержание физической формы.

Это учитывается особенно при развитии детского спорта, причем Л.Р. Шакиров обоснованно добавляет, что принимать во внимание следует и многообразие вариантов организации спортивной деятельности [2]. На специфику развития детского спорта указывает и В.С. Шкрыль в исследовании, посвященном практике реализации муниципальной спортивной политики в данной области [3].

Различия в данной мотивации местные власти при реализации спортивной политики должны учитывать, как и другие специфические потребности определенной социальной группы при выработке мер, способствующих непосредственно вовлечению жителей территории в занятия физической культурой. Эти меры должны способствовать доведению до представителей местного сообщества сведений о наличии возможностей для занятий спортом, в частности, в плане услуг спортивной инфраструктуры, а также непосредственно способствовать формированию интереса к тренировкам.

Большое значение, безусловно, имеет непосредственное информирование населения, в том числе, через СМИ, но основной эффект создают спортивные мероприятия, поскольку они наглядно демонстрируют преимущества занятий спортом. Как следствие, спортивные события следует рассматривать в качестве отдельного элемента муниципальной спортивной политики, способствующего более активной вовлеченности местных жителей в занятия спортом.

Еще одним элементом муниципальной спортивной политики, способствующим именно вовлеченности населения в тренировки, следует признать поддержку исходя из уровня развития отдельных видов спорта, поскольку фактор поддержки всегда связан с уже имеющимися спортивными достижениями, как следствие, с возможностью вовлечения в занятия спортом, где достигаются высокие результаты, дополнительных представителей местного сообщества.

Муниципальная спортивная политика должна быть согласована с государственным уровнем. На это указывают Т.Ю. Бойкова и С.И. Смирнов [4], а также Л.Н. Панькова и И.М. Евлоев [5] в исследованиях, посвященных различным уровням управления политикой в области спорта.

На уровне предложения муниципальная спортивная политика охватывает строительство инфраструктуры, поддержку спортивных клубов, межмуниципальное сотрудничество и согласование муниципальной спортивной политики с ее при-

оритетами на федеральном и региональном уровне.

Подводя итог, следует отметить, что муниципальная спортивная политика обеспечивает достижение множества положительных результатов не только в социальной, но и в экономической сфере, а ее основное значение связано с массовым характером спорта. Им должно заниматься значительное количество местных жителей, что требует управление не только предложением, но и спросом при реализации муниципальной спортивной политики.

Библиографический список

1. *Калиева, Е.А.* Маркетинг взаимодействия как современный способ продвижения отрасли спорта на муниципальном уровне (на примере продвижения работы по месту жительства и ВСФК ГТО) / Е.А. Калиева, А.С. Яковлев, А.В. Колычев // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 12. – С. 9-11.

2. *Шакиров, Л.Р.* Многообразие спортивных направлений и видов спорта для проведения досуга детей и молодежи в муниципальных бюджетных учреждениях молодежной политики / Л.Р. Шакиров // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, посвященной десятилетию победы Казани в заявочной кампании на право проведения XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года и 5-летию проведения Универсиады-2013. В 3-х томах. – 2018. – С. 216-218.

3. *Шкрыль, В.С.* Роль и перспективы реализации муниципальных программ для детско-юношеского спорта (на примере ДЮСШ Пограничного муниципального района Приморского края) / В.С. Шкрыль // Молодежный научный потенциал XXI века: ступени познания: сборник материалов III Молодежной международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 90-94.

4. *Бойкова, Т.Ю.* Правовое регулирование государственной политики развития и поддержки массового спорта в Российской Федерации / Т.Ю. Бойкова, С.И. Смирнов // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 1 (55). – С. 187-192.

5. *Панькова, Л.Н.* Российская молодежная политика: проблемы на разных уровнях управления / Л.Н. Панькова, И.М. Евлоев // Роль и место информационных технологий в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 236-240.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF MUNICIPAL POLICY IN THE FIELD OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

A.N. Lakhnov, *student*

**Siberian Institute of Management, branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
(Russia, Novosibirsk)**

***Abstract.** The article proposes a definition of municipal sports policy in conjunction with its main components and features in comparison with sports policy at the state level. It is shown that the municipal sports policy should not only ensure the development of sports infrastructure and support organizations offering services in the field of sports, but also ensure the involvement of local residents in regular physical education. The necessity of developing a municipal sports policy in the interconnection of managing the involvement of local residents in sports and directly creating the conditions for satisfying requests in the field of physical education is substantiated.*

***Keywords:** sport, physical education, municipal sports policy, involvement in sports, sports infrastructure, sports events.*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

А.В. Миненко, канд. экон. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11647

***Аннотация.** В статье рассмотрена организация планирования развития сельских территорий в зарубежных странах. Выявлено, что важнейшей объединяющей чертой методик разработки планов социально-экономического развития сельских территорий в рассмотренных странах является создание государством условий для поддержки населения и хозяйствующих субъектов на конкретном местном уровне в рамках инициативных движений групп местной общественности, сельскохозяйственных кооперативов.*

***Ключевые слова:** государственная поддержка; сельскохозяйственные товаропроизводители; корректировка государственной поддержки; результативной аграрной политики.*

Выделяют три типа систем планирования в развитых странах: североамериканский (США, Канада), азиатский (Япония, Южная Корея), европейский (Франция, Германия) [1; 2].

В США, отмечает А. Амосов, первый план, принятый в 1928 г., позволил стране стать лидером авиастроения. В дальнейшем основными плановыми документами стали целевые программы, пик эволюции которых пришелся на 60-70-е гг. XX в. Параллельно развивалось территориальное планирование [3].

По мнению В.Е. Дудкина, современный североамериканский тип планирования является адаптивным. Каждая задача социально-экономического развития страны закрепляется специальным федеральным бюджетным законом сроком на 10-20 лет. Такие законы в США первичны в качестве элементов индикативного планирования [4].

Система планирования в США включает три его вида:

- 1) «программное планирование» – разработка специфических программ (программы строительства школ, дорог, развития транспорта, обучения и переподготовки кадров и т.п.). Ответственность за их выполнение возложена на правительство штатов или на федеральное правительство;
- 2) «деловое планирование» – стратегическое планирование в корпорациях;

3) «планирование экономической политики» – макроэкономическое планирование, охватывающее развитие и использование ресурсов для достижения национальных целей.

В США можно выделить следующие крупные группы организаций, занимающихся вопросами экономического прогнозирования и планирования: правительственные (государственные) организации; научно-исследовательские организации; частные компании, фирмы и контролируемая ими пресса. Разрабатываемые в США экономические программы являются продуктом соглашений между монополиями и правительственными органами [5].

В 60-х гг. прошлого века в США была введена система «планирование – программирование – бюджетирование» (ППБ), цель которой заключается в совершенствовании механизма управления экономикой. В системе ППБ различают конечную и промежуточную программы. Конечные программы непосредственно относятся к достижению выбранных целей, промежуточные – к средствам выполнения конечных программ в будущем. Сопоставление альтернатив и координация в этом процессе выполняются посредством проведения анализа по методу «издержки – эффективность», «издержки – полезный эффект».

В планировании развития сельских территорий в США активно участвуют фермеры. В каждом графстве на общественных началах действуют специальные группы из представителей фермеров, они обеспечивают обратную связь между сельскохозяйственными товаропроизводителями, правительством и законодательной властью. В порядке подготовки нового сельскохозяйственного закона «О безопасности фермеров и инвестициях на развитие сельских территорий на 2008-2012 гг.» Министерство сельского хозяйства США провело за последние два года 52 форума в 48 штатах страны. На них высказано около четырех тысяч предложений и замечаний, которые составили фундамент нового закона. Учет данных предложений создал условия для дальнейшего укрепления конкурентоспособности американского сельского хозяйства на внутреннем и внешнем продовольственных рынках [6].

В Канаде и США формируется и реализуется ряд отдельных общегосударственных программ, средства которых предоставляются участникам программ (фермерам, научным центрам, региональным службам «экстеншн» и др.) исключительно на конкурсной основе, например, по следующим направлениям: реабилитация ферм; финансовые услуги для начинающих фермеров; исследование и обучение устойчивому сельскому хозяйству, кооперации [7].

Программа «экстеншн», курируемая в основном штатными университетами, позволяет фермерам получать новые знания на местах. Местный представитель университета живет и работает в сельскохозяйственных графствах штата, где делится с фермерами и другими субъектами рынка новыми знаниями и достижениями, а также собирает информацию о проблемах фермеров и передает ее научным сотрудникам университета на разработку. При этом только 5% финансовой поддержки системы «экстеншн» поступает от федерального правительства, львиная доля – от штатов.

Опыт планирования западных стран и СССР послужил основой для азиатского типа планирования. В Японии индикатив-

ное планирование используется с 50-х гг., а в Южной Корее – с 70-х гг. прошлого века [8].

Макропланированием в Японии занимается Управление экономического планирования, в котором активно участвуют представители финансовых групп и корпораций, принимающие в дальнейшем планы к неуклонному исполнению. Главным проводником реализации планов является Банк Японии, кредитующий предусмотренные мероприятия через коммерческие банки. Ресурсами кредитования служат средства бюджета и населения, временно хранящиеся на счетах банков. Эффективные проекты, не включенные в планы, также осуществляются, хотя и не при столь благоприятных условиях кредитования.

В Японии каждый действовавший план был досрочно заменен очередным планом из-за значительного перевыполнения предыдущего. Ю.М. Швырков приводит функции планирования в социально-экономической сфере Японии: определение желательной и реально достижимой экономической и социальной перспективы; прояснение важных ориентиров правительственной деятельности и методов ее проведения; определение ориентиров для формирования семейных бюджетов и деятельности предприятия. Каждый слой населения принимает во внимание прогнозы на будущее и направления правительственной деятельности, что способствует достижению «социального согласия» [5].

И. Устиян указывает, что почти все фермерские хозяйства Японии являются членами сельскохозяйственных кооперативов, организованных в каждом районе. Именно они занимаются составлением местного плана развития сельского хозяйства с учетом политики правительства и губернаторств, а также пожеланий фермеров. Планирование заключается в составлении конкретных экономических и агротехнических планов с учетом агроэкологических условий окружающей среды в данном районе.

Планированием сельскохозяйственного производства занимается в кооперативе специальный отдел – плановый. Этот же

отдел занимается подачей заявок на дотационные работы по развитию сельского хозяйства, организацией освоения сельскохозяйственных угодий и мелиорацией по согласованию с Корпорацией по разработке и созданию фундаментальных условий развития сельского хозяйства, обеспечением этих работ необходимыми ресурсами.

Таким образом, важнейшей объединяющей чертой методик разработки планов социально-экономического развития сельских территорий в рассмотренных странах является создание государством условий для поддержки населения и хозяйствующих субъектов на конкретном местном уровне в рамках инициативных движений групп местной общественности, сельскохозяйственных кооперативов и пр.

Библиографический список

1. *Колеватов Д.А.* Зарубежный опыт макроэкономического планирования и прогнозирования // В сборнике: наука сегодня: задачи и пути их решения материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 66-67.
2. *Кузнецов В.В.* Методологические основы планирования и прогнозирования развития АПК на региональном уровне / В.В. Кузнецов [и др.]. – М.: ВНИИЭиН, 2003. – 114 с.
3. *Амосов, А.А.* Эволюция экономического планирования // Экономист. – 2002. – №12. – С. 39-45.
4. *Дудкин В.* Американский и западноевропейский подходы к индикативному планированию: возможен ли синтез на российской почве? // Российский экономический журнал. – 1997. – №10. – С. 99-101.
5. *Швырков Ю.М.* Государственное индикативное планирование: история, теория, современная практика (российский и зарубежный опыт). – М.: Проспект, 2007. – 347 с.
6. *Магомедов А.Н.* Государственное субсидирование как фактор повышения конкурентоспособности сельского хозяйства США / А.Н. Магомедов, Л. Оверчук, А. Оверчук // АПК: экономика и управление. – 2007. – №8. – С. 61-65.
7. *Устойчивое* развитие сельских территорий / под ред. В.М. Баутина. – М.: Росинформгротех, 2004. – 312 с.
8. *Суслина С.* Государственное регулирование экономики: опыт Республики Корея // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №4. – С. 33-38.

ORGANIZATION OF PLANNING OF DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN FOREIGN COUNTRIES

A.V. Minenko, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*
Altay State Agrarian University
 (Russia, Barnaul)

Abstract. *The article discusses the organization of rural development planning in foreign countries. It has been revealed that the most important unifying feature of the methods for developing plans for the socio-economic development of rural territories in the countries considered is the creation by the state of conditions for supporting the population and economic entities at a specific local level within the framework of initiative movements of local community groups and agricultural cooperatives.*

Keywords: *governmental support; agricultural producers; adjustment of state support; effective agricultural policy.*

АЛГОРИТМ ВЫБОРА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

А.В. Миненко, канд. экон. наук, доцент

М.В. Селиверстов, старший преподаватель

Алтайский государственный аграрный университет

(Россия, г. Барнаул)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11648

Аннотация. В статье рассмотрен многоплановый алгоритм развития сельских территорий региона, поэтапно описаны процессы, задействованные в развитии муниципального образования, акцентировано внимание на организационных процессах, определена его значимость. Указана направленность управленческого процесса, рассмотрена иерархия его целей и их статус. На основании чего представлены этапы выбора методологических подходов, реализация которых позволит развиваться за счет собственных средств и соблюсти баланс интересов местного сообщества.

Ключевые слова: алгоритм развития, муниципальное образование, управленческие процессы, методологические подходы, дерево целей, этапы выбора методологических подходов.

В основе выбора методологических подходов, акцентированных на повышение устойчивости развития сельских территорий региона при разных моделях их развития лежит многоплановый алгоритм, состоящий из разнонаправлено взаимодействующих процессов, прежде всего направленных на реализацию дерева целей устойчивого развития муниципального образования [1].

Первый этап является вертикально-направленным «снизу-вверх» имеет организационный характер и формируется населением, предпринимателями и органами местного самоуправления – поселковыми и межпоселковыми сельскими советами, т. е. это уровень районного муниципального образования который является основоопределяющим для существования местного самоуправления и административной системы района в целом.

На организационном уровне формируются потребности и цели отдельных групп населения, бизнес - сообщества, органов местного самоуправления. Сейчас этот уровень из процесса целеполагания исключен, хотя треугольник целей «население – предприниматели – органы власти» существует на всех уровнях целеполагания непосредственно или опосредова-

но. Он трансформируется от конкретных потребностей на уровне поселений до общественных целей на уровне района, где цели первичных целеносителей становятся социальными, экономическими и управленческими и интегрируются с целями политических и общественных организаций, органов управления. Без организационного потока достижение баланса между стратегическими ожиданиями населения и предпринимателей, предпринимателей и власти, населения и власти невозможно [2].

Управленческий процесс выбора методологических подходов к повышению устойчивости развития сельских территорий региона – это процесс, идущий «сверху вниз» по вертикали исполнительной власти. Он построен на логике управления социально-экономическими системами, связан с формальными процессами, методами и инструментами и представляет собой вертикаль или иерархию целей, соответствующую уровням управления: макроцели – федеральному, мезоцели – региональному, микроцели – уровню муниципальных образований, внутрирайонные цели – уровню входящих в них поселений – цели экономических субъектов и населения [3; 4].

Исполнительные и законодательные органы управления района должны осуществлять выбор методологических подходов повышения устойчивости развития сельских территорий региона в трех статусах [5; 6]: как носители целей государства и общества, как выразители целей населения района и как уловители объективных «здоровых» целей делового сообщества, способствующих выполнению первых двух групп целей.

Первый статус позволяет выделить управленческие цели района, второй – социальные цели, третий – экономические цели [7].

Предлагаемый авторами алгоритм выбора методологических подходов к повышению устойчивости развития сельских территорий региона представляет собой последовательность шести этапов:

– на первом, идущем снизу-вверх, (население, предприниматели, поселковые советы) методом анкетирования и экспертных оценок, сбора наказов избирателей и т.п. формирует внутрирайонные цели, которые концентрируются на уровне района и проходят экспертную оценку в органах власти;

– на втором органами исполнительной власти района цели регионального уровня адаптируются к условиям своей территории путем соотнесения с моделью развития сельского муниципального образования (отраслевой, перераспределительной, территориальной);

– на третьем этапе цели, сформулированные организационным процессом синтезируются с целями, сформированными в управленческом процессе и адаптированными к внутрирайонному уровню, в результате чего с учетом анализа территории и факторов внешней среды осуществляется выбор методологического подхода к повышению устойчивости развития сельских территорий региона (инновационного, изыскательского или ресурсного);

– на четвертом этапе происходит построение дерева целей в результате дифференциации (их оценки и детализации во времени и пространстве) и структуризации с учетом подходов к организации государственного регулирования и государственной поддержки;

– на пятом этапе определяются возможности территории и региона по реализации поставленных целей и на этой основе – модель развития – отраслевая, перераспределительная или территориальная;

– на шестом этапе на их основе разрабатываются стратегические планы, программы социально-экономического развития, конкретные мероприятия по повышению устойчивости развития сельских территорий региона;

– на седьмом этапе на основе дерева целей осуществляется практическая реализация выбранного методологического подхода по повышению устойчивости развития сельских территорий региона, мониторинг его эффективности, и возможная реализация альтернативного относительно него методологического подхода, определяются источники финансирования каждой из мер.

Следовательно, реализация выбранного методологического подхода к повышению устойчивости развития сельских территорий, позволит создать благоприятную для развития местного сообщества внешнюю среду, при перераспределительной и территориальной позволит частично или полностью передать на местный уровень полномочия по наполнению бюджета территории, обеспечив их выполнение соответствующим бюджетным финансированием. Развитие местного сообщества позволит обеспечить баланс интересов муниципального образования, субъекта Российской Федерации и Российской Федерации. Прочная материальная, финансово-экономическая база местного сообщества будет способствовать стабильному поступлению налогов в бюджеты более высокого уровня. Район сможет развиваться преимущественно за счет собственных финансовых источников и не будет создавать проблем вышестоящим органам управления. При этом будут соблюдены интересы местного сообщества – социальная, экологическая и экономическая стабильность, высокий уровень и комфортность жизни населения, его социальная защищенность, а также возможность обмена опытом с другими местными сообществами.

Библиографический список

1. *Отварухина, Н.С.* Стратегический менеджмент: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.С. Отварухина, В.Р. Веснин. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 336 с.
2. *Селиверстов М.В.* Актуальность проведения анализа состояния инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования / М.В. Селиверстов, А.В. Миненко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 5-3. – С. 36.
3. *Райзберг Б.А.* Программно-целевое планирование и управление: Учебник / Б.А. Райзберг, А.Г. Лобко. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 428 с.
4. *Муканова В.* Актуальность общественных благ как признаков устойчивости сельских территорий // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2015. – №1. – С. 37-39.
5. *Семыкин В.А.* Диверсификация экономики сельских территорий как мощный резерв ее развития в современных условиях / В.А. Семыкин, Т.Н. Соловьева, В.В. Сафронов, Н.О. Шумакова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – №3. – С. 6-9.
6. *Колесова Ю.Н.* Сельские территории Упоровского района Тюменской области: проблемы и перспективы развития // Молодой ученый. – 2015. – №10 (90). – С. 104-106.
7. *Миненко А.В.* Алгоритм выбора методологических подходов к стратегическому управлению сельскими муниципальными образованиями / А.В. Миненко, М.В. Селиверстов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №8. – С. 111-113.

ALGORITHM FOR SELECTING METHODOLOGICAL APPROACHES AIMED AT INCREASING SUSTAINABILITY OF DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF THE REGION

A.V. Minenko, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

M.V. Seliverstov, *Senior Lecturer*

Altai State Agrarian University

(Russia, Barnaul)

***Abstract.** The article considers a multidimensional algorithm for the development of rural areas of the region, describes the processes involved in the development of the municipality in stages, focuses on organizational processes, and determines its significance. The direction of the managerial process is indicated, the hierarchy of its goals and their status are considered. On the basis of what the stages of the selection of methodological approaches are presented, the implementation of which will allow to develop at our own expense and to balance the interests of the local community.*

***Keywords:** development algorithm, municipal formation, management processes, methodological approaches, goal tree, stages of the selection of methodological approaches.*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТАПА РАССМОТРЕНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ БЮДЖЕТОВ НА ПРИМЕРЕ СТРАН РОССИИ И США

А.И. Пименова, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11649

Аннотация. В данной статье приводится сравнение одного из этапов бюджетного процесса – рассмотрение и утверждение бюджетов, между двумя странами. Для анализа были выбраны: Россия и США. В ходе изучения основ организации второй стадии бюджетного процесса были выявлены существенные различия в сроках и последовательности предоставления и рассмотрения документов. Важным аспектом изучения данной темы является возможность предоставления оценки качества организации бюджетного процесса в ходе проделанной работы.

Ключевые слова: бюджетный процесс, рассмотрение и утверждение бюджетов, бюджет, законопроект, Соединённые Штаты Америки, Бюджетная резолюция, Конгресс, Государственная Дума.

Бюджетный процесс как в России, так и в США является сложным, всеобъемлющим и многофакторным процессом, который отражает взаимодействие различных видов государственной власти при работе над бюджетом. В настоящее время, в экономиках стран активно происходят качественные преобразования, которые обуславливают возникновение изменений в финансовом законодательстве, а также в рамках бюджетного процесса.

На данный момент в России существуют четыре стадии бюджетного процесса:

- составление проектов бюджетов;
- рассмотрение и утверждение бюджетов;
- исполнение бюджетов;
- составление, внешняя проверка, рассмотрение и утверждение бюджетной отчетности. В США выделяется лишь три этапа, включающие в себя: -составление бюджета президентом США (или же президентская редакция бюджета);
- работа Конгресса над проектом бюджета;
- исполнение бюджета [1].

Важно отметить, что второй этап бюджетного процесса в США является аналогией второй стадии в России. Рассмотрим более детально движение проекта закона о бюджете в России и США.

В России, в 2019 году, рассмотрение и утверждение проекта федерального бюд-

жета осуществляется в сроки с 1 октября по 24 декабря [2]. Проект федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период, в котором содержатся основные характеристики бюджета, вместе с необходимыми документами и материалами направляется Правительством РФ в Государственную Думу (Далее ГД) не позднее 1 октября текущего года. Одновременно с этим Правительство РФ также вносит в ГД: проект федерального закона о бюджетах государственных внебюджетных фондов РФ на очередной финансовый год и плановый период; проект федерального закона о страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на очередной финансовый год и плановый период. Стоит отметить, что Центральный банк РФ в тот же срок представляет в ГД проект основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на очередной финансовый год и плановый период.

После того, как проект федерального закона о федеральном бюджете внесён в ГД, Совет ГД направляет его в Комитет по бюджету, который уже выдаёт заключение о соответствии представленных документов и материалов. Далее, Совет ГД может принять законопроект, либо вернуть его

на доработку в Правительство РФ, которое в десятидневный срок обязано предоставить все доработанные соответствующие документы обратно в ГД. В случае принятия проекта Совет ГД направляет законопроект в течение 3 дней: Совету Федерации, Счетной Палате РФ, субъектам права законодательной инициативы, Комитетам ГД.

В Государственной Думе законопроект рассматривается в трёх чтениях в течение 60 дней [3]. Сначала, за 10 дней, Профильные комитеты ГД на основе докладов различных органов власти выдают заключения о принятии или отклонении законопроекта, а Комитет по бюджету уже выдаёт сводное заключение. В первом чтении ГД рассматриваются основные характеристики федерального бюджета, его концепция, после чего законопроект принимается в данном чтении, либо отклоняется. В последнем случае возможны сразу 3 варианта развития событий:

1) Законопроект отправляется в согласительную комиссию и в срок 10 дней исправляется и направляется Правительством РФ в ГД;

2) Законопроект возвращается на доработку в Правительство РФ, и в течение 20 дней возвращается в ГД, после чего в срок 10 дней подлежит повторному рассмотрению;

3) Встаёт вопрос о доверии Правительству РФ, после чего вновь сформированное Правительство в срок 30 дней обязано разработать новый законопроект.

Во время второго чтения рассматриваются текстовые статьи проекта федерального закона о федеральном бюджете, а также приложения к нему. На этом этапе субъекты права законодательной инициативы вносят свои правки, после чего Комитет по бюджету в течение 10 дней формирует сводные таблицы и направляет их в Профильные комитеты. Далее они рассматриваются в Профильных комитетах, и результаты обратно возвращаются в Комитет по бюджету, который выносит их на рассмотрение в ГД.

В третьем чтении рассматривается ведомственная структура расходов федерального бюджета. Принятые материалы

направляются ГД в течение 5 дней в Совет Федерации, который в течение 14 дней выносит решение одобрения, либо неодобрения законопроекта. В первом случае, в течение 5 дней законопроект направляется Президенту, который его подписывает и обнародует. В другом случае, Согласительная комиссия в течение 10 дней выносит на повторное рассмотрение ГД согласованный законопроект, который потом направляется в Совет Федерации. Таким образом происходит организация второго этапа бюджетного процесса в России.

В начале календарного года, в США Президент вносит в Конгресс Бюджетное послание, в котором содержится отчет об экономическом положении государства и определяются бюджетные приоритеты на предстоящий период [4]. Не позднее первого понедельника февраля очередного года, Президент представляет в Конгресс проект бюджета (предложение Президента). Он содержит размер финансирования органов исполнительной власти (текущие расходы), а также может содержать проекты изменений в программы, предусматривающие обязательные расходы и проекты изменений в налоговое законодательство. После внесения проекта бюджета Президентом каждый департамент направляет свои обоснования необходимости расходов в соответствующие комитеты палат Конгресса. При этом обоснования департаментов детализованы и содержат подробную информацию о финансировании реализуемых программ. Именно эти обоснования являются основой для определения объёмов и направлений текущих расходов. То есть, Конгресс сразу же осуществляет рассмотрение проекта президентского бюджета, внесение изменений, и, в конечно итоге, одобряет или отклоняет его.

В каждой из палат Конгресса созданы три основных комитета:

1) бюджетный комитет;

2) комитет по расходам (в каждой из палат такой комитет разделен на 12 подкомитетов, отвечающих за принятие отдельного акта по расходам);

3) комитет по налогообложению (в Сенате такой комитет называется Комитет по Финансам), в Палате Представителей – Комитет способов и средств, которые формулируют Бюджетную резолюцию.

Иными словами, это план, не являющийся законом, но служащий основой для последующих действий Конгресса. Отдельные варианты резолюций по проекту бюджета одновременно готовятся верхней и нижней палатами Конгресса. Возникшие противоречия, решаются в ходе работы согласительной комиссии. Комитеты по бюджету в США проводят слушания, в которые уже входят показания чиновников, мнения экспертов и т.д. Единую Бюджетную резолюцию Конгресс принимает не позднее 15 апреля. Этот документ отражает мнение палат Конгресса по основным характеристикам бюджета (общий объем доходов, расходов, распределение предельных объемов финансирования осуществления функций государства, предельный объем публичных заимствований и государственного долга и т.д.). В резолюции определяются предельные объемы текущих расходов, а также рекомендации Комитетам палат, отвечающим за обязательные расходы.

Отмечается, что с принятием Бюджетной резолюции, которая очень редко принимается в установленный срок, Конгресс не вводит в действие бюджет. 15 мая начинается рассмотрение законопроекта о бюджетных назначениях [5]. После её принятия Конгресс утверждает акты о расходах, которых должно быть 12 на каждый финансовый год. Эти акты отражают направления государственной деятельности в различных областях. Получается, что фактически предусматривается принятие 12 актов о бюджете на соответствующий финансовый год. При этом ни Конституция, ни бюджетное законодательство, ни регламенты палат не устанавливают особой процедуры прохождения указанных актов через Конгресс – в этом смысле существующая американская бюджетная практика также существенно отличается от

практики других стран, где устанавливается специальный порядок принятия бюджета, причём иногда на конституционном уровне.

15 июня происходит завершение работы по согласованию. Завершение работы палаты представителей над законами о расходах должны быть осуществлены в срок до 30 июня.

Далее 15 июля Президент представляет промежуточный обзор о состоянии бюджета. До 20 августа Административно-бюджетное управление представляет промежуточный доклад о секвестировании. В сентябре, через 7 дней после Дня труда, Конгресс рассматривает все законопроекты о расходах и доходах. До 15 сентября Конгресс принимает бюджет во втором чтении. И, наконец, до 25 сентября Конгресс принимает согласованный закон о бюджете [6].

Таким образом, получается, что стадия рассмотрения и утверждения бюджетов в США имеет свои особенности и длится в совокупности с февраля по 25 сентября, причём в большинстве случаев с нарушением сроков представления документов. Это связано с тем, что сроки прохождения финансово-плановых актов через Конгресс и порядок принятия актов о расходах на практике почти не соблюдаются. В отличие от США, в России существует чёткая регламентация сроков и последовательности предоставления соответствующих материалов в органы законодательной (представительной) власти. Более того, получается, что в США происходит усиление роли Конгресса, так как составление, рассмотрение и утверждение бюджетов фактически осуществляется органами представительной власти. В заключение, важно упомянуть о том, что Конгресс США до сих пор использует законы 90-х годов, которые не только не отражают произошедших изменений в общественной и политической сферах, но и могут негативно влиять на качество нынешней организации бюджетного процесса.

Библиографический список

1. *Сайт Российской библиотеки научных журналов и статей Академии (РАН)*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/> (Дата обращения: 27.10.2019 г.).

2. *Единый портал бюджетной системы Российской Федерации*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=v17et6sqw_131®ionId=45 (Дата обращения: 25.10.2019 г.)
3. *Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 №145-ФЗ // Собрание законодательства РФ*. – 1998. – №31. – Ст. 3823 – Глава 21.
4. *Финансы: Учебник для вузов / Под ред. проф. Л.А. Дробозиной*. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 220 с.
5. *The 1974 Congressional Budget and Impoundment Act*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legislink.org/us/stat-88-297> (Дата обращения: 25.10.2019 г.);
6. *Сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ / АВ 2003г. Выпуск №14 Бюджетный процесс в развитых странах*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/> (Дата обращения: 28.10.2019 г.).

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE STAGE OF CONSIDERATION AND APPROVAL OF BUDGETS ON THE EXAMPLE OF THE COUNTRIES OF RUSSIA AND THE USA

A.I. Pimenova, *Student*

**Financial University under the Government of the Russian Federation
(Russia, Moscow)**

***Abstract.** This article compares one of the stages of the budget process - consideration and approval of budgets between the two countries. For analysis were selected: Russia and the United States. In the course of studying the basics of organizing the second stage of the budget process, significant differences were identified in the timing and sequence of the submission and consideration of documents. An important aspect of the study of this topic is the possibility of evaluating the quality of the organization of the budget process in the course of this work.*

***Keywords:** budget process, consideration and approval of budgets, budget, bill, United States of America, Budget resolution, Congress, The State Duma.*

АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ

К.В. Савосина, магистрант

Самарский государственный технический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11671

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы экономической сущности затрат, указываются основные классификационные признаки, по которым можно выделить группы затрат, приводятся различные методы оптимизации затрат производственного предприятия. Так же в статье рассматривается влияние внешних и внутренних факторов на деятельность предприятия, а, значит, и на совокупность затрат.

Ключевые слова: оптимизация, модели оптимизации, производственные затраты, экономическая эффективность.

На любом предприятии руководитель старается уменьшить затраты и тем самым увеличить прибыль, при этом сохранив по максимуму качество продукции. Этот сценарий является идеальным для любого предприятия независимо от его масштаба.

Формирование финансового результата предприятия напрямую зависит от расходов на производство. Анализ расходных статей позволяет просчитать себестоимость товара, тем самым сделать оценку обоснованности затрат.

Затраты являются чуть ли не ключевым показателем любого производства, ведь самое успешное предприятие – это то, которое умеет контролировать свои расходы, которое может создать прибыль в условиях ограниченных ресурсов.

Затраты – это все расходы предприятия для выпуска товара или для оплаты факторов производства [1, с. 18].

Для понимания экономической сущности затрат необходимо рассмотреть основные классификационные признаки, по которым можно разделить затраты на группы.

По отношению к объему производства можно выделить постоянные и переменные затраты:

1) Постоянные затраты или условно постоянные. Это затраты, которые никак прямо не зависят от объема выпускаемой продукции. При этом постоянные затраты, тем не менее могут так же увеличиваться, при увеличении размеров предприятия

больше некоего порога. Иногда такие затраты называют косвенными.

2) Переменные затраты. Это затраты, которые зависят от объема производства компании. Иногда такие затраты называют прямыми, так как они прямо зависят от объема выпускаемой продукции.

По способу включения в себестоимость выделяют прямые и косвенные затраты.

1. Прямые затраты на производство полностью влияют на себестоимость конечной продукции. При этом они не переносятся на будущие периоды и не разбиваются на части. Все составляющие включены в калькуляцию на одну единицу продукции.

2. Косвенные расходы включаются в себестоимость определенными частями, они тоже включены в себестоимость. Они могут быть постоянными или переменными. Например: расходы на оплату заработной платы административному отделу (постоянные), отгрузка товара большей партией, чем ожидалось – издержки на бензин, транспорт и т.д. (переменные).

Эти две классификации наиболее часто применяются на практике, когда речь идет о выборах методов сокращения затрат. На предприятии методы оптимизации затрат, подходящие для предприятия, выбираются каждым руководителем самостоятельно. Методы оптимизации обычно снижают себестоимость продукта или услуги, сохраняя их качества. Когда проводится оптимизация затрат, то применяют обычно сразу несколько методов. Комплекс мер

обычно оказывается более эффективным, но при условии их верного подбора. Даже если один метод подходит для одного предприятия, то не обязательно, что подойдет для другого. От правильного выбора методов зависит успешное сокращение затрат.

Экономисты предлагают различные методы оптимизации затрат производства.

Вихров А.А. предлагает проводить оптимизацию затрат применяется в таких направлениях [2, с. 33]:

1. Затраты производства можно снизить за счет того, что увеличатся объемы производимой продукции/услуги. При помощи этого метода можно сократить такие расходы, как рекламные, маркетинговые, при постоянном размере общей суммы расходов, расход на каждую единицу продукции уменьшается.

2. Объем продаж можно повысить за счет более эффективного маркетинга. Оба метода следует использовать в комплексе, что вполне понятно.

3. Затраты можно снижать за счет внутренних ресурсов: за счет сокращения управленческих расходов, перевода некоторых подразделений компании на аутсорсинг, повышения производительности труда на предприятии, и так далее.

4. Следует установить жесткую систему контроля над финансовыми потоками.

При существовании и других методов оптимизации расходов вышеперечисленные методики являются самыми распространенными.

Полтавская В.Ю. и Лукашова О.А. предлагает следующие способы снижения затрат производства [3, с. 18]:

1. Система учёта затрат. Принцип учёта состоит в том, что статьи расходов разбиваются на основные группы:

– Текущая себестоимость продукции (сюда входят затраты на сырьё, фонд заработной платы, оплата электроэнергии, амортизация и т.п.).

– Модернизация производства (замена устаревшего оборудования, обучение и повышение квалификации персонала).

– Расширение производства (строительство\аренда новых площадей, увеличение долговых обязательств).

Эти группы взаимосвязаны. Такое разделение помогает увидеть чёткую связь между ними и принимать правильные решения, построить грамотную схему регулирования финансовых потоков.

2. Снижение себестоимости:

– Удешевление производства очень эффективно за счёт автоматизации и механизации производственных процессов. Следовательно, вкладывая в модернизацию, мы снижаем себестоимость.

– Определение оптимальной партии закупаемого сырья. Такой шаг поможет избежать дополнительных расходов на хранение излишков (содержание складов и т.п.) и потерь сырья из-за порчи, если его не удалось использовать в срок.

– Уменьшение потерь сырья минимизацией отходов. Это предполагает совершенствование производственных процессов, то есть модернизацию.

– Рациональное использование рабочего времени. Регулируется и контролируется путём проведения жёсткой внутренней политики, внедрения производственных регламентов и системы эффективной мотивации сотрудников. Человеческий фактор на всех этапах производства требует отдельного внимания, поэтому особое место следует уделить отбору и подготовке кадров, и оптимизации управленческого аппарата. Оптимизация ИТ-систем и их информативности – немаловажный фактор в этом пункте.

3. Учёт и грамотный расход потребляемой электроэнергии стоит вынести в отдельный пункт, так как он является существенной статьёй расходов. Крупные предприятия сегодня строят собственные электростанции или подстанции. Затраты на их создание и содержание с лихвой окупаются за счёт получения дешёвой электроэнергии.

Желтова М.Ф. и Меркулова И.Ф. предлагают ряд методов, которые используются для оптимизации затрат, такие как метод применения носителей затрат, применение закона Парето, сравнение затрат, построение диаграмм, бенчмаркинг, ABC-метод таргет-костинг; кайзен-костинг и много других. Рассмотрим основные методы снижения затрат в таблице [2, с. 287].

Таблица 1. Методы оптимизации затрат предприятия

Метод	Процесс
ABC-метод учета, анализа и оптимизации затрат по процессам	1) определяем бизнес-процессы в компании; 2) собираем информацию и группируем ее по бизнес-процессу; 3) определяем носитель затрат для каждого процесса; 4) относим затраты по процессам на продукт в соответствии с носителем затрат, который является мерой потребности продукта в процессах.
Закон Парето	Выявляем наиболее важные, значимые статьи затрат (20%, так как только по ним можно получить существенную экономию (80%).
Бенчмаркинг	1) Выбор определенной функции бизнеса производителя (продавца). 2) Выбор параметров сравнения для данной функции бизнеса (например, структура затрат). 3) Сбор необходимой информации об аналогичных производителях. 4) Анализ полученной информации. 5) Разработка проекта изменений, вносимых в структуру затрат
Таргет-костинг	1) определяются целевая цена за единицу продукции, затем целевая себестоимость и сметная себестоимость; 2) сравниваются целевая себестоимость и сметная, рассчитываются отклонения по каждой статье затрат; 3) разрабатываются мероприятия по устранению отклонений.

Выбор тех или иных методов должен проводиться взвешенно, и только после тщательного анализа деятельности компании, такой анализ сложно провести своими силами, по ряду причин, поэтому стоит обратиться к специалистам в этой области.

Размер резервов на оптимизацию производственных затрат будет зависеть от двух групп факторов: внутренних и внешних.

К внешним факторам относятся расходы, на которые оказывает влияние:

- уровень инфляции;
- государственная политика;
- конкурентная борьба;
- положение на рынке;

– валютные курсы;

– прочие факторы.

Внутренними факторами являются:

- производственная программа;
- выбранный метод расчета размера амортизации;
- объем и состав оборота товаров;
- система оплаты труда.

Выбор метода минимизации издержек производства будет напрямую зависеть от прогнозируемого периода; возможности получения достоверных сведений, а также отрасли, в которой осуществляет деятельности фирма. Результатом оптимизации затрат станет выход эффективности работы компании на новый уровень.

Библиографический список

1. Вихров А.А. Принципы разработки классификаторов затрат // Управление корпоративными финансами. – 2017. – №3. – С. 33-38.
2. Желтова М. Ф., Меркулова И. Ф. Кайзен-костинг и таргет-костинг как направление повышения эффективности деятельности предприятий АПК // Молодой ученый. – 2016. – №12. – С. 287-290.
3. Полтавская В. Ю., Лукашова О. А. Актуальные проблемы управления производственными затратами // Молодой ученый. – 2016. – №11-1. – С. 45-48.

ANALYSIS OF VARIOUS COST OPTIMIZATION METHODS

K.V. Savosina, *Graduate Student*
Samara State Technical University
(Russia, Samara)

Abstract. *The article deals with the economic essence of costs, indicates the main classification signs which it is possible to allocate groups of costs, presented various methods for optimizing the production company. The article also considers the influence of external and internal factors on the enterprise's activity. And it also influence the total costs.*

Keyword: *optimization, optimization models, production costs, economic efficiency.*

ПРОБЛЕМА АГЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОРПОРАЦИЯХ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

К.В. Самохвалова, студент

Научный руководитель: Н.В. Романова, канд. экон. наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11651

Аннотация. В настоящее время агентская проблема присуща многим компаниям и особенно остро она проявляется в условиях корпоративной формы организации бизнеса. Многие экономисты занимаются исследованием данной проблемы и поиском способов ее решения. Настоящая статья посвящена рассмотрению различных путей преодоления и борьбы с управленческим оппортунизмом менеджеров на основе анализа научных публикаций исследователей в рамках теории агентских отношений. Результатом проделанной работы выявляются наиболее оптимальные способы урегулирования конфликтов различной природы и характера, возникающих в ходе деятельности корпорации.

Ключевые слова: агентские отношения, управленческий оппортунизм, агентская проблема, агентские издержки, управление корпорацией.

В результате развития корпоративной формы собственности, сопровождаемого укрупнением корпораций, ростом числа акционеров, усложнением производственных процессов и т. д. появляется необходимость в привлечении к управлению профессиональных менеджеров. Отношения между собственниками компании и привлекаемыми ими управляющими зачастую складываются не лучшим образом, что порождает так называемую агентскую проблему, влекущую за собой значительные расходы и снижение эффективности деятельности. Широкая распространенность данной проблемы среди корпораций обуславливает актуальность ее изучения и поиска путей ее решения, что и является целью настоящей статьи.

Начать исследование агентской проблемы следует с выявления факторов, способствующих ее появлению. Во-первых, разделение функций собственников и управляющих приводит к возникновению информационной асимметрии, т. е. ситуации, при которой менеджеры обладают большей информацией о ситуации в компании, чем акционеры [1, с. 124]. Во-вторых, действия менеджеров не поддаются полному контролю из-за того, что это требует значительных затрат. Кроме того,

интересы собственников и управляющих зачастую не совпадают. Для владельцев предприятия основной целью является максимизация рыночной стоимости бизнеса, в то время как менеджеры стремятся к улучшению своего материального положения путем получения максимальной прибыли в краткосрочный период.

Все вышеперечисленное может породить управленческий оппортунизм, т.е. такое поведение менеджеров, при котором они действуют исключительно в личных интересах в ущерб интересам компании. Задачей акционеров является построение определенной системы взаимодействия, которая будет стимулировать управленцев к добросовестному поведению и эффективной работе.

В статье «Роль агентских отношений в формировании структуры капитала хозяйствующих субъектов» [2] Лисицкая Т.С. и Тарасенко А.Ю. исследуют проблему агентских отношений и ее влияние на выбор источников финансирования компании. Авторами проводится глубокий анализ теорий структуры капитала в условиях информационной асимметрии. В целях снижения агентских издержек и смягчения агентских конфликтов предлагается использовать определенный механизм кор-

поративного управления и ряд мер, затрагивающих различные сферы деятельности компании.

По мнению авторов, на принимаемые решения в области финансирования оказывают влияние сложившиеся агентские отношения, т. к. функции определения источников и структуры финансирования входят в компетенцию менеджеров. Решения о формировании той или иной структуры капитала всегда подвержены воздействию агентского конфликта в корпорации. Обостренный конфликт между акционерами и менеджерами способен сильно влиять на выбор источников финансирования. В то же время оптимальное соотношение собственного и заемного капитала является важным фактором эффективной деятельности компании. Для максимизации рыночной стоимости компании требуется оптимизация затрат на капитал и сведение к минимуму агентских издержек.

Агентские конфликты – одна из проблем, возникающих в процессе управления корпорацией. Они могут быть как следствием отношений, вытекающих из факта передачи части полномочий от акционера менеджеру, так и отношений между акционерами и кредиторами. Причиной конфликта в обоих случаях является несовпадение целей субъектов. В первом случае, для собственников компания является инвестиционным объектом, и они стремятся максимизировать свое благосостояние путем увеличения ее стоимости. А с точки зрения менеджеров корпорация должна приносить им максимальный доход в данный краткосрочный период.

Во втором случае, кредиторы имеют право на часть доходов корпорации в виде суммы основного долга и начисляемых процентов, но пока сумма займа находится в руках у собственников компании, они теряют контроль над этими средствами. Право распоряжения капиталом получают акционеры, делегирующее его менеджерам, от которых теперь полностью зависит прибыльность, рентабельность и все риски компании.

Таким образом, основными факторами, определяющими агентский конфликт, яв-

ляются неполнота информации и неприятие риска.

Агентские издержки, возникающие как следствие не только внутренних, но и внешних отношений в корпорации, оказывают сильное влияние на эффективность деятельности компании, в частности, на такие показатели, как ее прибыльность, рентабельность и другие. Оптимизация агентских издержек, направленная на снижение их до минимальных размеров, должна быть обоснована и применяться с осторожностью. Для достижения данной цели авторы предлагают пользоваться механизмами корпоративного управления. Способы снижения агентских издержек, приведенные в статье [2, с. 3-4]:

- 1) увеличение долговой нагрузки;
- 2) контроль со стороны Совета директоров;
- 3) мотивация менеджмента;
- 4) информационная прозрачность и система обеспечения информацией;
- 5) аудит;
- 6) правовая система.

Таким образом, с целью обеспечения условий, способствующих росту эффективности деятельности компании, необходимо предотвращать или максимально сглаживать разнообразные агентские конфликты, чтобы снизить их негативное воздействие на структуру капитала. Кроме перечисленных мер для борьбы с агентскими конфликтами особое внимание стоит уделить также развитию корпоративной этики, соблюдение которой будет способствовать снижению агентских издержек.

М.А. Измайлова в своей статье «Влияние агентских отношений на эффективность корпоративного управления и стратегическое развитие компаний» [3] рассматривает современное состояние корпоративного управления в российских компаниях и перспективы его развития. Автор исследует причины, вызывающие делегирование полномочий по управлению корпорацией профессиональным менеджерам, и выявляет специфику данного процесса. Также приводится перечень мер, направленных на повышение эффективности менеджмента в российских корпорациях.

В статье отмечается, что процесс передачи полномочий наемным менеджерам в современных российских компаниях характеризуется медлительностью и выраженной болезненностью. Это происходит, во-первых, из-за боязни потерять контроль над своим бизнесом, что приведет к оппортунизму управленцев, которые могут преследовать собственные интересы в ущерб акционерам.

Во-вторых, специфика российского бизнеса заключается в том, что он в значительной степени основывается на личных связях, поэтому делегирование полномочий не является чисто технической процедурой. Когда на протяжении длительного времени механизмы управления корпорацией были построены на деловых контактах, устанавливаемых и поддерживаемых ее собственником, управленческие процессы становятся естественно инерционными.

К тому же, следует помнить, что многие акционеры не только сочетают владение с управлением. Они также являются основателями своих компаний, т.е. не просто хорошо знают бизнес изнутри, а имеют некоторую личную идентификацию со своей компанией. Как следствие, проблема дополняется и психологическими факторами.

Главной проблемой М.А. Измайлова признает недостаточное доверие собственников к менеджменту, что не только затрудняет процесс передачи полномочий, но и негативно сказывается на складывающихся между ними дальнейших отношениях. Поэтому создание коллектива менеджеров часто осуществляется с опорой на личные отношения, предыдущий опыт совместной работы, рекомендации третьих лиц. Однако, как отмечено в статье, все более распространяется подбор кандидатов исходя из чисто профессиональных качеств.

В статье приводится формула для оценки эффективности контроля деятельности компании со стороны ее владельца [3, с. 436]:

$$S = \frac{D}{T},$$

где S – эффективность контроля, D – прибыль компании, T – время, затрачиваемое на контроль.

Как видно из формулы, стремление акционеров к постоянному контролю за деятельностью менеджеров снижает эффективность самого контроля. В такой ситуации компания несет значительные затраты (называемые агентскими), которые в конечном счете перестают окупаться получаемой компанией прибылью. С другой стороны, если собственники никак не контролируют поведение управленцев, стремясь снизить агентские затраты, недобросовестная и неэффективная деятельность последних становится неизбежной. Таким образом, одной из важных задач акционеров любой компании является выбор подходящей степени контроля за наемными менеджерами исходя из множества факторов.

В статье «Механизмы ограничения оппортунистического поведения в России» [4] А.В. Баранов и И.Н. Тюкавкин рассматривают условия, способствующие проявлению оппортунистического поведения, выделяют различные виды такого поведения и его особенности. Также авторы описывают способы выявления и борьбы с данным явлением, которые и следует разобратить подробнее.

В первую очередь авторы затрагивают такое распространенное в России явление, как трудоустройство в компанию родственников и знакомых. Собственники бизнеса для предотвращения оппортунистического поведения работников, в т. ч. менеджеров, часто предпочитают выбирать кандидата на должность руководствуясь собственным уже сформировавшимся мнением о конкретном человеке либо личными рекомендациями. Таким образом они пытаются застраховать себя и свою компанию от недобросовестных управляющих.

Но, к сожалению, данный способ не является гарантией добросовестного и качественного поведения нанятого работника. Личное общение с человеком в неформальной обстановке может создавать ложное впечатление о его компетентности, к тому же в рабочих условиях люди часто

проявляют качества и особенности характера, которые не заметны в повседневной жизни.

Другой попыткой решения агентской проблемы авторы называют заключение максимально детального контракта. В таком контракте прописываются обязанности сторон – работодателя и наемного менеджера. В нем подробно объясняются критерии оценки деятельности работника и порядок оплаты его труда. В статье отмечается, что данный способ имеет свои недостатки. Так, определение критериев и формирование выводов являются довольно сложными и неоднозначными процедурами, не всегда позволяющими объективно оценить проделанную работу.

А.В. Баранов и И.Н. Тюкавкин пишут и о важности грамотной мотивации менеджеров [4, с. 67-68]. Как и всякому работнику, ему нужно создавать условия, в которых добросовестная деятельность в интересах компании становится необходимым и достаточным условием удовлетворения собственных потребностей. Менеджер должен ощущать ответственность за результаты своей работы и быть заинтересованным в повышении эффективности.

Жданов Д.А. в своей статье «Агентские отношения и организационное построение корпораций» [5] затрагивает проблему взаимодействия собственников компании и нанимаемых ими управленцев. Исследование строится на основе результатов опросов руководителей некоторых российских компаний. В ходе анализа автор описывает выявленные закономерности и формулирует перечень качеств, которыми должен обладать кандидат на должность высшего руководителя.

По мнению Жданова, с целью решения агентской проблемы и предотвращения конфликтов между акционерами и менеджерами в компаниях формируются свои системы взаимодействия, механизмы регулирования и контроля. В ситуации, когда собственники не имеют возможности прямого управления компанией, создаются условия для повышения лояльности управляющих по отношению к акционерам.

В качестве способа предотвращения агентских конфликтов автор рассматривает популярный и наиболее действенный – тщательный отбор кандидатов на должность менеджеров, который обязательно должен учитывать черты их характера, профессиональные навыки и компетенции и другое. Мысль о том, что главными качествами управленца высшего звена должны быть инициативность и предприимчивость, ставится автором под сомнение. Данные черты являются важными, но не ключевыми.

Каждый владелец бизнеса, как правило, имеет собственную сформированную картину идеального работника и свой индивидуальный подход к отбору. Опираясь на проведенный анализ данного вопроса и опубликованные рассуждения различных исследователей, Жданов Д.А. делает вывод, что при выборе руководителя большее внимание, как правило, обращают на такие его характеристики, как квалификация и лояльность [5, с. 101]. С помощью данных терминов автор собирает широкий перечень качеств индивида. Под квалификацией понимаются следующие аспекты:

- профильное образование, специальные знания и навыки;
- успешный опыт работы на схожем месте, чистая репутация;
- высокие управленческие компетенции и деловые качества;
- инициативность и ответственность при принятии решений;
- организационные навыки, коммуникабельность.

Термин «лояльность» в свою очередь подразумевает определенный набор параметров, которые позволят собственнику думать, что менеджер не станет действовать в ущерб его интересам:

- личное знакомство или родственные связи;
- опыт совместной деятельности;
- нацеленность на достижение интересов компании;
- высокая моральная ответственность;
- уважение мнения акционеров.

В компаниях с только формирующейся системой корпоративного управления или в тех, где большая доля акций принадле-

жит одному собственнику, особенно остро выражено требование лояльности.

Таким образом, исследование проблемы агентских отношений в корпорациях, связанных с ней и потенциально возможных агентских конфликтов не теряет своей актуальности в условиях современной сферы финансово-экономических отношений. Данная тема является широко обсуждаемой в научном сообществе, ей посвящено множество публикаций в научных журналах, авторы которых рассматривают различные ее аспекты.

Природа агентских отношений, в основе которой лежит взаимодействие агентов и принципалов, встречается во многих си-

туациях. Однако наиболее характерны агентские конфликты именно для корпоративной формы собственности, т. к. в корпорациях по причине большого числа акционеров и сложной организационной структуры практически неизбежно противостоят интересы наемных менеджеров и собственников.

В научной экономической литературе встречаются различные способы борьбы с конфликтами между акционерами и наемными управляющими. Но наиболее часто упоминают два из них, различных по действию: стимулирование менеджеров и контроль за их деятельностью.

Библиографический список

1. Либман А. В. Теоретические аспекты агентской проблемы в корпорации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2005. – №1. – С. 123-140.
2. Лисицкая Т. С., Тарасенко А. Ю. Роль агентских отношений в формировании структуры капитала хозяйствующих субъектов // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/91EVDN117.pdf> (дата обращения: 06.10.2019).
3. Измайлова М. А. Влияние агентских отношений на эффективность корпоративного управления и стратегическое развитие компаний // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – №3. – С. 430-442.
4. Баранов А.В., Тюкавкин И.Н. Механизмы ограничения оппортунистического поведения в России // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2014. – №8 (119). – С. 66-70.
5. Жданов Д. А. Агентские отношения и организационное построение корпораций // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 2 (61). – С. 88-103.

PROBLEM OF AGENCY RELATIONS IN CORPORATIONS CARRYING OUT FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES IN THE CONDITIONS OF THE MARKET

K.V. Samokhvalova, Student

**Supervisor: N.V. Romanova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Russia, Moscow)**

***Abstract.** Now the agency problem is inherent in many companies and especially reveals in the conditions of a corporate form of the organization of business. Many economists are engaged in the study of this problem and finding ways to solve it. This article is devoted to the consideration of various ways to overcome and combat managerial opportunism based on the analysis of scientific publications of researchers in the framework of the theory of agency relations. As a result, the most optimal ways of resolving conflicts of different nature in the course of the corporation's activities are identified.*

***Keywords:** agency relations, managerial opportunism, agency problem, agency costs, management of corporation.*

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ПРЕДГОРНОЙ ЗОНЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

А.Г. Фарков, канд. экон. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11652

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные направления и приоритеты развития инфраструктуры туризма в предгорных районах Алтайского края и республики Алтай. Указывается на необходимость развития инфраструктурного комплекса территории относительно задач развития туристического комплекса. Анализируется существующая транспортная инфраструктура, дается оценка её качеству и пропускной способности. Приводятся данные об ожидаемых объемах пассажиропотока, в соответствии с перспективными планами развития туристической отрасли в регионе. В статье осуществляется детальный анализ возможностей инфраструктурных объектов, расположенных в регионе, оценивается их потенциал с позиции развития туризма.*

***Ключевые слова:** эко-туризм, транспортная инфраструктура, экономика региона, инфраструктурный комплекс, туристический кластер.*

В настоящее время нет необходимости как-либо дополнительно рекламировать привлекательность Алтайского региона для туристов – как один из туристических центров он общеизвестен. Ежегодно на Алтай (преимущественно, конечно в горную часть Алтайского края и Республику Алтай) прибывает значительное количество туристов практически из всех регионов России, а также стран СНГ и дальнего зарубежья. Уникальная экология и памятники природы, совместно с ролью Алтая в развитии ряда направлений мировой философии, творчестве всемирно известных художников, прежде всего Николая Рериха, работах классиков современной русской литературы, таких как Вячеслав Шишков и Василий Шукшин, легенды о Шамбале и Беловодье, делают этот регион привлекательным для самых различных социальных групп путешественников и туристов [1].

Однако, в настоящее время туристическо-рекреационный потенциал Предгорного Алтая используется далеко не в полной мере. Существующие планы развития туристическо-рекреационной агломерации на территории административных районов Алтайского края и республики Алтай (Алтайский и Майминский районы соответ-

ственно), включающей в себя такие туристическо-рекреационные объекты, как «Бирюзовая Катунь», «Алтайская долина», «Ая» требуют серьезных проработок в развитии инфраструктурных отраслей этих территорий.

В транспортном отношении данный регион может быть обеспечен в настоящее время услугами автомобильного и авиационного транспорта, не имея прямого доступа к сети Российских железных дорог, ближайшая станция которых находится в г. Бийске, находящемся в 120 км. от основных туристических объектов. В настоящее время город Бийск является важным транзитным пунктом для значительных потоков туристов, обеспечивая посадку с железнодорожного транспорта на автомобильный.

Система автомобильных путей сообщения территорий, где концентрируются основные туристические объекты, основывается на существующей на сегодня федеральной автотрассе Р-256 «Новосибирск-Ташанта», протяженностью свыше 900 км.

Полноценное развитие туристической отрасли невозможно без организации авиационного сообщения с основными центрами, в первую очередь – расположенными в Европейской части России.

Аэропорт «Горно-Алтайск» – важный объект транспортной инфраструктуры данной территории. Данный аэропорт удален от основных туристических объектов всего лишь на 8 км, что делает его одной из узловых точек транспортной инфраструктуры, обеспечивающей функционирование туристического комплекса. На сегодня это авиапредприятие, способно принимать воздушные суда класса Airbus-A320, Boeing-737, Sukhoi SuperJet и аналоги.

Этот проект является ключевым, с точки зрения развития туристического бизнеса, основанного на привлечении большого числа туристов из удаленных регионов России (в частности, с Европейской её части), а также из-за границы. Однако, до настоящего времени, по истечении пяти лет после проведенной модернизации, этот аэропорт по-прежнему является убыточным. Причиной этому является относительно небольшой трафик – в течение недели там приземляется 3-4 рейса, выполняемых, преимущественно, авиакомпанией «S7». Следует отметить, что наполняемость рейсов, особенно в зимний период, вне туристического сезона, является невысокой, что резко снижает рентабельность осуществления регулярных авиарейсов. По всей видимости, необходимо усилить работу с чартерными авиакомпаниями в период высокого туристического сезона, возможно, также привлечь для выполнения регулярных авиарейсов на линии «Москва-Горно-Алтайск» перевозчиков, располагающих самолетами SSJ-100LR, имеющих меньшую пассажироместимость, что позволит обеспечить рентабельность регулярных авиарейсов в межсезонье.

Учитывая перспективные планы развития туристического бизнеса в регионе, предполагающие привлечение до 2 млн. человек туристов ежегодно, совершенно необходимым представляется увеличение пропускной способности существующей транспортной системы пассажирского транспорта. Наиболее значительный поток туристов, как ожидается, будет направляться из г. Новосибирска и его городов-спутников, а также других крупных городов Западной Сибири – Омска, Кемерово,

Новокузнецка. Другой поток туристов ожидаем с территории европейской части России и стран СНГ. Наконец, можно выделить в отдельную группу пассажиропотоков отдыхающих, направляющийся из-за границы, с территории зарубежных стран.

Ввиду перечисленного расклада пассажиропотоков, логично предположить, что основной поток туристов будет все же прибывать на Алтай железнодорожным и автомобильным видами транспорта. На сегодня это – наиболее доступные виды транспорта, как нельзя более подходящие массовому туристу. На сегодня спрос на перевозки по данному направлению вполне удовлетворяется, однако потенциал развития, в определенной степени, ограничен. Существующая железнодорожная ветка «ст. Алтайская – ст. Бийск» имеет некоторый резерв по пропускной способности (его можно оценить величиной порядка 6-8 пар поездов в сутки) и справится с увеличением грузоперевозок, в том числе и в случае продления её до Горно-Алтайска.

Наращивание числа автобусных рейсов по данному направлению является весьма нежелательным, учитывая загруженность федеральной трассы Р-256 на данном участке. Надо заметить, что автотранспорт является сильным загрязнителем окружающей среды, поэтому чрезмерное его развитие нежелательно на территории высокогорных регионов, что подтверждается мировым опытом, в частности, примером таких стран, как Швейцария, где на законодательном уровне ограничено движение автотранспорта по высокогорным автотрассам. В этой стране основной приоритет в области транспортной инфраструктуры туристического комплекса отдан таким средствам транспорта как зубчаторельсовые железные дороги, канатные трассы, имеющим нулевой уровень выбросов в окружающую среду. Эффективность этих решений, в том числе с позиций охраны окружающей среды, доказана более чем столетней историей швейцарской индустрии туризма.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Для развития основных направлений туризма в предгорной зоне Алтайского края и республики Алтай ключевым условием является развитие объектов транспортной инфраструктуры.

2. Для обеспечения заявленных объемов пассажиропотока, транспортная инфраструктура, создаваемая в этом регионе, должна иметь мощности, существенно превышающие современные потребности региона в грузоперевозках.

3. Рентабельное функционирование объектов транспортной инфраструктуры

возможно только при условии наращивания объемов пассажироперевозок в данном направлении.

5. Развитие транспортной инфраструктуры должно осуществляться на апробированных, в зарубежной практике, технологиях транспорта. Это обеспечит минимизацию экологического ущерба от растущего потока туристов, создав предпосылки устойчивого развития туристического бизнеса в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. *Абрамова Т.В.* XXI век станет веком туризма // ЭКО. – 2005. – № 9. – С. 46-58.

INFRASTRUCTURAL PRIORITIES OF ECOLOGICAL TOURISM DEVELOPMENT IN THE FOOTHILL ZONE OF THE ALTAI REGION AND THE REPUBLIC OF ALTAI

A.G. Farkov, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*
Altai State Agrarian University
(Russia, Barnaul)

Abstract. *The article discusses the main directions and priorities of the development of tourism infrastructure in the foothills of the Altai region and the Republic of Altai. The necessity of developing the infrastructure complex of the territory with respect to the development of the tourism complex is indicated. The existing transport infrastructure is analyzed, its quality and capacity are assessed. Data on the expected volumes of passenger traffic are given. In accordance with long-term plans for the development of the tourism industry in the region. The article provides a detailed analysis of the capabilities of infrastructure facilities located in the region, evaluates their potential from the perspective of tourism development.*

Keywords: *eco-tourism, transport infrastructure, the region's economy, infrastructure complex, the tourism cluster.*

ПРОБЛЕМА ЭНЕРГОДЕФИЦИТНОСТИ РЕГИОНОВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

А.Г. Фарков, канд. экон. наук, доцент

Т.А. Полозова, магистрант

Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11653

Аннотация. В статье рассматривается проблема энергодефицитности регионов юга Западной Сибири – Алтайского края и Республики Алтай. Приводятся данные об объемах существующего дефицита энергетических мощностей. Анализируется структура генерирующих мощностей. Указываются приоритетные направления развития генерирующих мощностей в регионе. На основе анализа имеющихся альтернатив выделены два приоритетных направления развития генерирующих мощностей: (а) строительство Алтайской (Мунайской) конденсационной электростанции, мощностью 660 МВт, на базу Мунайского месторождения; (б) создание комплекса малых ТЭЦ на основе когенерационных установок газопоршневого типа. Обоснована значимость данных направлений для преодоления энергодефицитности региона.

Ключевые слова: электрическая мощность, дефицит мощности, теплоэлектроцентраль, Мунайский угольный разрез, газопоршневая теплоэлектростанция.

Энергосистема Алтайского края входит в состав объединенной энергетической системы Сибири и имеет межсистемные связи с Красноярской, Кузбасской, Новосибирской энергосистемами. Электроэнергия, производимая в крае, не может полностью обеспечить его потребность, а энергосистема края длительное время является энергозависимой. За счет связей с другими регионами осуществляется поставка электрической энергии и мощности для обеспечения потребности края. Электростанции Алтайского края производят 2/3 потребляемой в регионе электрической энергии. Для производства электрической энергии в крае используются тепловые электростанции, работающие на углях Кузнецкого, Канско-Ачинского бассейнов, месторождений Хакасии. Котельные в Алтайском крае в качестве топлива используют уголь, мазут и газ.

Так, в 2018 году и в первом квартале 2019 года выработка электричества предприятиями Алтайского края составила

около 70% от потребления. Остальная энергия поступает в регион от генерирующих мощностей объединенной энергосистемы Сибири.

На сегодняшний момент энергосистема Алтайского края имеет дефицит собственной мощности. Основной проблемой функционирования генерирующих мощностей Алтайского края является высокая степень морального и физического износа основных фондов электростанций, который достигает 70%.

Сегодня в Алтайском крае действует 8 теплоэлектроцентралей: Бийская ТЭЦ-1, Барнаульские ТЭЦ-1 (закрита), ТЭЦ-2, ТЭЦ-3, ТЭЦ ОАО «Алтай-кокс», Рубцовская ТЭЦ, ТЭЦ ОАО «Кучуксульфат», Южная тепловая станций (АО «Рубцовский теплоэнергетический комплекс»); строится 1 тепловая электростанция Алтайская КЭС (Мунайская ТЭС); в эксплуатации 1 газотурбинная электростанция ТЭЦ Барнаульская (табл. 1) [1].

Таблица 1. Современное состояние энергообеспечения Алтайского края

	Установленная тепловая мощность, Гкал/час	Установленная электрическая мощность мВт	Состояние, год ввода в эксплуатацию
Теплоэлектростанции			
Бийская ТЭЦ	1840	535	В эксплуатации,
Барнаульская ТЭЦ-3	1450	430	В эксплуатации, 1982
Барнаульская ТЭЦ-2	881,36	200	В эксплуатации,/на реконструкции,1955
ТЭЦ ОАО Алтай-кокс	1321	200	В эксплуатации
Рубцовская ТЭЦ	245	61	В эксплуатации, 1943
Кучуксульфат	201	18	В эксплуатации/ строится
Барнаульская ТЭЦ-1	-	-	закрыта
Рубцовский теплоэнергетический комплекс	60	6	В эксплуатации, строится
Тепловые электростанции			
Алтайская КЭС (Мунайская ТЭС)	-	330	Строится (2019)
Газотурбинные электростанции			
АО «ГТ Энерго» (ТЭЦ Барнаульская)	80	36	В эксплуатации с 2006 г.

Решить проблему дефицита мощности в регионе может введение в эксплуатацию новых ТЭС. В этом году началось строительство Алтайской конденсационной электростанции (Алтайская КЭС, первоначальное название – Мунайская ТЭС) на территории Солтонского района. Идея использования ресурсов Мунайского угольного разреза для производства электроэнергии и разработка проекта сформировалась много лет назад (начало 2008 г.). Мунайское месторождение бурого угля – единственное в Алтайском крае, где можно вести добычу открытым способом. Разведанные запасы угля составляют 34 млн. тонн. Мощности Алтайской КЭС (по проекту – 660 МВт) должно хватить на обеспечение не только Алтайского края, но и Республики Алтай.

Инвестиционный проект на Мунайском угольном разрезе предполагал поэтапный сценарий освоения Мунайского месторождения бурого угля: оснащение современной техникой, строительство железной и автомобильной дороги, воздушных линий электропередачи 220кВ и 100кВ. При выходе на проектную мощность КЭС (4,5 млрд. кВт*ч в год) энергоснабжение края должно быть полностью обеспечено за счет собственных ресурсов. Стоимость электроэнергии для потребителей согласно предварительным расчетам должна была снизиться на 10-15% к реализуемой на

рынке электрической энергии, так как высокие тарифы на электроэнергию и энергетический дефицит являются сдерживающими факторами экономического развития региона.

Наряду с установкой новых ТЭС для восполнения дефицита мощности в регионе альтернативой может стать применение и развитие автономных электростанций как на основе возобновляемых источников энергии, так и когенерационных установок (*когенерация* – комбинированное производство тепла и электроэнергии) газопоршневых электростанций для собственной генерации тепла и электроэнергии. Примером такой станции является «Газопоршневая теплоэлектростанция» (ТЭС) в городе Белокуриха Смоленского района Алтайского края с установленной электрической мощностью 16 мВт, КПД ~ 85%. Основным топливом ТЭС является природный газ высокого давления – 0,6 МПа. Это один из успешных проектов в энергетике с участием государственного и частного капитала. Проект разрабатывался в качестве альтернативы угольной котельной. Станция была необходима для перспективного развития города-курорта Белокуриха в Алтайском крае, кроме того является частью проекта комплексной газификации города Белокуриха. С вводом ТЭС сократился дефицит электроэнергии в городе и прилегающих районах. При раз-

витии сетевой инфраструктуры ТЭС может снабжать энергией не только Белокуриху, но и ближайшие районы.

Работа на газе, самом дешевом виде топлива – одно из достоинств мини-ТЭС. Когенерационные установки на базе газопоршневых двигателей имеют наивысшую на сегодняшний момент эффективность преобразования энергии топлива в электричество: электрический КПД составляет 38÷42%, а с учетом тепла общий КПД превышает 80%. Это позволяет иметь минимальную топливную составляющую в себестоимости производимой электроэнергии. В то время как на тепловых электростанциях (ТЭС), расположенных вдали от городов и сбрасывающих избыточное тепло в атмосферу (транспортировать его до ближайшего потребителя на десятки километров не имеет смысла), производится около 65% всей электроэнергии России. Оборудование на таких станциях имеет электрический КПД 26÷32% и сжигает на 40% больше топлива, чем когенерационная установка на базе газопоршневых дви-

гателей для производства одинакового объема электроэнергии [2].

Кроме того, для газопоршневых ТЭС характерны такие преимущества как быстрая окупаемость, сокращение протяженности сетей, снижение расходов на строительство ТЭС и ее обслуживание. [3]

Таким образом, для оптимального решения проблемы энергодефицита в регионе может стать крайне необходимым сегодня развитие и использование как экологических возобновляемых источников энергии, так и развитие традиционной генерации, такой как – угольная. Строительство и реконструкция традиционной энергетики крайне необходимы в регионе Сибири с труднопрогнозируемыми природными условиями, где ориентироваться только на источники возобновляемой энергии было бы ошибочно. Наряду с этим развитие энергетики малых автономных ТЭС, способных обеспечить территории, удаленные от централизованного энергоснабжения, также важно для обеспечения необходимыми мощностями энергодефицитного региона.

Библиографический список

1. *Энергетика* Алтайского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://energybase.ru/region/altajskij-kraj>
2. *Экономика* мини-ТЭС // ЭнергоАэроКомплекс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aerkom.ru/miniTES/ekonomik/>
3. Денисов-Винский Н.Д. Мини-ТЭЦ как надёжное средство решения проблемы энергообеспечения // Энергобезопасность в документах и фактах, №2, март, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.denisov-vinskiy.ru/article/text/mini-bhkw-as-a-reliable-means-of-solving-the-problem-of-power-supply/>

THE PROBLEM OF ENERGY DEFICIENCY OF THE REGIONS OF SOUTH-WEST SIBERIA

A.G. Farkov, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

T.A. Polozova, *Graduate Student*

Altai State Agrarian University

(Russia, Barnaul)

Abstract. *The article considers the problem of energy deficiency in the regions of the south of Western Siberia – the Altai Region and the Altai Republic. The data on the volumes of the existing deficit of energy capacities are given. The structure of generating capacities is analyzed. The priority directions of development of generating capacities in the region are indicated. Based on an analysis of the available alternatives, two priority areas for the development of generating capacities are identified: (a) the construction of the Altai (Munai) condensation power station, with a capacity of 660 MW, at the base of the Munaysky coal field; (b) the creation of a complex of small CHPs based on gas-piston-type cogeneration plants. The significance of these areas for overcoming the region's energy deficit is substantiated.*

Keywords: *electric power, power shortage, cogeneration plant, Munai coal mine, gas piston power plant.*

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е.В. Федотова¹, канд. экон. наук, доцент

В.А. Цуканова², менеджер отдела заказов техники

¹Калужский филиал РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

²ООО «ГРИММЕ-РУСЬ»

¹(Россия, г. Калуга)

²(Россия, п. Детчино)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11654

Аннотация. На сегодняшний день, в период обострения политической ситуации в мире, введения санкций против России, наибольшее влияние оказывается на агропромышленный комплекс – стратегически важную отрасль экономики, поэтому в целях сохранения продовольственной безопасности страны и развития импортозамещения крайне необходимо увеличение государственной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям, при этом выделение бюджетных средств должно быть обоснованным, а использование – эффективным.

Ключевые слова: государственная поддержка, сельское хозяйство, экономическая эффективность, методы оценки.

Сельское хозяйство, как отрасль экономики, отличается своей нестабильностью: значительное влияние природно-климатических факторов на сельскохозяйственное производство, использование земли в качестве главного средства производства, наличие диспаритета цен в АПК, научно-технический прогресс и т. д., что делает данную отрасль не инвестиционно привлекательной. Поэтому вмешательство государства в аграрный сектор – это необходимое условие развития продовольственной безопасности страны.

В рамках государственной программы поддержки агропромышленного комплекса предусмотрена государственная помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям преимущественно в виде субсидий и бюджетных кредитов. Важно отметить, что данные бюджетные средства должны использоваться по целевому назначению с наибольшей эффективностью, в этом заинтересованы две стороны: с одной, государство с ограниченным бюджетом, а с другой, – сельскохозяйственные организации, желающие улучшить свое финансовое состояние, усилить финансовую устойчивость и конкурентоспособность на экономическом рынке, для этих целей нужно

проводить анализ эффективности использования средств государственной помощи, а также анализ финансового состояния организации.

Государственная поддержка сельского хозяйства – это меры контролирующего характера, осуществляемые органами государственной власти в целях поддержания сбалансированности распределения денежных средств на развитие АПК.

Понятие государственная поддержка нашли свое отражение в трудах многих авторов: В.К. Андреев, О.С. Буздалова, А.В. Гордеева, С.С. Гугкаева, А. Демченко, М.И. Козырь, Э.Н. Крылатых, В.И. Назаренко, Л.С. Орсика, Л.Л. Попов, Е.С. Строева и другие.

Мнения по поводу вмешательства государства в сельскохозяйственное производство всегда отличались. Некоторые ученые считали, что вмешательство со стороны государства необходимо. Другая часть исследователей была против вмешательства государства в сельскохозяйственное производство.

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О развитии сельского хозяйства» [1], «государственное регулирование

отношений в сельском хозяйстве составляет содержание государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства как экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг в целях обеспечения населения российскими продовольственными товарами, промышленности- сельскохозяйственным сырьём содействия устойчивому развитию территорий. В статье 4 данного закона устанавливается, что под сельскохозяйственным производством признается совокупность видов экономической деятельности по выращиванию, производству и переработке соответственно сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе оказание соответствующих услуг, поэтому деятельность государства регулирует не только производство сельскохозяйственной продукции».

Государственная поддержка сельского хозяйства является важным элементом управления в агропромышленном комплексе страны. От ее эффективности будет зависеть экономическая эффективность сельскохозяйственного производства, темпы его развития, уровень продовольственной безопасности, состояние сельских территорий.

В настоящее время существуют различные методы определения экономической эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций, использующие количественные методы и методы качественной оценки. Рассмотрим и проанализируем некоторые из них. Количественные методы оценки государственной поддержки сельского хозяйства или методы оценки уровня (приемлемого и необходимого) государственной поддержки сельского хозяйства включают, например, методологию ВТО и методологию Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР).

Их принципиальное отличие заключается в цели расчета. Для ОЭСР важно определить уровень поддержки, а для ВТО – допустимый объем поддержки в рамках «желтой корзины», на который могут рассчитывать страны, присоединившиеся к этой организации.

В соответствии с требованиями ВТО, AMS является обязательством по сокращению поддержки и определяется как среднегодовые фактические расходы как федерального, так и регионального бюджетов поддержки за три базового периода.

Л.В. Постникова и Н.В. Прокофьева проанализировали методы оценки государственной поддержки сельского хозяйства и предложили ее расчет, который может быть использован как сельскохозяйственными организациями, так и органами власти РФ соответствующего уровня (местного, регионального, федерального). Разработанный автором метод основан на оценке видов государственной помощи, а также информационных потоков бюджетных расходов [2, с. 40-41].

Мухина Е. совместно с учеными ВНИЭТУСХа изучала экспресс-методику, позволяющую оценивать эффективность совокупной прямой поддержки сельскохозяйственных организаций из федерального и регионального бюджетов на основе соотношений объема совокупной поддержки и ее финансового результата.

Финансовый результат определяется по приросту продукции (валовой или товарной). Эффективность поддержки (ЭП) рассчитывается через показатели: прироста продукции (валовой $\Delta ВП_{п}$ или товарной $\Delta ТП_{п}$) от поддержки и объема поддержки (ОП) [3, с 25]:

$$ЭП = \Delta ВП_{п} / ОП, \quad (1)$$

или

$$ЭП = \Delta ТП_{п} / ОП. \quad (2)$$

Показатели эффективности поддержки могут быть определены для всей сельскохозяйственной продукции, а также для растениеводства, животноводства в денежном выражении в разрезе фермерских хозяйств, регионов и природно-климатических зон региона [3, с. 26-27].

Ученые Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве (ВНИЭТУСХ) разработали методологию анализа эффективности использования бюджетных средств, которая определяется на основе соотношения общей поддержки

и ее финансового результата. Финансовый результат поддержки определяется на основе нормы выпуска на рубль стоимости ее производства и объема общей поддержки.

По замыслу авторов, такая теория основывается на одинаковом использовании в производстве вложенного собственного или бюджетного рубля.

$$\text{ФРП} = \text{ВП}(\text{ТП})\text{ОП}/\text{ЗВП}(\text{ЗТП}), \quad (3)$$

где ФРП – финансовый результат поддержки,

ВП – валовая продукция,

ТП – товарная продукция,

ОП – объем господдержки,

ЗВП – затраты на производство валовой продукции,

ЗТП – затраты на производство товарной продукции.

Исходя из этого эффективность государственной поддержки определяется:

$$\text{ЭП} = \text{ФРП}/\text{ОП}, \quad (4)$$

где ЭП – эффективность господдержки,

ВП – валовая продукция,

ОП – объем господдержки.

По мнению ученых, методология позволяет оценивать эффективность совокупной прямой поддержки сельскохозяйственных организаций из федерального и регионального бюджетов, контролировать рациональное распределение бюджетных средств, определять приоритетные направления поддержки, увязывать меры государственной поддержки с выполнением определенных условий и обязательств производителями.

В ряде научных работ [2, с. 11] эта методика была опробована и частично усовершенствована. С нашей точки зрения, в этой методике ученые пытались учесть тот факт, что изменение объема валовой (товарной) продукции обусловлено своего рода сотрудничеством между ресурсами сельскохозяйственного производителя и государством между ресурсами сельскохозяйственного производителя, и государством напрямую, и не только (и не так много) за счет государственных инвестиций. Следовательно, предоставляя субсидии, государство компенсирует только часть затрат на сельскохозяйственное производ-

ство и участвует своими активами в получении конечного финансового результата производства.

Однако, согласно нашим предложениям, экономически более обоснованной и логически верной выглядит методика расчета эффективности государственной поддержки по следующей формуле:

$$\text{Эгп} = (\text{ВП} / \text{ЗП} * \text{Огп}) - \text{Огп}, \quad (5)$$

где Эгп – эффективность государственной поддержки, тыс. / млн. руб.;

ВП – стоимость валовой продукции, тыс. / млн. руб.;

ЗП – затраты на производство валовой продукции, тыс. / млн. руб.;

Огп – объем государственной поддержки сельского хозяйства, предоставленный по соответствующему направлению, тыс. / млн. руб.

Таким образом, выбранный нами алгоритм включает следующие этапы:

- рассчитывается прирост стоимости произведенной продукции на 1 руб. затрат на ее изготовление как соотношение стоимости валовой продукции и затрат на ее производство;

- определяется прирост валовой продукции от государственной поддержки путем произведения полученного показателя (п. 1) на объем государственной поддержки, исходя из принципа компенсации (выкупа) части затрат государством;

- оценивается общая эффективность реализации мер государственной поддержки в отношении конкретного получателя бюджетных средств как разность между приростом валовой продукции от государственной поддержки и объемом государственной поддержки.

Вышеописанная методика позволит оценивать эффективность совокупной прямой поддержки сельскохозяйственных организаций из федерального и регионального бюджетов, проводить мониторинг рационального выделения бюджетных средств, определять приоритетные направления поддержки, увязывать меры государственной поддержки с выполнением товаропроизводителями определенных условий и обязательств.

Библиографический список

1. *Федеральный закон* от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О развитии сельского хозяйства». (Правовой сервер «Консультант Плюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

2. *Постникова Л.В., Прокофьева Н.В.* Учетно-аналитическое обеспечение государственной помощи в сельскохозяйственных организациях в условиях экономической интеграции: монография. – М.: Изд-во РГАУ – МСХА, 2011. – 160 с.

3. *Мухина Е.* Оценка эффективности государственной поддержки агропромышленного производства // *Экономист*. – 2007. – № 4. – С. 89-93.

METHODS FOR DETERMINING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS.METHODS FOR DETERMINING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

*E.V. Fedotova*¹, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

*V.A. Tsukanova*², *Manager of the Department Of Orders Of Equipment*

¹*Kaluga branch of the Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev*

²*LLC «GRIMME-RUS»*

¹*(Russia, Kaluga)*

²*(Russia, Detchino)*

Abstract. Today, during the aggravation of the political situation in the world, the imposition of sanctions against Russia, the greatest influence is exerted on the agro-industrial complex, a strategically important sector of the economy, therefore, in order to maintain the country's food security and the development of import substitution, it is imperative to increase state assistance to agricultural producers, while budget funds should be justified, and use – effective.

Keywords: government support, agriculture, economic efficiency, evaluation methods.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

С.С. Хайновская, магистрант
Самарский государственный технический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11655

***Аннотация.** В сложившихся условиях нестабильной экономики конкурентные преимущества и стратегии их достижения представляют собой практический интерес для предприятия и выступают неотъемлемым элементом формирования общепроизводственной стратегии в целом. В данной статье выявлены причины утраты конкурентных преимуществ, рассмотрены основные источники для определения конкурентных преимуществ компании, проанализированы факторы, которые имеют влияние на формирование конкурентных преимуществ компании. По результатам исследования, автор приходит к выводу, что четкое формулирование, определение, реализация конкурентных преимуществ и выбор конкурентной стратегии, а также всесторонний анализ факторов, влияющих на конкурентные преимущества, обеспечит конкурентоспособность компании на рынке.*

***Ключевые слова:** конкуренция, конкурентное преимущество, стратегии, конкурентоспособность.*

Рынок перенасыщен услугами и товарами. Даже в самых небольших городах России появляется множество разных предложений и сервисов. Отличаться друг от друга компаниям становится все сложнее: чтобы сформировать конкурентные преимущества, нужно хорошо постараться. Зато это делает рынок более интересным для потребителя и провоцирует появление совершенно новых товаров и услуг.

Переход к рыночной экономике и частной собственности послужил шагом к формированию и укреплению конкуренции во всех сферах деятельности.

Обычно в условиях острой конкурентной борьбы победителем выходит тот, кто сумеет добиться значительных конкурентных преимуществ, причем не столько над конкурентами, сколько по отношению к потребителю.

Ни одно предприятие не может существовать, если не будет спроса на его продукцию (услуги), равно как и при отсутствии конкурентных преимуществ не может быть и речи о рыночных возможностях. Заслугой конкурентных преимуществ компании является ее узнаваемость на рынке и защищенность от воздействий конкурентных сил

Под конкурентными преимуществами компании понимаются такие характеристики и качества марки или продукта, благодаря которым организация объективно превосходит своих конкурентов. Экономическая сфера не развивается при отсутствии конкурентных преимуществ. Они неотъемлемая составляющая корпоративного стиля компании [1, с. 56].

Устойчивое конкурентное преимущество компании – это составление плана развития предприятия, который обеспечит получение прибыли и реализацию наиболее перспективных возможностей

В основе развития конкурентных преимуществ компании – ее цели и задачи, достижение которых зависит от положения организации на рынке товаров и услуг, а также от того, насколько успешна их реализация. Для создания базиса, позволяющего эффективно разрабатывать факторы конкурентных преимуществ компании, а также формирования крепкой взаимосвязи этого процесса с условиями, существующими на рынке, необходимо перестроить систему функционирования.

Конкурентные преимущества компании имеют достаточно устоявшуюся структуру. Майклом Портером было выявлено 3 основных источника для разработки кон-

курентных преимуществ компании: дифференциация, издержки и фокус [1, с. 113]:

1. Дифференциация. Начиная реализовывать эту стратегию конкурентных преимуществ компании, нужно помнить, что в основе ее – эффективное оказание услуг потребителям, а также представление товаров/услуг фирмы в лучшем свете.

2. Издержки. В основе реализации этой стратегии лежат такие конкурентные преимущества компании: минимальные издержки на персонал и масштаб, автоматизация всех процессов, возможность использования ограниченных ресурсов, работа по технологиям, направленным на уменьшение производственных издержек и имеющим патент.

3. Фокус. В основе этой стратегии лежат те же источники, что были описаны выше, однако целевая аудитория, охватываемая принятым конкурентным преимуществом, достаточно малочисленна. Потребители, не относящиеся к ней, могут быть недовольны таким конкурентным преимуществом фирмы, либо же оно не оказывает на них никакого влияния.

К основным конкурентным преимуществам компании относят:

1. *Цена.* Как бы там ни было, это одно из основных преимуществ любой фирмы. Если продукция/услуги определенной компании стоят гораздо дешевле, то об этом обязательно сообщается. К примеру, «цена ниже на 20 %», «продаем в розницу по оптовым ценам». Рекомендуются именно такая форма указания стоимости продукции, особенно если фирма осуществляет деятельность в корпоративной сфере (B2B).

2. *Сроки (время).* Обязательным является указание точных сроков, в которые доставляется товар (для каждого наименования). Помните это, разрабатывая конкурентные преимущества компании. Рекомендуем не использовать неточные определения («очень быстрая доставка», «доставим точно в срок»).

3. *Опыт.* Ваши сотрудники являются высококвалифицированными и имеют огромный опыт? Проинформируйте об этом свою целевую аудиторию. Потребители охотно будут обращаться к вам, зная, что

их проконсультируют по интересующим вопросам.

4. *Особые условия.* Ими могут быть эксклюзивные предложения по поставкам (система скидок, удобное расположение компании, обширная складская программа, вручение подарков, начисление бонусов, оплата после получения товара и т. д.).

5. *Авторитет.* Фактор авторитета включает различные достижения фирмы, призовые места на выставках и конкурсах, награды, известных поставщиков или клиентов. Благодаря всему этому ваша компания становится более популярной. Очень много значит статус профессионального эксперта. Для его получения необходимо, чтобы ваши специалисты участвовали в различных конференциях и рекламных интервью, были активны в Интернете.

6. *Узкая специализация.* Чтобы было понятно, что это за конкурентное преимущество, приведем пример. У человека дорогая машина. Он считает необходимой замену некоторых деталей. Ему нужно решить, обратиться в специализированный салон, обслуживающий авто только такой марки, или можно доверить машину персоналу стандартной автомастерской. Конечно, он остановит свой выбор на профессиональном салоне. Это – компонент уникального торгового предложения (УТП), часто используемый в качестве конкурентного преимущества компании.

7. *Другие фактические преимущества.* Такими конкурентными преимуществами компании считается шикарный ассортиментный портфель, наличие патента на технологию, по которой производится товар, а также специального плана по продаже продукции и т. п. Главная задача – выделиться [2, с. 103].

Сегодня формирование конкурентных преимуществ предприятия, компании обычно происходит под влиянием многих факторов. Элементы производственно-хозяйственной системы (технология, кадры, финансовые средства и другие) и элементы бизнес-системы (конкуренты и их возможности, отраслевой рынок и другие) выступают фактором или же условием, которое определяет характеристики какого-либо объекта или процесса [3, с. 105].

Факторы, оказывающие влияние на формирование конкурентного преимущества фирмы, можно разделить на две группы: внешние и внутренние.

Внешние факторы, например, такие как меры государственного воздействия [3, с. 556], характеристики рынка, деятельность общественных и негосударственных органов, состав потребителей предприятия, партнёры фирмы в малой степени зависят от организации и характеризуются наличием определенной степени неизвестности, однако их можно использовать в своих целях.

Внутренние факторы, например, внутрифирменная культура, ресурсы компании, структура, определяются руководством компании, достигаются и реализуются ее персоналом.

У любого конкурентного преимущества ресурс ограничен, поэтому позиции компании на рынке зависят от того, сколько у нее конкурентных преимуществ, насколько они значимы (доступны конкурентам) и какова длительность жизненного цикла конкурентного преимущества. Чем больше преимуществ, отличающихся уникальностью и труднодоступных для воспроизведения, а также чем дольше длится их жизненный цикл, тем больше прочность стратегических позиций компании.

Факторы внешней среды могут изменяться, что влияет на конкурентные преимущества компании и может привести к их уменьшению или даже исчезновению.

Причины утраты конкурентных преимуществ [3, с. 168]:

– Ухудшение факторных условий (увеличение издержек, снижение уровня образования и квалификации персонала и др.).

– Снижение инвестиционной привлекательности и инновационного потенциала (оно неизбежно, если откладывать органи-

зационные изменения, боясь сокращения дохода и не желая инвестировать в будущее).

– Ослабление конкурентной борьбы (из-за укрепления позиций монополистов, введения государством высоких пошлин на импортную продукцию).

– Низкий уровень доходов большей части населения, в результате чего требования людей к качеству и ассортименту товаров оказываются снижены.

Управление конкурентными преимуществами компании – целое искусство. Стабильные и уникальные конкурентные преимущества являются отчасти вопросом смелости.

Конечно, чтобы создать хотя бы одно конкурентное преимущество, нужно быть уверенным, что оно уместно в данный период времени и на данной территории. Для этого обязательно нужно провести исследования потребителей и определить критерии, по которым они выбирают товар.

Таким образом, можно сказать, что четкое формулирование, определение, реализация конкурентных преимуществ и выбор конкурентной стратегии, а также всесторонний анализ факторов, влияющих на конкурентные преимущества, обеспечит конкурентоспособность компании на рынке.

В сложившихся условиях нестабильной экономики конкурентные преимущества и стратегии их достижения представляют собой практический интерес для предприятия и выступают неотъемлемым элементом формирования общепроизводственной стратегии в целом. Необходимо ориентироваться на то, чтобы конкурентоспособность предложения и имеющиеся ресурсы предприятия были достаточны для реализации определенной стратегии и получения желаемых результатов.

Библиографический список

1. Ваценко И.С. Формирование конкурентных преимуществ современного предприятия // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 553.
2. Квасникова В.В., Жучкевич О.Н. Конкурентоспособность товаров и организаций. – М.: Инфра-М, Новое знание, 2017. – 192 с.
3. Портер М.Е., Калинина Е.Ю. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость: Учебное пособие. – 4-е изд. – М.: Альпина Пабли., 2016. – 715 с.

COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE ENTERPRISE

S.S. Khainovskaya, *Postgraduate*
Samara State Technical University
(Russia, Samara)

Abstract. *In the current conditions of an unstable economy, competitive advantages and strategies for their achievement are of practical interest to the enterprise and are an integral element in the formation of the overall production strategy as a whole. This article identifies the reasons for the loss of competitive advantages, considers the main sources for determining the competitive advantages of a company, analyzes the factors that influence the formation of a company's competitive advantages. According to the results of the study, the author concludes that a clear formulation, definition, implementation of competitive advantages and the choice of a competitive strategy, as well as a comprehensive analysis of factors affecting competitive advantages, will ensure the company's competitiveness in the market.*

Keywords: *competition, competitive advantage, strategies, competitiveness.*

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Ф.И. Храмцова¹, д-р полит. наук, профессор

С.А. Полетаев², канд. экон. наук, доцент

Е.М. Андрейковец², старший преподаватель

¹Академия управления при Президенте Республики Беларусь

²Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Минске Республики Беларусь
(Республика Беларусь, г. Минск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11656

***Аннотация.** Исследуются особенности национальной методологии стратегического планирования устойчивого социально-экономического развития регионов. Раскрыта методология стратегического планирования устойчивым развитием регионов. Изложены этапы реализации Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь в различных сферах. Раскрыты основания методологии планирования устойчивого регионального развития как фундамента стратегии и плана ее реализации. Сформулированы основные принципы планирования регионального развития в Республике Беларусь. Обоснована единая система стратегического планирования регионального развития.*

***Ключевые слова:** стратегическое планирование, национальная методология, устойчивое развитие, стратегические приоритеты, регионализация, институциональные механизмы.*

Концептуальную основу методологии стратегического планирования устойчивого развитием регионов страны составляет Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года (далее – НСУР-2030). Стратегическое планирование (strategic planning) – это центральная категория стратегического управления, имеет инструментальное назначение, влияет на качество разработки стратегии долгосрочных целей государства, интеграционных формирований, микро-организаций [3, с. 392]. Термин обозначает функцию стратегического управления (по И. Ансоффу), состоящую в выявлении проблем посредством анализа внешней и внутренней среды, формулировке целеполагания, определении ресурсов, механизма для последовательного достижения долгосрочных целей и задач.

В соответствии с моделью трехуровневой системы законодательных регламентаций в данной работе раскрыта методология стратегического планирования устойчивым

развитием регионов. Сформулируем авторскую триаду дефиниций «НСУР-2030».

НСУР-2030 – государственный основополагающий и руководящий документ, регламентирующий генеральные направления устойчивого развития на долгосрочную перспективу в целях единого движения социальной энергии в русло экономического роста и прогресса во всех сферах жизнедеятельности.

НСУР-2030 – программный документ прогноза устойчивого развития страны и стратегического планирования на основе анализа факторов внешней и внутренней среды, отбора целеполагания, ресурсов, механизма достижения долгосрочных целей и задач.

НСУР-2030 – национально-государственная доктрина приоритетов устойчивого социально-экономического развития, директивного исполнения на всех административно-территориальных уровнях социально-экономического ком-

плекса страны как фактора национальной безопасности.

Для стратегического планирования устойчивого регионального развития нужно выделить *главный методологический посыл, стержень НСУР-2030*, – это триединство главных приоритетов: социальной, экономической, экологической сферы как базиса устойчивого развития страны и регионов.

НСУР-2030 определяет три стратегических приоритета как цели, содержания, критерия эффективности устойчивого развития региона, страны:

– Приоритет 1. Всеобъемлющее развитие человеческого потенциала и создание условий для самореализации личности;

– Приоритет 2. Обеспечение роста конкурентоспособности экономики как источника повышения благосостояния народа;

– Приоритет 3. Внедрение принципов зеленой экономики, сохранение окружающей среды для будущих поколений [1].

В содержании НСУР-2030 необходимо четко выделять два аспекта:

- 1) научно-практический;
- 2) преемственный.

Их суть – в последовательной логике развития научно-концептуальных подходов НСУР-2020, нормативных правовых актов Республики Беларусь; в практическом характере задач, поставленных для решения. В частности, НСУР-2030, развивает положения Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года; Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы; Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы и Государственной программы «Наукоемкие технологии и техника» на 2016-2020 годы.

Следует отметить *интеграционный масштаб регионализации* в рамках НСУР-2030, в которой содержатся программные документы на средне- и долгосрочную перспективу стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Союзного государства и торговых партнеров Республики Беларусь. Это обусловлено сменой поли-

тической парадигмы регионального развития в глобальном масштабе, национальном измерении. Политическая реконструкция модернизации регионализации включает новые задачи, новый географический охват, новый мета-интегративный тип управления, а также новые политические инструменты. Об этом свидетельствует интеграционный географический ареал политики регионализации в Республике Беларусь как стратегии национальных экономических интересов в глобальном мире.

Подчеркнем, достижение стратегической цели устойчивого развития в Республике Беларусь предусматривает два этапа реализации.

На первом этапе реализации НСУР-2030 – (2016-2020) запланирован переход к сбалансированному росту экономики посредством структурно-институциональной трансформации условий бизнес-среды (обеспечение ее стабильности, прозрачности, устранение неоправданных вмешательств государства в деятельность хозяйствующих субъектов, повышение качества государственных услуг в регистрации субъектов хозяйствования, финансовая доступность развития малого и среднего бизнеса, др.). Первый этап включает также решение стратегических задач – достижение равной конкуренции для организаций всех форм собственности, обеспечение рыночных свобод, «зеленой» экономики, создания высокотехнологичных производств.

На втором этапе реализации НСУР-2030 – (2021-2030) определено: поддержание стабильного устойчивого развития, рост духовно-нравственных ценностей, человеческого потенциала, наукоемких производств, сферы услуг, сохранение природного капитала. Приоритет развития инновационной личности как капитала экономического роста; инклюзивного общества и инклюзивного образования.

В социально-политической сфере – это приоритет конструктивного диалога между органами системы государственного управления, институтами гражданского общества, бизнес-сообществом, научными кругами на основе международных право-

вых норм. Повышение роли, статуса молодежи, деловых, научных кругов в принятии решений по национальным и региональным проблемам устойчивого развития.

В сфере экономики определены приоритеты конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях; развития высокотехнологичных производств, промышленных инновационных кластеров, инфраструктурных секторов. Определена стратегическая задача по сокращению отходов производства и потребления. Приоритет повышения эффективности системы государственного управления на основе рыночных инструментов регулирования местных инициатив.

В области экологии - снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду, восстановление экологического баланса, рациональное использование природных ресурсов. Развитие эко-эффективного сектора, электротранспорта. Строительство «умных» городов, энерго-эффективных жилых домов. Использование потенциала возобновляемых источников энергии. Производство органики. Устойчивое производство, потребление. Экотуризм [2].

Национальная стратегия устойчивого развития как ведущий механизм системы государственного управления на долгосрочную перспективу – есть динамическое понятие, ибо подвержена изменениям, вследствие вызовов и угроз внешней и внутренней среды. Так, итоги запланированной переписи населения 2019 года, новые тренды регионализации, внешней и внутренней миграции, урбанизации территорий, информатизации и темпов глобализации, - все это обусловило предпринятую на данном этапе активную подготовку Правительства Республики Беларусь - новой редакции НСУР до 2035 года.

Раскроем два краеугольных основания методологии планирования устойчивого регионального развития как фундамента Стратегии и Плана ее реализации [4, с. 69].

Первое основание – приоритет эффективности региональной политики. *Стратегическая цель* региональной политики состоит в комплексном развитии региона, в преодолении региональных диспропор-

ций уровня жизни территорий, эффективном использовании ресурсного потенциала, развитии конкурентных преимуществ для обеспечения высоких стандартов жизни, сохранения окружающей среды, построении эко-эффективного производственного сектора экономики.

Критерии цели: уменьшение межрегиональных разрывов ВРП на душу населения (с 2,0 раз в 2015 году до 1,4 раза в 2030 году) и номинальной начисленной заработной платы (с 1,5 раза в 2015 году до 1,2 раза в 2030 году).

На первом этапе (2016-2020) – приоритеты формирования региональных центров, промышленных площадок для организации и развития инновационно-промышленных кластеров, малого и среднего предпринимательства. Создание новых производств, с использованием ресурсо-энергосберегающих технологий. Выпуск товаров высокой добавленной стоимости, экспортно-ориентированных.

На втором этапе (2021-2030) – задачи расширения функций местного самоуправления в решении социально-экономических, природоохранных и экологических задач, сокращение дотационности регионов. Совершенствование административно-территориального деления. Опережающее развитие городов, районов в рамках инновационно-промышленных кластеров. Задача построения и развития кооперационных технологических цепочек ЕАЭС, Союзного государства. Регионализация холдингов, трансграничных кластеров, альянсов в третьих странах.

Второе основание. Эффективность региональной политики невозможна без *совершенствования институциональных механизмов устойчивого развития – приоритетное направление НСУР-2030*. Цель приоритета - в повышении эффективности государственного управления для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, роста высоких позиций в глобальной экономической конкуренции. Стоит задача принятия Кодекса устойчивого развития страны.

На первом этапе (2016-2020) – ограничение функций государственного и хозяйственного управления, исключение дубли-

рования. Расширение полномочий и ответственности органов местного управления и самоуправления за результаты устойчивого развития региона. Передачи им части полномочий от вышестоящих органов государственного управления.

На втором этапе (2021-2030) определены задачи обеспечения эффективности развития государственно-частного партнерства в объединении государственных и частных ресурсов для социально значимых региональных проектов. Стоит задача делегирования части функций местного управления и самоуправления частному сектору, государственным некоммерческим организациям. Нужен целенаправленный переход на новую систему управления государственной собственностью (акции, управляющие). Стоит задача гибкой передачи части функций оперативного управления хозяйственной деятельностью коммерческим и некоммерческим структурам, холдингам, интегрированным структурам.

Итак, раскроем методологию стратегического планирования устойчивым региональным развитием. Объектом планирования является регион как административно-территориальная единица; это совокупность взаимосвязанных подсистем жизнедеятельности (экономической, социальной и экологической), обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие.

Методология системы стратегического планирования устойчивого регионального развития представляет собой целостную систему принципов, приоритетов, механизмов, параметров мероприятий, направлений деятельности, институциональных, организационно-управленческих, научно-методических подходов, – сформированных ООН, ЕС, организациями и государствами.

Раскроем основные принципы планирования регионального развития в Республике Беларусь:

1. Принцип единства как национальная методология планирования устойчивым региональным развитием, стандартов отчетности о реализации.

2. Принцип комплексности и системности как всесторонний учет взаимосвязан-

ных подсистем территорий регионов (экономическая, социальная, экологическая), внешних и внутренних условий, тенденций регионализации.

3. Принцип перманентности, гибкости как непрерывное планирование регионального развития, быстрого реагирования на вызовы, риски внешней и внутренней среды, корректировки индикаторов, показателей развития.

4. Принцип партисипативности интересов акторов как широкое участие заинтересованных сторон в процессах принятия решений на национальном, областном, региональном уровнях.

5. Принцип инновационности как мотивация, поощрения новаторской, инновационной деятельности населения в целях повышения синергии как источника роста конкурентоспособности региона.

6. Принцип ответственности субъектов планирования регионального развития за эффективность решения задач по достижению целей устойчивого развития в пределах компетенции, в соответствии с законодательством.

7. Принцип социального партнерства, совместного финансирования как использование наряду со средствами республиканского и местных бюджетов, гибких, инновационных финансовых инструментов: грантов, кредитов, займов, иных форм поддержки с возмещением для стимулирования экономического роста, занятости, в развитие инфраструктуры, социально значимых проектов.

8. Принцип надлежащего управления (good governance) как эффективность системы управления ресурсами в прозрачном правовом поле, механизм модернизации государственного управления, внедрения в практику новых подходов, аутсорсинга, государственно-частного партнёрства, экоэффективных производств, переход к индикативным методам планирования.

9. Принцип региональной мобильности как механизм децентрализации функций местных органов управления, связанных с жизнеобеспечением, развитием территорий кластеров, «точек роста», городов-спутников.

10. Принцип результативности как достижение заданных результатов с наименьшими затратами в соответствии с документами национального планирования устойчивого регионального развития на основе мониторинга, общественного контроля, для снижения административных барьеров.

11. Принцип научной обоснованности, закономерности размещения производительных сил, территориальных пропорций развития, исходя из общегосударственных приоритетов, региональных территорий как точек роста.

12. Принцип интеграции регионов в межрегиональное, международное, трансграничное сотрудничество, в условиях интернализации экономик, децентрализации регионов в целях наращивания регионального потенциала.

К настоящему времени в Республике Беларусь сформирована **единая система стратегического планирования регионального развития** на основе трех базовых компонентов [2]:

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь;

2. Стратегии устойчивого развития регионов (СУР): к ним отнесены стратегии устойчивого развития областей и г. Минска, стратегии устойчивого развития районов и городов областного подчинения;

3. Стратегические планы развития регионов (планы реализации стратегий устойчивого развития регионов), (план СУР), к которым относятся: стратегические планы устойчивого развития областей, Минска, стратегические планы устойчивого развития районов, городов областного подчинения.

По сути, план СУР (план реализации стратегий устойчивого развития региона) – это необходимый компонент СУР региона, специфика которого в институционализации механизма, самой процедуры реализации в абсолютных, содержательных показателях. При этом институционализация документов стратегического планирования определенного статуса осуществляется на соответствующем уровне законодательных регламентаций (табл. 1).

Таблица 1. Типологии институционализации стратегий устойчивого развития на трех уровнях законодательных регламентаций

Статус стратегии устойчивого развития	Уровень законодательных регламентаций	Субъект законодательной регламентации
Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь (НСУР)	Указ Президента Республики Беларусь	Президент Республики Беларусь
	Постановление Президиума Совета Министров Республики Беларусь	Совет Министров Республики Беларусь
Стратегии устойчивого развития областей, города Минска и стратегических планов устойчивого развития областей, города Минска	Решения областного Советов депутатов	Областной Совет депутатов
	Решение Минского городского Совета депутатов	Минский городской Совет депутатов
Стратегии устойчивого развития районов и городов областного подчинения и стратегических планов устойчивого развития районов и городов областного подчинения	Решения районных Советов депутатов и городских Советов депутатов городов областного подчинения	Районный Совет депутатов Городской Совет депутатов областного подчинения

Источник: разработка авторов

Таким образом, подчеркнем, основными субъектами стратегического планирования устойчивого регионального развития (процессов разработки СУР, планов СУР, их реализации, мониторинга и контроля) выступают: Президент Республики Беларусь, Национальный Парламент, Правительство Республики Беларусь (Совет Министров), система органов государственного управ-

ления, местного управления и самоуправления, институты гражданского общества, в том числе общественные объединения, профсоюзные организации, политические партии, территориальное общественное самоуправление, бизнес-структуры, научные организации, государственные учреждения, СМИ, медиа-сфера, иные стороны.

Библиографический список

1. *Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики.* Утв. Постановл. Совета Министров Республики Беларусь // Проект ЕС «Техническая помощь для поддержки развития «зеленой» экономики в Беларуси». – Минск. – 48 с.

2. *Методологические и практические подходы к планированию регионального развития в Республике Беларусь: проект ЕС «Поддержка регионального и местного развития в Беларуси» ENPI/2013/304-759 / О.С. Носкова, И.П. Сидорчук.* – Минск: Колорград, 2016. – 120 с.

3. *Румянцева, Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М., 2005. – VI. – С. 392.

4. *Храмцова, Ф.И.* Институциональный фактор устойчивого развития стран Восточной Европы: методологический аспект // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія.* – 2019. – Том 9, №2. – С. 67-72.

FEATURES OF THE NATIONAL METHODOLOGY OF STRATEGIC PLANNING OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

F.I. Khramtsova¹, *Doctor of Political Science, Professor*

S.A. Poletaev², *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

E.M. Andreykovets², *Senior Lecturer*

¹*Academy of management under the President of the Republic of Belarus*

²*Branch of the FSBEI of HE «Russian State Social University» in Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, Minsk)*

Abstract. *The features of the national methodology of strategic planning of sustainable socio-economic development of the regions are investigated. The methodology of strategic planning for sustainable development of the regions is disclosed. The stages of the implementation of the National Strategy for Sustainable Socio-Economic Development of the Republic of Belarus in various fields are outlined. The foundations of the methodology of planning sustainable regional development as the foundation of the strategy and plan for its implementation are disclosed. The basic principles of regional development planning in the Republic of Belarus are formulated. The unified system of strategic planning for regional development has been substantiated.*

Keywords: *strategic planning, national methodology, sustainable development, strategic priorities, regionalization, institutional mechanisms.*

СУЩНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Т.В. Ялова, магистрант

А.В. Миненко, канд. экон. наук, доцент

**Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11657

Аннотация. Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена тем, что в современных рыночных условиях предприятиям необходимо эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Эффективное использование финансовых ресурсов предприятия имеет важное значение для дальнейшего развития предприятия и повышения его конкурентоспособности. В настоящей статье рассмотрены теоретические основы управления финансами предприятия, их значение для развития предприятия.

Ключевые слова: управление финансами предприятия, финансовый менеджмент, принципы управления финансами, направления управления финансами предприятия.

Результативное и экономное использование ресурсов определенного субъекта экономики является одной из главных задач финансовой системы данного экономического субъекта. Независимо от существующей на предприятии системы управления, организационно-правовой формы хозяйственной деятельности, отрасли осуществления данной деятельности, формирования финансового функционирования основывается на единых базовых принципах: экономическая независимость; самокупаемость; материальная заинтересованность; финансовая ответственность; контроль, включая внутренний аудит; создание резервов под финансовые риски [1, с. 3].

Управление финансами предприятия – это последовательная деятельность его работников по организации и управлению финансовыми отношениями, денежными фондами и денежными потоками.

Одним из немаловажных элементов в общей системе управления хозяйствующего субъекта является управление финансами данного экономического субъекта. Сущность управления финансами предприятия заключается в поиске и распределении финансовых ресурсов, позволяющих обеспечить результативную и эффективную деятельность предприятия [4].

Для управления финансами предприятия применяется финансовый механизм, или финансовый менеджмент.

Финансовый механизм (менеджмент) предприятий – это принципы руководства финансами предприятия, необходимые для формирования взаимодействия финансовых отношений, фондов денежных средств и денежных потоков, а так же для взаимосвязи между имуществом предприятия (активами баланса) и источниками денежных средств (пассивами баланса) с целью эффективного влияния на итоговые результаты, устанавливаемые предприятием в соответствии с требованиями экономических законов, законодательных и нормативных документов государства, положений финансовой науки, а также профессионализмом и опытом работников [2, с. 12].

Понятие «менеджмент» многогранно и его можно рассматривать с нескольких позиций: как систему экономического управления, как аппарат управления (орган управления), как форму предпринимательской деятельности.

Менеджмент можно представить как искусство управления за сочетание теории управления и набора практических образцов эффективного руководства. Процесс определения и осуществления воздействий на объект управления с целью получения запланированных результатов является управлением. Менеджмент при выработке и принятии определенных решений руководствуется экономическими соображениями. Таким образом, совершаемые ме-

неджментом действия – это мероприятия, носящие экономический характер [3, с. 14].

Финансовый механизм можно рассматривать нескольких точек зрения: с объективной – как систему управления, основанную на соблюдении постулатов экономических положений и законов, и с субъективной – как совокупность инструментов, применяемых предприятием на определенной стадии развития для решения поставленных задач. Реализация финансового механизма в хозяйственной деятельности предприятия осуществляется через управление экономическими показателями, нормативными показателями и другими инструментами (например, рентабельность, окупаемость, прибыль, себестоимость, налоговая база, коэффициенты оборачиваемости и др.) [5].

Наиболее полное и результативное осуществление финансами своих функций и их взаимодействия осуществляется с помощью финансового механизма. Для достижения необходимого предприятию уровня обеспеченности денежными средствами необходимо использовать механизм управления финансами. Основным источником денежных средств предприятий служат доходы от основных видов деятельности, за счет которых покрываются расходы, связанные с осуществлением этой деятельности. Кредитные денежные средства помогают удовлетворить дополнительную временную потребность в денежных средствах [6].

Плодотворное руководство финансовой деятельностью хозяйственного субъекта осуществляется при применении следующих основных принципов:

1. Интегрированность с общей системой управления предприятием. Управленческие решения, независимо от того в какой области деятельности предприятия они были сформулированы и использованы, окажут непосредственное или опосредованное влияние на образование денежных потоков и итоги финансовой деятельности.

2. Комплексный характер формирования управленческих решений. Все многообразие принимаемых управленческих решений связанное с образованием, пере-

распределением и расходованием финансовых ресурсов и постановкой денежного оборота хозяйственного субъекта теснейшим образом взаимосвязаны и частично или полностью влияют на итоги финансовой деятельности предприятия.

3. Высокий динамизм управления. Финансовый менеджмент должен отличаться высоким уровнем динамизма, учитывающий вариативность факторов внешней среды, ресурсной оснащенности, форм организации производственной и финансовой деятельности, финансового состояния и других параметров функционирования предприятия. Внешние факторы оказывают немаловажное значение на его развитие и функционирование. При осуществлении своей деятельности предприятие должно учитывать изменения в законодательстве, быстро перестраиваться на новые условия, диктуемые действующим состоянием экономики [8].

Вариативность подходов к разработке отдельных управленческих решений. Использование данного принципа основано на том, что при формировании определенного управленческого решения в сфере использования финансовых ресурсов необходимо принимать во внимание альтернативные возможности действий. При обнаружении альтернативных проектов управленческих решений их выбор для реализации должен быть основан на системе критериев, определяющих финансовую идеологию, финансовую стратегию или конкретную финансовую политику предприятия.

Ориентированность на стратегические цели развития предприятия.

Результативные проекты управленческих решений в сфере финансовой деятельности предприятия, рассматриваемые на текущий момент не могут быть применены, если противоречат целям деятельности предприятия, дальнейшим планам его развития, подрывают экономическую базу формирования высоких размеров собственных финансовых ресурсов за счет внутренних источников в предстоящем периоде.

Эффективный финансовый менеджмент, организованный с учетом изложен-

ных принципов, позволяет формировать ресурсный потенциал высоких темпов прироста производственной деятельности предприятия, обеспечивать постоянный рост собственного капитала, существенно повышать его конкурентную позицию на товарном и финансовом рынках, обеспечивать стабильное экономическое развитие в стратегической перспективе [7].

Таким образом, правильно организованный финансовый менеджмент позволяет организации избегать или делать минимальной возможность неэффективного использования имеющегося ресурсного потенциала, увеличивать финансовую независимость, тем самым укрепляя финансовое положение предприятия на рынке. Укрепление финансовой позиции среди подобных данному предприятию экономических субъектов позволяет увеличивать количество производимой продукции, оказываемых услуг, производить обновление оборудования предприятия. Результативное применение финансовых ресурсов предприятия способствует его дальнейшему развитию, повышению качества выпускаемых товаров.

Можно выделить три главных вектора в области управления финансами предприятий.

Первый вектор: достижение в хозяйственной деятельности намеченных предприятием долгосрочных целей.

Второй вектор: эффективное руководство экономическими отношениями, имеющейся массой денежных средств, денежными потоками.

Третий вектор: управление источниками денежных средств, т.е. пассивами баланса, и направлениями использования этих денежных средств, т.е. активами баланса или имуществом предприятия.

Целями первого вектора финансовой стратегии предприятия являются следующие:

1. Обеспечение возможности быстрого обращения материальных ресурсов в денежные и способности погашения принимаемых предприятием обязательств и кратчайшие сроки.

2. Конечным результатом деятельности любого хозяйствующего субъекта является

получение прибыли, т.е. полученный в результате хозяйственной деятельности доход должен покрывать понесенные затраты на производство продукции, принося при этом часть дополнительного дохода. Если доходы предприятия равны его расходам, то экономический элемент неэффективно использует имеющиеся ресурсы, и предприятие может в последствие обанкротиться.

3. Обеспеченность работников субъекта экономики необходимыми материальными ресурсами для успешной экономической деятельности, а в условиях социально ориентированной экономики – и социальная обеспеченность.

Непрерывный рост стоимости имущества предприятия, другими словами, максимизация его стоимости, занимает важное место в списке целей и задач предприятия в сфере управления финансами. Присутствует довольно тесная взаимосвязь между максимально возможным уровнем стоимости предприятия и его прибыли. Следует отметить, что важным моментом в данном направлении является распределение прибыли: приоритет отдается развитию производства по сравнению с выплатой дивидендов. Ориентиром для предприятий являются рыночные корректировки ценных бумаг (акций).

В мировой практике в большинстве случаев максимизации стоимости предприятий отдается предпочтение по сравнению с максимизацией прибыли, так как эта цель в меньшей степени связана с риском, она является долговременной, собственникам это выгоднее, ее реализация вносит большую стабильность в работу руководителей предприятий, но в тоже время требует от них большей профессиональной осведомленности в финансовых вопросах [2, с. 16].

Эффективное управление финансами хозяйствующего субъекта, способствует оптимизации прибыли, увеличению стоимости бизнеса, чистой прибыли на акцию, уровня получаемой прибыли от акций, а так же на поддержание занимаемого положения среди предприятий конкурентов и финансовой независимости хозяйствующего субъекта.

Наиболее распространенными проблемами в области управления финансами являются: недостаток денежных средств, планирование и управление финансовыми потоками, разработка финансово-экономической стратегии предприятия, недостаточное внимание уделяемое антикризисному управлению, формирование финансового плана охватывающего все стороны деятельности предприятия, отсут-

ствие или недостаточный контроль за ходом выполнения данного плана [9].

Таким образом, рассмотренная сущность управления финансами предприятия формирует представление о значимости управления в деятельности предприятий. Результаты финансово-хозяйственной деятельности в условиях ограниченности ресурсов взаимосвязаны с выбранным предприятием методом управления финансами.

Библиографический список

1. Волков А.Ю., Зборовская Е.Б. Об управлении финансами предприятий и направлениях ее совершенствования // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/228EVN515.pdf> (Дата обращения 21.10.2019)
2. Володин А.А., Самсонов Н.Ф. Управление финансами. Финансы предприятий. – 3-е изд. изд. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 364 с.
3. Эйхлер Л.В. Финансовый менеджмент: актуальные вопросы управления финансами предприятий: учебное пособие. – Омск: СибАДИ, 2014. – 154 с.
4. Управление финансами организации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sci.house/munitsipalnyie-finansyi-gosudarstvennyie-scibook/upravlenie-finansami-organizatsii-80838.html> (Дата обращения 20.10.2019)
5. Управление финансами предприятия: методы и оценка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gd.ru/articles/9318-upravlenie-finansami-predpriyatiya> (Дата обращения 22.10.2019)
6. Управление финансами предприятий. Финансовый менеджмент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy24info.com/upravlenie-finansami-uf/upravlenie-finansami-predpriyatiy-finansovyy-16264.html> (Дата обращения 19.10.2019)
7. Теоретические основы финансового менеджмента на предприятии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uamconsult.com/book_207_chapter_6_1.2._Teoreticheskie%20A0osnovy%20A0_finansovogo%20A0_menedzhmenta_na%20A0_predpriyatii.html (Дата обращения 22.10.2019)
8. Принципы эффективного управления финансами. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibook.ru/books/31365/default.htm> (Дата обращения 20.10.2019)
9. Управление финансами предприятия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_31/Vasina%20P.N\(..pdf](https://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_31/Vasina%20P.N(..pdf) (Дата обращения 22.10.2019)

ESSENCE OF MANAGEMENT FINANCIAL ENTERPRISES

T.V. Yalova, *Graduate Student*

A.V. Minenko, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Altai State Agrarian University

(Russia, Barnaul)

***Abstract.** The relevance of the issue is due to the fact that in modern market conditions, enterprises need to effectively use the available resources. Effective use of financial resources of the enterprise is important for the further development of the enterprise and increase its competitiveness. This article discusses the theoretical foundations of enterprise financial management, their importance for the development of the enterprise.*

***Keywords:** financial management of an enterprise, financial management, principles of financial management, directions of financial management of an enterprise.*

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ РЫНКА АГРОСТРАХОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

К.Н. Ярманова, магистрант

Алтайский государственный аграрный университет

(Россия, г. Барнаул)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11658

Аннотация. В данной статье проанализирована структура рынка агрострахования в Алтайском крае по основным конкурентам – страховым компаниям, оказывающим страховые услуги по данному виду в регионе. Проанализирована динамика основных показателей рынка агрострахования, рассчитаны рыночные доли, индекс концентрации и индекс Херфиндаля–Хиришмана для регионального рынка. Определены особенности структуры портфеля основных компаний, занимающихся агрострахованием в Алтайском крае.

Ключевые слова: агрострахование, страхование с господдержкой, индекс концентрации рынка, индекс Херфиндаля – Хиришмана, страхование урожая сельскохозяйственных культур, страхование сельскохозяйственных животных.

Основной задачей агрострахования является обеспечение защиты и финансовой устойчивости агропромышленного комплекса. Особенно актуально стоит данная задача в Алтайском крае, который традиционно рассматривается как один из приоритетных регионов по развитию данного вида страхования. В связи с нестабильностью сельскохозяйственного производства в силу высокой зависимости от природно-климатических факторов размеры тарифных ставок в агростраховании по сравнению с другими видами страхования весьма высоки. Поэтому особое значение для развития агрострахования имеет государственная поддержка.

Алтайский край находится на 25 месте по сборам страховых премий за 2018 г. по

агрострахованию, с долей на рынке в 1,12% [1]. Но при этом по охвату посевов страхованием с господдержкой край лидирует (более 20% площади посевов застраховано) [2]. Рынок агрострахования в Алтайском крае небольшой, но достаточно стабильный. За период с 2016-2018 гг. объем страховых сборов несколько сократился в 2018 г. в связи с изменениями правил агрострахования и субсидирования на региональном уровне. Также можно отметить высокий рост выплат по агрострахованию в 2018 г., возмещение которых приходится на одну компанию НСГ-Росэнерго, по договорам страхования, заключенным в 2017 г.

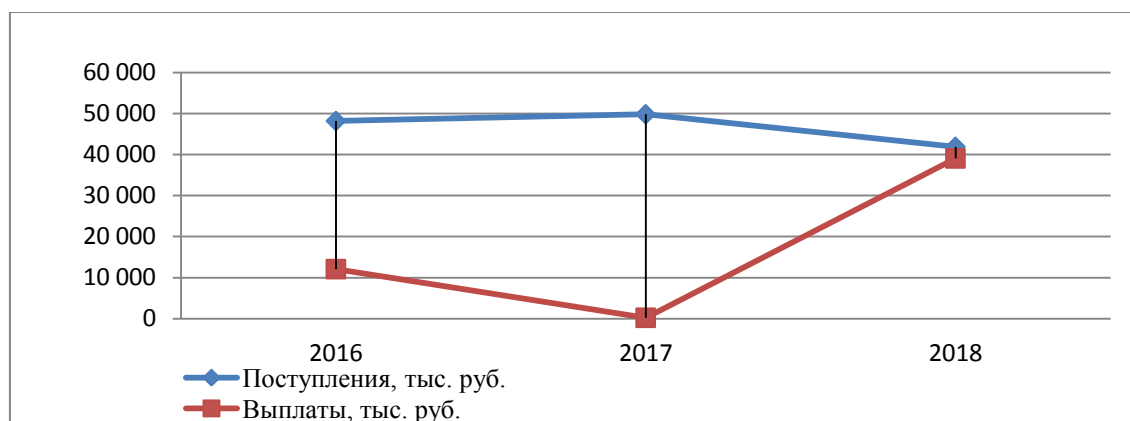

Рис. 1. Динамика поступлений и выплат по агрострахованию в Алтайском крае (2016-2018 гг.) [3]

В 2018 г. деятельность по агрострахованию в Алтайском крае осуществляли 9 компаний, среди которых несомненным лидером по сборам страховых премий является СК Согласие, занимающая 62,68% долю на рынке [3]. Наименьшие доли на рынке (менее 1%) занимают ВСК, СОГАЗ и АльфаСтрахование. СПАО Ингосстрах входит в четверку крупнейших страховых компаний по агрострахованию в Алтайском крае с долей на рынке 3,55%. Но стоит отметить, что СПАО Ингосстрах единственная страховая компания на рынке аг-

рострахования в Алтайском крае, которая не является членом Национального союза агростраховщиков, и, соответственно, осуществляет деятельность по агрострахованию без государственной поддержки.

Индекс концентрации трех крупнейших компаний по агрострахованию в нашем регионе составляет 91,78%, а индекс Херфиндаля-Хиршмана – 4428, что характеризует в целом рынок агрострахования в Алтайском крае как высококонцентрированный, с высоким уровнем монополизации [4].

Таблица 1. Рейтинг страховых компаний Алтайского края по страховым сборам по агрострахованию

Рейтинг	Название компании	Страховые сборы (тыс. руб. + % от всего рынка)
1	СОГЛАСИЕ	26 258 (62.68%)
2	РСХБ-СТРАХОВАНИЕ	8 345 (19.92%)
3	ЭНЕРГОГАРАНТ	3 845 (9.18%)
4	ИНГОССТРАХ	1 489 (3.55%)
5	СБЕРБАНКСТРАХОВАНИЕ	724 (1.73%)
6	РОСГОССТРАХ	472 (1.13%)
7	ВСК	341 (0.81%)
8	СОГАЗ	340 (0.81%)
9	АЛЬФАСТРАХОВАНИЕ	81 (0.19%)

Страхование урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений в Алтайском крае в 2018 г. осуществлялась только с государственной поддержкой и только двумя компаниями: Согласие и РСХБ-Страхование. Страхова-

ние сельскохозяйственных животных с господдержкой в Алтайском крае отсутствует. Но в целом, по Алтайскому краю страхование с господдержкой занимает 69 % от общего объема собранных премий по данному виду страхования [5].

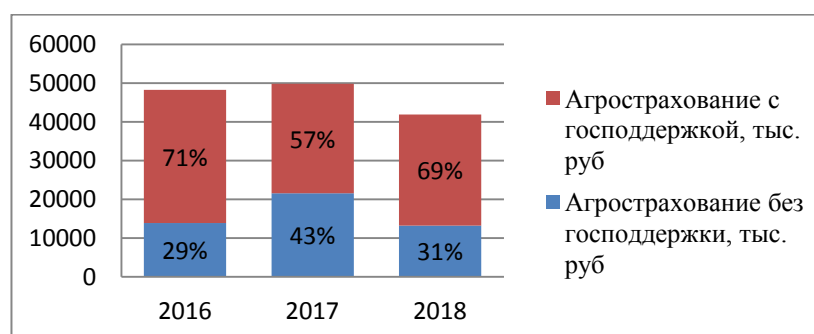

Рис. 2. Динамика сборов страховых премий по агрострахованию в Алтайском крае 2016-2018 гг.

Соответственно в структуре агрострахования в Алтайском крае в 2018 г. наибольшую долю занимает страхование сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений. Страхование

сельскохозяйственных животных занимает 31% от общего количества собранных страховых премий по данному виду страхования.

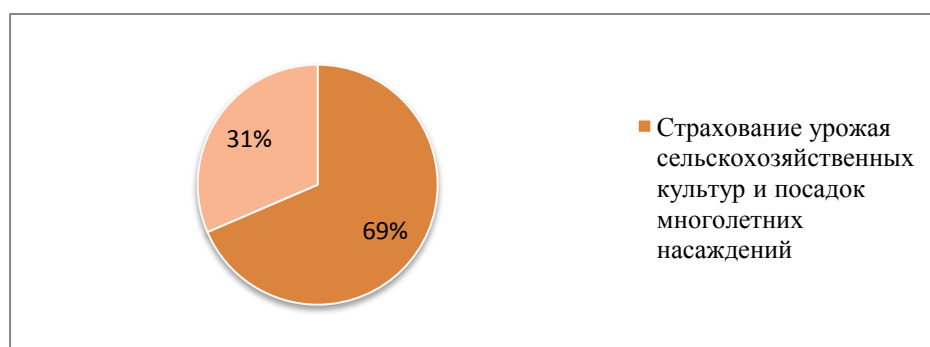

Рис. 3. Структура агрострахования по видам в Алтайском крае, 2018 г.

Таким образом, можно заключить, что структура рынка агрострахования в Алтайском крае в целом достаточно стабильна, как по количеству основных компаний, занимающихся данным видом страхования, так и по объему страховых сборов. Основой развития сельскохозяйственного страхования в Алтайском крае является государственная поддержка в виде субсидий на оплату 50% размера страховых

премий. Но на основе анализа страховых сборов видно, что только 2 компании из 9 участвуют в данной программе из-за высокой вероятности убыточности. Крупнейшие же страховые компании, входящие в пятерку в регионе по страховым сборам в целом, минимизировали свое участие в данном виде страхования до уровня менее 1%.

Библиографический список

1. *Официальный сайт Национального союза агростраховщиков.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naai.ru> (дата обращения 29.09.2019).
2. *Официальный сайт Агентства по сопровождению программ государственной поддержки агропромышленного комплекса.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fagps.ru> (дата обращения 29.09.2019).
3. *Официальный портал Страхование сегодня.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.insurinfo.ru/statistics/analytics> (дата обращения 29.09.2019).
4. *Жук, И.Н.* Управление конкурентоспособностью страховых организаций. – М.: Анкил, 2011. – С. 21.
5. *Официальный сайт Центрального банка РФ.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/finmarket> (дата обращения 29.09.2019).

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF THE AGRICULTURAL INSURANCE MARKET IN THE ALTAI TERRITORY

K.N. Yarmanova, Graduate Student
Altai State Agrarian University
(Russia, Barnaul)

Abstract. *This article analyzes the structure of the agricultural insurance market in the Altai territory by the main competitors-insurance companies providing insurance services for this type in the region. The dynamics of the main indicators of the agricultural insurance market is analyzed, the market shares, the concentration index and the Herfindal – Hirschmann index for the regional market are calculated. The main features of the structure of the main companies engaged in agricultural insurance in the Altai territory are determined.*

Keywords: *agricultural insurance, insurance with state support, market concentration index, Herfindal–Hirschmann index, crop insurance, farm animal insurance.*

АКТИВИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

И.Р. Аминов, канд. юрид. наук, доцент
А.А. Суфиянов, магистрант
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11659

Аннотация. В статье раскрывается суть и основные принципы местного самоуправления, анализируются злободневные проблемы непосредственного участия населения в муниципальном правотворчестве, определяются условия, необходимые для активного участия населения в процессе правотворчества на муниципальном уровне, рассматриваются вопросы совершенствования муниципального правотворчества посредством повышения правовой культуры и активизации населения, определяется место и значение населения в муниципальном правотворчестве.

Ключевые слова: муниципальное правотворчество, органы местного самоуправления, муниципалитет, муниципально-правовые акты, условия правотворческой инициативы населения, правовая культура населения, территориальное общественное самоуправление.

Современный этап развития и функционирования демократических институтов, как в мире в целом, так и в России, свидетельствуют о совершенно новой роли населения в жизни государства, что обуславливает необходимость их активного участия в управлении делами государства. Граждане, являясь носителями политических прав, должны занимать активную гражданскую позицию, совершенствовать свою политическую и правовую культуру [1].

Действующая Конституция России устанавливает местное самоуправление как основу конституционного строя и форму демократии народа (народовластия) [2]. На сегодняшний день местное самоуправление является неотъемлемой чертой правового государства и демократии, а также права населения самостоятельно решать проблемы местного значения [3].

Так, несмотря на то, что Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ определяет, что население как основной субъект, проживающий на территории конкретного муниципального образования осуществляет на территории этого образования местное самоуправление, в настоящее время оно (население) крайне неактивно в процессе создания правовой осно-

вы местного самоуправления. Статья 1 данного закона конкретизирует, что местное самоуправление в нашем государстве – это форма осуществления власти непосредственно народом, которая обеспечивается в рамках нормативно-правовых актов РФ (Конституции, федеральных законов, законами Российской Федерации или субъектов РФ) самостоятельно (независимо) и под свою собственную ответственность решение вопросов, имеющих статус местного значения, либо непосредственно самим населением, либо через местные органы напрямую [4].

Данная трактовка местного самоуправления определяет, что суть местного самоуправления проявляется в непосредственном и самостоятельном решении вопросов, из категории местного значения, населением. При этом от качества такой деятельности населения непосредственно зависит эффективность осуществления как самого местного самоуправления, так и его отдельных отраслей, в частности правотворческий процесс.

В этом случае необходимо отметить неполноту определения общего принципа муниципального самоуправления, сформулированного В.Л. Лютцером, по мнению которого данный принцип заключает-

ся в организации местного муниципального самоуправления непосредственно в интересах населения [5]. Таким образом, из определения данного принципа можно сделать вывод, что местное муниципальное самоуправление реализуется некой определенной силой, которая находится вне рамок самого местного самоуправления и осуществляет свою деятельность в интересах населения. На самом же деле, законодатель на федеральном уровне определил, что местное самоуправление является самоорганизацией непосредственного самого населения. В связи с этим считаем, что именно само население, в первую очередь, должно заниматься вопросами из категории местного значения, создавая при этом определенную правовую базу и основу для реализации такой деятельности. Однако в настоящее время в большинстве муниципальных образованиях для этого не созданы соответствующие условия, ни правовые, ни организационные. На сегодняшний день, практически ни одно из мероприятий, проводимых на местном уровне (сходы граждан, референдумы на местном уровне) не могут полноценно наделить население властных полномочий и ведущих позиций в сфере принятия актов, муниципально-правового характера. В реальности данными полномочиями обладают лишь местные органы власти и это обусловлено вполне объективными причинами, поскольку именно эти органы в сравнении с местным населением более организованы, имеют в своем составе не только высококвалифицированный персонал, но и обеспечены финансами, тесно взаимодействуют с различными органами власти, в том числе и государственными и т.д.

Все вышеобозначенное определяет необходимость создания определенных условий для активного и плодотворного участия граждан, проживающих в муниципальных образованиях, в правотворческом процессе на муниципальном уровне.

Для выхода из сложившейся ситуации можно выделить следующие пути:

В первую очередь необходимо сформировать и/или повысить культуру населения в правовой сфере, в том числе в области

подготовки и принятия правовых актов на муниципальном уровне по вопросам из категории местного значения. Отсутствие (полное или частичное) правовой культуры граждан не редко становится главной причиной не проведения референдумов и местных сходов, отсутствия правотворческой инициативы. В этих целях необходимо разработать, организовать и реализовать ряд мероприятий по повышению правовой культуры среди местного муниципального населения. В числе таких мероприятий на первом месте должно быть сознание «Школы права» для местного населения, в которой любой гражданин мог бы овладеть знаниями в области правотворчества в целом и методологией подготовки муниципально-правовых актов в частности. И если полномочия за реализацию мероприятий по повышению культуры населения в правовой сфере в муниципальном образовании в целом целесообразно было бы возложить на их представительные органы, то центрами организации «Школы права» логично было бы сделать территориальное общественное самоуправление, поскольку именно данное самоуправление является самоорганизацией граждан (ст. 27 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ).

Являясь наиболее приближенной к населению структурой – территориальное общественное самоуправление – как указывается в вышеобозначенной статье, создается гражданами для реализации инициатив, исходящих от них самих, по вопросам, отнесенным к категории местного значения. При этом не учитывается ни материальное положение и возможности местного населения, ни степень правовой и иной необходимой подготовки местных граждан для реализации таких инициатив. В конечном счете, на выходе, мы получаем, что ни сама самоорганизация граждан, ни ее органы, ни непосредственно сами граждане не готовы в полной мере к реализации своих инициатив, обладая лишь абстрактными полномочиями. Отсутствуют условия для реализации данных инициатив. Для решения обозначенной проблемы необходима поддержка и содействие самих органов местной власти, требу-

ется создание организационного и правового механизма данного взаимодействия.

Стоит отметить, что на сегодняшний день система территориальных общественных самоуправлений практически не развита, в том числе и из-за правовой неграмотности самих граждан.

Другим направлением совершенствования муниципального правотворческого процесса является корректировка правовой базы, т.е. чтобы население могло эффективно решать местные вопросы в своем муниципалитете необходимо откорректировать нормативную базу, регламентирующую данный вопрос.

Возвращаясь к вопросу проведения референдумов на местном уровне стоит отметить, что развитию данного института препятствует неопределенность с формулировкой терминологии «вопросы местного значения».

Определяя содержание данного термина, законодатель на федеральном уровне установил, что к таковым относятся вопросы, которые непосредственно связаны с обеспечением жизнедеятельности населения, проживающих в муниципальном образовании.

При этом, анализирую перечень вопросов, отнесенным в ст. 14-16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ к категории местного значения можно прийти к выводу, что большинство из них просто невозможно вынести на обсуждение на местный референдум. Так, как нам представляется, к вопросам, отнесенным к местному значению трудно отнести вопросы, связанные с обеспечением населения тепло-электро-газа и водоснабжением; формированием и деятельностью архива муниципалитета; ликвидацией чрезвычайных ситуаций и их последствий; профилактикой террористических актов и случаев экстремизма; деятельностью аварийных и спасательных служб и т.д. И этот перечень не ограничивается.

Как нам представляется, чтобы в местные референдумы «вдохнуть новую жизнь» следует на федеральном законода-

тельном уровне определить перечень вопросов, которые могут обсуждаться и решаться на местном референдуме. Перечень может быть приблизительным и раскрывать сущность самого вопроса. Например, это могут быть вопросы, которые касаются ремонта дорог, сделок с имуществом муниципалитета, места строительства, в том числе социально значимых объектов (медицинских клиник, дошкольных и школьных образовательных учреждений, общественных мест питания, спортивных комплексов и т.д.). К основному критерию отбора вопросов, рассматриваемых на референдуме следует отнести их значение для населения.

Только в этом случае референдум на местном уровне может иметь возможность дальнейшего развития. Только в этом случае референдум обретет не абстрактную, а реальную форму непосредственной реализации местным населением самоуправления в муниципальном образовании.

Еще одним акцентом, касающимся обозначенных вопросов на местном референдуме является их точная и конкретная формулировка, т.е. смысл и суть вопроса должны формулироваться так, чтобы получить на них однозначный ответ либо «да» либо «нет».

В целях правильного и обоснованного принятия решения по вопросам, рассматриваемых на референдуме, как нам представляется, целесообразно проводить агитационно-разъяснительную работу среди населения как со стороны, которая агитирует за положительное решение вопроса, так и с другой стороны.

Организацию подготовительной работы по проведению местных референдумов целесообразно возложить на местную администрацию, финансирование – на местный бюджет.

Обозначенные организационно-правовые мероприятия, по нашему мнению, будут способствовать совершенствованию муниципального правотворческого процесса

Библиографический список

1. *Липчанская М.А.* Участие граждан в управлении делами государства: традиционные формы и современные тенденции // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 124-133.
2. *Конституция Российской Федерации* (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.
3. *Бычкова Е.И.* Актуальные вопросы участия населения в муниципальном правотворчестве // Проблемы права. – 2015. – № 3. – С. 55-57.
4. *Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»* (с посл. изм. и доп. от 2 августа 2019 г. № 313-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822.
5. *Баранов И.Н.* Муниципальный правотворческий процесс : дис. канд. юрид. наук. – М., 2016. – 197 с.

ACTIVATION OF POPULATION AS A CONDITION OF IMPROVEMENT OF MUNICIPAL PROTECTION

I.R. Aminov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

A.A. Sufiyanov, *Graduate Student*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *The article reveals the essence and basic principles of local self-government, analyzes the pressing problems of direct participation of the population in municipal law-making, determines the conditions necessary for active participation of the population in law-making at the municipal level, considers the issues of improving municipal law-making by increasing the legal culture of the population, determines the place and the importance of the population in municipal law-making.*

Keywords: *municipal law-making, local self-government bodies, municipality, municipal legal acts, conditions of the law-making initiative of the population, legal culture of the population, territorial public self-government.*

МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТУЙМАЗИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА)

И.Р. Аминов, канд. юрид. наук, доцент
А.А. Суфиянов, магистрант
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11660

Аннотация. В статье проводится муниципально-правовой анализ актов органов местного самоуправления: раскрывается понятие муниципального правового акта в соответствии с действующим законодательством РФ, дается классификация данных актов, выделяются их основные признаки, анализируется система муниципальных правовых актов. Отмечается, что в законодательстве аспект муниципального правотворчества отдельных органов местного самоуправления регулируется противоречиво. Автор обосновывает предложения по совершенствованию соответствующих актов.

Ключевые слова: муниципальный правовой акт, нормативный муниципально-правовой акт, ненормативный муниципально-правовой акт, глава местной администрации, местная администрация, глава муниципального образования, муниципальное образование.

На качество жизни населения в муниципальном образовании непосредственное влияние оказывает качество муниципального управления. В тоже время, с одной стороны, качество муниципального управления зависит от людей, которые реализуют властные полномочия, а с другой стороны, одну из ключевых ролей в данном вопросе занимают правовые акты органов местного самоуправления и его должностные лица, выступающие, как легальный и официальный регулятор общественных отношений, возникающих в конкретном муниципальном образовании.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепил определение муниципального правового акта. Понятие трактуется как – «решение, которое принято непосредственно населением муниципального образования по вопросам, которые отнесены к категории местного значения, либо решение, принятое органом местного самоуправления и (или) его должностным лицом по вопросам, отнесенным к местному значению, по вопросам исполнения отдельных государственных полномочий, которые переданы органам местного самоуправления

федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также по иным вопросам, отнесенным уставом муниципального образования в соответствии с федеральными законами к полномочиям органов местного самоуправления и (или) должностных лиц местного самоуправления, документально оформленные, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, устанавливающие либо изменяющие общеобязательные правила или имеющие индивидуальный характер» (ч. 1 ст. 1 ФЗ № 131-ФЗ) [1].

Муниципальные правовые акты являются официальными письменными документами и, несмотря на то, что на законодательном уровне не дается их классификация, могут быть как нормативными, так и ненормативными (индивидуальными).

Муниципальный нормативный правовой акт – это акт, который издается в установленном порядке уполномоченным на то органом местного самоуправления или должностным лицом местного самоуправления, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для исполнения для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократ-

ное применение и направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений (например, Постановление главы Администрации от 01.10.2013 года № 2706 «О проведении ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, подведомственными муниципальными унитарными предприятиями и муниципальными учреждениями муниципального района Туймазинский район» [2]).

Руководствуясь данным понятием можно выделить основные признаки, которые присущи нормативно-правовому акту:

- издается управомоченным органом местного самоуправления или должностным лицом и в специально установленном порядке;

- содержит правовые нормы (правила поведения), обязательные для исполнения для неопределенного круга лиц;

- рассчитан на неоднократное применение;

- направлен на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Ненормативный правовой акт – акт, который издан в установленном порядке управомоченным субъектом, обязательный для конкретного лица, рассчитанный на однократное применение, прекращающий свое действие после того как прекратились конкретные правоотношения определённые данным актом (например, Распоряжение главы Администрации муниципального района Туймазинский район Республики Башкортостан № 635 от 05.10.2017 года «О введении для органов управления и сил Туймазинской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций режима функционирования «Чрезвычайная ситуация» с 05 октября 2017 года до особого распоряжения» [3]).

К признакам ненормативного правового акта относится следующее:

- издан в установленном порядке;

- управомоченным субъектом;

- носит индивидуально-определенный характер (адресован конкретному лицу);

- рассчитан на однократное применение.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 43 № 131-ФЗ система муниципальных правовых актов применительно к исполнительным органам местного самоуправления включает: во-первых, правовые акты главы муниципального образования; во-вторых, правовые акты местной администрации; в-третьих, правовые акты иных органов местного самоуправления; в-четвертых, правовые акты должностных лиц местного самоуправления. При этом в статье дается четкое указание на то, что данные правовые акты должны быть предусмотрены уставом муниципального образования.

Необходимо отметить, что органы местного самоуправления издадут свои акты в пределах своих полномочий, которые установлены федеральными законами, уставом муниципального образования, решениями представительного органа муниципального образования – для глав муниципального образования или законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования – для глав местной администрации.

Глава муниципального образования может издавать постановления и распоряжения, в случаях [4]:

- исполнения полномочий председателя представительного органа муниципального образования – для решения вопросов по организации деятельности представительного органа муниципального образования

- исполнения полномочий главы местной администрации – для решения вопросов, указанных в ч. 6 ст. 43 ФЗ № 131-ФЗ;

- если в соответствии с уставом муниципального образования, ФЗ «131-ФЗ, иными федеральными законами это отнесено к его компетенции.

Главой местной администрации издаются:

- постановления для решения вопросов местного значения и вопросов, связанных с осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными

законами и законами субъектов Российской Федерации;

– распоряжения для решения вопросов организации работы местной администрации.

Постановления имеют, как правило, нормативный характер, а распоряжения издаются для решения оперативных и иных текущих вопросов, и имеют ненормативный характер.

При этом необходимо отметить, что зачастую главой муниципального образования издаются акты, относящиеся к компетенции местной администрации, т.е. происходит смешение функций главы муниципального образования и главы местной администрации, что снижает эффективность местного самоуправления. Как полагает ряд авторов, даже в случае, когда глава муниципального образования является одновременно и главой местной администрации, то постановления и распоряжения местной администрации он должен подписывать как глава местной администрации [5]. В связи с чем, ошибочной видится корректировка ч. 4 ст. 43 ФЗ № 131-ФЗ в декабре 2009 г., в результате которой глава муниципального образования больше не «является главой», а «исполняет полномочия» [6]. Представляется, что формулировка изложенная в редакции закона № 131-ФЗ от 28.11.2009 г. является наиболее точной и к ней необходимо вернуться.

Что касается совершенствования актов главы местной администрации и иных должностных лиц необходимо:

1. в первую очередь на законодательном уровне определить категории понятий «нормативный муниципально-правовой акт» и «ненормативный муниципально-правовой акт». Для этого следует вслед за определением термина «муниципально-правовой акт», изложенным в абз. 22 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 131-ФЗ, определить данные категории в данном виде:

– «нормативный муниципально-правовой акт – акт, издаваемый в установленном порядке соответствующим уполномоченным на то органом местного са-

моуправления или его должностным лицом, устанавливающий правила поведения (правовые нормы), которые являются обязательными для исполнения для неопределенного круга лиц, рассчитаны на неоднократное применение и направлены на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений»;

– «ненормативный муниципально-правовой акт – акт, издаваемый в установленном порядке соответствующим уполномоченным субъектом, обязательный для конкретного лица, рассчитанный на однократное применение, и прекращающий свое действие после того как прекратились конкретные правоотношения определённые данным актом»;

2. Повышение правовой грамотности глав местных администраций и иных должностных лиц. Так, по официальным данным Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции в прошлом году в республиканский регистр внесено 28524 муниципальных акта из 895 муниципальных образований Республики Башкортостан. Проведена экспертиза 15661 муниципального акта. В 2659 муниципальных актах выявлено несоответствие федеральному и республиканскому законодательству, уставу муниципального образования, что составляет 16,9% от общего числа проведенных экспертиз, что на 4,4% выше показателя за предшествующий год [7]. Данное направление подразумевает, например, проведение еженедельных совещаний с юристами Администрации муниципального образования, организация ежемесячных лекций и семинаров для указанных лиц на правовую тематику; еженедельная подготовка обзоров изменений действующего законодательства и ознакомление с ними указанных лиц.

Обозначенные организационно-правовые мероприятия, по нашему мнению, будут способствовать совершенствованию муниципального правотворческого процесса.

Библиографический список

1. *Федеральный закон* от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 2 августа 2019 г. № 313-ФЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2003. № 40, ст. 3822.

2. *Постановление* главы Администрации Муниципального района Туймазинский район от 01.10.2013 года № 2706 «О проведении ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, подведомственными муниципальными унитарными предприятиями и муниципальными учреждениями муниципального района Туймазинский район» // *Официальный сайт Администрации муниципального района Туймазинский район Республики Башкортостан* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tuimazirb.ru/>

3. *Распоряжение* главы Администрации муниципального района Туймазинский район Республики Башкортостан № 635 от 05.10.2017 года «О введении для органов управления и сил Туймазинской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций режима функционирования «Чрезвычайная ситуация» с 05 октября 2017 года до особого распоряжения» // *Официальный сайт Администрации муниципального района Туймазинский район Республики Башкортостан* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tuimazirb.ru/>

4. *Упоров, И. В.* Акты местной администрации: муниципально-правовой анализ // *Проблемы современной науки и инновации*. – 2017. – № 5. – С. 10-14.

5. *Упоров, И. В.* Нормотворческая функция местных администраций и особенности ее реализации в муниципальных образованиях // *Фундаментальные и прикладные исследования*. – 2016. – № 24. – С. 221-225.

6. *Федеральный закон* от 27.12.2009 № 365-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2009. № 52, ст. 6441.

7. *Формирование* республиканского регистра муниципальных нормативных правовых актов в Госкомитете РБ по делам юстиции // *Официальный сайт Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции* [Электронный ресурс]. URL: <https://goskomjust.bashkortostan.ru/presscenter/news/27204/>

MUNICIPAL LEGAL ANALYSIS OF ACTS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

I.R. Aminov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

A.A. Sufiyanov, *Graduate Student*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *The article provides a municipal legal analysis of acts of local authorities: the concept of a municipal legal act is disclosed in accordance with the current legislation of the Russian Federation, the classification of these acts is given, their main features are highlighted, the system of municipal legal acts is analyzed. It is noted that in the legislation, the aspect of municipal law-making of individual bodies of local self-government is regulated contradictory. The author substantiates the proposals for improving the relevant acts.*

Keywords: *municipal legal act, normative municipal legal act, non-normative municipal legal act, head of the local administration, local administration, head of the municipality, municipality.*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Ю.А. Дианова, студент

Научный руководитель: А.В. Минаев, канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11661

Аннотация. В данной статье рассматривались такие два понятия, как правоспособность и дееспособность в семейных правоотношениях. Семейное право обладает институтом семейной правосубъектности, отличной от правосубъектности в гражданском праве. Семейная дееспособность в области совершения семейно-правовых актов возникает одновременно с соответствующими элементами содержания правоспособности и существует, как правило, в единстве с ней.

Ключевые слова: семейное право, семейные правоотношения, правоспособность, родительская правоспособность, дееспособность, эмансипация, брачные отношения.

Семейные правоотношения возникли еще задолго до образования права. В первобытном обществе понятие брак отсутствовало, жена либо воровалась, либо передавалась из семьи выбранному родителями заранее мужу, имело место и многоженство. С появлением церквей и веры, роль брака усилилась. Был установлен такой обряд, как венчание, который в дальнейшем стал обязательным для всех слоев населения.

С развитием истории и общества в целом, был установлен определенный возраст для вступления в брак, а так же запрет на вступления в брак кровных родственников и многоженство (в большинстве религий) [1].

Во времена Петра Первого брачные отношения носят уже совершенно другой характер. Поднялся возраст для вступления в брак, девушки имели эту возможность при достижении 16 лет, мужчины с 18, обязательным было и наличие добровольного согласия с обеих сторон.

В настоящее же время, перечень семейных правоотношений довольно широк. К тому же, появились такие новые понятия как правоспособность и дееспособность, для того, чтобы соблюдать эти семейные правоотношения.

Семейная правоспособность человека и гражданина – это, прежде всего, способность имения и соблюдения определенных

личных, имущественных прав и обязанностей, и нести за них ответственность.

Семейной правоспособностью наделен каждый из субъектов семейных правоотношений. Данные права и обязанности устанавливаются законом, тем самым означая, что они не могут зависеть от воли участников данных отношений.

Семейная правоспособность возникает с момента рождения человека, а с течением времени перечень прав и обязанностей будет расширяться. К примеру, при рождении ребенок имеет право на то, чтобы родители восполняли его жизненно необходимые потребности в виде еды, питья, гигиены, сна и т.д. С взрослением ребенок будет иметь право на образование, право выражать свое мнение и др. С 16-ти летнего возраста человек имеет право вступать в трудовые правоотношения, а с достижением 18 лет иметь право вступать в брачные отношения [2].

Дееспособность же лица в семейных правоотношениях представляет собой возможность пользоваться данными правами и обязанностями, исполнять их и иметь защиту этих прав. В отличие от правоспособности, полная семейная дееспособность возникает с достижением 18-ти летнего возраста. Но, СК РФ вносит в перечень своих понятий и неполную дееспособность (частичная). К примеру, с достижением 14-ти летнего возраста, ребенок может иметь

способность самостоятельно обратиться в суд, в целях защиты своих законных прав и интересов [3].

К тому же, важно отметить, что полная дееспособность человека, до достижения совершеннолетия возможна при эмансипации, т.е. процедуре признания несовершеннолетнего способным своими действиями осуществлять все данные ему права и обязанности. Для того чтобы несовершеннолетнего признали эмансипированным, должно быть наличие определенных критериев, например: работа по трудовому договору, достижение 16-ти летнего возраста.

Так же полную дееспособность несовершеннолетнее лицо может приобрести и в результате вступления в брачные отношения с разрешения родителей или органа опеки и попечительства.

Помимо разрешающих норм, СК РФ содержит в себе и нормы, ограничивающие правоспособность и дееспособность субъектов семейного права [3].

Гражданский кодекс Российской Федерации и Семейный кодекс Российской Федерации тесно связаны друг другом, но в отличие от ГК РФ в СК РФ нет четкого определения дееспособности гражданина. Смысл данного понятия можно уловить только из самих норм кодекса. Тем не менее, связь между данными кодексами довольно тесная и пересекается друг с другом [3].

Так, если гражданин будет злоупотреблять спиртными напитками или же наркотическими средствами, вести паразитический образ жизни, то согласно ст. 30 ГК РФ, такое лицо ограничивается в граждан-

ской дееспособности, а значит и в семейной тоже [2]. При ограничении гражданской дееспособности, человек и гражданин, не имеет права вступать в брачные отношения, быть опекуном, попечителем, усыновителем. Если же брак уже имел место, на момент признания лица недееспособным, то второй дееспособный супруг имеет полное право на подачу заявления о расторжении брака и удовлетворении своих заявленных требований в упрощенном порядке, согласно ст. 19 СК РФ [3].

Наряду с этим, обстоятельствами, ограничивающие дееспособность субъекта семейного права, может выступать и возраст гражданина. Согласно ст. 13 СК РФ, возраст, позволяющий вступать в брачные отношения – 18 лет. При наличии уважительных причин, брачный возраст может снизиться до 16 лет.

Согласно ст. 17 СК РФ, если в период брака супруги начинают задумываться о рождении ребенка, то муж не будет иметь права на расторжение брачного договора, в период беременности жены и в течение года после рождения ребенка [3].

Помимо брачных отношений, судом может быть ограничены и родительские права, за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей [4].

В этом случае гражданин ограничивается в родительской дееспособности и правоспособности, вследствие чего не может участвовать в защите прав данного ребенка, быть опекуном, усыновителем или попечителем, а так же утрачивает право на льготы и социальные гарантии, связанные с воспитанием детей.

Библиографический список

1. *Чепунов О.И., Минаев А.В.* Контрольная (надзорная) функция как элемент эффективности публичной власти // *Право и государство: теория и практика.* – 2015. – №9 (129). – С. 36-42.
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18 сентября 2019 г.)* // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>
3. *Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 18 сентября 2019 г.)* // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>
4. *Чепунов О.И., Минаев А.В.* Государственное управление и «Ручной режим» // *Вестник ТуВГУ.* – 2016. – Выпуск 1, (28). – С. 151-156.

FEATURES OF LEGAL CAPACITY AND LEGAL CAPACITY IN FAMILY LAW

J.A. Dianova, *Student*

Supervisor: *A.V.Minaev, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Katanov Khakass State University

(Russia, Abakan)

Abstract. *This article examined such two concepts as legal capacity and legal capacity in family legal relations. Family law has the institution of family legal personality, different from legal personality in civil law. Family capacity in the field of family law acts arises simultaneously with the relevant elements of the content of legal capacity and exists, as a rule, in unity with it.*

Keywords: *family law, family legal relations, legal capacity, parental legal capacity, legal capacity, emancipation, marriage.*

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ГЕРМАНИИ В 1880–1920 ГОДЫ

Д.В. Иванчук, канд. ист. наук, доцент

А.В. Моисеев, старший преподаватель

Тольяттинский государственный университет
(Россия, г. Тольятти)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11662

Аннотация. В представленной статье исследуется история возникновения и развития государственной социальной политики в Германии в период с 1880-х по 1920-е гг. Анализ включает в себя изучение политических причин и предпосылок ее становления, рассмотрение действовавшего социального законодательства. Особое внимание уделяется исследованию социально-правовых основ конституции Веймарской республики 1919 г. По итогам работы автором сделан вывод, что социальное законодательство исследуемого периода стало основой для становления современного социального государства в Федеративной Республике Германия.

Ключевые слова: Германская империя, социальное законодательство, Веймарская республика, Веймарская конституция, Социал-демократическая партия Германии (СДПГ).

В современном мире Федеративная Республика Германия является образцом социального государства. Направления, правовые основы, методы осуществления социальной политики, широко используемые в этой стране, являются образцом для подражания многих стран, выбравших в качестве важнейшего критерия оценки своей деятельности необходимость обеспечения гражданам высоких социальных стандартов жизни. Система социального законодательства в Германии прошла длительный эволюционный путь становления и развития. Ее возникновение не являлось исключительно доброй волей политической власти, а стала результатом многих десятилетий целенаправленных усилий, активности широких слоев общества в деле защиты своих прав.

Появление немецкого социального законодательства прямо обусловлено борьбой представителей наемного труда за качественное улучшение своей жизни. «Формирование индустриального общества сопровождалось ростом численности и организованности рабочего класса, активизацией забастовочного движения. В 1875 г. была образована Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), ставшая вскоре одной из ведущих организаций рабочего движения в мире.

Влияние партии быстро распространялось, особенно в промышленных районах, и опиралась она, прежде всего, на зарождающееся профсоюзное движение. К 1878 г. в Германии действовало 27 отраслевых профсоюзов социал-демократической направленности» [1, с. 85].

В 1870-1880-е гг. социалисты начинают представлять серьезную опасность для Германской империи. Канцлеру Бисмарку было необходимо лишить их электоральной поддержки со стороны увеличивающегося пролетариата. Одним запретом деятельности социал-демократов, который был осуществлен в 1878 г. специальным законом, действовавшим до 1890 г., ограничиваться было нельзя. Требовалось перехватить инициативу у социалистов в вопросе о создании в Германии основ социального государства.

«Складыванию широкой системы социального обеспечения в Германии положил начало закон о страховании от несчастных случаев на производстве, принятый в 1884 г. Он устанавливал обязательное страхование всех рабочих и некоторых групп служащих с годовым доходом не более двух тысяч марок и гарантировал им поддержку при несчастном случае, произошедшем на работе. Данный закон пре-

дусматривал оплату лечения пострадавшего в течение 14 недель, пенсию в случае нетрудоспособности. Размер пенсии инвалида составлял две трети его заработка. В случае смерти работника его семье полагалась пенсия, не превышающая 60% заработной платы погибшего. Указывалось, что «страхование осуществляется владельцами предприятий. Для этой цели предприниматели объединяются в профессиональные товарищества, которые создаются для определенных округов и охватывают в пределах последних все предприятия той отрасли индустрии, для которой они образованы». В 1882 г. был принят закон о медицинском страховании, касавшийся рабочих и служащих, заработок которых не превышал 6,6 марок в день. «Медицинское страхование вступало в силу только в случае профессиональной болезни или производственной травмы, которая не излечивалась более 13 недель. Финансирование медицинского страхования на две трети осуществлялось за счет взносов трудящихся и на одну треть – предпринимателей. Страхование обеспечивало лечение, в том числе стационарное, бесплатное обеспечение лекарствами, выплату пособия с четвертого дня болезни в размере 50 % от заработка» [2, с. 310].

В 1889 г. вступил в силу закон о пенсионном обеспечении, основу которого составляло положение об обязательном страховании широкого круга рабочих и служащих с годовым доходом не более 2 тыс. марок. Пенсия по старости полагалась с 70 лет, если трудящийся регулярно платил взносы не менее 30 лет. Закон устанавливал паритетный принцип в создании страхового фонда: «Средства для выплаты пенсий по инвалидности и по старости обеспечиваются за счет взносов работодателей, застрахованных и за счет субсидий из имперской казны». Таким образом, в это время социальные реформы распространяли свое действие лишь на часть рабочего класса, при этом значительная доля расходов на социальное обеспечение возлагалась на самих рабочих. Но для того времени это был наиболее полно разработанный комплекс законодательных актов о социальном страховании в случае болезни,

несчастных случаев на производстве, по инвалидности и старости, что отличало Германию от других стран» [1, с. 87].

Уже после отставки Бисмарка правительством сменившего его канцлера Каприви в 1891 г. принимается закон об охране труда. «Он устанавливал обязательный воскресный отдых, 11-часовой рабочий день для женщин и 10-часовой для подростков, запрещал фабрично-заводской труд детей младше 13 лет. Закон учреждал арбитражные суды, формируемые из представителей государства, предпринимателей и рабочих, призванные разрешать производственные конфликты. Кроме того, на территории большей части Германской империи – в Пруссии – удалось провести налоговую реформу. Прежняя система разделяла население на группы, каждая из которых платила почти равную сумму налога. Реформа вводила прогрессивный подоходный налог, который несколько облегчил положение неимущих слоев. Часть налогов передавалась местному самоуправлению на решение проблем городов и общин. Система социального обеспечения охватила миллионы людей в Германии. Так, если в 1885 г. страхованием по болезни было охвачено 4,7 млн трудящихся, то в 1913 г. уже 14,6 млн. Число застрахованных от несчастного случая составляло в 1887 г. 269 тыс., в 1910 г. – 6,2 млн человек. Численность имеющих страховку по старости и инвалидности выросла с 1892 г. по 1915 г. с 11,7 млн до 16,8 млн человек. Началось вовлечение в эту систему и семей застрахованных» [1, с. 88]. «Германское социальное законодательство было весьма прогрессивным для своего времени, и улучшило положение трудящихся. Были заложены основы «социального государства», получившего развитие в XX в.» [3, с. 27].

К сожалению, у кайзера Вильгельма II не было осознания того, насколько важным является дальнейшее развитие социального законодательства. «В беседах с представителями ближайшего окружения, на заседаниях Рейхстага и Рейхсрата – нижней и верхней палат германского имперского парламента, император главное внимание сосредотачивал на укреплении

армии, активизации продвижения внешне-политических интересов Германии» [4, S. 206]. «В военную сферу при Вильгельме II были направлены колоссальные средства. Развитие армии и флота были абсолютным приоритетом для кайзера, сами военные расходы утверждались на 7 лет вперед. К 1914 году затраты на военные цели достигли рекордной суммы в 2 млрд. марок ежегодно, что составляло около 50 % всей расходной части бюджета» [2, с. 313]. Последний император страны считал, что «неминуемым следствием укрепления военным путем экономического могущества Рейха станет и рост благосостояния немцев» [5, S. 106]. Кроме того, «когда выяснилось, что германскому правительству путем социальных реформ не удастся оторвать избирателей от социал-демократической партии, ставшей ведущей политической силой в нижней палате парламента – рейхстаге, император потерял интерес к осуществлению социальных программ» [6, с. 29].

В результате эволюционного демократического развития, работы в парламенте, а также реализации государством рассмотренных выше мер социальной политики, к 1914 г. германская социал-демократия из революционно направленной постепенно превратилась по существу в глубоко реформистскую политическую силу, в определенной мере интегрированную в государственно-властный механизм Германской империи [7, S. 76]. Еще не отказавшись от марксистского лозунга социалистической революции как главного инструмента переустройства общества на социально-справедливых началах, партийное руководство в своей повседневной политической деятельности следовало позиции известного ревизиониста марксистского учения Э. Бернштейна. Он отрицал необходимость революционного переустройства буржуазного общества и государства и, соответственно, установления диктатуры пролетариата, признавая «возможность проведения социалистических преобразований в рамках существующего государства» [8, с. 16]. «Капиталистическое государство, – писал Бернштейн, – постепенно эволюционирует в сторону демократии,

увеличения влияния масс на принятие решений [...] и поэтому в деле достижения идеала социальной справедливости следует использовать имеющиеся демократические институты для реформирования существующего государства и общества» [9, S. 142-143].

«Вступившая в 1914 г. в Первую мировую войну империя Гогенцоллернов потерпела в итоге полное военное поражение и в результате Ноябрьской революции 1918 г. прекратила свое существование». 19 января 1919 г. состоялись выборы в Национальное учредительное собрание, на которых внушительную победу одержали социал-демократы. 11 февраля 1919 г. председатель партии Ф. Эберт был избран первым президентом республики, а 22 июня 1919 г. социал-демократическим большинством парламент принял конституцию, вошедшую в историю под названием Веймарской (по месту ее принятия)» [1, с. 88]. Веймарской стала называться и образованная в Германии на обломках кайзеровской империи республика, просуществовавшая с 1919 до 1933 гг. (до прихода к власти в стране национал-социалистов во главе с А. Гитлером).

Рассматривая исторические условия создания этой конституции, которую многие исследователи называют «первой социальной конституцией в условиях капиталистического строя» [10, с. 7], нельзя не отметить огромный резонанс, который произвела на всю мировую общественность российская революция 1917 г. и приход к власти большевиков во главе с В.И. Лениным. И в первые годы советской власти в России, и в последующие десятилетия ее существования, все ведущие социалистические партии мира, включая и крупнейшую из них – Социал-демократическую партию Германии, публично осудив коммунистический эксперимент в нашей стране, будут при этом внимательнейшим образом наблюдать за его осуществлением. Как успехи советского коммунистического правительства, так и их просчеты, многие из которых были обусловлены невозможностью осуществления на практике марксистских принципов, будут детально анализироваться и ли-

бо братья на вооружение (с изрядной долей усовершенствования, как те же формы внеэкономического стимулирования трудящихся, политика в сфере образования и здравоохранения), либо жестко исключаться на уровне политической программы, стратегии и тактики СДПГ. Примером последнего является то, что предложенная советской Россией миру такая форма социалистического управления, как Советы (основывающиеся на идее доминирования прямой демократии и отрицания принципа разделения властей как буржуазного), будет отвергнута германскими социал-демократами и теснейшим образом взаимодействующими с ними рабочими профсоюзами. Именно по этой причине конституция Германии 1919 г. не провозглашала революционное социалистическое переустройство немецкого общества. Вместе с тем, став одной из самых демократических на тот момент времени, Веймарская конституция основывалась на принципе народного суверенитета, о чем гласила статья 1: «Германское государство является республикой. Государственная власть исходит от народа» [11, с. 247].

По сути, «конституция представляла собой компромисс между различными социальными слоями общества и соединяла немецкую государственную традицию с республиканской формой правления. Сохранив прежнее название государства – «Германская империя» – конституция объявила его республикой. В ней закрепляется широкий перечень политических и социальных прав и свобод германского народа: всеобщее избирательное право, свободы слова, собраний, союзов, 8-часовой рабочий день, право на организацию профсоюзов, коллективный договор, отмена реакционных законов о кабальных формах эксплуатации крестьян, ликвидация крупного феодального землевладения. Провозглашается равенство всех перед законом, при этом подчеркивалось равенство мужчин и женщин «в правах и обязанностях» (ст. 109). Неприкосновенность личности и жилища (ст. 115), тайна переписки (ст. 117), свобода слова (ст. 118) сопровождалась провозглашением таких правовых гарантий, как предоставление возможности

опротестования ареста, запрещение цензуры. Вводится обязательность всеобщего начального образования, а для обучения детей малообеспеченных семей в средних и высших школах предусматривалось выделение специальных общественных пособий (ст. 146, п. 3). Подчеркивается государственная ответственность в деле «социализации собственности» исходя из принципиально новой ее трактовки: «Собственность обязывает. Владение ею должно быть в то же время служением общему благу» (ст. 153, п. 3). Собственность, согласно ст. 153, п. 1, «обеспечивалась Конституцией, ее принудительное отчуждение могло быть предпринято только «для общего блага» и на «законном основании» [1, с. 88]. Утверждается обязанность государства оказывать особое покровительство «рабочей силе». Формы этого покровительства выражались в предоставлении рабочим права на свободное объединение в союзы (ст. 159), на коллективный договор (ст. 165, п. 1), на социальное страхование «для сохранения здоровья, работоспособности, охраны материнства», а также в случае «старости, недугов и различных жизненных случайностей» (ст. 161, п. 1). Вводятся пособия по безработице (ст. 163)» [1, с. 90].

«К сожалению, прогрессивные социальные положения Веймарской конституции не могли быть реализованы в тяжелых экономических условиях, в которых оказалась Германия после поражения в Первой мировой войне. Перечисленные выше нормы были скорее пожеланиями - теми целями, к достижению которых надлежало стремиться в социальной сфере. Однако в отсутствие необходимой экономической базы, а также политической стабильности в стране они не могли быть достигнуты. К тому же последующее законодательство как Веймарской республики, так и гитлеровской Германии во многом ограничивало сферу реализации социальных положений Конституции 1919 г. К примеру, введенное в 1919 г. право рабочих на 8-часовой рабочий день было изменено законом 1920 г., допускающим 10-часовой рабочий день» [12, с. 21].

Таким образом, именно в исследуемый период закладываются основы германской модели социального государства, завершение оформления которого и последующий расцвет приходится уже на вторую половину бурного 20 века. «Заложенные в эпоху империи Гогенцоллернов и в период создания Веймарской республики правовые основы и практика осуществления со-

циальной политики были весьма прогрессивным явлением для своего времени, и улучшили положение трудящихся. Равно как и многие социально-правовые положения Веймарской конституции, не осуществленные в тот период, впоследствии получили развитие и практическую реализацию» [1, с. 91].

Библиографический список

1. *Иванчук Д.В.* Социальное законодательство в Германии периода империи Гогенцоллернов и Веймарской республики // Аспирантский вестник Поволжья. – 2013. – № 3-4. – С. 85-91.
2. *Модернизация* хозяйства и становление рыночных отношений в Западной Европе (XIII-XIX вв.) / Под ред. С.И. Невского, Н.А. Розинской, А.Г. Худокормова. – М., 2016.
3. *История* Германии: учебное пособие в 3-х тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова – М., КДУ, 2008. Т. 2. – 672 с.
4. *Geschichte der Socialen Ideen in Deutschland: 2 Bde* / Hrsg. H. Ranke. – München; Wien: Olzog, 1969.
5. *Handbuch der Geschichte der Sozialpolitik in Deutschland. Bd. 1.* – München, 1996. – 428 S.
6. *Павлов Н.В.* История современной Германии, 1945-2005: курс лекций. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 510 с.
7. *Groh D.* Negative Integration und revolutionärer Attentismus. Die deutsche Sozialdemokratie am Vorabend des ersten Weltkrieges. – Frankfurt a.M., – 1973. – 244 S.
8. *Яловега В.Н.* Социал-демократическая традиция и Веймарская конституция / Веймар – Бонн. Опыт двух германских демократий и современная Россия / Отв. ред. Я.С. Драбкин. М.: Памятники исторической мысли, 1998. – С. 15-17.
9. *Bernstein E.* Texte zum Revisionismus. – Bonn, 1990. – 208 S.
10. *Чиркин В.Е.* Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. – 2002. – №2. – С. 5-13.
11. *Дани О.* Нации национализм в Германии. 1770 – 1990. – Спб.: НАУКА, 2003. – 470 с.
12. *Александрова А.В.* Социальные права в конституционном праве Германии: история и современность // История государства и права. – 2012. – №8. – С. 20-22.

**EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF SOCIAL LEGISLATION IN GERMANY IN
THE 1870–1920**

D.V. Ivanchuk, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

A.V. Moiseev, *Senior Lecturer*

Togliatti State University

(Russia, Togliatti)

***Abstract.** This article explores the history of the emergence and development of state social policy in Germany in the period between the 1880s and the 1920s. The analysis includes the study of political reasons and prerequisites for state social policy formation, and the analysis of the existing social legislation. Special attention is paid to the study of the social and legal foundations of the Weimar Constitution of 1919. On the basis of the results of the study, the author concluded that the social legislation of the period under consideration laid the foundation for the emergence of a modern social state in the Federal Republic of Germany*

***Keywords:** German Empire, the state social policy, the Weimar Republic, the Weimar constitution, Social Democratic party of Germany (SDPG).*

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ

С.Ю. Казанцева, канд. экон. наук, доцент

Т.В. Сушкова, студент

Донской государственный технический университет
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11663

Аннотация. В статье рассматривается необходимость защиты предприятием своей деловой репутации, поскольку представление о компании способствует притоку новых клиентов, и, как следствие, расширению рынков сбыта продукции. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в условиях жесткой конкуренции другие компании готовы использовать любые способы, направленные на захват «чужих» ниш. В связи с этим, авторами рассмотрены способы защиты юридическими лицами своих законных прав.

Ключевые слова: деловая репутация, предприятие, конкуренция, кадры, угрозы, арбитражный суд, права.

В современном мире предприятия стремятся завоевать доверие потребителя, предложив ему такой товар, который будет выгодно отличаться от его аналогов на рынке. Немаловажную роль в этом играет деловая репутация компании, поскольку она способствует росту клиентов и продаж.

Под деловой репутацией юридического лица следует понимать приобретаемую им общественную оценку или мнение о его достоинствах и недостатках, относящихся к предпринимательской деятельности. Она является нематериальным активом, имею-

щим определенную денежную стоимость, и влияет на конкурентное положение фирмы с учетом отраслевой и рыночной специфики. В связи с этим, существует угроза потери деловой репутации, которая находит отражение в росте убытков, возникших в результате уменьшения числа клиентов (контрагентов) вследствие формирования в обществе негативного представления о компании, качестве предоставляемых ею услуг или реализуемых товаров, а также о характере деятельности в целом. Возможные угрозы рассмотрены на рисунке 1.

Рис. 1. Угрозы деловой репутации юридического лица [4]

На рисунке видно, что угрозы деловой репутации могут исходить из различных источников. Однако, конкуренты также могут нанести ей ущерб в целях устранения компании и завоевания ее места на рынке.

В соответствии с 23 и 46 статьями Конституции РФ [1], юридическое лицо вправе обратиться в суд в целях защиты своих прав. Поскольку способ защиты носит гражданско – правовой характер, порядок опровержения порочащих сведений отражен в ГК РФ ст. 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» [2]. Кроме этого, в статьях 44, 45, 46 Закона РФ «О средствах массовой информации» содержатся нормы, раскрывается более подробный порядок опровержения несоответствующих действительности сведений, опубликованных в СМИ [3].

Порядок защиты деловой репутации юридического лица состоит из следующих этапов:

- возникновение права на судебную защиту деловой репутации;
- подача искового заявления в арбитражный суд;
- рассмотрение дела в суде;
- исполнение решения суда, в т.ч. выплата компенсации реального ущерба и упущенной выгоды.

В соответствии со ст. 152 ГК РФ, к условиям возникновения права на судебную защиту относят:

- факт распространения сведений – наличие подтверждения неправомερных действий;
- факт распространения сведений ответчиком об истце – подтверждение того, что именно ответчик является распространителем недостоверной информации;
- порочащий характер сведений – подтверждение того, что в результате распространения ложной информации о компании, ее деловая репутация ухудшилась, и в связи с этим появились убытки;
- несоответствие их действительности – предоставление информации о настоящем положении дел в компании [7].

Отсутствие хотя бы одного из условий является основанием для отказа в возбуждении дела в арбитражном суде. Это обу-

словлено тем, что зачастую результаты судебной практики засчитываются не в пользу предприятия, подавшего иск в целях отстаивания своих прав.

В качестве защиты суд, в случае, если сведения, порочащие деловую репутацию предприятия, были опубликована в СМИ, может обязать ответчика опровергнуть их в тех же средствах массовой информации (п. 2. ст. 152 ГК РФ). Также, юридическое лицо, чьи права были нарушены, имеет право на опубликование своего ответа в тех же СМИ, которые обнародовали недостоверные сведения (п. 3 ст. 152 ГК РФ).

Если порочащие сведения были распространены иным способом, суд учитывает это и выносит решение с учетом их содержания, места и способа распространения. Например, если ответчик отправил третьему лицу письмо с информацией, содержащей угрозу деловой репутации истца, ему необходимо отправить другое письмо-опровержение [5].

Решение суда, подтверждающее вину ответчика, вступает в силу по истечению месяца с момента его принятия. Если по нему была подана апелляционная жалоба, по результатам которой первоначальное решение не было отменено, оно вступает в силу с момента вынесения апелляционного постановления (ст. 135 АПК РФ).

Следует отметить, что для начала следует попробовать урегулировать ситуацию в досудебном порядке, который направлен на переговоры со стороной, распространившей недостоверные сведения, угрожающие деловой репутации компании. В итоге возможно добровольное прекращение и опровержение ложной информации и избежание разбирательства в судебном порядке [6].

Таким образом, рыночная конкуренция предполагает жесткую борьбу за потребителя на рынке. Также, в силу неопытности или неосторожности, люди могут случайно распространить ложные сведения, порочащие представление о конкретном предприятии. Результатом является необоснованно испорченная деловая репутация. Именно поэтому юридические лица должны уметь отстаивать свои права установленными законом способами.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 19.07.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 152.
3. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 06.06.2019) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019), ст. 44, 45, 46.
4. Бегунков И.Д. Честь, достоинство и деловая репутация как правовые категории // Вестник науки и образования. – 2018. – №17-1 (53).
5. Голованова Д.П. Деловая репутация и социальные медиа: разработка маркетинговой стратегии с учётом угроз для предприятия // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – №1. – С. 188-191.
6. Гулиева Н.Б. Социально-криминологическая обусловленность норм, характеризующих преступления против чести, достоинства и репутации // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2015. – №4 (45).
7. Кривцова А.В. Проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет и их решение // Наука, техника и образование. – 2017. – №10 (40).

**PROTECTION OF BUSINESS REPUTATION OF LEGAL ENTITIES IN
ARBITRATION COURT**

S.Yu. Kazantseva, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

T.V. Sushkova, *Student*

Don State Technical University

(Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. *The article discusses the need for the enterprise to protect its business reputation, since the idea of the company contributes to the influx of new customers, and, as a result, the expansion of markets for products. The relevance of the chosen topic is due to the fact that in the conditions of fierce competition, other companies are ready to use any methods aimed at capturing “alien” niches. In this regard, the authors considered ways to protect legal entities of their legal rights.*

Keywords: *business reputation, enterprise, competition, personnel, threats, arbitration court, rights.*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

А.П. Мальцева, магистрант

А.В. Лошкарев, канд. юрид. наук, доцент

**Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11664

***Аннотация.** В статье рассматриваются понятия цифровой экономики и киберпреступности, взаимосвязь киберпреступности с цифровой экономикой и развитием преступности в киберпространстве, а также выделены и проанализированы ситуации связанные с преступностью в сетевой среде в наши дни.*

***Ключевые слова:** цифровая экономика, киберпреступность, электронный ключ, мошенничество, киберпространство, кибератака.*

В настоящее время приняты указом президента от 09.05.2017 г. стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы (далее – Стратегия) и распоряжением правительства от 27.07.2017 г. программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа). Что же такое цифровая экономика? В свое время Жиронкин Д.С. в своей научной статье о влиянии цифровой экономики на киберпреступность дал понятию цифровая экономика такое определение – это хозяйственная деятельность, где ключевыми факторами производства будут являться данные в цифровом виде, что позволяет повысить ее действенность в отличие от других более традиционных форм хозяйствования [1, с. 88].

Цифровая экономика стала проявлять себя в конце XX века и при ее реализации в классической модели хозяйствования и бизнес сферах начали происходить действительно революционные изменения. В статье Зайцевой Е.В. об опасности цифровой экономики говорится о том, что актуальность становления и развития проблемы цифровой экономики проявляется не только в теоретических аспектах или же в практических, но также она уже достигла уровня проявления на государственном уровне. Это связано с тем, что роль технологий, а особенно цифровых повышается благодаря конкурентоспособности страны [2, с. 120]. В чем же заключается проблема развития цифровой экономики? Это проявление большого влияния на эконо-

мику: национальную, глобальную, но также это и проявления влияния на социальную сферу, которая является важной системой в экономике, так как развитие цифровой экономики приводит к проблеме возрастанию преступлений, которые в свою очередь также совершенствуются за счет электронизации и цифровизации общества.

Современная тенденция развития мировой экономики позволяет нам понять, что преимущественно одной из важных деятельностей является экономическая преступность, которая является наиболее активной в наше время. Именно в число экономической преступности включена, в настоящее время, быстро развивающаяся разновидность преступности – это киберпреступность.

Как указывается в специальной литературе, киберпреступность интегрируется не только с проблемами информационной безопасности, а также с угрозой, возникающая для государства в части производственного или же военно-промышленного комплекса, а также в инфраструктуре жизнеобеспечения [3, с. 200]. Свое определение киберпреступности дал Тарасов А.М. в статье об электронном банкинге и его безопасности, он говорит о то, что киберпреступность является следствием глобализации информационно-коммуникационных технологий и появлением международных компьютерных сетей [4, с. 120]. Нужно заметить, что в информационной сфере любые новинки го-

раздо больше развивают сферу киберпреступности и, конечно, в этой связи, позволяют с помощью благоприятных условий повышать эффективность для ее осуществления. Еще одно более развернутое определение дает нам Тропина Т.Л. в своей статье о киберпреступности, где раскрывает понятия и уголовно-правовые меры борьбы с киберпреступностью, она описывает киберпреступность как совершенное общественное деяние опасное и уголовно наказуемое при использовании компьютера, интернет сетей и программ [5, с. 201]. На сегодняшний день, если говорить об экономических преступлениях, то разумно в цифровой экономике выделить отдельную категорию преступности. Тем более, с начала 2017 года в УК РФ начали выделять в отдельную строку совершенные с помощью компьютерных технологий общественно опасные деяния. Проблема в решении опасности представляет перед собой то, что обнаружить эти деяния достаточно трудно, так как обозначить круг преступлений, которые могут быть связаны с использованием электронной информации, представляет собой практически не возможным. Так же проблема заключается в том, что в сети Интернет, если происходят маркетинговые операции, которые являются типичными механизмами для познания текущего состояния социального коммерческого поиска или же создание совместно стоимостных стратегий фирм, стратегического маркетинга, то чаще это используется в мошеннических [6, с. 178]. С ростом киберпреступлений появляются проблемы как у юридических, так и у физических лиц, в связи с тем, что развитие киберпреступности приносит им колоссальные убытки. И, на сегодняшний момент, киберпреступления это выгодный способ для получения незаконной наживы. Решение проблемы с киберпреступностью прослеживается в Федеральном законе РФ № 420-ФЗ, который внес изменения, среди которых имеются и относящиеся к главе 28 УК «Преступления в сфере компьютерной информации» [7]. На сегодняшний день, совершаемое преступление-мошенничество в электронной среде имеет многосторонний характер, одно из таких

преступлений это транснациональное преступление, совершаемое в компьютерной среде, в ее основе лежит применение электронных денег, а также виртуальных магазинов, бирж или банков. Одно из новейших, недавно появившихся в свет преступлений в сети, является мошенничество при помощи электронного ключа. С помощью него мошенники похищают и применяют против человека его же персональные данные. Это приводит к огромным последствиям. Чтобы понимать насколько это серьезно, то хищение персональных данных, равносильно украденному паспорту. То есть мошенники с помощью электронного ключа могут переписать на себя собственность и иное имущество. Скляр Д.В. дал определение электронного ключа, по его мнению – это аппаратное средство, предназначенное для защиты программного обеспечения (ПО) и данных от копирования, нелегального использования и несанкционированного распространения [8, с. 192]. Электронный ключ сам по себе направлен на защиту данных от сокрытой в нем информации, защиту в несанкционированном распространении программ. Однако, доступ к получению ЭЦП получить достаточно просто, что привело к развитию преступлений при помощи нее. Электронная подпись в сети равносильно подписанию собственноручной подписью как физических, так и юридических лиц. За этим следует вывод, что получение таких ЭЦП должен быть максимально безопасен, но к сожалению в России, на данный момент, такие подписи выдают обычные коммерческие организации, для которых при оформлении ЭЦП требуется только картинка паспорта и номер СНИЛС, которые хранятся у любого работодателя или же банка, куда вынуждено подаются документы.

Наиболее активное обсуждение в последнее время велось по нескольким вариантам мошенничества с ЭЦП: отъем недвижимости у физических лиц и открытие компаний на ничего не подозревающих граждан. Для каждого из подобных действий существуют собственные варианты защиты. Незаконная регистрация перехода квартиры к новому владельцу хоть и еди-

ничный случай, но все же стоит задуматься, ведь однажды это получилось проверить мошенникам и что сможет им помешать сделать это снова. Все инциденты в основном происходят из-за похищения различной информации, что свидетельствует о взломах компьютерных систем, которые являются, в свою очередь, предпосылкой для будущих более крупных кибератак. При помощи таких махинаций мошенники воруют сведения, которые в дальнейшем могут быть использованы против частных лиц, как раз для оформления кредитов на чужое имя и так далее. От мошеннических рук пострадало уже достаточно большое количество человек, во-первых, есть те, которые даже не подозревают, что их данные были украдены и использованы в мошеннических целях, следовательно, махинаций будет проводиться все больше, во-вторых, те, кто заметил об использовании персональных данных, теперь вынуждены потратить значительное

количество времени ресурсов, чтобы доказать свою невиновность, в-третьих, найти мошенников в сети представляет собой достаточно трудный аспект и в-четвертых, в наше время еще пока не разработаны определенные законы по киберпреступности. Конечно, существуют и намного более крупные киберпреступления проводимые с похищением крупных денежных средств с банков и так далее.

Таким образом, развитие Интернета, безусловно, повлияло на развитие мошенничества в электронной среде. Однако, решение проблемы с киберпреступностью пока мало развито. На сегодняшний день, недостаточно развита правовая система в сети и защитить себя от киберпреступлений представляет собой малый шанс. К сожалению, в век современных технологий, защита от таких вредоносных действий становится, чуть ли не главным пунктом для человека.

Библиографический список

1. *Жиронкин Д.С.* Влияние цифровой экономики на киберпреступность // Молодой ученый. – 2019. – № 30. – С. 88-92.
2. *Зайцева Е.В.* Опасности цифровой экономики: факторы изменения основ человеческого взаимодействия // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: сб. ст. по матер. I-III междунар. науч.-практ. конф. № 1-3 (1). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 41-46.
3. *Boes S.* Fighting cybercrime: joint effort / S. Boes, E.R. Leukfeldt // *Ciber-Physical Security: Protecting Critical Infrastructure at the State and Local Level.* – Cincinnati: Springer. – 2016. – P. 185-205.
4. *Тарасов А.* Электронный банкинг и его безопасность // Экономическая политика. – М.: Флинта, 2010. – № 5. – С. 118-128.
5. *Тропина Т.Л.* Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы. – М.: Прогресс, 2007. – 262 с.
6. *Hajli N.* Social commerce and new development in e-commerce technologies / N. Hajli, M.S. Featherman // *International Journal of Information Management.* – 2017. – № 37. – P. 177-178.
7. *О преступлениях в сфере компьютерной информации: фед. закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ.* // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 420. – Ст. 272.
8. *Скляр Д. В.* Аппаратные ключи защиты. – СПб.: БХВ-Петербург, 2004. – 288 с.

INFLUENCE OF DIGITAL ECONOMY ON CYBER CRIME

A.P. Maltseva, *Graduate Student*

A.V. Loshkarev, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *The article discusses the concepts of digital economy and cybercrime, the relationship of cybercrime with the digital economy and the development of crime in cyberspace, as well as identifies and analyzes the situation associated with crime in the network environment today.*

Keywords: *digital economy, cybercrime, electronic key, fraud, cyberspace, cyberattack.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ «Антиотмывочного» законодательства

Д.И. Матвеевко, курсант
Ю.А. Абросимова, старший преподаватель
Краснодарский университет МВД России
(Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11665

Аннотация. Федеральный закон №115-ФЗ служит гарантом недопущения легализации доходов, полученных преступным путем, противодействию финансированию терроризма, нелегального приобретения оружия массового поражения. Однако в его адрес поступает огромное количество критики, как со стороны юридических лиц, так и физических. Ключевые проблемы, связанные с применением данного закона, касаются необоснованных случаев блокировки банковских счетов юридических лиц и простых граждан, которые попали под подозрение в отмывании неправомерных доходов.

Ключевые слова: «антиотмывочный» закон, легализация доходов, «черные списки», противодействие финансированию терроризма, блокировка счетов.

В настоящее время на территории Российской Федерации действует Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ (ред. От 03.07.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Данный закон действует очень продолжительное время. За это период закон претерпел некоторые изменения, в основном, они касались ужесточения мер нарушения действующего закона.

Суть закона заключается в том, что он является гарантом недопущения легализации доходов, полученных преступным путем, противодействию финансированию терроризма, нелегального приобретения оружия массового поражения.

Стоит разобраться, так ли идеален данный закон, и почему в его сторону поступает огромное количество критики, как со стороны юридических лиц, так и физических.

Рассматриваемому закону в этом году исполнится уже 18 лет. Данный закон стал известен не только в кругах юридических лиц, но и в кругах физических лиц. Банки получили право закрывать счета клиентам, и в средствах массовой информации все чаще стали появляться истории о блокировке средств, причем чаще всего эти истории абсурдны. Например, нередко новости о блокировке банком средств физического лица, полученных от продажи собствен-

венного автомобиля, недвижимости или дивидендов, переведенных себе же со счета своей же фирмы.

В основном положения данного закона используются подразделениями Федеральной службы по финансовому мониторингу.

После вступления в силу в июне 2017 года новой редакции 115-ФЗ мы получили серьезную проблему, связанную с массовой блокировкой банковских счетов юридических лиц и простых граждан, которые попали под подозрение в отмывании неправомерных доходов. Это связано с функционированием Положения Банка России №639-П.

Суть данного Положения – формирование, так называемого «черного списка», состоящего из лиц, в отношении которых имеются подозрения в нарушении действующего «антиотмывочного» законодательства. Список выглядит следующим образом: обычный файл формата xml, с набором идентификационных признаков отказника, кодов отказа и кодов причин отказа. Данный список обновляется каждый день и информация о банке, который отказал в открытии счета не имеется. Банки подгружают списки накопительным методом, то есть, старые записи остаются, а новые добавляются. Если была доказана неправомерность введения операций в данный список, то, после реабилитации

операции к ней добавляется пометка, что запись аннулирована. В открытом доступе, или же в платном виде этого списка официально нет. Лицу, которому было отказано в открытии счета или совершении попавшей в список операции, за информацией следует обращаться напрямую в Федеральную службу по финансовому мониторингу. В случае отказа, информация в списке появляется в среднем от 2 до 5 дней.

Официально у банков нет плановых показателей по отказам и занесением операций и лиц в так называемые «черные списки», но в том случае, если банки будут мало отказывать и не пополнять списки, то Центральный Банк пришлет в данную коммерческую организацию запрос с требованием объяснить причину. То же самое будет, если банк очень много отказывает клиентам. Поэтому банки сами для себя ведут некую статистику и стараются не выходить из средних значений объемов занесения в «черные списки».

Но следует отметить, что не всегда эти подозрения оправданны, а выйти из списка, реабилитировав операцию весьма проблематично. Масштабная проблема, которую мы получили сегодня, ясно указывает на то, что срочно нужен определенный механизм, который позволит оперативно исправлять ошибки банков в отношении бизнеса.

Учитывая рост жалоб со стороны клиентов, которые получили отказ в обслуживании, Центральный Банк РФ и Федеральная служба по финансовому мониторингу в ноябре этого года разработали методические рекомендации, которые в свою очередь направлены на реабилитацию предпринимателей, бесосновательно попавших в «черные списки». Цель рекомендаций – заставить банки отказаться от формального подхода к решению подобных проблем. Им все-таки разрешили принимать на обслуживание граждан и предпринимателей, которым ранее было отказано, при условии, что те представят документы, послужившие причиной отказа.

Все сомнительные операции определены в Положении Банка России 375-П и Правилах внутреннего контроля каждого

из отдельно взятого банка. Все сомнительные операции называют Признаками, а не Критериями. Из этого и возникают те самые проблемы неоправданного отнесения лиц и операций в «черный список». Поскольку Признак – это только повод обратиться внимание.

Положение 375-П предписывает банкам разрабатывать мероприятия по углубленной проверке клиента, всестороннему анализу его деятельности и только по совокупности мероприятий формировать мотивированное суждение и принимать меры.

По тем же «черным спискам» Банк России выпустил письмо, в котором однозначно указывал, что нахождение клиента в Черном Списке не может являться единственным основанием для применения к нему антилегализационных мер.

Следует выяснить, по какой причине в Центральный Банк поступает большое количество жалоб на необоснованные блокировки. Причиной необоснованных блокировок можно считать положения Письма Банка России № 172-Т с последующими изменениями. В соответствии с данным письмом, ЦБ применяет очень серьезные санкции к банкам в том случае, если за последний квартал удельный вес сомнительных операций превысит 2% от общего объема операций по банку, а так же если установлено превышение величины 1 млрд рублей за последний квартал объема сомнительных операций клиентов с безналичными и наличными денежными средствами в совокупности.

Центральный Банк, при отнесении операций в «черный список», уделяет недостаточно внимания анализу деловой активности организации или физическому лицу. Банки, в свою очередь, стараясь перестраховаться, поступают еще более опрометчиво. Таким образом, мы имеем ситуацию, когда из-за несовершенства «антиотмывочного» законодательства страдает добросовестный бизнес, а вместе с тем и создаются угрозы устойчивому экономическому развитию и предпринимательскому потенциалу страны.

То, что с чем столкнулись регуляторы, законодатели, представители бизнеса, а так же простые люди можно назвать «пе-

регибанием палки». Разумеется, это не извиняет мошенников, а с преступными доходами необходимо бороться самым серьезным образом. Даже, несмотря на то, что эксперты считают российский 115-ФЗ одним из самых жестких в мире, излишнего контроля в деле противодействия преступникам быть не может. Вопрос заключается в тонкой настройке этой работы: законодателям предстоит всесторонне продумать формулировки данного закона, регуляторам — более подробно прописать процедуры и предусмотреть различные варианты защиты для клиентов от необоснованных, беспричинных блокировок. Физиче-

ским лицам остается защищать свои права с помощью юристов, поскольку закон явно не доработан и имеет множество неувязок и коллизий.

Таким образом, сколько бы не вносились изменения в действующий на данный момент закон, ситуация не изменится. Необходимо структурно переосмыслить и изменить основные положения, относительно признаков и критериев признания банковских операций нелегальными, тем самым добиться соглашений между банковским и предпринимательским секторами в области применения антиотмывочного законодательства.

Библиографический список

1. *О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ // Российская газета. 2001. № 151-152.*

2. *О порядке, сроках и объеме доведения до сведения кредитных организаций и некредитных финансовых организаций информации о случаях отказа от проведения операции, отказа от заключения договора банковского счета (вклада) и (или) расторжения договора банковского счета (вклада) с клиентом, об устранении оснований принятия решения об отказе от проведения операции, об устранении оснований принятия решения об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), об отсутствии оснований для расторжения договора банковского счета (вклада) с клиентом: Положение Банка России от 30.03.2018 № 639-П // Вестник Банка России. 2018. № 46.*

3. *О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Положение Банка России от 02.03.2012 №375-П // Вестник Банка России. 2012. № 20.*

4. *О приоритетных мерах при осуществлении банковского надзора: Письмо Банка России от 04.09.2013 №172-Т // Вестник Банка России. 2013. № 51.*

ACTUAL PROBLEMS OF “ANTI-WASHER” LEGISLATION

D.I. Matveenko, Cadet

Yu.A. Abrosimova, Senior Lecturer

**Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)**

Abstract. *Federal Law No. 115-FZ is a guarantor of preventing the legalization of proceeds from crime, countering the financing of terrorism, and the illegal acquisition of weapons of mass destruction. However, he receives a huge amount of criticism, both from legal entities and individuals. The key problems associated with the application of this law relate to unjustified cases of blocking bank accounts of legal entities and ordinary citizens who have come under suspicion of laundering unjust income.*

Keywords: *“anti-money laundering” law, legalization of income, “black lists”, countering the financing of terrorism, blocking accounts.*

ЦЕЛЬ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 174 И 174.1 УК РФ

А.А. Мордовина, канд. юрид. наук, доцент

П.С. Мордовин, магистрант

Э.М.-А. Вагаев, магистрант

Филиал Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорск
(Россия, г. Пятигорск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11666

***Аннотация.** В последние несколько лет проблема легализации (отмывания) денежных средств стала одной из приоритетных проблем на внутригосударственном и международном уровнях. Причина этому в том, что процедура характерна для большей части организованной преступности. Это преломляет принятие экономических решений, подрывает работу финансовых учреждений, обостряет проблемы социального характера и способствует коррупции. Важным вопросом при исследовании состава преступления в целом и его субъективной стороны в частности выступает цель совершения рассматриваемых преступлений.*

***Ключевые слова:** легализация денежных средств, отмывание денежных средств, цель совершения преступления, уголовное право, субъективная сторона преступления.*

При исследовании признаков субъективной стороны важным моментом является цель совершения преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств. Законодатель определяет цель как придание правомерного вида денежным средствам и другому имуществу, которое добыто преступным путем.

В ходе анализа субъективной стороны преступления по ст. 174 УК РФ необходимо обратить внимание на то, что в период действия первой редакции статьи в ней не было указания на наличие цели отмывания в качестве обязательного элемента преступления. Это обстоятельство даёт повод для предположения о том, что данное преступление можно совершить с прямым и косвенным умыслом, несмотря на тот факт, что указанный состав относится к формальным [1]. После изменений 2001 года в ст. 174 УК РФ была определена цель действий виновного, по которой квалификация допустима только в том случае, когда действия лица характеризуются виной в форме прямого умысла. В той же степени это касается и состава преступления, которое предусмотрено ст. 174.1 УК РФ. Можно констатировать тот факт, что легализация преступных доходов относится к категории преступлений в экономической сфе-

ре, имеет формальный состав и характеризуется умышленной формой вины; вид вины при этом – прямой умысел. Признание лица виновным требует осознания им того, что действия направлены на отмывание.

В связи с этим важно отметить, что аналогичная ситуация до сих пор возникает при квалификации действия в виде неправомерного завладения автомобилем или другим транспортным средством при отсутствии цели его похищения (ст. 166 УК РФ) [2].

Если виновный распоряжается незаконно полученным имуществом, потребляя его тем или иным методом, в его действиях нет умысла на отмывание имущества. Эти действия либо не требуют дополнительной квалификации, либо квалифицируются как приобретение или сбыт того или иного имущества, добытого преступным путем. Так, к примеру, цель придания владению имуществом правомерного вида отсутствует, когда лицо законно приобретает туристическую путевку и заключает гражданско-правовой договор. Указанная цель отсутствует в его действиях по той причине, что незаконно полученные деньги не сохраняются во владении виновного, но используются им. Этот факт охватывается умыслом лица, а значит, предполага-

ется, что лицо осознает свои действия. Из этого следует, что в ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ эта цель проявляется в обращении преступника в финансовые организации, после чего имущество становится легальным.

В ст. 174.1 УК РФ долго не была включена цель придания владению, пользованию и распоряжению денежными средствами правомерного вида. В.А. Бодров считает, что формулировка ст. 174.1 УК РФ не указывала на содержание природы отмыывания преступных доходов [3], а Б.В. Волженкин – что отсутствие цели является законодательной ошибкой [4]. По другой позиции указание на цель является излишним в ст. 174.1 УК РФ, т.к. «она уже определена предшествующим текстом: совершение операций и сделок с денежными средствами и имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем. Дело в том, что нормативный акт – это не учебник, и необоснованное расширение текста часто сужает содержание состава преступления и усложняет его доказывание» [5]. Тем не менее, критерием является ясность понимания органами применения права.

В связи с этим в литературе отмечено, что факт совершения финансовой операции или другой сделки не может считаться отмыыванием, когда в действия лица отсутствует цель придания правомерного вида доходам, которое приобрело лицо. Доказывание этой цели относится и к ст. 174, и к ст. 174.1 УК РФ [6]. В целом, логично согласиться с такой позицией, ведь ответственность может наступить только в том случае, когда субъекты предпринимают действия, которые направлены на отмыывание денег и другого имущества, которое было добыто незаконным способом.

Нечеткость субъективной характеристики диспозиции ст. 174.1 УК РФ нередко вела к проблемам правоприменительной практики. Зачастую при рассмотрении дел подсудимые не соглашались с тем, что у них была цель отмыть преступные доходы, якобы затрудняясь даже объяснить, что есть отмыывание. В таких случаях суд не имеет выбора, кроме оправдания таких лиц по ст. 174.1 УК РФ из-за отсутствия в их действиях состава преступления [7].

Мы считаем, что большое влияние на это оказывало отсутствие рассматриваемой цели в диспозиции ст. 174.1 УК РФ. Введение Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 174.1 УК РФ такой цели определенно поспособствовало повышению эффективности следственно-судебных органов и их действий относительно квалификации деяний с признаками отмыывания.

Отсутствие специальной цели в первоначальной редакции ст. 174 УК РФ часть исследователей объясняет тем, что «законодатель исходил из того, что легализация (отмыывание) есть фактическая сторона любой финансовой операции или другой сделки, предпринимательства или иной экономической деятельности, которые осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации. Лицо, осознающее, что совершает финансовую операцию или сделку с денежными средствами или иным имуществом, не может не желать придания этой операции (сделке) правомерного характера» [8]. В это же время нужно уточнить, что не все сделки могут рассматриваться в качестве легализации доходов. При совершении финансовых операций и других сделок преступник хочет придать владению имуществом (а не финансовой операции) легальный вид. Исследователь Бодров считает, что преступник в ходе совершения той или иной транзакции с преступными доходами не всегда стремится к цели отмыывания. Сложившаяся в РФ практика говорит о том, что «коммерсанты» уверены в своей безнаказанности и не стараются придать своим сделкам легальности [8]. Обратим внимание на то, что уголовный закон презюмирует законность этого правового деяния, вводя понятие сделки.

Во избежание разногласий относительно понимания цели как факультативного признака субъективной стороны преступления, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. №32 сформулирован перечень деяний, которые могут говорить о том, что у него есть цель придания владению, пользованию и рас-

поряжению деньгами и имуществом, добытым незаконным путем. У этой цели есть целый ряд проявлений:

– Приобретение недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и т.д. на условии осознания и сокрытия виновным преступного происхождения денежных средств;

– Совершение сделок по отчуждению имущества, которые было приобретено преступным путем в отсутствие реальных расчетов или целесообразности таких сделок;

– Фальсификация оснований, на которых возникают права на деньги и другое имущество, приобретенные незаконным путем: договоров, учетных документов и т.д.;

– Совершение финансовых операций или сделок по обналичиванию денег, которые были приобретены преступным методом, в т.ч. с помощью применения расчетных счетов «фирм-однодневок», а так-

же счетов тех лиц, которые не осведомлены о преступном происхождении соответствующих денежных средств;

– Совершение финансовых операций (или сделок) при участии подставных лиц, которые не знают о задействовании добытых незаконно денежных средств и другого имущества в финансовых операциях и сделках;

– Совершение финансовых операций внешнеэкономического характера, а также сделок с денежными средствами и другим имуществом, которые приобретены преступным путем, с задействованием контрагентов из офшорных зон.

Совершение финансовых операций или сделок, которые используют электронные платежные средства, в т.ч. персонифицированные и неперсонифицированные – все они принадлежат лицам, которые не осведомлены о преступном происхождении электронных денежных средств [9].

Библиографический список

1. Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. – 1998. – № 1. – С. 24.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СПС «Консультант-Плюс».
3. Бодров В.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией преступных доходов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 75.
4. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. – 311 с.
5. Колб Б. Отмывание» денег // Законность. – 2004. – № 1. – С. 37.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. – СПб.: Питер, 2007. – С. 275.
7. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2005. – С. 116.
8. Бодров В.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией преступных доходов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 77.
9. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

**PURPOSE OF COMMISSION OF CRIMES PURSUANT TO ARTICLES 174 AND 174.1
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

A.A. Mordovina, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

P.S. Mordovin, *Graduate Student*

E.M.-A. Vagaev, *Graduate Student*

North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk

(Russia, Pyatigorsk)

***Abstract.** In the past few years, the problem of legalization (laundering) of funds has become one of the priority problems at the domestic and international levels. The reason for this is that the procedure is characteristic of most organized crime. This refracts the adoption of economic decisions, undermines the work of financial institutions, aggravates social problems and contributes to corruption. An important issue in the study of the corpus delicti in general and its subjective side in particular is the purpose of the commission of the crimes in question.*

***Keywords:** money legalization, money laundering, purpose of committing a crime, criminal law, subjective aspect of a crime.*

РАСХОДЫ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.Г. Нахапетян, студент

Научный руководитель: В.В. Тихонов, канд. юрид. наук, преподаватель

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11667

Аннотация. В данной статье авторы отмечают, что взыскание судебных расходов на штатного юриста организации является эффективной мерой по повышению отечественного правосудия, но также повышению доступности и отчасти разгрузки судов. Данный институт в большей мере взыскивается с проигравшей стороны, таким образом, авторы указывают, что в последующем та сторона задумается, а стоит ли нарушать договор, а в последующем и закон, ведь следуя основополагающему принципу гражданского и международного права закон для двоих, все договоры в обязательном порядке должны исполняться. Авторы приходят к выводу, что включение затрат на штатного юриста в состав судебных расходов, закон вполне предусматривает, хотя бы потому что в ст.106 АПК РФ говорится о других расходах, в силу того, что перечень является открытым, как авторы указывали выше.

Ключевые слова: судебные расходы, штатный юрист организации, взыскание, АПК РФ, затраты, организация, юрист, представитель.

Институт возмещения судебных расходов, включающих в себя расходы на оплату услуг представителя, является основополагающим институтом, имеющее огромное значение в регулировании арбитражных процессуальных отношений.

Как известно, на практике большое количество дел, разрешаемых арбитражными судами, рассматривается с участием представителей сторон. И ввиду этого большую значимость и актуальность уделяют вопросам возмещения судебных расходов на оплату услуг самого представителя. После чего у правоприменителей возникает вопрос, а как обстоят дела со штатными юристами организации, компаний, которые также могут иметь в своих должностях обязанности представление интересов в судах. В соответствии со ст. 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом. Следует отметить, что современная практика стоит на позициях невозможности взыскания судебных расходов по делам, которые велись штатным юристом организации. Но в таком случае, кажется не совсем понятно

данное мнение, ведь штатный юрист точно также, как и специально нанятый юрист-представитель, или же адвокат, тратит своё от работы время на подготовку дела, для представления её в суд, тратит свои средства, включая также денежные средства компании, таким образом претерпевая за собой убытки, не говоря уже, о том, когда рассматривается более сложное дело, требующее наивысших затрат. Или же, когда делом занимается высококвалифицированный юрист, который получает большую заработную плату, то в данном случае, компания претерпевает убытки ещё больше. Судебная практика, на наш взгляд, должна поменять свою точку зрения, по данному вопросу, так как мы наблюдаем уже существующие примеры практик, где суды удовлетворяют заявления на возмещение судебных издержек штатному юристу организации [3, 4].

На наш взгляд, должностные обязанности не имеют здесь никакого значения, здесь имеет значение сам факт расходов и их соразмерность, кроме того, очень сложно высчитать то время, которые штатные юристы тратят именно на дело, ведь в этом и есть весь смысл справедливости и закон-

ности. Указателем для заявления таких норм и является принцип гуманизма, как наивысшая ценность, и только когда суд отказывает во включении в состав судебных расходов затрат на штатного юриста, то тут же, следовательно, нарушаются требования статей 1,2,18 Конституции РФ [1]. Где прямо указано, что обеспечение правосудия является конституционной гарантией судебной защиты прав и свобод [1], по сути с применением механизма возмещения судебных расходов, без включения затрат по труду штатного юриста, по конкретному делу, в состав расходов, в данном случае конституционная гарантия будет нарушена, поскольку требует от штатного юриста материальных затрат для осуществления и реализации права.

Кроме того, по положениям ст. 59 АПК РФ предусмотрено представление интересов организаций в арбитражном суде адвокатами и иными представителями, оказывающими также на основании доверенности юридическую помощь лицами [2]. Представителем в арбитражном суде может быть дееспособное лицо с надлежащим образом оформленными и подтвержденными полномочиями на ведение дела. В силу этого, представление интересов в арбитражном суде является законным и правомерным. Согласно статье 106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде [2], в том числе возмещаются расходы на проезд юриста: такси, авиа и железнодорожный перелет, проживание в гостинице, суточные, выплаченные за дни командировки, оплата стоянки и другие подобные затраты.

В силу статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. Процессуальное законодательство не содержит закрытого пе-

речня расходов, которые могут быть отнесены к судебным издержкам, предусматривая, что судебные издержки должны быть связаны с рассмотрением дела в арбитражном суде, то есть, перечень является открытым.

Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства по отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности [2]. Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.01.2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности, взыскиваемых с нее расходов [2]. В последующем суд, изучает и оценивает в совокупности все представленные в материалы дела документы, в подтверждение произведенных истцом расходов, как это было реализовано в определении Арбитражного суда Волгоградской области №А12-16341/2018 [3, 4], где заявитель, он же штатный юрист организации, понес расходы на проживание в гостинице, транспортные, суточные расходы, а также почтовые расходы и предоставил суду достоверные доказательства каждые по отдельности, также доказав суду взаимную связь данных доказательств в их совокупности.

Говоря о зарубежном опыте, то Европейский суд в своём Постановлении от 6 ноября 1980 г. по делу «Санди Таймс» против Соединенного Королевства" указал на следующее: «Если наемный служащий, уделяя определенное время конкретному судебному делу, делает работу, которая в ином случае могла бы быть выполнена независимыми юристами, то разумно рассматривать определенную часть его оплаты, которая является вознаграждением за такого рода работу, в качестве дополнительных расходов нанимателя». Европейский суд исходит из того, что если дело велось через представителя, то предпола-

гается, что у стороны в связи с этим возникли определенные расходы. В то же время «в своей последующей практике Европейский суд отказался от подхода, изложенного в деле «Санди Таймс против Соединенного Королевства», и не возмещал более компаниям денежные суммы, выплаченные юрисконсульту в качестве его должностного оклада [5].

Таким образом, мы считаем, что взыскание судебных расходов на штатного юриста организации является эффективной мерой по повышению отечественного правосудия, но также повышению доступности и отчасти разгрузки судов. Ведь не секрет, что большей мере взыскивается с проигравшей стороны и в последующем та сторона задумается, а стоит ли нарушать договор, а в последующем и закон, ведь следуя основополагающему принципу гражданского и международного права *acta sunt servanda* – закон для двоих, все договоры в обязательном порядке должны исполняться.

Как мы указывали ранее, было бы целесообразнее, если суды на практике, пере-

смотрят свою позицию по поводу взыскания судебных расходов на штатного юриста, и начать применять это в последующем в своих решениях, данная практика имеет место быть и уже наблюдается. Для укрепления данной позиции следовало бы согласиться с мнениями многих правоприменителей о введении в ГПК РФ и АПК РФ норм, позволяющих взыскивать такие расходы и как эта норма в последующем должна выглядеть. А включение затрат на штатного юриста в состав судебных расходов закон вполне предусматривает, хотя бы потому что в ст. 106 АПК РФ говорится о других расходах, в силу того, что перечень является открытым, как мы уже указывали выше [2]. Подходя к заключению, мы считаем, что юриспруденция не должна превращаться в техническую науку по обходу указаний закона, а должна преследовать цели законности, справедливости, правовой определенности и обоснованности в гражданских правоотношениях.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/e8d3411eef83427471ae3409d62570cd0ae3b62a/ (дата обращения 26.10.19)
2. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 26.10.19)
3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ Арбитражный суд Волгоградской области Дело №А12-16341/2018 «05» августа 2019 года
4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ о возмещении судебных расходов Дело №А09-17345/2017 18 июля 2019 года
5. Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / И.В. Решетникова, М.А. Рожкова, Д.В. Афанасьев и др.; под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2011. Вып. 15. 215 с.

EXPENSES ON PAYMENT OF REPRESENTATIVE SERVICES IN THE ARBITRATION PROCESS: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

A.G. Nahapetyan, *Student*

Supervisor: *V.V. Tikhonov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

**Rostov branch of the Russian State University of Justice
(Russia, Rostov-on-Don)**

***Abstract.** In this article, the authors note that the recovery of court costs for the organization's full-time lawyer is an effective measure to increase domestic justice, but also to increase the availability and partially unloading of courts. This institution is more exacted from the losing side, so the authors indicate that in the future that side will think about whether to break the contract, and in the future the law, because following the fundamental principle of civil and international law, the law for two, all contracts are binding order must be executed. The authors conclude that the law fully provides for the inclusion of the costs of a full-time lawyer in court costs, if only because article 106 of the RF Arbitration Procedure Code speaks of other expenses, because the list is open, as the authors indicated above.*

***Keywords:** court costs, staff lawyer of the organization, recovery, agribusiness of the Russian Federation, costs, organization, lawyer, representative.*

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ВЕРСИЙ И ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ

Е.В. Подгайная, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11668

Аннотация. Статья посвящена особенностям построения версий при расследовании преступлений, связанных с криминальным банкротством и неправомерных действий при банкротстве. Акцентируется внимание на обстоятельствах выдвижения, разработки и постановки версий при расследовании данной категории преступлений. Выделяются направления планирования расследования фиктивных банкротств, преднамеренных банкротств, неправомерных действий при банкротстве, обозначаются слабые места субъекта расследования при планировании расследования.

Ключевые слова: преступления, банкротство (несостоятельность), неправомерные действия при банкротстве, особенности построения версий, направления планирования расследования, ошибки расследования.

Каждое государство, равно как и Россия ставит перед собой цель сохранения стабильности развития экономики и устойчивости рыночной инфраструктуры. Институт несостоятельности (банкротства) является составной частью рыночной экономики.

Законодательство Российской Федерации устанавливает строгий порядок признания несостоятельности должника, нарушение которого считается преступлением и несет за собой серьезные последствия. Существуют следующие виды противоправных действий: неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство. В научной литературе употребляются различные понятия объединяющие данные преступления, такие как «преступления, связанные с банкротством», «преступления в сфере банкротства». В правоприменительной практике сложились определенные особенности расследования вышеуказанных противоправных деяний [1].

На первоначальном этапе расследования преступлений связанных с банкротством необходимо установить обстоятельства, которые в дальнейшем лягут в основу системы доказательств по уголовному делу. Содержание данных обстоятельств будет играть направляющую роль в работе следователя и оперативного работника при

расследовании вышеуказанных преступлений. К указанным обстоятельствам можно отнести следующие:

1. Сообщение кредиторам о своей несостоятельности для получения отсрочки по платежам.

2. Установлены случаи заключения руководителем организации, не имеющей возможности платить по своим денежным обязательствам, рискованных сделок.

3. Установлены случаи изменения местонахождения имущества, для дальнейшего его сокрытия.

4. Имеет место заведомо ложное сообщение руководителем предприятия о своей несостоятельности.

5. Имело место сокрытие (замалчивание), скрывание (утаивание, укрытие) сведений об имуществе, которое находится у должника.

6. Установлены и зафиксированы случаи, нарушения установленной законом или судом очередности, передачи имущества должника кредиторам в счет погашения задолженности.

Для качественного и полного расследования криминальных банкротств и неправомерных действий при банкротстве необходимо корректное, аргументированное, обоснованное выдвижение и разработка версий по данной категории уголовных дел. Рационально выделять следующие

типичные версии, которые представляют собой определенную опору для всего версионного мышления в процессе работы по уголовному делу:

1. В имеющемся случае, имеются гражданско-правовые отношения между сторонами по договору и нет состава преступления, связанного с банкротством;

2. Неплатежеспособность стала итогом противоправных действий, совершенных иными лицами, а не подозреваемым;

3. Несостоятельность должника последовала в связи с обстоятельствами, не зависящими от его воли (коммерческий риск, неисполнение контрагента обязательств по договору);

4. Банкротство наступило в результате противоправных действий должника;

5. Неплатежеспособность организации вызвана действиями иных лиц, без участия работников данной организации [2].

С учетом известных следствию обстоятельств преступления и выведенных выше типичных следственных ситуаций, следователь может выделить рабочие версии, по следующим направлениям:

– подбор круга лиц, имеющих выгоду, полученную преступным путем, в результате потери платежеспособности организации;

– выявление возможного местонахождения имущества, которое было скрыто руководителем неплатежеспособной организации из-под контроля кредиторов;

– определенные действия должника, направленные на преднамеренное, фиктивное банкротство.

Ярким примером из следственной практики, которые раскрывает представитель научной школы кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России Муратов Д.А., может послужить выдвижение версии о преднамеренном банкротстве авиакомпания, путем отказа от прибыльных авиарейсов с последующей передачей после рекламной проработки в другую авиакомпанию. При дальнейшем раскрытии данной версии, выстраиваются следующие обстоятельства, которые следователю необходимо выяснить: сотрудники, проводившие разработку проекта новой авиалинии; кто являлся руководителем

данного проекта; кем оплачивалась данная деятельность; документы, подтверждающие производство и оплату работ, касающихся разработки проекта новой авиалинии; эффективность и время работы компании на данной авиалинии; причины отказа от разработанного проекта [3].

Результаты разработки версии ложатся в основу планирования расследования. Для данной категории преступлений характерны следующие направления планирования расследования:

1. Проверка полноты и качества доказательственной и ориентирующей информации, которая имеет место в материалах уголовного дела.

2. Проверка источников, предоставления различной информации, имеющей значение для расследования уголовного дела.

3. Проверочные действия, на обнаружение факта сокрытия имущества.

4. Розыскная работа, с целью проверки реальных причин неплатежеспособности должника [4].

Неоднократно проведенные исследования, свидетельствуют о том, что многие следователи недооценивают сложность доказывания вины обвиняемых по подобным преступлениям. Чаще всего они опираются на выводы специалистов по результатам проверки финансово-экономической деятельности организации. При этом процесс доказывания состава преступлений, связанных с банкротством представляет собой более трудоемкий процесс, так как обвиняемый и его защитник выдвигают версии об экономической целесообразности действий руководителя, о его неосведомленности, аргументы о невозможности предвидеть ущерб, который якобы наступил по вине контрагентов.

В ходе исследования выявлено: как и ранее, что выделяется в диссертации Д.А. Муратова, следователи не всегда вовремя просчитывают перспективу размера материального ущерба, не предоставляют дополнительной ориентирующей информации оперативным работникам, для выявления данных фактов. Так же значительные трудности расследования преступлений, связанных с банкротством, обес-

печивается неустойчивость норм уголовного, а именно определения размера как крупного. Таким образом это негативно сказывается на процессе планирования расследования, так как в дальнейшем возникают определенные пробелы – ошибки расследования. По мнению С.В. Дегтярева, «ошибки расследования – это ошибки, которые чаще всего отражают неверную последовательность, хронологию следственных и оперативно – розыскных мер, их внутреннюю неупорядоченность и несогласованность», данный автор выделяет следующие типичные ошибки планирования: пункты плана не соответствуют реальности, динамичности, неповторимости планируемого действия. Так к этому сле-

дует отнести слабую технику составления плана, халатность, невнимательность [5].

Таким образом при расследовании криминальных банкротств и правонарушений действий при банкротстве, в зависимости от вопросов и направлений планирования необходимо составлять как общий план расследования, так и планы проведения наиболее важных отдельных следственных действий. Одним из планирующих документов является План установления местонахождения имущества, хранения наличных денежных средств, которые не были учтены предприятием, а также приложением к нему может служить различного рода схематический и иллюстрирующий преступные связи материал.

Библиографический список

1. *Игисенова М.Ж.* Особенности методики расследования преступлений, связанных с банкротством // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. V междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2 (5).
2. *Драпкин Л.Я.* Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. Вып. 41.
3. *Муратов Д.А.* Расследование преступлений, совершаемых с использованием процедур банкротства: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004.
4. *Литвинов А.Н., Степанюк Р.Л.* Прогнозирование и планирование в криминалистике // под общ. Ред. В.И. Гаенко, 2004.
5. *Дегтярев С.В.* Методические рекомендации по выявлению и устранению ошибок расследования: методическое пособие. – Н. Новгород, 1993.

FEATURES OF CONSTRUCTION OF VERSIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES ASSOCIATED WITH BANKRUPTCY

E.V. Podgainaya, Graduate Student
Trubilin Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article is devoted to the peculiarities of building versions in the investigation of crimes related to criminal bankruptcy and illegal actions in bankruptcy. Attention is focused on the circumstances of the nomination, development and formulation of versions in the investigation of this category of crimes. The directions of planning the investigation of fictitious bankruptcies, deliberate bankruptcies, illegal actions in bankruptcy are identified, the weak points of the subject of the investigation when planning the investigation are indicated.*

Keywords: *crimes, bankruptcy (insolvency), unlawful actions during bankruptcy, features of versioning, directions of investigation planning, investigation errors.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЦЕНЗИРОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Е.С. Пономаренко, студент

Научный руководитель: А.В. Минаев, канд. юрид. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11669

Аннотация. Основанием для начала управления управляющей организацией многоквартирным домом является внесение многоквартирного дома в реестр лицензий субъекта Российской Федерации. В статье описывается порядок о выборе способа управления на общем собрании собственников МКД. В случае выбора способа управления через управляющую организацию, УК должна получить лицензию на осуществление данной деятельности. Лицензию выдает орган государственного жилищного надзора субъекта РФ. Руководитель УК сдает квалификационный экзамен лицензионной комиссии органа государственного жилищного надзора субъекта, после чего выдается квалификационный аттестат. Так же лицензионная комиссия ведет проверку документов поданных на получение лицензии и в случае соответствия нормативно-правовым актам выдает лицензию, которая подлежит регистрации.

Ключевые слова: законодательство, многоквартирный дом, способ управления, управляющая организация, лицензирование, квалификационный аттестат.

Деятельность по управлению многоквартирными домами является одним из наиболее значимых видов предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Согласно ст. 192 Жилищного кодекса Российской Федерации данного рода деятельность осуществляется на основании лицензии, выданной органом государственного жилищного надзора субъекта РФ по решению лицензионной комиссии субъекта РФ [1].

Предпосылками о введении четкого контроля за деятельностью управляющих организаций являлись: отсутствие единых правил и требований по управлению многоквартирными домами, отсутствие ответственности управляющих организаций по осуществлению предпринимательской деятельности.

Хотелось бы отметить, что изначально процесс контроля над управляющими организациями предполагалось осуществлять по механизму саморегулирования.

В мае 2012 года в Государственной Думе в первом чтении был принят законопроект закрепляющий деятельность саморегулируемых организаций по управлению многоквартирными домами. Для его функ-

ционирования предполагалось дополнить Жилищный кодекс новым разделом. Но, несмотря на широкое распространение саморегулируемых организаций в России, Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 255-ФЗ были внесены изменения в Жилищный кодекс Российской Федерации десятым разделом: «Лицензирование предпринимательской деятельности». Федеральный закон четко закрепил контроль за деятельностью по управлению многоквартирными домами [1].

Согласно закона до 1 мая 2015 года собственники получили возможность самостоятельно избрать способ управления МКД, для этого было необходимо провести общее собрание собственников жилья.

В Жилищном кодексе РФ предусмотрено 3 формы управления:

1. Непосредственный способ управления;
2. Управление ТСЖ, ЖСК, Потребительский кооператив;
3. Управление управляющей организацией.

При избрании собственниками МКД непосредственного способа управления домом, лицензирования деятельности не

требуется. Каждый собственник заключает сам договор с РСО и иными организациями, обслуживающими МКД [2].

С созданием товарищества собственников жилья, жилищно-строительного кооператива, потребительского кооператива управление МКД ведется через созданную организацию, которая имеет расчетный счет, печать, представляет собственников жилья между сторонними организациями. В данном случае лицензирование деятельности не требуется.

В случае выбора управления МКД через управляющую организацию, УК должна получить лицензию на осуществление деятельности по управлению многоквартирными домами. После этой даты организация, не получившая лицензию обязана прекратить деятельность по управлению МКД.

Выдача лицензий производится органом государственного жилищного надзора субъекта РФ. Лицензия выдается на 5 лет, и действует только на основании данного субъекта РФ на территории которого она была выдана.

Для получения лицензии, соискатель должен обратиться с надлежаще оформленным заявлением в орган государственного жилищного надзора и выполнить ряд соответствующих требований.

Требования условно можно разделить на две группы: обязательные требования для соискателя лицензии и требования, препятствующие получению лицензии, последних у соискателя быть не должно.

Необходимыми требованиями являются: регистрация организации в качестве юридического лица на территории РФ, отсутствие судимости у соискателя (должностное лицо УК), отсутствие фактов о лишении данной лицензии в других регионах РФ, полное раскрытие информации на сайте о деятельности управляющей организации, сдача руководителем организации квалификационного экзамена [3].

Квалификационный экзамен для должностных лиц управляющих организаций проводится в форме тестирования. Содержанием являются вопросы о знании законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства. В случае ус-

пешной сдачи экзамена руководителю выдается квалификационный аттестат.

Все сведения о соискателе лицензии должны быть подтверждены документально. Рассмотрением документации на получение лицензии занимается лицензионная комиссия.

Лицензионная комиссия является межведомственным органом, в которую входят как представители государственной и муниципальной власти, так и собственники многоквартирных домов. Именно комиссия принимает решение выдать или отказать в получении лицензии лицензиату, принимает квалификационный экзамен, осуществляет лицензионный контроль. Срок рассмотрения документов лицензионной комиссией составляет не более 45 дней. Решение о предоставлении лицензии или об отказе в ее предоставлении оформляется приказом (распоряжением) лицензирующего органа. Лицензия оформляется вместе с приказом (распоряжением). И приказ и лицензия регистрируются в реестре лицензий и подписываются руководителем лицензирующего органа. В течение 3 рабочих дней лицензия вручается лицензиату. Или в течение этого же срока сообщается об отказе и возврате заявления.

В случае нарушения требований Жилищного Кодекса и закона к лицензированию деятельности по управлению многоквартирными домами должностные лица органа государственного жилищного надзора выдают обязательные для исполнения предписания управляющим организациям на устранение допущенных нарушений, либо привлекают к административной ответственности должностное юридическое лицо, либо должностное лицо [4].

В настоящее время лицензирование более приспособлено для предотвращения ущерба, предупреждения, выявления и пресечения нарушений в сфере публичного правопорядка по сравнению с альтернативными формами регулирования. Сделанный законодателем выбор в пользу лицензирования представляется обоснованным, учитывая потенциальную опасность деятельности по управлению многоквартирными домами.

Библиографический список

1. *Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 03.08.2019).*
2. *Чепунов О.И., Минаев А.В. Государственное управление и «Ручной режим» // Вестник Тувинского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. – 2016. – №1 (28). – С. 151-156.*
3. *Чепунов О.И., Минаев А.В.. Правовое регулирование и становление уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Закон и право. – 2014. – № 9. – С. 17-23.*
4. *Чепунов О.И., Минаев А.В. Контрольная (надзорная) функция как элемент эффективности публичной власти // Право и государство: теория и практика. – 2015. – №9 (129). – С. 36-42.*

LEGAL REGULATION OF LICENSED APARTMENT MANAGEMENT \ ACTIVITIES

E.S. Ponomarenko, Student

Supervisor: A.V. Minaev, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Katanov Khakass State University

(Russia, Abakan)

***Abstract.** The basis for the beginning of management of the managing organization by the apartment house is entering of the apartment house in the register of licenses of the subject of the Russian Federation. Describes the procedure for choosing a method of management at the General meeting of the owners of the ICD. In the case of the choice of control method through the management organization, the UK needs to obtain a license for this activity. The license is issued by the state housing supervision authority of the Russian Federation. The head of the criminal code passes the qualification exam of the licensing Commission of the state housing supervision body of the subject, after which the qualification certificate is issued. Also, the license Commission checks the documents submitted for a license and in the case of compliance with legal acts issues a license, which is subject to registration.*

***Keywords:** legislation, apartment house, method of management, management organization, licensing, qualification certificate.*

РАЗРЕШЕНИЕ ВОПРОСА ОБ ОТВОДЕ СУДЬИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И НОВОВВЕДЕНИЯ

Е.Д. Романова, студент

Научный руководитель: В.В. Тихонов, канд. юрид. наук, преподаватель

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11670

Аннотация. В данной статье рассмотрены основания отвода судьи в арбитражном процессе, процедура разрешения данного вопроса судом. В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации закреплен исчерпывающий перечень оснований для отвода судьи. Любое лицо, участвующее в деле, вправе заявить об отводе судьи при наличии оснований предусмотренных нормами законодательства. Отвод должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела по существу. В статье также затрагиваются проблемные вопросы заявлений об отводе судьи и пути их решения. Основания для отвода судьи в большинстве своем несут оценочный характер. Лица, участвующие в деле могут по-разному расценивать какие-либо выводы или суждения судьи, что и приводит к необоснованным заявлениям об отводе, которые в дальнейшем отклоняются судом. Особое внимание уделяется последним изменениям законодательства в сфере отвода судьи в арбитражном процессе.

Ключевые слова: отвод, арбитражный процесс, судья, единоличное рассмотрение дела, коллегиальное рассмотрение дела, изменение законодательства.

Как и в любых других судах, рассмотрение дел в арбитражном суде должно быть справедливым, беспристрастным и объективным. Всему этому способствует институт отвода судьи. Посредством него из процесса исключается судья, решение которого по делу по каким-либо причинам может быть предвзятым. Этот институт призван исключить возможность какого-либо постороннего влияния на суд или малейшие сомнения в его независимости.

В случае, когда есть законное основание для отвода судьи, процессуальное законодательство предоставляет возможность участникам процесса заявить ему отвод. Тем не менее, данную меру можно назвать чрезвычайной. В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации закреплен исчерпывающий перечень оснований для отвода судьи.

В соответствии со ст. 21 АПК РФ судья не имеет права участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу в следующих случаях:

– участвовал в качестве судьи при предыдущем рассмотрении данного дела и его

повторное участие в соответствии с нормами АПК РФ является недопустимым.

– при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, эксперта, специалиста, свидетеля или переводчика.

– участвовал в деле в качестве судьи иностранного суда, третейского суда или арбитража при предыдущем его рассмотрении.

– является родственником участвующего в деле лица или его представителя.

– имеет личную, прямую или косвенную заинтересованность в исходе дела или же присутствуют обстоятельства, вызывающие сомнения в его беспристрастности.

– находится сейчас или находился ранее в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя.

– делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела [2].

Рассмотрим пример из судебной практики. Арбитражный суд Северо-Западного округа, рассматривая кассационную жалобу Смольской Е.Ф. на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.12.2018, по делу о неправомерном отказе в принятии заявления отказал в отводе судей. Доводы Смольской Е.Ф. не могли быть приняты во внимание. В отводе судей было отказано по причине непредставления доказательств заинтересованности и небеспристрастности судей, а также ввиду отсутствия иных оснований, предусмотренных ст. 21 АПК РФ [5].

Отдельного внимания заслуживает сама процедура разрешения вопроса об отводе судьи в арбитражном судопроизводстве. Она также регламентирована нормами АПК РФ. Любое лицо, участвующее в деле, вправе заявить об отводе судьи при наличии оснований предусмотренных нормами законодательства. Отвод должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела по существу. Отметим, что при наличии тех же оснований, регламентированных ст. 21-22 АПК РФ, судья может заявить самоотвод. В ходе рассмотрения дела подача заявления об отводе допускается только в том случае, если об обстоятельствах, дающих основание для отвода, стало известно в ходе рассмотрения дела по существу. Одно и то же лицо не может повторно заявить об отводе по тем же основаниям.

В случае, если дело рассматривается единолично, вопрос об отводе разрешается этим же судьей. При коллегиальном рассмотрении дела указанный вопрос разрешается тем же составом суда большинством голосов в отсутствие судьи, которому, непосредственно, этот отвод заявлен. Отметим, что согласно законодательству при равном числе голосов, поданных за и против отвода, судья считается отведенным.

Когда отвод заявлен несколькими судьями или всему составу суда при коллегиальном рассмотрении дела, вопрос решается всеми судьями простым большинством голосов.

Важно отметить, что при заявлении отвода арбитражный суд заслушивает мнение всех лиц, участвующих в деле, а также

самого судью, если он желает дать объяснения [2].

В качестве примера из судебной практики, подтверждающего, что заявления об отводе должны быть четко мотивированы, рассмотрим решение Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2019 г. по делу № А32-40520/2015. Рассматривалась апелляционная жалоба Спасибуховой М.Г. на определение Арбитражного суда Краснодарского края по делу о несостоятельности (банкротстве), вынесенное судьей Руденко Ф.Г. Из материалов дела следует, что заявитель подавал несколько заявлений об отводе судьи Руденко Ф.Г., руководствуясь при этом доводами о личной прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела. Суд первой инстанции отклонил заявления об отводе судьи в связи с тем, что не посчитал доводы Спасибуховой М.Г. обоснованными. Кроме того, повторное заявление об отводе судьи по тем же основаниям не может быть подано тем же лицом. Таким образом, суд апелляционной инстанции согласился с позицией Арбитражного суда Краснодарского края, который расценил поведение заявителя как неуважительное [6].

Как и любые другие институты арбитражного судопроизводства, на практике с применением институт отвода судьи несет некоторые проблемы при применении на практике. Основания для отвода судьи в большинстве своем несут оценочный характер. Лица, участвующие в деле могут по-разному расценивать какие-либо выводы или суждения судьи, что и приводит к необоснованным заявлениям об отводе, которые в дальнейшем отклоняются судом. Среди самых бесперспективных оснований, указываемых заявителями, отметим поведение судьи в процессе. Такой отвод имеет наименьшие шансы на успех. Сюда можем отнести отводы по причине того, что судья ранее высказал позицию, имеющую значение для дела в другом судебном акте, судья принимает процессуальные решения в угоду другой стороне либо же другим образом ведет процесс так, как сторона не считает правильным, и судья ведет себя некорректно по отноше-

нию к стороне. Указанные основания очень трудно доказуемы и заявление лицами, участвующими в деле отводов по ним приводит ни к чему большему, чем к затягиванию процесса.

Однако же на практике встречаются и случаи, когда заявления об отводе вполне обоснованы, но не находят поддержки у рассматривающего отвод судьи. Так, заявитель ссылался, что судья в ходе судебного разбирательства повышает голос, не принимает документы, прерывает выступления представителя заявителя, высказывает обвинения в адрес представителя заявителя в подлоге документов. В определении по данному случаю отмечено, что доводы заявителя о ненадлежащем поведении судьи при ознакомлении с записью аудио протокола судебного заседания не нашли подтверждения, а особенности произношения отдельных слов, речевых оборотов, степень их эмоциональности, не могут свидетельствовать о заинтересованности. На наш взгляд, доводы заявителя вполне небезосновательны, и отвод в данном случае был бы вполне законным [7].

Отметим же, что наибольшие шансы на успех имеет отвод, основанный на доказанной связи между судом и лицом, участвующим в деле.

При всех вопросах, возникающих при разрешении процедуры об отводе судьи, безусловно, положительной тенденцией является то, что законодательство, регламентирующее арбитражное судопроизводство, находится в постоянном движении и

реформируется. Не исключением в этом плане является и институт отвода судьи. Из последних изменений укажем, что Федеральным законом от 28.11.2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был изменен порядок разрешения вопроса об отводе судьи. Как мы упоминали ранее, сейчас данный вопрос разрешается тем же судьей при единоличном рассмотрении, и большинством голосов – при коллегиальном. Данные положения вступили в силу буквально с 1 октября 2019 года. Ранее же вопрос об отводе судьи решался председателем судебного состава или председателем суда. На наш взгляд, такое нововведение очень противоречиво, так как при рассмотрении вопроса об отводе другим судьей обеспечивался принцип независимости и беспристрастности. Однако же нововведение значительно сокращает сроки разбирательства и способствует процессуальной экономии.

Ряд изменений уже принят также Федеральным законом от 26.07.2019 N 197-ФЗ. Они вступят в силу только с 25.10.2019 и также в значительной мере касаются института отвода судьи. Так, часть 1 ст. 21 АПК РФ дополняется пунктом 3.1. «являлся судебным примирителем по данному делу». Иными словами, исчерпывающий перечень оснований отвода пополняется, что не может не сказываться положительно на законности и эффективности арбитражного судопроизводства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ. – 2014. - № 31. – Ст. 4398;

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. – 2018. – № 49 (часть 1). – Ст. 7523.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2019 N 197-ФЗ // СЗ РФ. – 2019. – № 30. – Ст. 4099.

5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 февраля 2019 г. по делу № А56-148214/2018: Судебные и нормативные акты РФ: сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

6. *Постановление* Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2019 г. по делу № А32-40520/2015: Судебные и нормативные акты РФ: сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

7. *Определение* Арбитражного суда Самарской области от 30 июня 2017 года по делу №А55-24205/2016: Судебные и нормативные акты РФ: сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

RESOLUTION OF THE CHALLENGE OF A JUDGE IN THE ARBITRATION PROCESS: PROBLEMS AND INNOVATIONS

E.D. Romanova, *Student*

Supervisor: *V.V. Tikhonov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Rostov branch of the Russian State University of Justice

(Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. *This article discusses the grounds for challenging a judge in the arbitration process, the procedure for resolving this issue by the court. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation contains an exhaustive list of grounds for challenging a judge. Any person participating in the case has the right to declare the judge challenged if there are grounds stipulated by the norms of legislation. The challenge must be motivated and declared before the examination of the case on the merits. The article also addresses the problematic issues of applications for challenging a judge and ways to solve them. The grounds for challenging a judge are for the most part evaluative. Persons participating in the case may differently regard any conclusions or judgments of the judge, which leads to unfounded statements of challenge, which are subsequently rejected by the court. Particular attention is paid to the latest changes in legislation in the field of the challenge of a judge in the arbitration process.*

Keywords: *challenge, arbitration process, judge, sole consideration of a case, peer review of a case, change of law.*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ И КИТАЯ

А.В. Савинова, студент

Научный руководитель: В.В. Тихонов, канд. юрид. наук старший преподаватель Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11650

***Аннотация.** Статья посвящена правовому анализу несовершенства арбитражного процессуального законодательства относительно функционирования механизма института арбитражных заседателей в России. На основании исторического и зарубежного опыта выявлены целесообразность и эффективность участия арбитражных заседателей в судебном процессе, определены факторы, препятствующие здоровой работоспособности арбитражной нормативной системы, а также предложена дополнительная правовая регламентация.*

***Ключевые слова:** арбитражные заседатели, институт народного представительства, торговые суды, коммерческие трибуналы, коммерсанты.*

Право на участие граждан в отправлении правосудия закреплено в ч. 5 ст. 32 Конституции РФ, ч. 1 ст. 8 ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации», что непременно сказывается на благоприятном формировании правосознания граждан, существенном укреплении позиций гражданского общества и его доверии к судебной ветви власти. Однако в арбитражном процессе на пути реализации данных правовых норм предстаёт ряд проблем, что, в свою очередь, только усугубляет невозможность обеспечения качественного и справедливого разрешения правового спора, требующего специальные познания в экономической деятельности, коими судьи, в силу своих профессиональных качеств, не обладают.

Институт народного представительства получил признание ещё в Древней Руси будучи осложнённым иностранным элементом. Так, в начале XII века в Новгороде был учреждён торговый суд, при формировании состава которого допускалось привлечение выходцев из коммерческой среды. Объединённое в общества и корпорации купечество, деятельность которых регламентировалась Уставом купеческой корпорации, получило право самоуправления и самосуда по торговым делам в соответствии с дарованной грамотой Всево-

лода Мстиславовича. Особый суд состоял из трёх старост от именитых горожан, двух старост – от купцов и тысяцкого – от черных людей, ведающих всеми торговыми и гостинными делами. Возрастание торговых связей Новгорода с германцами привело к созданию немецкого двора с купцами из Германии, которые сформировали гильдию, имеющую свой собственный суд из альдерманов (старшин корпорации). Во времена царствования Алексея Михайловича по Новоторговому уставу 1667 года была построена единая специальная система судов по всем делам и обстоятельствам, отнесённым к внутренней и внешней торговле [1, с. 96-97].

В начале XIX века были учреждены коммерческие суды, первостепенной задачей которых было также формирование высококвалифицированного и опытного состава судебных заседателей, могущего вынести справедливое и законное решение. Экономические дела рассматривал профессиональный судья и два представителя купечества. Часть судей назначалась правительством, а остальная выбиралась непосредственно купеческими обществами из местных и иногородних купцов первых гильдий [2, с. 59-60]. При этом, Председателю и членам от правительства назначалось жалование по окладу, а членам от ку-

печества дозволено было давать жалование из городского бюджета [1, с. 96-97].

В современных реалиях правовое положение арбитражных заседателей утверждено ФЗ от 30 мая 2001 года № 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации», где в ст. 1 закреплено, что «арбитражные заседатели – это граждане РФ, наделённые в установленном порядке полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции подведомственных им дел, возникающих из гражданских правоотношений» [3].

После принятия ФЗ от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ» (далее – ФЗ № 228) количество дел с участием арбитражных заседателей с каждым годом стремительно сокращалось. Так, в 2010 году было рассмотрено – 4119 дел, 2011 год – 1 248, 2012 – 159, 2013 – 45, 2014 – 14, 2015 – 4, 2016 и 2017 – 2 дела [4].

Это связано, прежде всего, с тем, что ФЗ № 228 был призван исправить недостатки, выявленные судебной практикой, однако лишь породил новые.

Так, чтобы не допустить затягивания процесса, было принято решение о расширении перечня случаев в ч. 4 ст. 19 АПК, когда единоличное рассмотрение дела стало, наконец, возможным при неявке хотя бы одного из арбитражных заседателей (присутствие в заседании сторон и отсутствие их возражений либо ходатайство одной из сторон) [5].

Однако, как справедливо отмечают Исхакова Д.Р. и Потапкин В.А., подавляющее число кандидатур в списках арбитражных заседателей составляют юристы, что способствует умалению значимости специальных познаний в сфере экономики, предпринимательстве и финансах, другая же часть состоит из экономистов предприятий малого и среднего бизнеса, не обладающих научной квалификацией и достаточным опытом. Дополнительно формальность и сомнительность специализации и компетентности кандидата находит своё

отражение в наличии одних и тех же фамилий едва ли не в каждой сфере, что только усугубилось введением характера конфиденциальности в части необходимых сведений об арбитражных заседателях, включая информацию о месте работы, профессии, образовании [6, с. 373-374].

Первостепенно данная проблема обусловлена нехваткой кандидатур, так как в соответствии со ст. 3 ФЗ от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» предложения о кандидатах на должность арбитражного заседателя направляют ассоциации и объединения предпринимателей и иные общественные и профессиональные объединения на основе принципа диспозитивности. К тому же, не указаны ни сроки их предоставления, ни сроки проверки их допустимости арбитражным судом [3].

Следующая проблема, определившая непопулярность данного института после введения ФЗ № 228, состоит в упразднении самостоятельного выбора сторонами соответствующего кандидата из списка, заменив его случайной выборкой с использованием автоматизированной информационной системы. Если ранее сторонам достаточно было подать ходатайство без его мотивированности, и суды были обязаны его удовлетворить лишь в отсутствие формальных оснований, то теперь, в соответствии с ч. 1 ст. 19 АПК РФ, сторонам вверяется в обязанность обоснование особой сложности дела и (или) необходимости использования специальных знаний в сфере экономики, финансов и управления, а его удовлетворение стало зависеть от личного усмотрения судьи. При этом законодательство РФ не содержит ни определения понятия дела «особой сложности», ни критериев отнесения дела к данной категории [6, с. 373-374].

Последней законодательной ошибкой явился запрет арбитражным заседателям выступать в качестве представителей в арбитражном суде в соответствии со ст. 60 АПК, за исключением случаев, когда они выступают как законные представители физических лиц. Исполняя гражданский

долг, арбитражные заседатели, будучи в большинстве своём юристами (а с 1 октября 2019 г., согласно ч. 3 ст. 59 АПК РФ, для осуществления представительства требуется высшее юридическое образование или ученая степень по юридической специальности) [5], лишаются полноценного заработка на поприще представительства в течение срока исполнения должностных полномочий – 2-х лет с последующим неоднократным включением в списки, при этом имея скромное вознаграждение в размере 1/4 части должностного оклада судьи [3].

Практика привлечения судебных заседателей, обладающих специальными знаниями при разрешении коммерческих споров, активно применяется в ряде зарубежных стран.

По общему правилу, на одного профессионального судью приходится два заседателя из деловых кругов (предприниматели, торговцы, коммерсанты и др.) за исключением, например, Франции, где споры в торговых трибуналах рассматриваются исключительно коммерсантами без участия профессиональных судей и Англии, где имеет место быть привлечение нескольких арбитражных заседателей, когда дело осложнено несколькими компетентными отраслями. Стандартная система существует в коммерческих трибуналах Бельгии, в торговых судах Швейцарии в порядке первой инстанции, торговых палатах земельных судов Германии как в первой, так и во второй инстанции, в Дании на основании списков экспертов по морским и торговым делам, утверждаемых председателем конкретного суда в координации с заинтересованными ведомствами и т.д. [7, с. 30-49].

В Германии отсутствует специализированный торговый суд. Разрешение предпринимательских споров относится к компетенции судов общей юрисдикции – судов Земель, в которых функционируют палаты по торговым делам, созданные правительством Земли. Если их образование не наличествует, то торговые дела рассматривает палата по гражданским делам. В соответствии с Законом Германии «О судьях» от 8 сентября 1961 г. судебную власть осуществляют профессиональные

судьи и «судьи по торговым делам», имеющие право голоса при вынесении судебного решения, что сближает данную систему с российской, однако, например, в Англии задача заседателей носит лишь рекомендательный, консультативный характер. Кандидатуры выдвигают торгово-промышленные палаты, которые впоследствии назначаются на должность Министр юстиции определённой земли без возможности отказа или замены. В отличие от России, законодательство Германии не ограничивает заседателей в компетентных делах, в которых участие судей на общественных началах было бы запрещено. Согласно Закону о судостроительстве Германии к коммерческим спорам, например, отнесены: гражданские иски к коммерсанту; дела, обусловленные векселями или иными ордерными бумагами; дела, возникающие из правоотношений между членами торгового товарищества или кооператива и т.д. Если в России регламентированными требованиями выступают: гражданство РФ; возраст от 25 до 70 лет; безупречная деловая репутация; высшее образование, а также стаж работы от 5 лет в экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности, то согласно § 109 Закона Германии «О судостроительстве» для назначения судьей на общественных началах необходимо соответствовать следующим требованиям:

- 1) гражданство Германии;
- 2) возраст не менее 30 лет;
- 3) регистрация в реестре юридических лиц или предприятий в качестве коммерсанта, члена совета директоров или управляющего директора юридического лица, либо должностного лица в силу закона, за исключением членства в совете директоров юридического лица, созданного согласно международному праву [8, с. 211].

Заметим, что законодательство Германии хоть и не содержит образовательного ценза для торговых судей, однако предъявляет высокий порог практической деятельности в экономической сфере – не менее 8 лет. Но и срок полномочий в сравнении с российскими коллегами, занимающими должность арбитражного заседателя

в течение 2-х лет, в Германии составляет 5 лет [9, с. 53].

Интересен опыт Китая. Так, в соответствии с §2 Закона КНР «Об арбитраже» каждая из сторон обязана выбрать себе арбитра, а третьего избрать совместно, который и становится председателем процесса. Также стороны могут поручить процедуру назначения председателю арбитражной комиссии, он же осуществляет выбор и в том случае, если стороны не избрали арбитров в установленный регламентом срок (20 суток). Согласно ст. 13 арбитражная комиссия формирует список арбитров, исходя из их специализации из числа членов комиссии, в состав которой входит от 7 до 11 заседателей (включая участие иностранных лиц). В КНР арбитр обязан отвечать одному из определённых требований:

1) сдача единого государственного юридического экзамена с получением юридической квалификации и опыт работы в арбитраже не менее 8 лет;

2) опыт работы в качестве адвоката не менее 8 лет;

3) опыт работы в качестве судьи не менее 8 лет;

4) опыт научно-исследовательской или преподавательской работы в сфере права и наличие ученого звания высокой степени;

5) наличие правовых знаний, опыта работы в сфере торгово-экономической деятельности, а также наличие звания высокой степени или аналогичного профессионального уровня. Определён и срок рассмотрения судебного дела, который не может превышать 9 месяцев [10].

Китайская модель универсальна, в отличие от российской и немецкой, где на одного профессионального судью приходится 2 народных представителя-коммерсанта, имеющих право голоса при вынесении судебного решения, арбитражная комиссия Китая органично и всецело комбинирует специалистов в области права, торгово-экономической деятельности и лиц, имеющих богатый практический опыт работы, позволяя сторонам избирать председательствующего судью, что, на наш взгляд, не может не влиять на объективность и качество отправления правосудия.

В заключение необходимо отметить, что процедура привлечения народных представителей из коммерческих кругов, пользующихся авторитетом и глубиной компетентного знания, находит своё отражение ещё в древнерусском праве. Изменения, которые претерпела правовая арбитражная система после принятия ФЗ № 228, «умертвили» институт народного представительства в арбитражном процессе РФ, что влечёт негативные последствия на фоне постоянного возрастания количества и сложности дел, подлежащих рассмотрению в арбитражных судах, в условиях динамичного развития экономической сферы общества. Отстраняя граждан от деятельности по отпращиванию правосудия, законодатель рискует ликвидировать их из процесса реализации государственной власти, что умаляет их конституционные политические права. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно реконструировать ряд правовых норм, первоначально:

– наделив судью правомочием привлекать арбитражных заседателей по личному усмотрению;

– предоставив каждой стороне право самостоятельно избирать одного арбитражного заседателя без использования автоматизированной системы;

– исключив личное усмотрение судьи в отказе мотивированного ходатайства сторонами о привлечении арбитражных заседателей;

– вменив в обязанность в принудительном порядке предоставление предложений о кандидатурах торгово-промышленными палатами, ассоциациями и объединениями и установив сроки такого предоставления;

– обеспечив открытость и доступность соответствующих сведений об арбитражных заседателях;

– изменив перечень требований о высшем образовании и стаже работы в экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности, сделав его неисчерпывающим, например, в части инженерно-технической деятельности, но за исключением юридической;

– исключив из списков рядовых юристов, чьи знания в области права компен-

сируются наличием председательствующего профессионального судьи;

– расширив перечень требований наличием учёной степени и опыта в научно-исследовательской или преподавательской работы в сфере права;

– увеличив срок полномочий на 5 лет с сохранением неоднократного включения в списки;

– учредив сумму вознаграждения идентичной зарплате соответствующего судьи в полном соотношении из федерального бюджета;

– исключив формулировку «особая сложность дела» из п. 5 ч. 2 ст. 17 АПК РФ, являющейся основанием для ограничения участия арбитражных заседателей в судебном процессе, ведь, в соответствии с ч. 1 ст. 19 АПК РФ, данное условие является основанием для их привлечения;

– исключив из п. 6 ч. 2 ст. 17 АПК РФ основание для ограничения участия в делах, относящиеся к подсудности Суда по интеллектуальным правам.

Библиографический список

1. *Ольшанская Л.В.* История возникновения и развития коммерческих судов в России // Известия Московского государственного технического университета «МАМИ». – 2014. – № 4 (19). – С. 96-97.

2. *Прокудина Л.А.* Реализация конституционного права граждан на участие в отправлении экономического правосудия. // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 4. – С. 59-60.

3. *Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ* (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 02.06.2001. № 105.

4. *Картоотека* сайта Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения 29.09.2019).

5. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ* (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

6. *Исхакова Д.Р., Потапкин В.А.* Институт арбитражных заседателей: проблемы правового регулирования и их последствия. Проблемы реформирования российской государственности / Материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых. – Екатеринбург, 2018. – С. 373-374.

7. *Ходыкин Р.М.* Арбитражные заседатели: признак зрелости общества или чужеродный элемент в российском арбитражном процессе? // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 8. – С. 30-49.

8. *Шкалова Н. А.* Участие арбитражных заседателей в арбитражном процессе: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Шкалова Наталья Александровна. ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации]. – 2017. – 211 с.

9. *Сергеева В.С., Губайдуллина Э.Х.* Участие граждан в разрешении экономических споров в России и за рубежом. Государство и правовая система РФ в условиях информационного общества. МЦИИ ОМЕГА САЙНС. – Казань, 2017. – С. 53.

10. *Закон КНР от 03.08.1994 «Об арбитраже»* (ред. от 01.09.2017). Chinalaw. Center. Законодательство Китая на русском языке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalaw.center/procedure_arbitration/china_arbitration_law_revised_2017_russian/

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTE OF ARBITRATION
SESSIONS IN RUSSIA: EXPERIENCE OF GERMANY AND CHINA.**

A.V. Savinova, *Student*

Scientific adviser: *V.V. Tihonov, Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer*

**Rostov branch of the Russian State University of Justice
(Russia, Rostov-on-Don)**

***Abstract.** The article is devoted to the legal analysis of the imperfection of the arbitration procedural legislation regarding the functioning of the mechanism of the institution of arbitration assessors in Russia. On the basis of historical and foreign experience, the expediency and effectiveness of the participation of arbitration assessors in litigation is identified, factors that impede the healthy performance of the arbitration regulatory system are identified, and additional legal regulation is proposed.*

***Keywords:** arbitration assessors, the institution of national representation, commercial courts, commercial tribunals, merchants.*

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

В.В. Слепова, студент

Научный руководитель: П.Р. Хаснутдинов, канд. юрид. наук, доцент

**Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11672

***Аннотация.** В статье проанализировано законодательство в сфере коррупционной преступности. Также рассмотрены методы по предупреждению коррупции на предприятиях. В работе рассматриваются обязанности работников и самой организации, которые направлены на предупреждение и пресечение коррупционной преступности. Показано в чём состоит взаимодействие работников предприятия с правоохранительными органами и наоборот. Затрагивается вопрос ограничения государственных и муниципальных служащих в рассматриваемом вопросе.*

***Ключевые слова:** коррупция, меры по борьбе с коррупцией, коррупция на предприятии, обязанности, государственный служащий.*

На протяжении последних десятилетий вопрос борьбы с коррупцией является актуальным для нашей страны, поскольку это одна из главных задач международного общества.

Множество было заключено и принято конвенций, направленных на эффективное применение мер по борьбе с коррупцией и ратифицированных Российской Федерацией. Так, например, были приняты: «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции»; Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» и Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности». К основным задачам данных документов относилось:

– в первую очередь проведение уголовной политики, основной целью которой является защита государства и общества от коррупционных преступлений;

– принятие профилактических мер и необходимого законодательства в сфере коррупции;

– принятие административных мер по выявлению коррупционных деяний среди должностных лиц, а также назначение наказания за них;

– поддержание международного сотрудничества в борьбе с коррупцией [1].

Что касается методов борьбы с коррупцией, то здесь в первую очередь стоит отметить, что, не смотря на активное дейст-

вие по предупреждению коррупции со стороны государства, не многие организации, предприятия и физические лица знают о том, что их участие в борьбе с коррупцией закреплено ФЗ «О противодействии коррупции» и что они должны принимать эффективные меры по её предупреждению [2].

В ст. 13.3 вышеназванного закона содержатся меры, которые применяются организациями в борьбе с коррупцией, к ним в частности относятся: сотрудничество с правоохранительными органами; предотвращение конфликтов интересов; непозволение составления поддельных документов; принятие кодекса этики работников организаций и т.д.

Прокуратура в последнее время стала чаще проводить проверки организаций на предмет соблюдения вышеуказанных мер путём запросов на предоставление в короткие сроки необходимых документов.

При этом в 1 полугодии 2019 года прокурорами уже выявлено свыше 2 300 нарушений, связанных с непринятием мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, в связи с чем внесено более 1000 представлений, по результатам рассмотрения которых свыше 800 должностных лиц привлечено к ответственности, 46 лиц уволено в связи с утратой доверия. Например, по результатам рассмотрения представления Генеральной прокуратуры с

подобной формулировкой уполномочена руководитель Управления территориального подразделения одного государственного органа. Ею рассматривались дела об административных правонарушениях, совершенных руководителем филиала организации, который являлся ее супругом. И в отсутствие оснований по каждому из дел чиновница выносила решения с назначением минимального наказания в виде предупреждения. Мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов она не предприняла, представителя нанимателя в установленном законом порядке не уведомила, самоотвод не заявляла, за что и была уволена [7].

В Антикоррупционной политике организации прописаны обязанности, самой организации, а также её работников, которые касаются предупреждения и противодействия коррупции. Такие обязанности могут быть как общими, которые относятся ко всем работникам и специальные, затрагивающие отдельные категории сотрудников [3].

К общим обязанностям можно отнести, к примеру, принятие любых мер по недопущению конфликтов интересов, а также уведомлять руководителя организации о возникновении таких конфликтов. Специальные же обязанности устанавливаются, например, для руководства предприятия, для лица, который осуществляет внутренний контроль и т.д. Нередко как общие, так и специальные обязанности могут быть прописаны в трудовом договоре. Так, если работник нарушит обязанности по противодействию и предупреждению коррупции, то работодатель на основании трудового договора может применить меры дисциплинарного взыскания.

Во внутренний локальный документ можно прописать конкретные мероприятия, которые собираются проводить организация по противодействию и предупреждению коррупции. В частности, это принятие кодекса этики и служебного поведения сотрудников, который позволит установить и раскрыть основные правила и принципы служебного поведения работников. Такой документ нередко запрашивают на проверку надзорные органы. О

принятие данного антикоррупционного документа, а также иных локальных нормативных актов уведомляют всех сотрудников организации под роспись. Доступ к текстам таких документов должен быть открытым и свободным для работников.

Взаимодействие же и сотрудничество предприятия с правоохранительными органами может быть предопределено на основании оказания содействия сотрудникам правоохранительных органов при проведении ими инспекционных проверок либо при проведении мероприятий по расследованию преступлений коррупционной направленности.

Что касается предотвращения конфликта интересов, то в этом случае рекомендуется принять такой локальный нормативно-правовой акт – Положение о конфликте интересов внутри конкретной организации. Такое положение, соответственно, должно распространяться на всех работников без исключения. Такой документ должен содержать прописанные способы разрешения возникающих конфликтов интересов.

Необходимо также отметить, что существуют ограничения для гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им гражданско-правового или трудового договора. Об этом нам свидетельствует ст. 12 ФЗ «О противодействии коррупции». Это является ещё одной обязанностью, которую необходимо учитывать, так как исполнение данной обязанности может быть проверено надзорными органами.

Как следует из п.4 ст.12 ФЗ «О противодействии коррупции», а также из Постановления Правительства РФ от 21.01.2015 № 29 при заключении трудового либо гражданско-правового договора с лицом, замещавшим должности государственной или муниципальной службы (перечень должностей установлен Указом Президента Российской Федерации от 18.05.2009 г. № 557), работодатель в течение 2 лет после его увольнения со службы обязан в 10-дневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или му-

ниципального служащего по последнему месту его службы [4, 5].

Важно отметить, что за незаконное привлечение к труду таких служащих либо бывших служащих влечёт административную ответственность в виде штрафа согласно ст. 19.29 КоАП РФ [6].

Таким образом, меры по предупреждению коррупции, которые предпринимаются на предприятиях являются сложными, но они, как следует из нашего исследования, всё же есть. Как правило, такие меры не только должны быть закреплены документально, но также должны исполняться с письменным подтверждением.

Библиографический список

1. Кабиров Д.Э., Шалагин А.Е. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – №1 (19). – С. 63-67.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Росс. газ. 2008. 30 декабря. № 266.
3. Воробьев А. В. Современные подходы к понятию коррупции, коррупционной преступности и коррупционных преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – №4. – С. 112-115.
4. Постановление Правительства РФ от 21.01.2015 г. №29 «Об утверждении Правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещающим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. 26 января. №4. Ст. 668.
5. Указ Президента РФ от 18.05.2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» // Росс. газ. 2009. 20 мая. № 89.
6. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2002. 7 января. №1.
7. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 24.10.2019).

MEASURES TO PREVENT AND COMBAT CORRUPTION IN ENTERPRISES

V.V. Slepova, Student

Supervisor: R.R. Khasnutdinov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. The article analyzes the legislation in the field of corruption crime. Methods for preventing corruption in enterprises are also considered. The article deals with the duties of employees and the organization itself, which are aimed at preventing and suppressing corruption crime. It is shown what is the interaction of employees with law enforcement agencies and Vice versa. The question of restriction of the state and municipal employees in the considered question is touched.

Keywords: corruption, measures to combat corruption, corruption in the enterprise, duties, civil servant.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ АДВОКАТСКОГО ЗАПРОСА

В.В. Слепова, студент

Р.А. Шарапова, студент

О.С. Скачкова, канд. юрид. наук, доцент

**Самарского государственного экономического университета
(Россия, г. Самара)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11673

***Аннотация.** В данной статье рассмотрено понятие адвокатского запроса. Предлагаются анализ проблем адвокатского запроса с целью получения необходимых сведений. Отмечено, что меры юридической ответственности, существующие в законодательстве России и призванные обеспечивать исполнение адвокатских запросов, не могут быть признаны достаточными для надлежащего обеспечения соответствующего права адвоката. Исследовательская работа обладает научной ценностью, поскольку содержит всестороннее освещение сути рассматриваемой проблемы и имеет практическую значимость, которая состоит в формулировке рекомендаций общего характера по развитию правового регулирования запроса адвоката.*

***Ключевые слова:** адвокатский запрос, адвокат, оказание квалифицированной юридической помощи, государственная тайна, врачебная тайна.*

В настоящее время адвокатский запрос является одним из действенных способов сбора доказательств, который направлен на оказание квалифицированной юридической помощи. Этим обусловлена необходимость обращения к данной теме.

Исходя из положений действующего ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» адвокат имеет право на истребование справок, характеристик, иных документов, а органы и организации, от которых осуществляется запрос, обязаны предоставить ему в порядке, установленном законодательством, необходимые сведения не позднее чем через месяц с момента получения запроса (ст. 6) [1]. Так, адвокат вправе собирать доказательства и сведения, которые необходимы для оказания профессиональной юридической помощи, иными словами осуществлять свое право на адвокатский запрос.

Однако такое право адвоката является труднореализуемым в современных условиях. Об этом свидетельствует, что законодателем не установлен процессуальный порядок производства по собиранию и представлению доказательств адвокатом. Существуют и другие проблемы реализации адвоката права на запрос сведений, о

чем свидетельствует публикации по данному поводу, которые содержатся в юридической литературе последних лет.

К таким проблемам можно отнести проблему отказа в предоставлении сведений, которые составляют государственную, врачебную, налоговую, коммерческую или иную охраняемую законом тайну. Компетентные органы отказываются предоставлять сведения, запрашиваемые адвокатом, отвечая на это, что порядок предоставления сведений, который предусмотрен для предоставления уполномоченным органом, на адвокатов не распространяется [2]. А именно действующим законодательством не установлен порядок предоставления адвокату сведений, которые составляют охраняемую законом тайну.

Отказ в предоставлении адвокату сведений, которые составляют государственную тайну, правомерен, поскольку в отношении таких сведений законодатель установил специальный правовой статус. Об этом свидетельствует ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, где сказано, что допускается возможность установления в отношении той или иной информации специального правового режима [3].

Верховный Суд Российской Федерации о предоставлении сведений, которые составляют врачебную тайну, отметил: «так как в действующем законодательстве адвокат не назван в числе субъектов, которым могут быть предоставлены сведения, которые составляют врачебную тайну, указанная информация им не может быть предоставлена» [4]. Однако Конституционный Суд Российской Федерации не лишил возможности адвоката получать сведения, который составляют врачебную тайну, об оказании медицинской помощи при условии, что адвокат предоставит надлежащим образом оформленные документы, подтверждающие его полномочия защитника определенного гражданина в органы здравоохранения [5]. Таким образом, адвокат не может получать сведения, которые составляют врачебную тайну, в отношении лишь тех лиц, чьи интересы он не представляет.

Согласно п. 4 ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» к данным, в получении которых адвокату может быть отказано относятся сведения, которые отнесены законом к информации с ограниченным доступом. Однако это же основание является причиной отказа предоставления информации органами и должностными лицами, ранее игнорировавшие адвокатские запросы. Теперь, ссылаясь на этот пункт, они рекомендуют обращаться в суд для получения необходимых сведений, что, по сути, является тем же самым эффектом и имеет те же правовые последствия, которые существовали до принятия изменений. Например, это может быть связано с запросом персональных данных физических лиц. Однако в ст. 1 ФЗ от 27.07.2006 года «О персональных данных», нет пункта о том, в котором было бы позволено получать информацию, которая относится к персональным данным в рамках адвокатского запроса [6].

Как видим, получается замкнутый круг, где адвокат вправе собирать сведения, справки, характеристики, делать запросы должностным лицам и организациям в целях исполнения своей профессиональной деятельности, а если посмотреть с другой стороны, то почти вся подобная информа-

ция охраняется законами, которые запрещают разглашение таких сведений.

Вот только часто подобные коллизии ведут к нарушению прав граждан и юридических лиц, а иногда к невозможности исполнения судебного акта. Так, например, сложности возникают при вступлении наследников в права на ценные бумаги: невозможно получить сведения о количестве и стоимости акции, имеющихся у реестродержателя, который передает их только суду и это делает невозможным получение информации для наследников о наследственной массе и вступления в права наследников вне зала суда [7]. Это приводит к увеличению количества судебных дел, так как часть из них возможна лишь получением судебного запроса и законной информации, которая имеет значение для защиты прав граждан и юридических лиц.

Также к недостаткам можно отнести срок, установленный законом для ответа на адвокатский запрос в уголовном процессе. В соответствии с ч. 2 ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» данный срок составляет 30 дней со дня получения адвокатского запроса. Необходимо отметить, что законом закреплена возможность увеличения такого срока не более чем на 30 дней в случаях, которые требуют дополнительного времени на сбор и предоставление запрашиваемой информации, такой срок продлевает должностное лицо, которому адресован запрос, а адвоката ставит лишь перед фактом.

Таким образом, предоставление информации по адвокатскому запросу в сроки, указанные в статье 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», то есть до 60 дней, делает такие запросы адвоката бессмысленными, так как дознание производится в течение 30 суток, предварительное следствие должно быть закончено в срок, не превышающий 2-х месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Это является нарушением гарантии процессуального равенства сторон.

Еще одна норма, которая вызывает неоднозначное понимание, касается ответственности за разглашение информации с ограниченным доступом, установленная в ст. 13.14 КоАП РФ [8]. Так, в соответствии

с данной статьей, адвокат несет такую же ответственность, как и должностные лица (административный штраф в пять раз больше, чем обычным гражданам), за разглашение информации, доступ к которой ограничен ФЗ (исключение, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность).

Считаем, что данная норма имеет право на существование, только если адвокат будет иметь такие же возможности в получении информации, как и должностное лицо, а также при условии, что юридическая сила адвокатского запроса и запроса должностного лица будет равной. Если же в получении информации адвокатов приравнивать к гражданам и установление при этом ответственности за ее разглашение как к должностному лицу будет считаться гру-

бым нарушением принципа справедливости.

Таким образом, законодатель предусмотрел все возможное, чтобы использование адвокатского запроса для сбора информации в целях реализации функций защиты фактически было невозможно либо лишено смысла. Так, представляется, что в настоящее время адвокату для получения информации гораздо удобнее использовать институт обращения граждан (к примеру, направляя запрос от имени доверителя), так как юридическая сила обращений граждан, а также сроки их рассмотрения и ответственности за уклонение от ответа такие же, как у адвокатского запроса, а уровень ответственности за разглашение информации, доступ к которой является ограниченным, намного меньше.

Библиографический список

1. *Федеральный Закон* 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» // *Росс. газ.* 2002. 5 июня. № 100.
2. *Булочев Е. Н., Парвазова Д. Р.* Проблемы реализации адвокатом права на получение сведений и информации посредством адвокатского запроса // *Евразийская адвокатура.* – 2017. – № 2 (27). – С. 47-51.
3. *Конституция* Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Росс. газ.* 1993. 25 декабря. № 237.
4. *Рагулин А. В.* Новый законопроект об адвокатском запросе не способен достичь поставленных в нем целей и задач // *Евразийская адвокатура.* – 2016. – № 1 (20). – С. 56-62.
5. *Гибаев А. В.* Проблематика адвокатского запроса // *Международный студенческий научный вестник.* – 2016. – № 135. – С. 56-61.
6. *Федеральный Закон* от 27.07.2006 г. «О персональных данных» // *Росс. газ.* 2006. 29 июля. № 165.
7. *Богданова Л. И.* Проблемы применения адвокатского запроса // *Вопросы науки и образования.* – 2017. – № 14 (26). – С. 52-54.
8. *Кодекс об административных правонарушениях* Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // *Росс. газ.* 2002. 7 января. №1.

**TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF APPLICATION OF THE LAWYER'S
REQUEST**

V.V. Slepova, *Student*

R.A. Sharapova, *Student*

O.S. Skachkova, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

***Abstract.** This article discusses the concept of a lawyer's request. It is proposed to analyze the problems of the lawyer's request in order to obtain the necessary information. It is noted that the measures of legal responsibility existing in the legislation of Russia and designed to ensure the execution of attorney's requests, can not be considered sufficient to properly ensure the relevant right of counsel. The research work has a scientific value, because it contains a comprehensive coverage of the essence of the problem under consideration and has practical significance, which consists in the formulation of General recommendations for the development of legal regulation of the lawyer's request.*

***Keywords:** lawyer's request, lawyer, provision of qualified legal assistance, state secret, medical secret.*

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ: СУЩНОСТЬ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ

Е.С. Соколов¹, аспирант

В.С. Им², бакалавр

¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

²Балтийский федеральный университет им. И. Канта
(Россия, г. Калининград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11674

Аннотация. В настоящей статье авторами рассматриваются фундаментальные аспекты государственного управления, в том числе выполнение частной превентивной функции в виде привлечения виновных лиц к юридической ответственности. Основное внимание уделяется анализу понятия «субъект административной юрисдикции», выделению основных признаков исследуемого понятия, построению действующей системы субъектов на основании классических наработок доктрины и установлений действующего административного и административно-процессуального законодательства. По результатам проведенного исследования авторами сформировано актуальное, отвечающее объективным потребностям современной правовой системы определение субъекта административной юрисдикции, как участника властных общественных отношений, определены его отличительные черты и сформирована иерархическая система.

Ключевые слова: административная юрисдикция, субъекты административных производств, компетенция, подведомственность, производство по делам об административных правонарушениях.

В современный период времени в вопросах субъектов административной юрисдикции (далее также – субъект) в науке административного и административно-процессуального права присутствует плюрализм мнений отечественных исследователей, споры и разногласия, которые возникли в связи со сменой экономической и управленческой парадигмы не находят разрешения в доктрине права и в настоящее время. В данной связи уяснение сущности, формирование актуального определения, которое будет удовлетворять объективные потребности научного сообщества является весьма важным аспектом государственного и административного права. В Конституции Российской Федерации (статьи 71 – 73) установлено общее деление ведения между федеральным, региональным и местным уровнями, положения акта высшей юридической силы конкретизируются специальными нормативно-правовыми актами (в частности кодексами и федеральными законами).

При отсутствии консенсуса между отечественными авторами, некоторые кон-

цепции понимания и определения субъектов административной юрисдикции заслуживают внимания и незамедлительной реакции правоведов. Так, по мнению О.В. Панковой, субъектом административной юрисдикции является государственный орган в лице конкретного должностного лица, наделенного полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях и принятию решений по ним в установленном порядке и формах [1, с. 58] (стоит отметить усеченный характер данного понимания, поскольку содержание административной юрисдикции не ограничивается лишь производством по делам об административных правонарушениях). В данном направлении движется научное обоснование А.Ю. Якимова, но с некоторыми ремарками, так данный исследователь понимает под субъектом органы государственной власти и должностных лиц, в компетенцию которых входит правомочия по применению мер административной ответственности и мер обеспечения производства по их применению (аналогично прошлому

автору, данный исследователь также необоснованно сужает круг производств, составляющих основу административной юрисдикции) [2, с. 27].

Легальное закрепление перечень субъектов административной юрисдикции получил в статье 22.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ), согласно части 1 которой в число данных лиц входят: судьи судов общей юрисдикции, а также мировые судьи, должностные лица комиссий по делам несовершеннолетних, федеральные органы государственной власти, а также государственные органы (подразделения данных органов), сотрудники и должностные лица Банка России, в соответствии со специальными нормативно-правовыми актами, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы (к примеру, должностные лица уголовно исполнительной инспекции), органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие региональный государственный надзор либо переданные им полномочия в области федерального государственного надзора, государственные учреждения, подведомственные федеральным органам исполнительной власти, уполномоченные в соответствии с законодательством на осуществление федерального государственного надзора. Более детально компетенция данных органов и должностных лиц содержится в специальных статьях КоАП РФ в виде перечисления составов административных правонарушений, которые они полномочны рассматривать. Системный анализ главы 22 КоАП РФ позволяет выделить два уровня субъектов административной юрисдикции: федеральный и региональные уровни. При дополнительном совокупном рассмотрении регионального законодательства об административных правонарушениях представляется возможным говорить о том, что федеральные субъект уполномочены на рассмотрение составов административных правонарушений, закрепленных федеральным зако-

нодательством (КоАП РФ), в свою очередь региональные субъекты рассматривают составы, предусмотренные административно-деликтным законодательством субъекта РФ. В качестве общей позиции отечественные исследователи выделяют следующие признаки субъектов административной юрисдикции: множественный состав (судьи, органы, их должностные лица, наделенные полномочиями и компетенцией действующим административно-деликтным и процессуальным законодательством), непосредственная взаимосвязь между элементами системы субъектов (иерархичная система с элементами подчинения нижестоящих вышестоящим), осуществление всеми субъектами аналогичной функции, фундаментальное осуществление административной юрисдикции судебными органами, судьями (административный акт всегда может быть оспорен в судебном порядке) [3, с. 64].

По результатам проведенного исследования становится очевидно, что под субъектом административной юрисдикции стоит понимать уполномоченный законом государственный орган в лице конкретного должностного лица, наделенного полномочиями по рассмотрению индивидуальных административных производств и принятию решений по ним в установленном порядке и формах. Признаками исследуемой правовой категории являются: совокупный состав с приоритетом органов судебной власти, четкая иерархичная система (в том числе, вышестоящие и нижестоящие инстанции), функцией является осуществление компетенции (разрешение индивидуального административного производства). Легально система субъектов административной юрисдикции закреплена в действующей редакции КоАП РФ, в нее входят судьи и должностные лица государственных органов исполнительной власти, причем стоит отметить актуальность необходимости расширения закрытого перечня, по причине качественной и количественной эволюции деликтных производств.

Библиографический список

1. Панкова О.В. Современная концепция административной юрисдикции: опыт критического переосмысления // Lex Russica. – 2019. – № 2 (147). – С. 57-68.

2. Якимов А.Ю. Субъекты административной юрисдикции (история, тенденции, перспективы) // Административное право и процесс. – 2019. – №8. – С. 25-31.

3. Суханов А.Г. Виды субъектов административной юрисдикции // В сборнике статей Всероссийской научно-практической конференции: Национальная безопасность России: актуальные аспекты. – 2018. – С. 63-67.

SUBJECT COMPOSITION OF ADMINISTRATIVE JURISDICTION: ESSENCE, SIGNS AND TYPES

E.S. Sokolov¹, *Graduate Student*

V.S. Im², *Bachelor*

¹**Moscow Financial and Industrial University «Synergy»**

²**Immanuel Kant Baltic Federal University
(Russia, Kaliningrad)**

Abstract. *This article examines the fundamental aspects of public administration, including the private preventive function of bringing those responsible to justice. The focus is on the analysis of the concept of "subject of administrative jurisdiction," highlighting the main features of the concept under study, building a functioning system of subjects on the basis of classical developments of doctrine and the definitions of the current administrative and administrative-procedural legislation. According to the results of the study, the authors formed an actual, meeting the objective needs of the modern legal system, the definition of the subject of administrative jurisdiction, as a participant in the power public relations, defined its distinctive features and a hierarchical system.*

Keywords: *administrative jurisdiction, administrative entities, competence, jurisdiction, proceedings in cases of administrative offences.*

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Е.С. Соколов¹, аспирант

В.С. Им², бакалавр

¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

²Балтийский федеральный университет им. И. Канта

(Россия, г. Калининград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11675

***Аннотация.** В настоящей статье авторы анализируют актуальные для науки уголовно-процессуального права России вопросы применения мер пресечения. Основное внимание в рамках работы уделяется определению понятия, формированию сущности, выделению видов и раскрытию классификаций по современной доктринальной и легальной концепции. В результате проведенного исследования авторами формируется актуальное для настоящего состояния развития уголовно-процессуального права, как отрасли права и законодательства, определение мер пресечения как действенного инструмента устранения противодействия следствия со стороны заинтересованных лиц, выделяются сущностные признаки на основании сформированной концепции понимания анализируемого понятия (субъектная ограниченность, специальное целевое назначение, закрытый перечень оснований, личная направленность).*

***Ключевые слова:** меры пресечения, содержание под стражей, домашний арест, подписка о невыезде и надлежащем поведении, залог, личное поручительство.*

В действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) содержится значительное количество понятий, требующих как законодательного определения, так и конкретизации уже существующего, не является исключением в данном аспекте правовой институт мер пресечения в уголовном процессе (в статье 5 УПК РФ содержатся определения смежных понятий, однако общего определения, за период существования данного нормативно-правового акта в 18 лет, законодателем так и не выделено). В науке уголовного процесса вопрос определения мер пресечения и их сущности является напряженным и конфликтным, отечественные авторы предлагают свои вариации понимания содержания, сущности данного правового института, которые прямо противоположны друг другу. При совокупном анализе позиций исследователей становится возможным говорить о том, что в российском праве под мерами пресечения стоит понимать принудительные средства уголовно-процессуального характера (разновидность мер принужде-

ния в уголовном процессе – предупредительно-обеспечительные меры), применение которых осуществляется лишь в установленных законом случаях субъектами предварительного расследования (к подозреваемому или обвиняемому) и судебными органами (к подсудимому или осужденному), имеющие своей целью устранение или снижение на минимум возможности виновного лица уклонения от уголовного преследования, а также противодействия расследованию [1, с. 173]. Согласно пункту 1 статьи 91 УПК РФ применение меры пресечения возможно уполномоченным субъектом в случае, если есть основания полагать, что: подозреваемый, обвиняемый скроется от расследования или суда, подозреваемый, обвиняемый продолжит осуществлять преступную деятельность, подозреваемый, обвиняемый осуществит уничтожение доказательств, давление на иных участников уголовного судопроизводства [2].

Перечень мер пресечения, закрепленный в действующем законодательстве, является закрытым, так, согласно статье 98 УПК РФ к подозреваемому, обвиняемому,

подсудимому или осужденному возможно применение следующих мер пресечения: подписки о невыезде (обязательство невыезда без разрешения субъекта расследования, явок по вызовам), личного поручительства (письменное обязательство третьего лица, за надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого), наблюдения командования воинской части (принятие специальных мер командованием военной части в отношении подозреваемого, обвиняемого), присмотра за несовершеннолетним обвиняемым (наблюдение за поведением несовершеннолетнего, осуществляемое законными представителями, опекунами или попечителями), запрета определенных действий (ограничение совершения определенных в законе действий, а также обязательство явок по вызову субъектов расследования), залога (передача имущества обвиняемого, подозреваемого в обеспечение надлежащего поведения), домашнего ареста (изоляция от общества по месту жительства), заключения под стражу (изоляция от общества в специализированном режимном государственном учреждении) [2]. При выборе конкретной меры пресечения, из ранее перечисленных, субъектом предварительного расследования или судом учитываются следующие обстоятельства: тяжесть, совершенного преступного посягательства, сведения о личности.

На основании совокупного анализа определения мер пресечения и их системы, закрепленной в законе, становится возможным выделить следующие признаки данного правового института: ограниченная направленность применения (четко закрепленный перечень лиц, к которым меры пресечения могут применяться), содержание меры пресечения заключается во временном ограничении личных свобод и (или) в создании негативных имущественных последствий за ненадлежащее поведение, целью является недопущение или максимальное устранение возможности противодействия субъекта расследованию, в том числе его уклонение от участия в процессе, ограниченный перечень оснований, закрепленных в УПК РФ, личный ха-

рактер мер, направлены на индивидуально определенного субъекта [3, с. 327].

В отечественной доктрине существует множество классификаций, выделяемых авторами уголовного процесса. Так, в зависимости от субъектного состава, к которым возможно применение меры выделяются: общие (применимы ко всем категориям лиц – залог, содержание под стражей и так далее) и специальные (к примеру, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним) меры. В зависимости от характера ограничения меры пресечения подразделяются на направленные на лишение свободы передвижения (содержание под стражей), направленные на ограничение свободы передвижения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, помещение несовершеннолетнего под присмотр), направленные на ограничение имущественных прав субъекта и третьих лиц (залог, личное поручительство) [4, с. 117]. По критерию цели меры пресечения классифицируются на: ограничительные (направлены на ограничение активного поведения субъекта, которые предположительно могут негативно отразиться на полноте и всесторонности предварительного расследования, к примеру, устранение возможности противодействия следствию путем уничтожения доказательств или воздействия на свидетелей и очевидцев), предупредительные (отсутствие ограничений, но данные меры предполагают негативные имущественные санкции за ненадлежащее поведение субъекта). В зависимости от срочного характера меры пресечения в уголовном процессе делятся на срочные (заключение под стражу) и бессрочные (определенного срока не содержится в законе, однако общий срок ограничен производством по делу).

Таким образом, по результатам работы становится очевидно, что под мерами пресечения стоит понимать принудительный инструментальный предварительного расследования и суда, которые применяются в установленных действующим законодательством случаях, субъектами им предусмотренными, в целях снижения либо устранения негативного воздействия на ход предварительного расследования со сто-

роны третьих заинтересованных лиц. Признаками исследуемой правовой категории являются специальное содержание, ограниченный круг субъектов, применяющих, и лиц, на которых возможно применение, особая цель, четкая регламентация оснований действующим законодательством. В

связи с относительно широким кругом мер, выделяемых действующим процессуальным правом, в юридической доктрине выделяются различные классификации, в частности: в зависимости от субъектного состава, характера ограничения, по цели применения, по сроку.

Библиографический список

1. *Розава И.Г.* Актуальные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2019. – № 1-2. – С. 172-175.

2. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019)* // *Собрание законодательства Российской Федерации, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.*

3. *Ромашова М.В.* Вопросы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // *Молодой ученый.* – 2019. – № 4 (242). – С. 325-328.

4. *Логунов О.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С.* Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: вопросы теории и нормативного регулирования. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2019. – 296 с.

CONCEPT, TYPES AND CLASSIFICATIONS OF PREVENTIVE MEASURES IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

E.S. Sokolov¹, Graduate Student

V.S. Im², Bachelor

¹*Moscow Financial and Industrial University «Synergy»*

²*Immanuel Kant Baltic Federal University*

(Russia, Kaliningrad)

Abstract. *In this article, the authors analyze the issues of the use of preventive measures relevant to the science of Criminal Procedure law in Russia. The work focuses on defining the concept, forming the essence, singling out species and disclosing classifications by modern doctrinal and legal concept. As a result of the study, the authors form an actual for the present state of the development of criminal procedure law, as an industry of law and legislation, the definition of measures of restraint as an effective tool of elimination opposition to the investigation by interested parties, are allocated essential signs on the basis of the formed concept of understanding the analyzed concept (subject limitation, special purpose, closed list of grounds Personal orientation).*

Keywords: *preventive measures, detention, house arrest, recognizance of non-exit and appropriate conduct, bail, personal surety.*

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Е.С. Соколов¹, аспирант

В.С. Им², бакалавр

¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

²Балтийский федеральный университет им. И. Канта
(Россия, г. Калининград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11676

***Аннотация.** В настоящей статье авторы исследуют вопросы административной юрисдикции, которые являются базовыми, фундаментальными для государственного управления и привлечения к юридической ответственности (производства по делам об административных правонарушениях). В частности, внимание уделяется рассмотрению современных концепций отечественных исследователей по поводу определения анализируемой категории, раскрытия ее сущности, выделения основных исходных признаков. По результатам настоящей работы авторами сформировано актуальное определение для современного этапа развития административно-правовых общественных отношений, разработана система производств, составляющих основу административной юрисдикции, а также выделены сущностные признаки анализируемого понятия.*

***Ключевые слова:** административная юрисдикция, компетенция, административно-деликтное право, судьи, должностные лица, разделение властей.*

Конституция Российской Федерации, как акт высшей юридической силы, установила разграничение компетенции по вопросам федерального, регионального и местного уровней, положения основного закона нашего государства конкретизируются отраслевым законодательством и специальными нормативно-правовыми актами. В настоящий период вопросы формирования определения понятия, раскрытия сущности, выделения видов и признаков административной юрисдикции являются базовыми и фундаментальными для науки административного и административно-процессуального права. Не смотря на разработанность темы и ее актуальность в качестве объекта исследования, стоит отметить конфликтность и спорность положений доктрины (отечественные исследователи предлагают свои концепции, которые носят противоречивый по отношению друг к другу характер). Не вносит ясности в вопрос определения и действующее законодательство, в котором отсутствует легальное определение исследуемого понятия и не закреплены его признаки. Так, О.В. Панкова говорит о том, что под административной юрисдикцией стоит по-

нимать компетенцию государственных органов, должностных лиц в аспекте осуществления государственно-властной функции по разрешению юрисдикционных вопросов (производство по делам об административных правонарушениях, жалобам, согласительное производство) [1, с. 25].

Соглашаясь с мнением О.В. Панковой, И.В. Панова подмечает, что в состав административной юрисдикции также стоит включать исполнительное производство (применение принудительных мер при исполнении административных актов), административно-процессуальное производство (применение мер принуждения за пределами деликтного производства), дисциплинарное производство [2, с. 117]. По мнению А.Б. Агапова административную юрисдикцию составляет деятельность органов исполнительной власти и иных государственных органов, которая направлена на разрешение административных споров и возникающих коллизий норм действующего законодательства [3, с. 55]. Поддерживая субъектный подход понимания административной юрисдикции, В.И. Кайнов и Е.В. Семухина подмечают, что она представляет из себя установлен-

ную действующими нормативно-правовыми актами (в частности законодательством) деятельность государственных органов в лице их должностных лиц по разрешению индивидуальных дел, заключающихся в решении спорных ситуаций и привлечении к юридической ответственности [4, с. 31]. Интересным и новаторским в аспекте анализа сущности административной юрисдикции является позиция Р.Э. Байтерякова, Д.В. Карпухина и М.В. Комиссаровой, которые говорят о необходимости разделения деления административной юрисдикции на 2 уровня в зависимости от субъекта ее осуществления (административные и судебные органы – судебно-распорядительная и властно-распорядительная юрисдикции соответственно) [5, с. 79]. С авторами стоит согласиться, классификация административной юрисдикции по критерию субъекта осуществления является классической для наук административного и административно-процессуального права. Некоторые отечественные исследователи имеют иную концепцию, согласно которой административно-юрисдикционную деятельность необходимо понимать в узком смысле, как форму распорядительной деятельности исполнительных органов публичной власти и включать в ее содержание следующие административные производства: разбирательство споров, применение мер административного принуждения, исполнение государственного принуждения и выполнение функций права (охранительная, воспитательная, регулятивная) [6, с. 78].

Спорность в вопросе определения административной юрисдикции заключается в раскрытии ее содержания в виде совокупности властных производств, в данном аспекте авторы дополняют и противоречат друг другу, консенсус отсутствует.

Не менее напряженным в научной среде является выделение признаков административной юрисдикции, отчасти данная проблема опосредована отсутствием единого определения. При совокупном анали-

зе взглядов отечественных исследователей становится возможным выделение следующих признаков: четкое основание (спор о праве или совершение деликта, которые опосредуют вмешательство органа власти), разрешение спорной ситуации на основе принципа состязательности, что влечет необходимость предоставления доказательств обеими сторонами производства, вынесение властного индивидуально-определенного нормативного акта (результатом производства всегда является вынесение властного решения).

Таким образом, по результатам проведенного исследования стоит отметить, что под административной юрисдикцией стоит понимать установленную действующими нормативно-правовыми актами деятельность государственных органов в лице их должностных лиц по разрешению индивидуальных дел, заключающихся в решении спорных ситуаций и привлечении к юридической ответственности. При совместном рассмотрении позиций современных отечественных авторов обнаруживается противоречивость выводов, а также выделение концепций, которые противоречат сущности исследуемой правовой категории, так, недопустимыми стоит признать ограничения содержания административной юрисдикции производством по делам об административных правонарушениях (необходим более широкий подход, включающий совокупность производств), подмены и смешения понятий «административно-карательная функция государства» и «административная юрисдикция государственного аппарата» (административная юрисдикция является одной из форм функции, однако по содержанию является более широкой, поскольку не ограничена только деликтным производством, результатом реализации карательной функции является назначение наказания – в случае же административной юрисдикции возможно разрешение спора без юридической ответственности).

Библиографический список

1. Панкова О.В. Виды административно-судебной юрисдикции: проблемы современного правопонимания // Российская юстиция. – 2019. – № 1. – С. 25-29.
2. Панова И.В. Административно-процессуальное право России – М.: Проспект, 2012. – 357 с.
3. Агапов А.Б. Юрисдикционные органы // Административное право и процесс. – 2019. – № 5. – С. 54-58.
4. Актуальные вопросы административной юрисдикции / под ред. В.И. Кайнова и Е.В. Семухиной. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. – 56 с.
5. Административная юрисдикция в финансовой сфере: монография / Р.Э. Байтеряков, Д.В. Карпунин, М.В. Комиссарова и др. / под ред. М.А. Лапиной. М.: Палеотип, 2015. – 271 с.
6. Административная юрисдикция: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Нагорных Р.В. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – 166 с.

THE CONCEPT, ESSENCE AND SIGNS OF ADMINISTRATIVE JURISDICTION IN THE MODERN ADMINISTRATIVE LAW OF RUSSIA

E.S. Sokolov¹, Graduate Student

V.S. Im², Bachelor

¹Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

²Immanuel Kant Baltic Federal University

(Russia, Kaliningrad)

***Abstract.** In this article, the authors explore issues of administrative jurisdiction, which are basic, fundamental to public administration and prosecution (administrative proceedings offences). In particular, attention is paid to the consideration of modern concepts of domestic researchers about the definition of the analyzed category, disclosure of its essence, the selection of the main initial features. As a result of this work, the authors have formed an actual definition for the modern stage of the development of administrative and legal public relations, developed a system of productions that form the basis of administrative jurisdiction, as well as the essential signs of the concept being analyzed are highlighted.*

***Keywords:** administrative jurisdiction, competence, administrative and tort law, judges, officials, separation of powers.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

А.В. Старова, курсант

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России)
(Россия, г. Рязань)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11677

Аннотация. В статье рассматривается проблематика использования помощи сведущих лиц в ходе производств расследования. Анализируются формы использования специальных познания в уголовном судопроизводстве. Резюмируется, что к специальным знаниям относятся, приобретенные в результате узкой специализации или профессионального опыта в науке, технике, искусстве и ремесле.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовное судопроизводство; специальные познания, специалист, эксперт, судебная экспертиза.

Благодаря развитию науки и техники методы выявления следов совершения преступлений становятся все более сложными. Многие вопросы расследования могут быть решены только при помощи использования новейших открытий в области техники и науки. Для наиболее точного достижения этой цели необходимо использовать специальные познания различных лиц, обладающих определенной квалификацией в той или иной области [1, с. 10, 11]. Без их помощи следователю, дознавателю – имеющему юридическое образование, в некоторых случаях раскрыть преступление, обнаружить следы произошедшего, исследовать их и получить на основе этого необходимые сведения не представляется возможным.

При этом отмечаем, что на практике чаще возникает потребностей не столько в теоретических знаниях сколько в практических навыках и умениях. Не случайно еще заслуженные ученые Ищенко Е.П. и Топоркова А.А. отмечали неразрывную связь между указанными категориями, а сами навыками они рассматривали как действия специалиста, доведенные до автоматизма и выполняемые экономично и правильно [2, с. 129].

Специальные познания в уголовном судопроизводстве не могут использоваться вне установленной для этого процедуры. В связи с этим мы склонны выделить три формы использования специальных познаний и привлечения сведущих лиц в рамках производства по уголовному делу.

Во-первых, это использование специальных познаний, которыми обладает следователь для определения дистанции тормозного пути, времени преодоления отрезка местности при известной скорости движения объекта. Во-вторых, это привлечение специалистов в соответствии со ст. 58 УПК РФ для участия в процессуальных действиях с целью оказания содействия [3, с. 47] в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. И наконец, наиболее продвинутой формой использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве – это производство специально назначенными в порядке, установленном УПК РФ, лицами судебной экспертизы и дачи заключения по ее результату. По своей сути эксперт и является специалистом [4, с. 82], но приобретает несколько иной статус ввиду выполнения им особой процессуальной роли. Благодаря исследованиям, проводимым экспертом, мы получаем новые доказательства на основе анализа имеющейся информации по уголовному делу.

Применяемые при производстве следственных действий технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия объектов, могут быть настолько сложны, что следователь не в состоянии самостоятельно или корректно их использо-

вать. Кроме того заключение, данное экспертом по результатам производства экспертизы зачастую требует пояснений для осознания сделанных указанным участником уголовного судопроизводства выводов [5, с. 55]. В некоторых ситуациях требуется грамотная постановка вопросов эксперту для производства эффективного исследования. В этих случаях следователь и прибегает к помощи специалиста. Следователь в силу отсутствия специальных познаний не всегда может предусмотреть всех обстоятельств, выявленных в рамках экспертных исследований. Эксперт же в свою очередь категорично связан поставленными ему на разрешение вопросами [6, с. 7].

Специалист принимает участие в процессуальных действиях, когда необходимо осуществить помощь следователю в сборе доказательственной базы: выявлении невидимых или слабо видимых следов, их фиксации [7, с. 562], а также изъятии (например, сотрудников подразделений судебной экспертизы), фиксации прогресса и результатов следственного действия (фотографы и видеографы), поиск преступника (подразделения кинологической службы) и другие события, когда требуется помощь специалиста.

Отдельная категория ученых рассматривают переводчика как элемент категории специалистов, но тем не менее, он представляет собой отдельную процедурную фигуру [8, с. 90]. Владение иностранными языками, как таковыми, отчасти возможно осуществить признание знаниями в областях научно-технической сферы, искусства или ремесла [9, с. 145].

УПК РФ в ст. 74 закрепляет право специалиста на дачу заключения, которое по своим характерным чертам является доказательством. Исследования специалиста являются предварительными и не могут препятствовать дальнейшим экспертным исследованиям с теми же объектами. Важным представляется недопустимость подмены эксперта специалистом. Подобные действия явно будут не соответствовать УПК РФ [10, с. 251], а соответственно повлекут за собой утрату важной доказательственной информации

Судебная экспертиза проводится государственными судебными экспертами и другими экспертами из числа граждан, которые обладают специальными знаниями и навыками, при этом они могут и не работать в государственных организациях. Определяющим при подборе эксперта является то обстоятельство – позволит ли ему имеющаяся квалификация необходимое исследование по заданию следователя.

Согласно ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, которое объединяет в себе проведение непосредственных исследований и подготовку ответов по вопросам, которые были указаны в постановлении о назначении данного следственного действия. Особо следует обратить внимание на тот факт, что эксперт не имеет право самостоятельного сбора материалов, необходимых ему для дачи заключения. В этих случаях он должен обратиться к должностному лицу, назначившему экспертизу для истребования необходимых ему сведений.

Непроцедурная форма использования специальных знаний при расследовании преступлений не установлена статьями УПК РФ, а закреплена в другом законодательстве, определена практической деятельностью, а также научными исследованиями. К этой форме относятся консультации у специалиста; справочная деятельность сведущих лиц; оказание помощи специалиста при планировании некоторых процессуальных действий; участие специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятий для получения оперативно-розыскной информации в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности; проведение документальных проверок и ревизий.

Таким образом, сложно переоценить роль применения специальных знаний в ходе осуществления уголовного судопроизводства специально уполномоченными на то специалистами, которые при этом должны осуществлять свою деятельность в строго установленных уголовно-процессуальных рамках, что позволит получить достоверное доказательство, обладающее свойством допустимости.

Библиографический список

1. Антипов А.Ю. Собрание доказательств как элемент процесса доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам // Сборник научных статей кафедры уголовного процесса и криминалистики за 2014/2015 учебный год Рязань, 2015. – С. 9-12.
2. Криминалистика: Учебник – издание второе, исправленное и дополненное / Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Инфра-М, 2006. – 743 с.
3. Нуждин А.А. О трудностях использования технических средств подавления сигналов сотовой связи в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 4. – С. 47.
4. Гришин Д.А. Взаимодействие при расследовании преступлений // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика». – 2017. – С. 82-87.
5. Гришин Д.А. Расследование дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. – 2018. – С. 53-59.
6. Антипов А.Ю. Проблемы доказательств в уголовном судопроизводстве // Тезисы докладов III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях «Борьба с преступностью: теория и практика». – 2015. – С. 5-8.
7. Нуждин А.А. Характеристика поводов к возбуждению уголовных дел по делам о мошенничестве с использованием средств сотовых систем подвижной связи // European Social Science Journal. – 2012. – № 7 (23). – С. 561-563.
8. Латушкина С.Г. Правовой статус переводчика как участника уголовного судопроизводства // Сборник статей научно-практической конференции «Практика и проблемы реализации конституционных основ российского законодательства». Хабаровский государственный университет экономики и права. – 2019. – С. 89-92.
9. Шурухнов Н.Г., Гайнутдинова Е., Звягинцева Е.М. Правовые основания становления и реализации принципа языка уголовного судопроизводства // Сборник научных трудов «Реализация принципов уголовного судопроизводства в правоприменительной практике в Российской Федерации». – Рязань, 2017. – С. 145-154.
10. Гришин Д.А. Нарушения принципа законности при производстве расследования: правовые и неправовые последствия // Сборник материалов VIII научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых». Под редакцией А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой; Совет молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – С. 250-257.

USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

A.V. Starova, cadet

**Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia
(Russia, Ryazan)**

***Abstract.** The article deals with the problems of using the help of competent persons in the course of investigation. Forms of use of special knowledge in criminal proceedings are analyzed. It is summarized that special knowledge includes those acquired as a result of narrow specialization or professional experience in science, technology, art and craft.*

***Keywords:** criminal process; criminal proceedings; special knowledge, specialist, expert, forensic examination.*

ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ТРУДНОДОСТУПНЫХ И МАЛОНАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

И.А. Фомичев, магистрант

Научный руководитель: В.Ф. Анисимов, д-р юрид. наук, профессор

Югорский государственный университет

(Россия, г. Ханты-Мансийск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11678

***Аннотация.** Важной гарантией обеспечения законных интересов личности является право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, впервые закрепленное в ст. 48 Конституции Российской Федерации. Назначение и роль этого конституционного положения настолько масштабны, что до настоящего времени некоторые его аспекты в уголовном судопроизводстве остаются нереализованными. Одной из нерешенных проблем является оказание юридической помощи в труднодоступных и малонаселенных пунктах. В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с оказанием квалифицированной юридической помощи, и, в первую очередь, помощи адвоката, в труднодоступных населенных пунктах.*

***Ключевые слова:** адвокатура, гарантии получения юридической помощи, правовое государство, местное самоуправление, адвокат, взаимодействие.*

Важной гарантией обеспечения законных интересов личности является право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, впервые закрепленное в ст. 48 Конституции Российской Федерации [1].

Назначение и роль этого конституционного положения настолько масштабны, что до настоящего времени некоторые его аспекты в уголовном судопроизводстве остаются нереализованными. Одной из нерешенных проблем является оказание юридической помощи гражданам, проживающим в труднодоступных и малонаселенных районах нашей страны.

Одним из важнейших аспектов получения квалифицированной юридической помощи является возможность получения гражданами помощи адвоката. Адвокат воплощает в жизнь конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь, выступая гарантом прав человека, оказавшегося в конфликте с обществом. При этом адвокатская деятельность является уникальной по своей сути. С одной стороны, адвокат – официальный участник судебного процесса и должен быть наделен соответствующими полномочиями, а с другой – его отношения

с подсудимым строятся на полном доверии и не могут быть объектом контроля.

Адвокат, оказывая юридическую помощь потерпевшим по уголовным делам, затрагивающим вопросы организованной преступности, может восприниматься сообщниками подсудимого, как юрист, противостоящий в процессе, интересам подсудимого. При этом адвокат оказывается не защищенным от угроз и насилия статусом государственного должностного лица, как, например, государственный обвинитель. Возможно, это является одной из причин, сдерживающей интерес адвокатов к работе в уголовном процессе [7].

В современных условиях адвокат является основным и практически единственным (кроме самого обвиняемого или подозреваемого) участником уголовного процесса со стороны защиты, на ком лежит бремя обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на такую защиту. Деятельность адвоката ответственна, многогранна и предполагает высокий уровень профессионализма, немислимый приемов эффективного решения проблемных задач, умения общаться, рационально организовать свою деятельность. Тем значительнее нарушение конституционных прав граждан, которые, в силу проживания в труд-

нодоступных и малонаселенных пунктах оказываются лишены возможности получить помощь адвоката.

Проблема доступности многих населенных пунктов сохраняется в России с давних времен. Решить эту проблему пытаются на уровне органов муниципальной власти и местного самоуправления. Так, в дореволюционной России, несмотря на принятие закона о частных поверенных, защитников в Вятской губернии было недостаточно. В некоторых губерниях органы местного самоуправления специально рассматривали вопрос о создании юридической службы, оказывающей населению квалифицированную юридическую помощь. В декабре 1891 г. Вятское губернское земство приняло постановление о создании службы земских юрисконсультов. Губернатор приостановил исполнение постановления и направил его для рассмотрения в губернское по земским и городским делам присутствие. Губернское присутствие, отмечая, что создание службы земских юрисконсультов не входит в компетенцию земств, отменило это постановление [6].

В Советском государстве существовало множество фактов активного взаимодействия адвокатуры и местных органов власти. Так, к конкретным полномочиям исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся относилось согласование с президиумами коллегий адвокатов вопросов о составе и местонахождении юридических консультаций, а также о назначении и освобождении от работы заведующих юридическими консультациями.

В настоящее время важным условием эффективного функционирования механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности является взаимодействие государственной власти и органов местного самоуправления в правообеспечительном процессе.

В этом смысле показателен пример принятия Закона Забайкальского края от 24 декабря 2008 г. N 98-33К «О наделении органов местного самоуправления отдельных муниципальных районов государственным полномочием по материально-техническому и финансовому обеспечению

оказания адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях и принципах материально-технического и финансового обеспечения оказания адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях Забайкальского края». В частности, закон закрепляет возможность принятия муниципально-правовых актов по материально-техническому и финансовому обеспечению оказания адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях [3].

Так, ст. 11 указанного Закона закрепляет порядок материально-технического и финансового обеспечения оказания адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях Забайкальского края, на основании которого орган местного самоуправления заключает с адвокатским образованием или адвокатом соглашение о взаимодействии, определяющее порядок направления адвокатов в труднодоступные и малонаселенные местности Забайкальского края.

Периодичность выездов адвокатов устанавливается не реже одного раза в шесть месяцев. Орган местного самоуправления согласовывает с адвокатским образованием (адвокатом) выезд адвоката для оказания адвокатской помощи в труднодоступные и малонаселенные местности Забайкальского края не позднее чем за месяц до выезда. Срок пребывания адвоката по оказанию адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях Забайкальского края определяется адвокатским образованием (адвокатом) по согласованию с органом местного самоуправления.

Возмещение расходов по оказанию адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях Забайкальского края производится органами местного самоуправления:

- 1) адвокату, оказывающему адвокатскую помощь в труднодоступных и малонаселенных местностях Забайкальского края в соответствии с заключенным соглашением;
- 2) юридическим и (или) физическим лицам, оказывающим транспортные услу-

ги и предоставляющим помещение для проживания адвоката и для приема граждан.

Основанием для возмещения расходов являются:

1) по транспортным расходам - договор на оказание транспортных услуг, заключаемый органом местного самоуправления с транспортной организацией;

2) по расходам на аренду помещения для проживания адвоката и для приема граждан – договор аренды, заключаемый органом местного самоуправления с арендодателем;

3) по командировочным расходам – документы, представленные адвокатом в орган местного самоуправления, подтверждающие фактическое пребывание адвоката в труднодоступных и малонаселенных местностях Забайкальского края: командировочное удостоверение, квитанции об оплате проживания в гостинице (договор аренды помещения), отчет о командировке, а также проездные документы на все виды транспорта в случае невозможности заключения договора для проведения безналичных расчетов. Приведенный пример показывает позитивную динамику правового регулирования создания условий для оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами в труднодоступных и малонаселенных местностях.

Аналогичные законы приняты и в других субъектах Российской Федерации. Например, Ханты-Мансийским автономным округом - Югрой был принят Закон «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» [4], а также Постановление правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» [5], в которых предусмотрен механизм взаимодействия между гражданином, нуждающимся в бесплатной юридической помощи, органами государственной власти и адвокатом.

Вышеуказанными нормативными правовыми актами Ханты-Мансийского автономного округа – Югры устанавливается

порядок оказания юридической помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях, в соответствии с которым все затраты адвоката, связанные с поездкой в такие местности, компенсируются за счет средств бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Только в 2018 г. для оказания бесплатной юридической помощи адвокаты выезжали в труднодоступные и малонаселенные местности (п. Малоюганский, с. Угут, с. Локосово, п. Горный, п. Высокий, д. Лямино, с. Сытомино, с. Локосово Сургутского района, п. Шугур, п. Кондинское Кондинского района, с. Саранпауль Березовского района), где жители указанных населенных пунктов имели возможность получить правовую помощь непосредственно по месту жительства [7].

Однако, несмотря на положительные примеры, следует отметить, что уровень транспортной и пешеходной доступности в нашей стране очень низкий. В связи с этим, оказание квалифицированной юридической помощи адвокатами в труднодоступных населенных пунктах является затруднительным. Во многих сельских муниципальных образованиях квалифицированная юридическая помощь не оказывается в принципе. Сельские жители вынуждены обращаться в адвокатские образования, находящиеся в городах, что накладно для сельчан, в связи с чем оказание квалифицированной юридической помощи адвокатами во многом является недоступным. Кроме того, оказание юридической помощи адвокатами затруднено в силу низкого уровня информационного обеспечения граждан, когда адвокат может общаться с доверителем, используя информационные технологии. Так, М.С. Шайхуллин отмечает, что в нашей стране насчитывается 123 285 населенных пунктов без телефонной связи. Тогда как связь, в том числе телефонная, является одним из способов общения, работы с информацией, поэтому ее отсутствие ведет к ограничениям доступности нужной информации, что, в свою очередь, может привести к стагнации общества. Более того, посредством телефонных услуг люди получают доступ к сети Интернет [7].

Представляется, что опыт реализации законодательства в сфере бесплатной юридической помощи подтверждает: именно адвокатура способна выполнить отведенную ей государством роль - стать важным звеном в реализации конституционного права гражданина на квалифици-

рованную юридическую помощь. Благодаря совместным усилиям государства и адвокатского сообщества социально незащищенные категории граждан получают дополнительную поддержку в реализации своих прав на бесплатную юридическую помощь.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 23. Ст. 2102.
3. Закон Забайкальского края от 24 декабря 2008 г. N 98-33К «О наделении органов местного самоуправления отдельных муниципальных районов государственным полномочием по материально-техническому и финансовому обеспечению оказания адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях и принципах материально-технического и финансового обеспечения оказания адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях Забайкальского края» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.10.2019).
4. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 16 декабря 2011 г. N 113-оз «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» // Новости Югры. 2011. 27 декабря.
5. Постановление правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 29 декабря 2011 г. N 514-п «Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» // Новости Югры. 2011. 30 декабря.
6. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Роль адвокатского сообщества в реализации прав граждан на бесплатную юридическую помощь / В.Ф. Анисимов, Н.Ю. Акинина // Адвокатская практика. – 2017. – №3. – С. 18-21.
7. Шайхуллин М.С. К вопросу о механизме правового регулирования взаимодействия адвокатуры и органов местного самоуправления в России // Административное и муниципальное право. – 2016. – №10. – С. 28-32.

PROBLEMS OF PROVIDING FREE LEGAL AID IN DIFFICULT AND POPULAR ITEMS

I.A. Fomichev, Graduate Student

Supervisor: V.F. Anisimov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Ugra State University

(Russia, Khanty-Mansiysk)

Abstract. An important guarantee of ensuring the legitimate interests of an individual is the right of everyone to receive qualified legal assistance, first enshrined in Article 48 of the Constitution of the Russian Federation. The purpose and role of this constitutional provision is so widespread that until now some of its aspects in criminal proceedings have remained unrealized. One of the unresolved problems is the provision of legal assistance in hard-to-reach and sparsely populated areas. The article discusses the main problems associated with the provision of qualified legal assistance, and, first of all, the assistance of a lawyer in hard-to-reach settlements.

Keywords: advocacy, guarantees of legal assistance, rule of law, local government, lawyer, interaction.

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Н.С. Чукарина, студент

Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) СКФУ в г. Пятигорске
(Россия, г. Пятигорск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11679

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема коррупции в исправительных колониях России на уровне совершения преступлений должностными лицами, наделенными особыми полномочиями. Также особое внимание уделяется вопросу о причинах и условиях, способствующих совершению данного вида преступлений. Соответственно, возникает и необходимость создания эффективно действующих мер по профилактике коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами в исправительных колониях. Поэтому, в данной статье предлагаются некоторые общие и специальные меры профилактики.*

***Ключевые слова:** коррупция, преступления коррупционной направленности, исправительные колонии, должностные лица.*

Целью уголовно-исполнительного законодательства является не только исправление осужденных, но и также предупреждение совершения ими новых преступлений. Наличие, к примеру, у осужденных предметов, запрещенных иметь при себе, влечет за собой нарушение целей уголовного наказания. Соответственно, данные предметы сами собой проникнуть на территорию исправительной колонии не могут: их либо проносят родственники осужденных (что маловероятно, так как в настоящее время проводится строгий контроль в этой области не только соответствующим должностным лицом, но и при помощи специальной техники), либо должностные лица за определенное вознаграждение (что свидетельствует о коррупционной составляющей). Коррупция – это одна из очень серьезных проблем государства, которая подрывает его авторитет, приводит к самым различным последствиям. При этом, конечно же, следует разделять понятия «коррупционные преступления» и «коррупционные проявления», которые не являются тождественными [1]. Экономический вред от преступлений коррупционной направленности является достаточно существенным. Данная проблема является актуальной уже длительный промежуток времени, так как влияет на организацию и функционирование пе-

нитенциарной системы страны и на политическую ситуацию в целом. Также, главным образом, актуальность усматривается в выработке основных направлений в профилактике и борьбе с коррупционными преступлениями должностных лиц исправительных колоний.

Выявление причин и условий совершения преступления способствует дальнейшему прогнозированию преступности и выработки мер профилактики, в том числе криминализации новых деяний [2]. Причины и условия, которые способствуют совершению коррупционных преступлений должностными лицами в УИС, следует подразделить на следующие группы:

1. *Правовые.* Многочисленные попытки систематизировать правовые и организационные меры по борьбе с коррупционными преступлениями в исправительных колониях в российском законодательстве, повлекли за собой определенные пробелы в данной области. Это связано с тем, что на сегодняшний день принято немало законов, регулирующих коррупционную составляющую в исправительных учреждениях, которые дублируют друг друга, создавая тем самым впечатление, что нормативно-правовая база избыточна, ее нельзя назвать полной. Во многих случаях нормативно-правовые акты не решают поставленных задач, поскольку есть вероятность,

что они были приняты под давлением узких групповых или ведомственных интересов. Несовершенство формулировок в нормативных правовых актах, которые предоставляют должностным лицам применять его произвольно, является еще одним из факторов, способствующим совершению преступлений коррупционной направленности.

2. *Нравственные.* Борьба с коррупцией тяжело, если ни взяточполучатель, ни взяточдатель не понимают или не хотят понимать, что действуют противозаконно. Современное общество относится к этому терпимо, это уже начало входить в нормы поведения. Вместе с тем общий упадок нравственности в обществе, наблюдаемый в последнее время, сопровождается стремлением к необоснованному и противоправному обогащению.

3. *Экономические.* В обществе распространено мнение о том, что причиной коррупции, в том числе и коррупции в исправительных учреждениях, является низкий уровень благосостояния. Однако, коррупционные преступления совершаются и сотрудниками с достаточно высоким уровнем дохода. Если бы бедность была единственным корнем проблемы, трудно было бы объяснить имеющуюся коррупцию в развитых странах, где уровень жизни населения является достаточно высоким.

4. *Субъективные причины.* Распространению коррупции в УИС способствуют пробелы в кадровой работе с сотрудниками, недостаточный контроль руководителей за своими подчиненными.

Так, совершение коррупционных преступлений в УИС – совокупность причин и условий как внешнего характера, которые обусловлены каким-либо идеологическим или экономическим состоянием общества, так и непосредственно внутреннего характера, зависящих от особенностей личности сотрудника, а также его профессиональной деятельности.

Для устранения перечисленных причин распространения коррупции необходимо принимать комплекс мер профилактического характера.

Профилактическая деятельность - система мер, реализуемых уполномоченными

лицами правоохранительных органов, направленных на пресечение преступной деятельности должностных лиц УИС, а также на выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений рассматриваемой категории [3].

Для того чтобы все преимущества профилактической деятельности были эффективно реализованы, необходимо прежде всего решить некоторые задачи, направленные на достижение целей указанной деятельности:

- выявить условия, способствующие формированию антиобщественных взглядов и привычек лица, совершившего преступление;

- установить обстоятельства, способствующие превращению этих взглядов и привычек в преступный умысел;

- определить обстоятельства, создающие благоприятные условия для достижения преступного результата.

Предупреждение коррупционных преступлений должностными лицами исправительных колоний осуществляется путем борьбы с факторами их продажности путем внесения соответствующих коррективов в нормативную базу, проведение организационно-управленческой и кадровой работы, а также выявление посредников во взяточничестве [4].

Основными направлениями кадровой работы по профилактике коррупционных преступлений являются: совершенствование комплектования кадров и прохождения службы, улучшение воспитательной работы с личным составом, совершенствование профессионального образования и подготовки кадров, повышение оплаты труда сотрудников и т. д.

Меры, направленные на искоренение преступности в исправительных колониях во многом связаны с образовательным уровнем и профессионализмом должностных лиц, в функциональные обязанности которых должно входить участие в противодействии коррупции.

Основные направления противодействия коррупции в исправительных колониях отталкиваются от антикоррупционной политики государства [5]. В рамках реализации «Плана противодействия корруп-

ции» от 09.07.2018 г. аппаратом был осуществлен ряд мероприятий в данной области. Например, ознакомление кандидатов на службу под роспись с общими принципами служебного поведения, правовое просвещение в области антикоррупционной тематике, повышении квалификации должностных лиц и т. д. [6].

В соответствии с Распоряжением Президента РФ «Об организации в 2015 году повышения квалификации федеральных государственных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в

противодействии коррупции» [7], РАН-ХиГСом было проведено дополнительное обучение государственных служащих по дополнительной профессиональной программе – 54 часа [8].

Таким образом, выработка правовых рекомендаций, направлений, программ способствует предупреждению коррупционной преступности не только должностными лицами, но и лицами, отбывающими наказание в исправительных колониях России.

Библиографический список

1. *Комаров А.А., Крупницкая В.И., Ференец А.С.* К вопросу о терминологии в области противодействия коррупции // Развитие территорий. – 2016. – № 3-4 (6). – С. 67-73.
2. *Амиянц К.А.* Экономический вред как последствие преступления // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития. Научные труды. – М., 2014. – С. 21-32.
3. *Бодяков В. Н.* Вопросы организации предупредительно-профилактической деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых должностными лицами УИС России // Актуальные проблемы российского права. – М., 2017. – С. 75.
4. *Чемеринский К.В.* Прогнозирование в процессе криминализации общественно опасных деяний // В сборнике: Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения) Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 415-421.
5. *Мордовина А.А., Мордовин П.С.* Фигура посредника во взяточничестве в институте соучастия // Юридические исследования. – 2018. – № 6. – С. 67-71.
6. *Клюковская И.Н., Пинкевич Т.В.* Методологические подходы к определению индикаторов эффективности правозащитного и правоприменительного направлений реализации антикоррупционной политики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 179-185.
7. *Исполнение* Плана противодействия коррупции ФСИН России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fsinrf.ru (дата обращения: 17.01.2019).
8. *Распоряжение* Президента РФ №140-рп от 21.05.2015 г. «Об организации в 2015 году повышения квалификации федеральных государственных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: publication.pravo.gov.ru

CORRUPTION CRIMES COMMITTED BY OFFICERS IN CORRECTIONAL COLONIES: CAUSES AND PREVENTION

N.S. Chuckarina, *Student*

Service Institute, Tourism and Design (branch) of NCFU in Pyatigorsk (Russia, Pyatigorsk)

***Abstract.** The article considers the problem of corruption in correctional colonies of Russia at the level of committing crimes by officials with special powers. Also, special attention is paid to the issue of the causes and conditions conducive to the commission of this type of crime. Accordingly, the need arises to create effective measures to prevent corruption crimes committed by officials in penal colonies. Therefore, this article proposes some general and special preventive measures.*

***Keywords:** corruption, corruption-related crimes, correctional colonies, officials.*

ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Р.А. Шарапова, студент

Научный руководитель: Р.Р. Хаснутдинов, канд. юрид. наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11680

Аннотация. В данной работе рассмотрены основные проблемы, связанные с экспертными ошибками при производстве баллистических экспертиз. Произведен анализ причин процессуальных и деятельностных ошибок, которые допускаются как сотрудниками правоохранительных органов, так и экспертами. Предложены пути предупреждения и устранения экспертных ошибок.

Ключевые слова: судебно-баллистическая экспертиза, эксперт, экспертные ошибки, следователь, огнестрельное оружие.

Без назначения и проведения баллистических экспертиз невозможно расследование и раскрытие преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия. Заключение эксперта по проведенной экспертизе во многих случаях является ключевым доказательством по уголовному делу. Необходимо постоянное совершенствование методик, приемов и способов проведения баллистических экспертиз. Это связано с тем, что с каждым днем появляется все больше различных образцов оружия и их боеприпасов.

Что же такое баллистическая экспертиза? Баллистическая экспертиза – это вид экспертизы, который проводится для исследования огнестрельных оружия, боеприпасов к ним и следов их применения, для установления фактических данных, имеющих значение для расследования уголовного дела и судебного разбирательства [1].

К объектам баллистической экспертизы можно отнести: огнестрельное оружие, его детали и механизмы, стреляющие устройства, пневматическое, газовое оружие, боеприпасы, патроны и их части (гильзы, капсюли, пули и др.), материалы и механизмы, которые применяются для изготовления оружия, выстреленные пули и стреляные гильзы, следы применения огнестрельного оружия, материалы уголовного дела (протоколы осмотра места происшествия, показания свидетелей, потерпевше-

го, фототаблицы, чертежи, схемы и др.), образцы, полученные в процессе проведения экспертизы, материальная обстановка места происшествия [2].

Если обратиться к ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса, то мы заметим, что экспертиза следов и обстоятельств выстрела не обязательна для назначения лицом, которое проводит предварительное расследование [3]. П. 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» разъяснил, что по делу необходимо проведение экспертизы в тех случаях, когда для решения вопроса о том, являются ли оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами предметы, которые лицо незаконно носило, хранило, приобрело, изготовило, сбыло или похитило, требуются специальные познания. Однако там не содержится указание на обязательное назначение баллистической экспертизы, когда огнестрельное оружие не было найдено, а у лица, проводившего предварительное расследование, имеются основания полагать, что следы применения или хранения оружия могут иметься и промедление в этом случае может привести к их безвозвратной утрате [4]. В этом случае необходимо незамедлительно назначать судебную балли-

стическую экспертизу, что в настоящее время невозможно.

Таким образом, предлагается ввести баллистическую экспертизу в число обязательных, дополнив ст. 196 УПК РФ новым пунктом.

Проанализировав практику назначения и производства судебных баллистических экспертиз, можно сделать вывод, что одним из факторов, которое негативно отражается на объективном расследовании уголовных дел, на стадии предварительного расследования и в дальнейшем их судебном рассмотрении, являются так называемые экспертные ошибки.

Ошибки процессуального характера, которые допускают как сотрудники органов предварительного расследования, так и сами эксперты.

Часто при назначении экспертиз следователи ввиду отсутствия опыта работы либо недостаточной квалификации допускают ошибки при формулировании экспертам задач. Возникают ситуации, когда нарушается последовательность назначения экспертиз, которые связаны с исследованием различных следов, находящихся на объектах баллистической экспертизы. Например, на огнестрельном оружии могут находиться дактилоскопические, запаховые, биологические следы или иные микрообъекты и ошибка будет заключаться в том, что сначала оружие направят на исследование экспертам-баллистам, после которого проведение иных исследований уже будет невозможно и бессмысленно.

Недостаточная квалификация, слабое знание предмета назначаемого исследования обычно выражается в некорректной постановке вопросов и переоценке возможностей экспертизы.

Некорректная постановка вопросов перед экспертом может проявляться в двух формах. Во-первых, в необдуманном копировании следователем вопросов из перечней, которые содержатся в справочниках и пособиях по судебной экспертизе. В таких случаях часто вопросы не имеют никакой связи с устанавливаемыми обстоятельствами по делу. В данном случае эксперту приходится проводить «лишние» исследования, которые требуют затрат

времени и материальных ресурсов, что приводит к увеличению сроков производства экспертизы и всего расследования. Во-вторых, неточная постановка вопросов, которые допускают двоякое понимание их смыслов, побуждает эксперта к решению задачи в соответствии с собственным пониманием ее сути, которая может расходиться с первоначальным замыслом субъекта доказывания.

Следует отметить, что существует практика постановки вопросов или задания перед экспертом в постановлении о назначении экспертизы о проведении проверки представленных следов или объектов по криминалистическим учетам, что само по себе является нарушением процессуального законодательства. Например, в рамках баллистической экспертизы ставятся вопросы о проверке выстреленных пуль или стреляных гильз, изъятых с места происшествия, по массиву пулегильзотеки. Это противоречит п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, потому что эксперт фактически вынужден самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования.

Таким образом, вопросы, которые ставятся перед экспертом, должны отвечать двум признакам: во-первых, они не должны выходить за пределы специальных знаний эксперта, во-вторых, их формулировки должны позволить дать на них однозначный ответ.

К процессуальным ошибкам, которые допускаются следователем, можно отнести неправильное хранение объектов, предметов, изъятых с места происшествия, вследствие чего эксперт вводится в заблуждение. Например, при помещении в герметичную упаковку не отмытых от биологического материала и не просушенных надлежащим образом оболочечных пуль, в результате коррозии происходит утрата важных идентификационных признаков следов канала ствола.

Не редко встречаются случаи неправильного изъятия и хранения окровавленной одежды со следами огнестрельного оружия. Одежду, не просушивая, упаковывают не в бумажный, а в полиэтиленовый пакет. В этом случае, в упаковке создается благоприятная среда, которая приводит к

разложению биологического материала (крови) и быстрому размножению микроорганизмов, которые уничтожают края огнестрельных повреждений. В результате чего повреждения теряют свою изначальную форму и признаки дополнительных признаков выстрела. По данному объекту уже не представляется возможным решение вопроса о характере повреждения и ряду иных сопутствующих вопросов.

Деятельностные ошибки связаны с деятельностью эксперта во время производства экспертизы.

Важным условием для минимизации экспертных ошибок является использование методик при строгом и последовательном соблюдении всех этапов исследования объектов. Отклонение от установленных методик может стать причиной необоснованных или ошибочных выводов.

Наиболее распространенной ошибкой, которая приводит к неправильному выводу, является неполное описание объектов исследования либо игнорирование их отдельных признаков. Так, пули 7,62-мм патронов к пистолету ТТ обычно крепятся в гильзе посредством трехточечного кернения. Данные пули, которые имеют закруг-

ленную головную часть, также иногда использовались для снаряжения патронов к 7,62-мм револьвера системы Наган образца 1895 г., но крепление их в гильзе производилось по-иному – двухточечным кернением. Игнорирование данного факта в нескольких случаях привело к экспертной ошибке при решении вопроса об определении модели оружия, из которого были выстрелены пули, представленные на исследование [5].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что главными причинами экспертных ошибок деятельности характера является несоблюдение методик, которые предполагают последовательное соблюдение всех этапов при проведении исследования объектов; отсутствие у экспертов должного профессионального уровня, практического опыта и теоретических знаний; снижение персональной ответственности за результаты исследований. Следовательно, устранение данных негативных факторов способствует предупреждению экспертных ошибок, а значит, повысится качество и эффективность деятельности правоохранительных органов и суда.

Библиографический список

1. Губин С.Г., Масюк О.А. сущность и значение баллистической экспертизы в расследовании уголовных дел // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2013. – №2. – С. 139-143.
2. Латышов И.В. Некоторые вопросы систематизации объектов судебно-баллистической экспертизы // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4 (10). – С. 116-120.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Росс. газ. 2001. № 249.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Росс. газ. 2002. № 48.
5. Кокин А.В. Ошибки в судебно-баллистических экспертизах: причины и пути устранения // Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. – № 1. – С. 78-84.

THE MAIN MISTAKES MADE IN THE PRODUCTION OF FORENSIC BALLISTIC EXAMINATIONS**R.A. Sharapova**, *Student***Supervisor:** *R.R. Khasnutdinov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor***Samara State University of Economics****(Russia, Samara)**

Abstract. *This paper discusses the main problems associated with expert errors in the production of ballistic examinations. The analysis of the reasons of procedural and activity mistakes which are allowed both by law enforcement officers, and experts is made. Ways of prevention and elimination of expert errors are offered.*

Keywords: *forensic ballistic examination, expert, expert errors, investigator, firearms.*

РОЛЬ СУДА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

А.В. Широкова, адъюнкт

**Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России)
(Россия, с. Дубровичи)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11681

***Аннотация.** В данной статье рассмотрена проблематика, связанная с процедурой применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Особое внимание уделено значению деятельности судов в ходе рассмотрения ходатайств следователей и дознавателей о применении соответствующей меры пресечения. Анализируется достаточность полномочий судебной инстанции для вынесения законного, объективного и мотивированного решения по вопросу применения соответствующей меры пресечения.*

***Ключевые слова:** меры пресечения, заключение под стражу, ходатайство следователя, меры процессуального принуждения, полномочия суда, основания избрания заключения под стражу.*

Действующий УПК РФ окончательно упразднил институт прокурорского санкционирования определенных процессуальных действий, установив институт судебного контроля, существенно расширив полномочия указанной инстанции в вопросах ограничения правового статуса личности. Фактически все процессуальные действия, затрагивающие конституционные права граждан, возможны исключительно с разрешения судебных органов, а в определенных случаях, не терпящих отлагательства случаях – при наличии последующего «одобрения» суда.

Роль суда в вопросе применения наиболее строгих мер пресечения определяется статьей 22 Конституцией РФ, согласно которой устанавливается исключительная компетенция суда на применение ареста, заключения под стражу и содержание под стражей. Без судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок не более 48 часов.

Понимая важность значения таких положений, мы соглашаемся с тем, что подобный порядок позволяет обеспечить более высокий уровень соблюдения прав, свобод и законных интересов личности [1, с. 58].

Однако многих указанный процессуальный порядок применения некоторых мер процессуального принуждения не уст-

раивает и до настоящего времени. Свою позицию они обосновывают тем, что суд, будучи изолированным от предварительного расследования, не может за столь короткое время полноценно изучить материалы уголовного дела, а соответственно – принять обоснованное решение. В частности, отмечается, что ответственный подход прокуроров к аресту был обусловлен тем, что это же должностное лицо утверждает обвинительное заключение по делу при направлении материалов в суд. В случае прекращения дела прокурор должен был освободить это лицо из-под стражи и морально отвечать перед ним за незаконное содержание под стражей, а перед вышестоящим прокурором – в дисциплинарном порядке вместе со следователем, который выносил постановление о заключении под стражу [2, с. 6].

Законодатель в ст. 108 УПК РФ установил следующий процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу: следователь, дознаватель, осуществляя производство по уголовному делу по преступлению, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, сделав вывод о необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого и полу-

чив согласие соответственно руководителя следственного органа или прокурора, подготавливают постановление, в котором ходатайствуют перед судом о применении указанной принудительной меры. При этом в данном постановлении необходимо изложить мотивы и основания использования средств принуждения, а также указать почему невозможно решить задачи уголовного судопроизводства посредством применения более мягкой меры пресечения. Рассматриваемое постановление следователя, дознавателя должно быть снабжено материалами, на основании которых можно решить вопрос обоснованности его просительной части. На данном этапе важным представляется организация взаимодействия [3, с. 99] между судом, прокурором, следователем, дознавателем, направленное на обеспечения надлежащего процесса доказывания [4, с. 96] обстоятельств, позволяющих по мнению законодателя применить исследуемую меру пресечения.

Исследуя данную проблематику, мы высказываем мнение о достаточности представляемых суду документов для вынесения решения относительно ходатайства следователя, дознавателя о применении заключения под стражу [5, с. 119]. Считаем нецелесообразным внесение изменений, предусматривающих необходимость представления в суд всех материалов уголовного дела. Подобная процедура вряд ли будет способствовать повышению законности уголовного судопроизводства, а также повлечет увеличение сроков, установленных для принятия судом решения ввиду дополнительных затрат на изучение материалов уголовного дела. Кроме того сторона защиты всегда может акцентировать внимание судебной инстанции на материалах, свидетельствующих о нецелесообразности применения столь строгих мер принуждения.

На практике в суд, как правило, представляются копии постановлений о возбуждении уголовного дела, привлечении лица в качестве обвиняемого, протоколов задержания, допросов соответствующих участников уголовного судопроизводства,

сведения о их личности, характеризующие материалы [6].

Законности и обоснованности применения рассматриваемой меры пресечения способствует и состязательный характер рассмотрения ходатайства следователя, дознавателя судом. В частности, защитник имеет возможность предварительно ознакомиться с материалами, представленными в суд в обоснование ходатайства.

Важность проблемы обоснованности избрания рассматриваемой меры пресечения подтверждается установлением уголовной ответственности за нарушения в ходе решения вопроса о заключении под стражу. Так согласно ч. 2 ст. 301 УК РФ заведомо незаконное заключение под стражу наказывается принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы на тот же срок, а если такие действия повлекли тяжкие последствия, – наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до восьми лет. Существенность санкций указанной статьи должна стимулировать к соблюдению процедурных моментов рассмотрения ходатайств следователя, дознавателя, вынесению действительно обоснованного решения, подтверждаемого объективными фактами наступления негативных последствий, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ. Однако в научной литературе [7, с. 111] продолжается спор о моменте признания данного преступления окончанным, возможности привлечения именно судьбы по данной статье УК РФ к уголовной ответственности.

С учетом анализа правоприменительной практики, позиции ВС РФ следует заметить, что роль суда не должна сводиться к формальной проверке представленных следователем, дознавателем материалов. Судья должен изучить их, установив, содержат ли они конкретные сведения, указывающие на причастность к совершению преступления именно этого лица, дав им соответствующую оценку. В результате суду представлены обширные полномочия на полноценную проверку ходатайства о заключении под стражу.

Библиографический список

1. Давлетов А.А., Азаренок Н.В. Поворот в практике избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения? // Российская юстиция. – 2018. – №9. – С. 58-60.
2. Гайда В.А., Скопа О.В., Малин П.М. Санкция прокурора на избрание заключения под стражу – важнейшая гарантия обеспечения прав личности при содержании под стражей // Юридический факт. – 2019. – № 51. – С. 6-8.
3. Гришин Д.А. Процессуальные аспекты взаимодействия при расследовании преступлений // Закон и право. – 2017. – № 12. – С. 98-101.
4. Шурухнов Н.Г., Гришин Д.А. Особенности реализации заключения под стражу в отношении осужденных (подозреваемых, обвиняемых), совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. № 1. – С. 118-123.
5. Антипов А.Ю. Развитие теоретических основ института доказывания // Вестник Востоочно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2018. – № 3 (86). – С. 94-99.
6. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. №2, февраль, 2014.
7. Метельский П.С. Уголовно-правовая характеристика незаконных задержания, заключения под стражу или содержания под стражей (статья 301 УК РФ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – Т. 6. № 2. – С. 109-120.

ROLE OF THE COURT WHEN APPLYING THE PREVENTIVE MEASURE AS A SECURITY CONCLUSION

A.V. Shirokova, Adjunct

**Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia
(Russia, Dubrovichi)**

***Abstract.** This article discusses the issues associated with the procedure for applying a preventive measure in the form of detention. Particular attention is paid to the importance of the activities of the courts during the consideration of applications from investigators and interrogators for the application of an appropriate preventive measure. The author analyzes the adequacy of the authority of the court to make a lawful, objective and reasoned decision on the application of the appropriate preventive measure.*

***Keywords:** preventive measures, detention, petition of the investigator, measures of procedural coercion, powers of the court, grounds for electing detention.*

ISSN 2500-1000 (Print)

ISSN 2500-1086 (Online)

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук***№10-2 (37), октябрь 2019*

Редактор: Д.М. Матвеев

Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ruСайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-903-997-73-15

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.11.2019 г.

Усл. печ. л. 11,3. Уч.-изд. л. 9,1 Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Медиа центр»

г. Новосибирск, Кр. проспект, 220, корпус 2, офис 109.

Тел. 8(383)263-32-11, print@mcholding.ruЦена печатного экземпляра: 490 руб.